

Рудольф Штейнер

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗЛА И ЕГО
ОБЛИК В СВЕТЕ АНТРОПОСОФИИ**

из лекций 1904 — 1924 гг.

Составление, перевод, комментарии Г.А. Кавтарадзе.

Б Д Н

Библиотека
духовной
науки

bdn-steiner.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
ПРОБЛЕМА ЗЛА В СВЕТЕ ДУХОВНОГО ПОЗНАНИЯ	6
Берлин, 15 января 1914 г., ПСС, т. 63	
КОСМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗЛА	24
Из лекции в Дюссельдорфе 18 апреля 1909 г.(вечером), ПСС, т. 110	
ДЕЯНИЕ ХРИСТА И ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ — ЛЮЦИФЕР, АРИМАН, АЗУРЫ	34
Берлин, 22 марта 1909 г., ПСС, т. 107	
ДОПОЛНЕНИЯ К ЛЕКЦИИ 22 МАРТА 1909 г.	47
Из ответов на вопросы 21 апреля 1909 г., ПСС, т. 110	47
Об Азурах	47
Из лекции в Штутгарте 25 декабря 1919 г.	48
“Канун Мирового Нового года и новогодние мысли”, ПСС, т. 195	
ДЕЙСТВИЕ ЛЮЦИФЕРИЧЕСКИХ И АРИМАНИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В ЧЕЛОВЕКЕ	49
Из лекции в Дорнахе 4 октября 1918 г., ПСС, т. 184	
ЧЕЛОВЕК КАК ПОЛЕ БИТВЫ МЕЖДУ ЛЮЦИФЕРОМ И АРИМАНОМ	57
Дорнах, 23 октября 1921 г., ПСС т. 208	
МИРОВОЕ “Я” И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ “Я”. МИКРОКОСМИЧЕСКИ- СВЕРХЧУВСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА. ПРИРОДА ХРИСТА	68
Мюнхен, 9 января 1912 г., ПСС, т. 130	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	83
НЕДРА ЗЕМЛИ И ИЗВЕРЖЕНИЯ ВУЛКАНОВ	83
Берлин, 16 апреля 1906 г., ПСС, т. 96	
МЕФИСТОФЕЛЬ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ	95
Берлин, 1 января 1909 г., ПСС, т. 107	

О ВОСЬМОЙ СФЕРЕ	109
Из лекции в Дорнахе 17 октября 1915 г., ПСС, т. 254	109
Из лекции в Дорнахе 18 октября 1915 г., ПСС, т. 254	111
Из неопубликованной записи лекции 31 октября 1904 г.	121
Из записи лекции в Берлине 9 октября 1905 г., ПСС, т. 93а	121
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	122
ЧЕРНАЯ И БЕЛАЯ МАГИЯ	122
Берлин, 21 октября 1907 г. (пополудни), ПСС, т. 101	
ВНУТРЕННИЕ ИМПУЛЬСЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	139
Дорнах, 24 сентября 1916 г., ПСС, т. 171	
ДОПОЛНЕНИЕ К ЛЕКЦИИ 24 СЕНТЯБРЯ 1916 г.	156
Из лекции в Дорнахе 18 сентября 1916 г., ПСС, т. 171	
ЛЮЦИФЕРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ, АРИМАНИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ	160
Берн, 4 ноября 1919 г., ПСС, т. 193	
ДОПОЛНЕНИЯ К ЛЕКЦИИ В БЕРНЕ 4 НОЯБРЯ 1919 г.	173
Из лекции в Дорнахе 1 ноября 1919 г., ПСС, т. 191	173
Из лекции в Цюрихе 21 октября 1919 г., ПСС, т. 193	174
Из лекции в Дорнахе 15 ноября 1919 г., ПСС, т. 191	175
О ТАЙНЕ ЧИСЛА 666	180
Лекция в Дорнахе 12 сентября 1924 г., ПСС, т. 346	
В РИТМЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ	188
Штутгарт, 7 марта 1914 г., ПСС, т. 284	
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	191
НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ	191
УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛЫХ ВЛИЯНИЙ	191
Из записи эзотерического урока в Берлине 29 января 1907 г., ПСС, т. 266/1 Запись Б	
ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТ ВЛИЯНИЯ АРИМАНИЧЕСКИХ СИЛ	192
Из лекции в Дорнахе 30 сентября 1914 г., ПСС, т.275	

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА	192
Из записи эзотерического урока в Берлине 9 октября 1907 г., ПСС, т. 266/1	
НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ МЕДИТАНТУ	193
ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ УРОК В ГАМБУРГЕ	193
14 марта 1909 г., ПСС, 266/1, Запись А	
Из записей О. Я. Сиверс, 1904 г.	195
Из ответов на вопросы после лекции в Штутгарте 2 сентября 1906 г., ПСС т. 95	195
Из воспоминаний Фреда Пеппига	196
ИЛЛЮСТРАЦИИ	197
ПРИМЕЧАНИЯ	199

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Начало XX века в России, когда Рудольф Штейнер читал лекции, представленные в настоящем сборнике, не располагало к пристальному взгляду в лики зла, встреча с которым уже была уготована России. Правда, русская культурная элита, выпавшая из религиозной традиции и искавшая новые пути к реальному духовному опыту, питала интерес к этой проблеме, однако пребывала в неуверенности, существует ли зло как таковое помимо человека и выходит ли проблема зла за пределы морали. Это состояние внутренней неготовности к встрече со злом со всей очевидностью отразил конкурс, объявленный в 1906 году редакцией журнала “Золотое руно” на лучшее изобразительное и литературное произведение, в котором средствами искусства был бы воспроизведен “дьявол”. Итоги конкурса были обескураживающими несмотря на всю серьезность намерений, на что указывал и состав двух жюри (по художественному отделу — М. Добужинский, П. Кузнецов и В. Серов; по литературному — А. Блок, В. Брюсов, Вяч. Иванов). Глава литературного жюри В. Брюсов писал З. Гиппиус в письме от 27 декабря 1906 г. из Москвы: “Заседали три дня. Прочли около 100 рукописей про дьявола и пересмотрели до 50 изображений дьявола. Уяснилось, что ни авторы, ни их судьи (и я в том числе) никакого понятия о дьяволе не имеют. Что такое дьявол, кто такой дьявол, откуда к нему подойти, как к нему отнестись? Не знаем” (Литературное наследство. — М.-1978 -Т.85, — С. 687).

Эта история симптоматична. В обществе явно назревала потребность составить более определенное представление о силах зла (и тем самым прояснить положение человека в мире), однако удовлетворить ее средствами, которые предоставляло, например, искусство, а в сущности — вся культура того времени, оказалось невозможно.

Для человека, стремящегося к пониманию того, что происходит с ним и вокруг него, и к соответствующему образу действия, в настоящее время, обремененное опытом уходящего столетия, не существует иного способа получить

удовлетворительный ответ на поставленный временем вопрос о зле, кроме распространения своих представлений на область так называемого невидимого мира.

Представленный в сборнике материал не только дает основные понятия, сформулированные Рудольфом Штейнером применительно к области, отношения к которой не смогла найти русская художественная элита в начале века, но, главное, раскрывает многообразие проявлений современного зла, помогая распознавать его и тем самым по меньшей мере обретать защиту от него, ибо, как показывает Рудольф Штейнер, перед знанием о себе зло отступает.

В сборник вошли далеко не все лекции, в которых Рудольф Штейнер рассматривает круг вопросов, связанных с проблемой зла. Он делает это со все новых точек зрения, и богатство его лекций на эту тему едва ли поддается исчерпанию. Составитель сборника все же смеет надеяться, что представленные в нем материалы помогут ищущему читателю прийти к удовлетворительному ответу на вопросы, которые в конце XX века раздаются, пожалуй, гораздо настойчивее, чем

в его начале. Возможно они окажутся полезными и для читателей, уже давно знакомых с антропософией.

Материалы в сборнике расположены в последовательности, позволяющей наиболее полно раскрыть, углубить и конкретизировать его основную тему.

... Особенность человека состоит в том, что с вещами, с которыми ему необходимо бороться, он может справиться, только ... распространяя на них свое сознание, не оставляя их неосознанными... Все импульсы зла, какие могут подниматься из-под основ миропорядка, должны быть явны сознанию.

Рудольф Штейнер. “Фауст и проблема зла”, Дорнах, 3 ноября 1917 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОБЛЕМА ЗЛА В СВЕТЕ ДУХОВНОГО ПОЗНАНИЯ

Берлин, 15 января 1914 г., ПСС, т. 63

То, чем мы будем заниматься сегодня — это, в сущности, самый старый из всех вопросов, какие человечество задавало себе, — вопрос о происхождении в мире зла как такового (*des Übel*) и зла морального (*des Bösen*)¹. И хотя в наше время многие люди придерживаются того взгляда, что этот вопрос больше уже не является таковым, душа человека вынуждена вновь и вновь возвращаться к нему. Ибо для нее это не только теоретический вопрос; напротив, это вопрос, с которым человеческая душа встречается в жизни на каждом шагу, поскольку ее жизнь протекает как среди доброго, благого, так и среди зла и греха. С одной стороны, можно, я бы сказал, обратиться к истории человеческого мышления, чтобы вполне убедиться в том, что наш вопрос всегда оставался вопросом для глубочайших умов человечества, а с другой стороны, можно проштудировать выдающихся, крупных мыслителей девятнадцатого столетия и нашего времени и обнаружить, что даже они со всей своей философией, со всем своим познавательным устремлением останавливаются как раз перед этим вопросом. Поэтому давайте сегодня попытаемся посмотреть на то из духовной науки, что было изложено в прочитанном этой зимой лекционном цикле, как на некоторую основу, исходя из которой может быть удастся приблизиться к ответу на загадку зла и греха. Я говорю определенно: “может быть удастся”, ибо, — что я часто подчеркивал, — по отношению к этому значительному вопросу совершенно особенную силу имеет следующее: духовная наука не только открывает видение областей бытия, недостижимых внешней науке, но и делает человека

1 В лекции Рудольф Штейнер пользуется двумя понятиями (обыкновенно в паре), не имеющими эквивалента в русском языке и исчерпывающимся понятием “зло” — Übel и Böse. Первое имеет значение зла вообще, второе — морального зла. Так как при переводе это различие невозможно воспроизвести, не загромождая текст развернутыми определениями того и другого, das Übel und das Böse переводятся везде как “зло и грех”. — Примеч. переводчика.

скромным. И как раз на примере такого вопроса мы можем почувствовать, как легко выдвигать самые значительные вопросы, — как это обычно делается в начале познавательной деятельности, но что настоящее познавательное стремление помогает сделать только первые шаги в направлении тех путей, по которым можно постепенно приблизиться к разрешению великих загадок жизни.

Позвольте мне предпослать дальнейшему кое-что, что должно пояснить, сколь глубоко этот вопрос занимал сердца и души крупных мыслителей на протяжении многих эпох. Мы могли бы вернуться далеко назад в истории развития человечества, но давайте сначала лишь укажем на греческих мыслителей последних столетий накануне основания христианства — стоиков², ту примечательную группу мыслителей, которая, основываясь на воззрениях Сократа и Платона, пыталась ответить на вопрос, как следует поступать человеку, который хочет поставить себя в жизни так, чтобы это отвечало предназначению ему и понятному для него его предназначению. Мы можем назвать это основным вопросом стоиков. Для человека, который соответственно своему предназначению стремился поставить себя в мироздании, как идеал вставал перед очами его души идеал мудреца. Мы зашли бы слишком далеко, если бы захотели подробнее описать идеал стоического мудреца и его связь со всем мировоззрением стоиков. Однако надо подчеркнуть по крайней мере одно: в стоицизме нам навстречу выступает сознание того, что человеческое развитие идет к выработке все более ясного самосознающего существа человека, человеческого “Я”-сознания. Стоический мудрец говорил себе: “Я” (Ich), посредством которого человек может с полной ясностью поставить себя в мире, это “Я” может быть помрачено, может как бы оглушить самого себя; и оно оглушает себя, когда в мире приливов и отливов своих представлений и чувств человек позволяет чересчур усиливаться жизни своих аффектов”. Когда стоик видел, как человек позволяет своим страстям и аффектам затоплять, затуманивать ясность своего “Я”, это представлялось ему чем-то вроде духовного обморока. Отсюда подавление страстей и аффектов в человеческой душе, стремление к покою и соразмерности ведет — в понимании стоиков — к освобождению от духовного обморока души.

Итак, очевидно, что перед стоиками витало то, что часто подчеркивалось здесь как первые шаги на пути к познанию духовного мира, которые тоже ведь состоят в том, чтобы подавлять вызывающее как бы духовный обморок дикое волнение аффектов и страстей и извлекать из всего душевного переживания ясность душевного зрения, — все то, что изображалось в качестве первых шагов на пути, вводящем в способность духовного видения. Как раз эту сторону стоицизма, еще мало разработанную в истории философии, я попытался рассмотреть, говоря о стоицизме в новом издании моих “Миро — и жизневоззрений в девятнадцатом

2 Стоики — представители одного из главных течений греческой философской мысли III — I вв. до Р.Х., оказавшего большое влияние на развитие философии в Риме в I — II вв. от Р.Х. В центре философии стоицизма находились вопросы этики, строившейся на принципе освобождения человека от аффектов и жизни в согласии с божественным законом. Выдвигавшийся ими идеал мудреца олицетворял для них Сократ.

столетии”³. Как идеал мудреца стоит перед стоицизмом укротитель страстей, укротитель аффектов. И тот, кто, будучи мудрецом, подобным образом ставит себя в мировое развитие, познает в духе стоицизма, что это мировое развитие готово принять его, что это мировое развитие тоже проникнуто мудростью, так что свою мудрость он должен как бы погрузить в потоки мировой мудрости.

Всегда, стало быть, когда возникает вопрос, каким образом человеческое “Я” (Selbst) включает себя в состав миропорядка, встает и иной вопрос; каким образом с мудростью миропорядка, которую человек должен предполагать, если хочет включиться в него, соединяется то, что как зло господствует на просторах мирового опыта и как грех может противостоять человеческому стремлению и мудрости?

Перед душевным оком стойков стояло то, что позднее называли Божественным Провидением. Но каким образом примиряется стоик со злом и грехом в виду этих своих предпосылок?

Здесь у стойков всплывает нечто, что еще и поныне, когда не хотят вникать в духовную науку, а доходят как бы только до ее врат, можно приводить в своего рода оправдание зла и греха, — перед стойком всплывала необходимость человеческой свободы. И тут он рассуждал, что если исходя из своей свободы человек должен стремиться к идеалу мудреца, то ему также должна быть дана и возможность не стремиться к нему. Свобода должна быть заключена в его стремлении к идеалу мудреца. Но в тоже время у человека должна быть возможность остаться при том, из чего следовало бы стремиться высвободиться, то есть у человека должна быть возможность как бы погрязнуть в аффектах и страстях. В таком случае, — полагал стоик, — он погружается в царство, которое, в сущности, является царством, находящимся ниже его существа. А упрекать мудрый миропорядок за то, что человек может погрузиться в царство, которое находится ниже его, столь же умно, как упрекать мудрый миропорядок за то, что ниже человека существует царство животных, растений и минералов. Тот факт, что царство, в которое человек может погрузиться, которое ускользает от его мудрости, существует, стойки знали, но они также знали, что подняться из него может он сам, что это должно быть делом его свободного выбора, его мудрости.

Очевидно, что представление о многих лежащих у врат духовной науки ответах на вопрос о значении морального зла заключено уже в древней стоической мудрости; и нельзя сказать, что в постижении зла как такового последующие столетия обнаружили действительный прогресс. Это может сразу же выясниться, как только мы обратимся к мыслителю, который в других отношениях является необычайно значительным умом, который жил уже после основания христианства и оказал большое влияние на формирование западного христианства, — если мы обратимся к Августину.⁴ Августину тоже пришлось размышлять, доискиваться до значения зла в мире, и он приходит к своеобразному заключению, что зло, равно как и его

3 ... в новом издании моих “Миро — и жизневоззрений в девятнадцатом столетии” — в переработанном виде вышло в свет в 1914 г. под названием “Загадки философии” (ПСС, т.18).

4 Августин Аврелий (354-430) — епископ г. Гиппона в Северной Африке, один из великих отцов церкви IV — V вв. См.: “Исповедь”, кн.7, гл. 12 — 16.

непосредственное проявление, вовсе не существует, а является просто чем-то негативным, отрицанием добра. Августин, следовательно, рассуждал так: добро — это нечто позитивное, но так как брэнное существо по своей слабости не всегда может воплощать добро, то добро ограничивается, а это ограниченное добро можно считать чем-то позитивным столь же мало, сколь и тень, отбрасываемую благодаря свету, можно счесть чем-либо позитивным. Слушая, что отец церкви Августин говорит о зле, мы, может быть, найдем такой ответ наивным по сравнению с тем, что можно было бы помыслить сегодня с позиции мышления, развивавшегося с тех пор несколько столетий. Но как обстоит дело с вопросом о значении зла, можно увидеть из того, что еще в наши дни один из ученых давал тот же самый ответ. Это Кэмпбелл⁵, написавший так называемую “Новую теологию” и вызвавший своим произведением большое возбуждение в определенных кругах. Он тоже полагает, что нельзя спрашивать о зле и грехе, потому что они не представляют собой ничего позитивного, но являются чем-то чисто негативным. Не станем пускаться в казуистические философские рассуждения для опровержения воззрения Августина-Кэмпбелла. Ведь для каждого, кто может мыслить непредвзято и без предрассудков, ответ о чистой негативности зла стоит на том же уровне, что и ответ на вопрос “что такое холод?”, который дал бы кто-нибудь, если бы сказал: “Холод — это только нечто негативное, это отсутствие тепла. Поэтому о нем нельзя говорить, как о чем-то позитивном”. Однако не надев в холод шубы или зимнего пальто, такое негативное почувствуешь весьма позитивно! Благодаря этому образу может стать вполне ясно, сколь мало удовлетворителен поистине недалекий ответ, который давали даже великие философы девятнадцатого столетия, будто в том, что относится ко злу и греху, не имеется ничего общего с позитивным. Может быть, что при этом не имеешь дела с позитивным, однако это “не позитивное” негативно настолько же, насколько холод негативен по отношению к теплу.

Можно было бы привести еще целую группу других мыслителей, которые благодаря предварительным условиям своей душевной жизни уже ближе подошли к тому, что ныне может сказать духовная наука. Среди них можно было бы назвать, например, — Плотина⁶, неоплатоника, жившего в христианскую эпоху, и опиравшегося еще на принципы Платона, а вместе с ним и большое число других мыслителей, размышлявших о зле и грехе в мире. Они пытались выяснить следующее. Человек состоит из духовного и материально-телесного. Вследствие погруженности в тело человек причастен к свойствам материи, которая заведомо ставит препятствия и преграды деятельности духа. В этой погруженности духа в материю и заключена причина зла в человеческой жизни; в этом заключена также причина зла и во внешнем мире.

Что подобное воззрение на великий вопрос о значении зла и греха в мире считалось чем-то удовлетворительным не только у отдельных мыслящих людей, но и является широко распространенным, пусть пояснит одно замечание, которым мне не хотелось бы пренебречь, потому что оно может прояснить именно нашу ситуацию. Я

5 Кэмпбелл Реджинальд Джон (1867 — ...) — английский религиозный мыслитель, автор “Новой теологии” (1907).

6 Плотин (205 — 270) — глава римской школы неоплатоников. См.: “Эннеады”, V.

хочу указать на мыслителя из совершенно иного региона, на крупного японского мыслителя Наказ Тодзю⁷, ученика китайского мыслителя Ван Янмина. Для него все, что предлагает нам мировой опыт, состоит из двух вещей, из двух, можно сказать, сущностей. Первая сущность для него такова, что он взирает на нее, как взирают на дух, и человеческую душу он считает причастной духу. Эту сущность он называет ри. Затем он смотрит на то, что человек представляет собой телесно, и относит телесность ко всему материальному, из чего она строится. Эту сущность он называет ки. И все существа возникают у него из особого сочетания ри и ки. Человечество для этого восточного мыслителя, жившего в первой половине семнадцатого века, причастно как ри, так и ки. Но из-за того, что человеческая душа в своих переживаниях должна погружаться со своим ри в ки, навстречу ей из ки течет воление, а вместе с волением — вожделение. От этого человеческая душа в ее жизни опутана желаниями и вожделениями.

Не так далеко находится этот восточный мыслитель, живший сравнительно незадолго до нас, — как было сказано, в первой половине семнадцатого века, — не так далеко находится он от того, что пытались выдвинуть в качестве причины зла на Западе во времена неоплатонизма, Плотина, например, — плен души в материи. Потом мы увидим, почему так важно указать на это объяснение происхождения зла: идею о плене человека в материи. Именно это воззрение встречается в самых широких кругах мыслящих людей.

Один мыслитель девятнадцатого столетия, поистине принадлежащий к самым значительным, тоже пытался разобраться со злом и грехом, и мне хотелось бы вкратце изложить его основные идеи. В мире, вокруг себя он видел проявления зла, проявления человеческой недо-броты, и стоял перед злом и грехом как философ с особенно глубоко развитыми качествами души. Это Герман Лотце⁸ — один из самых выдающихся мыслителей девятнадцатого столетия, написавший, например, весьма важный “Микрокосмос” и другие важные для своего времени философские произведения. Попытаемся понять отношение Германа Лотце, одного из наших самых значительных современников, к проблеме зла.

Он говорит: отрицать зло нельзя, но каким образом пытались отвечать на вопрос о зле? Говорили, например, что грех и зло должны иметь место в жизни, ибо душу можно воспитывать только посредством того, что она освобождается от зла. Так как Лотце не принадлежит к атеистам, а допускает существование пронизывающего и оживляющего мир Бога, то он говорит: как следует относиться ко злу и греху в смысле воспитательной идеи? Следовало бы предположить, что Бог воспользовался злом и грехом, чтобы воспитать людей и привести их к свободному пользованию их душой. Это могло бы произойти только в том случае, если бы люди сами

7 *Наказ Тодзю (1605 — 1678) — японский мыслитель-интуитивист, последователь Ван Янмина, главы китайской философской школы синьсюэ, стремившейся к объединению конфуцианства, даосизма и буддизма.*

8 *Лотце Герман (1817-1881) — физиолог и врач, с 1842 г. профессор философии в Лейпциге, в 1844 — 1881 гг. — в Геттингенском университете. Автор “Метафизики” (1841, 1879), “Микрокосма” в трех томах (1856 — 1864) и других философских трудов.*

осуществляли ту внутреннюю работу, сами переживали то внутреннее состояние, которое заключается в освобождении от зла, и благодаря этому учились понимать свое истинное существо и свою истинную ценность. Но Лотце одновременно возражает: тот, кто дает подобный совет, не учитывает животного мира, в котором нам встречается поистине не только зло, но и грех в самом широком смысле. Сколько жестокости выступает нам навстречу в животном мире, сколько встречается нам всюду в животном мире всего того, что превратилось бы в ужасные пороки, будь оно принято в человеческую жизнь! Но кто бы решился прибегнуть к воспитанию животного мира, когда оно не применимо к нему? Так Лотце отклоняет идею воспитания. Особенное внимание он обращает на то, что идея воспитания противоречила бы всемогуществу его Бога, ибо освобождать лучшее в каком-либо существе из плохого, — полагает Лотце, — надо было бы только тогда, если бы сначала было дано плохое. А сама необходимость создавать сначала плохое как бы для подготовки, чтобы затем на нем построить хорошее, уже противоречит всемогуществу Божию.

Тогда Лотце обращается к следующему. Может быть надлежит больше считаться с теми, кто говорит, что злое, дурное, греховное является таковым не благодаря всемогуществу Божию, не по воле какого-нибудь сознательного существа, но связано с тем, что существует в мире так, как, например, с треугольником связан тот факт, что три его угла вместе составляют 180° ? Следовательно, если Бог вообще хотел создать мир, то он должен был считаться с тем, что является истинным и помимо него: зло связано с любым миром, какой бы он ни сотворил. Значит, если он вообще хотел сотворить мир, он должен был бы заодно сотворить и зло. Но на это Лотце возражает: подобным образом мы тем более ограничиваем то, что можно было бы предположить как действие Божественного Существа в мире. Ибо, глядя на мир, надо признать, что согласно самым общим законам, согласно тому, каким образом можно осмыслять мировые явления, мир был бы вполне мыслим и без зла. Глядя на мир, следовало бы сказать, что зло нарушает подлинную свободу; значит, оно должно было бы быть вызвано произволом, свободным деянием Божественного Существа.

Мы могли бы привести и иные суждения, которые высказывали Лотце и другие мыслители, — Лотце был приведен здесь как типичный пример, — о проблеме и загадке зла. Я только хочу обратить внимание на то, к чему в конце концов приходит Лотце, потому что для нас это будет важно впоследствии. Так, Лотце выступает против немецкого философа Лейбница⁹, написавшего “Теодицею”, то есть оправдание Бога перед лицом существования зла, и представлявшего тот взгляд, что наш мир, даже если он содержит в себе много зла, все-таки является лучшим из возможных миров. В противном случае, полагает Лейбниц, либо Бог не знал лучшего мира, а это противоречит его всеведению; либо он не хотел сотворить его, что противоречит его благодати; либо он не мог сотворить его, а это противоречит его всемогуществу. Так как мышление, говорит Лейбниц, не может отрицать этих трех принципов Бога, то приходится допустить, что сей мир является наилучшим. Лотце

⁹ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646 — 1716) — немецкий философ, математик, политический писатель. Создатель монадологии. Первое издание “Теодицеи” вышло в Амстердаме в 1710 г.

на это возражает: говорить о всемогуществе Бога нельзя в любом случае, если считать за изливание Бога мир, в котором царит столько зла. Поэтому, полагает Лотце, следовало бы считать, что Лейбниц ограничил всемогущество Божие и этой ценой купил учение о наилучшем из миров.

Лотце думает, что есть еще один выход. Следовало бы сказать так: в целом всюду, если посмотреть на Космос, виден порядок и гармония, зло существует только в единичных проявлениях. В этой связи Лотце говорит: чего стоит мировоззрение, которое зависит только от взглядов людей? Ибо о мире, где в целом господствуют порядок и гармония, которым можно удивляться, но где в единичном подобно темным пятнам обнаруживается зло и грех, об этом мире можно было бы сказать: что же это такое, если в мире в общем и целом царят гармония и порядок, а в единичном можно повсюду встретить зло? Лотце полагает, — и это та вершина его размышлений, к которой мы хотим подойти, — что лучше было бы сказать так: дурное и злое все-таки существуют, и мудрость состоит в том, чтобы грех существовал подобно совершенному, а зло — подобно добру: мы только не можем постичь эту мудрость. Таким образом, нам приходится допустить существование границы для нашего познания греха и зла. Однако все-таки должна была бы существовать мудрость, но не человеческая мудрость, — полагает Лотце, — а мудрость, к которой мы не можем прийти и которая дает оправдание существованию зла. Таким образом Лотце помещает в неведомый мир мудрости мудрое постижение греха и зла.

Я умышленно производил весь этот, для многих более или менее педантичный, разбор, потому что он показывает, с каким оружием в руках люди пытались приблизиться в философском мышлении к постижению зла и греха, и каким образом они все снова и снова приходили к признанию того, что в отношении загадки, встречающейся в жизни на каждом шагу, это оружие оказывается бесполезным и, как говорит Лотце, полностью непригодным.

Однако есть и другие мыслители, пытавшиеся еще дальше, чем Плотин, углубиться в подосновы бытия, которых можно достигнуть только посредством развития души до более высокой способности познания. Одним из таких мыслителей был Якоб Беме¹⁰. А обращаясь к Якобу Беме, обращаешься к тому уму XVI, XVII столетий, в который уже не многие хотят вникать в наше время, воспринимая его как своего рода курьез. Якоб Беме пытался проникать в глубины и явления мира, пока не начинал чувствовать в себе самом восхождение своего рода теософии, своего рода лицезрение Бога в собственной душе. Он пытался выяснить, насколько возможно проследить зло и грех вплоть до глубочайших подоснов мира, каким образом грех и зло являются не просто чем-то совсем негативным, а, некоторым образом, коренятся в подосновах мирового и человеческого бытия. Божественное бытие видится Якобу Беме так, что в нем должна была произойти, — как он говорит (надо только привыкнуть к его манере выражаться), — “раздельность” (“Schiedlichkeit”). Существо, которое только изливает свою деятельность в мир, никогда не могло бы

10 Беме Якоб (1575 — 1624) — мастер сапожного цеха в Герлице; после пережитого им в 1600 г. “просветления” приступил к разработке всеобъемлющей натурфилософско-религиозной системы знания, изложенной в ряде произведений.

прийти к постижению самого себя. Эта деятельность должна была бы на что-нибудь, так сказать, наталкиваться. В малом мы, в сущности, переживаем каждое утро при просыпании то, что Якоб Беме вкладывает в это свое представление. Просыпаясь, мы словно бываем готовы простирать нашу духовно-душевную деятельность в безграничные дали. При этом мы с нашей духовно-душевной деятельностью наталкиваемся на окружающее нас. Мы замечаем самих себя, наталкиваясь на свое окружение. В физическом мире человек вообще замечает самого себя, только наталкиваясь, так сказать, на вещи. Божественное Существо не может быть тем, кто наталкивается на другое. Оно должно противопоставить самому себе своего партнера (Widerpart) или, как на разные лады выражается Якоб Беме, свое “нет” — своему “да”. Оно должно ограничить в себе свою текущую в бесконечность деятельность. Оно должно сделаться “раздельным”, то есть разным, должно как бы создать себе в определенном пункте круга своей деятельности собственную противоположность, так что для Якоба Беме Божественное Существо по необходимости само создает собственного партнера, чтобы замечать себя самого. Благодаря участию сотворенного существа не только в том, что истекает от Божественного Существа, но и в том, что Божественное Существо должно по необходимости создавать в качества своего партнера, возникает, как полагает Якоб Беме, вообще все зло в мире. Божественное Существо создает себе партнера, чтобы замечать себя самого. Здесь можно говорить еще не о зле, а лишь о необходимых условиях узрения Божеством себя самого. Но поскольку возникает тварное и поскольку оно не только включается в истекающую (от Бога) жизнь, но и принимает участие в партнере (at Widerpart), то и возникает зло.

Подобный ответ, конечно, не удовлетворит того, кто пытается проникнуть в тайны бытия в духовнонаучном смысле. И здесь этот ответ был приведен только для того, чтобы показать, до каких глубин доходит чуткий мыслитель, исследуя причину существования зла в мире. Я бы мог привести еще многое, что показало бы нам скорее то, каким образом люди пытаются приблизиться к загадкам, связанным со злом, как если бы находили ответ в мире.

В связи с тем, что выступило перед нами как своего рода исповедание выдающегося мыслителя XIX столетия, исповедание Лотце, можно сказать примерно следующее. Лотце придерживается того взгляда, что где-нибудь должна быть такая мудрость, которая дает оправдание существованию зла, однако человек ограничен в своей способности познания, он не может проникнуть в эту мудрость. Не стоим ли мы здесь перед тем, о чем часто упоминали: излюбленный, так сказать, предрассудок нашего времени состоит в том, чтобы принимать человеческую способность познания как данность, даже не помышляя о том, чтобы она выходила из состояния, в котором находится в повседневности, поднимаясь над самою собой; чтобы она развивалась и могла взирать в иные миры кроме мира просто чувственного восприятия и связанного с внешними чувствами рассудка? Тогда, может быть, выяснится, что такие значительные вопросы, как вопрос о происхождении зла, не могли найти ответ только потому, что люди упорствовали в своем нежелании выходить за пределы познания, обращенного к внешним чувствам и рассудку, прикованному к миру внешних чувств, и перейти к иному познанию, которое можно обрести на часто упоминавшихся здесь путях, тех путях, на которых душа человека

преодолевают то, что составляет ее, так сказать, повседневное, обыденное научное представление. Мы часто говорили о возможности высвобождения человеческой души из ее телесности, о том, что она действительно может осуществить ту духовную химию, которая освобождает духовно-душевное существо человека из его телесности подобно тому, как обычная химия освобождает водород из воды. Мы говорили, что когда человек высвобождает свое духовно-душевное существо из телесности и противостоит телесности своим духовно-душевым существом, когда, следовательно, он находится своим духовно-душевым существом вне тела и может иметь восприятия в духовном мире, тогда он на непосредственном опыте, причем не внутри, а вне тела, может взирать в глубины мира, настолько, конечно, насколько они ему доступны при таком познании. Тут мы, может быть, спросим себя: что же идет нам навстречу, когда мы действительно пытаемся идти путем этого духовного исследования, тем путем, который бывал часто описан здесь и подробное описание которого вы найдете в моей книге “Как достигнуть познаний высших миров?”. Каких же опытов достигаешь, действительно следуя по этому пути, чтобы стать сопричастным сверхчувственным мирам?

Сейчас нас особенно интересует, в каком отношении к этому пути находится то, что называют злом в обыденной жизни. Для этого нам надо лишь немного присмотреться к обыкновенному злу, к тому, что называют злом в повседневности. Когда духовный исследователь вступает на свой путь, чтобы подняться в высшие миры, чтобы своим духовно-душевым существом действительно выйти из тела и иметь восприятия в свободном от тела состоянии, оказывается, что все то, на что ему приходится оглядываться как на злое и даже только несовершенное в жизни, представляет для него тяжелейшие препятствия на этом пути. Самые серьезные помехи возникают со стороны того, на что приходится оглядываться как на нечто несовершенное. Я не хочу этим сказать, что отсюда должно следовать какое-либо высокомерное учение, будто каждый, кто в качестве духовного исследователя достиг видения в духовном мире, может назвать себя совершенным человеком. Сказанное не утверждает этого. Однако следует повторить то, что уже подчеркивалось однажды: путь к духовному исследованию связан в определенном смысле с мученичеством. И происходит это по той причине, что в тот момент, когда своим духовно-душевым существом выходишь из телесности и становишься причастным духовному миру, оглядываешься на свою жизнь с ее несовершенствами и сознаешь, что несешь эти несовершенства с собой, как комета несет свой хвост, что переносишь их в другую жизнь и должен будешь постараться изгладить их в более поздних жизнях; видишь то, поверх чего доньше шагал, не сознавая этого. Подобное трагическое видение того, чем сам являешься в обыденной жизни, сопровождает человека в его поисках пути наверх, в духовный мир. В противном случае путь в духовный мир уже не будет истинным. Нужно помнить, что, когда вступаешь в духовный мир, начинается известная серьезность жизни. И даже не приобретая ничего иного, приобретаешь одно: видишь с бесконечной ясностью собственное зло и собственное несовершенство. Таким образом, опытное познание несовершенства и зла получаешь уже с самых первых шагов в направлении духовного мира.

Откуда это идет? Если присмотреться внимательнее, то можно обнаружить основную черту всего, так сказать, человеческого зла. В моей последней книге

“Порог духовного мира” я попытался указать именно на эту основную черту зла, поскольку оно исходит от человека. Всеобщая основная черта зла — это все-таки не что иное, как эгоизм. Если бы мне пришлось подробно доказывать то, что я теперь хочу изложить, то мне конечно надо было бы сказать много слов. Но я хочу только обозначить это, а дальше пусть каждый сам проследит намеченный ход мысли. Тем более, что это будет сделано и в следующей лекции о “Нравственных основах человеческой жизни”¹¹.

В сущности, все человеческое зло проистекает из того, что мы называем эгоизмом. Пусть мы проследим все человеческие несовершенства и зло от ничтожных мелочей, которые мы считаем человеческими недостатками, до самых страшных преступлений, представятся ли они нам проистекающими из души или от тела, — всюду налицо общая основная черта их происхождения из эгоизма. Мы найдем настоящее значение зла, мысля его связанным с человеческим эгоизмом; а всякое стремление к преодолению несовершенства и зла поймем, видя это стремление в борьбе с тем, что мы называем эгоизмом. Существует много размышлений о тех или иных принципах, тех или иных основах морали; но чем глубже погружаешься в этические принципы и основы морали, тем больше обнаруживается, что эгоизм составляет общую основу всякого человеческого зла. Так что можно сказать: человек освобождается от зла тем больше, чем больше преодолевает эгоизм.

Однако этот результат соседствует кое с чем иным, и оно действует в духовном исследовании поистине угнетающе. Что надлежит выработать в себе, если хочешь найти путь в духовные миры, в те миры, которые необходимо созерцать своим духовно-душевым существом вне тела? Если вы возьмете все то, что я приводил в ходе этих лекций в качестве душевных упражнений, которые необходимы, чтобы войти в духовный мир, то вы увидите, что они сводятся к укреплению определенных душевных качеств, которые есть у души в чувственном мире; они делают душу сильнее и крепче с тем, чтобы она все больше опиралась на саму себя. То, что выступает в качестве эгоизма в физически-чувственном мире, должно усиливаться, становиться более интенсивным, когда человек поднимается в духовный мир. Ибо только внутренне укрепленная душа, душа, укрепившая принадлежащие ей силы, коренящиеся в ее “эго”, в ее “Я”, — только такая душа и поднимается в духовные миры. На пути в духовные миры необходимо укреплять как раз то, что человек должен сбросить, если желает овладеть моральными принципами для физического мира.

Один видный мистик сказал¹²:

Украшая себя,

Роза красит весь сад.

Конечно, это справедливо в определенных пределах. Ведь в человеческой жизни

¹¹ “Нравственные основы человеческой жизни” — лекция была прочитана Рудольфом Штейнером в Берлине 12 февраля 1914 г. (ПСС, т. 63).

¹² Один видный мистик... — Ангел Силезский, псевд. Иоганна Шофлера (1624 — 1677), мистического поэта, автора “Херувимского странника” (1675) и других духовных сочинений.

проявился бы также и эгоизм, если бы душа смотрела на себя лишь как на “розу”, которая сама украшает себя. Но для духовного мира это вполне справедливо. В духовном мире в высокой степени действительно то, что заключено в изречении “Украшая себя, роза красит весь сад”. Поднявшаяся в духовный мир душа является там служительницей (ein dienendes Glied) тем больше, чем больше она внутренне укрепила себя и развила богатство, которое заключено в ней. Как невозможно пользоваться несовершенным инструментом, так и душе невозможно пользоваться собой, если она не извлекла из своего “Я”, из своего “эго” всего, что заключено в ней.

Из этого противопоставления, которое уводит нас от громких фраз и показывает фактическое положение вещей, которое не должно утаиваться, видно, что мир духа противостоит миру физически-чувственному таким образом, что последний должен иметь свою полную задачу в связи с первым. Если бы человек жил только в духовном мире, он и развивал бы только внутренние способности, потому что там царит закон: “украшая себя, роза красит весь сад”; он не смог бы развивать способности, которые связывают его как альтруиста с другими людьми, со всем обширным миром. Именно физический мир представляет для нас то место, которое заставляет нас преодолевать эгоизм. Мы призваны к альтруизму в мире не напрасно, а потому, что таким образом отучаемся от эгоизма (если употреблять это тривиальное слово).

То же самое, что духовный исследователь считает решающим, — укрепление своей души для восхождения в духовный мир, — является решающим и тогда, когда человек естественным образом вступает через врата смерти в мир, который лежит между смертью и новым рождением. Тогда мы переносимся в тот мир, которого духовный исследователь достигает в своем духовном развитии. Поэтому мы должны вносить в него качества, которые позволяют душе быть там внутренне крепкой и оправдывают положение: “Украшая себя, роза красит весь сад.” В то мгновение, когда мы проходим через врата смерти, мы вступаем в мир, в котором все сводится к предельному возрастанию и укреплению нашего “Я”. О том, что нам надлежит делать в этом мире, мы узнаем из лекции “Между смертью и новым рождением.”¹³ Сейчас надо указать только, что существенное в этом духовном мире состоит в том, чтобы в меру пережитого в прежней земной жизни душа умела осуществлять следующее. В соответствии со своей судьбой она должна заниматься самой собой в духовном мире между смертью и новым рождением.

При таком взгляде на человеческую душу, она явится нам следующим образом. В своем значении для физически-чувственного мира она явится нам так, что последний будет для нее великой жизненной школой, где она должна выходить за границы себя самой, где эгоизм может превратиться в альтруизм, так что она станет что-то значить для окружающего мира. А мир между смертью и следующим рождением будет для нас миром, в котором душа должна жить внутренне укрепленной и для которого она не представляла бы никакой ценности, если бы вступала в него слабой и неокрепшей.

Что следует из того, что душа имеет две эти существенные черты?

13 “Между смертью и новым рождением человек ...” — лекция была прочитана Рудольфом Штейнером в Берлине 19 марта 1924 г. (ПСС, т. 63).

Из этого следует, что в действительности человек должен остерегаться применять то, что превосходно в одной области, в одном мире, то есть укрепления своей внутренней жизни, в другом мире к чему-либо иному, кроме как к достижению духовного мира; но будет очень плохо и повлечет за собой наихудшее, если человек позволит тому своему существу, которое должно проявляться в физически-чувственном мире, проникаться тем, что сослужит ему достойную службу как раз в царстве духа. Мы должны быть сильными в духовном мире между смертью и новым рождением; сильны нашим укрепленным “Я” именно потому, что подготавливаем себе там такое физически-чувственное бытие, которое будет как можно менее эгоистичным во внешнем проявлении, в деяниях и мыслях физического мира. Мы должны применять наш эгоизм в духовном мире до нашего рождения, чтобы переработать себя так, должны смотреть на себя самих так, чтобы стать в физическом мире бескорыстными, то есть моральными.

В этом пункте заключено все, что можно назвать самым ценным для того, кто хочет пробиться в духовный мир. Надо ясно понимать, что не напрасно видишь свое собственное зло и несовершенство подобно своему теневому образу, когда находишься в духовном мире. Они показывают нам, каким образом мы должны оставаться связанными с чувственным миром; каким образом наша карма, наша судьба должна связывать нас с чувственным миром, пока в духовном мире мы не достигнем того, что сумеем жить уже не только с самими собой, но и со всем миром. Оказывается, что очень плохо применять то, что существенно для духовного движения вперед, (а именно — самосовершенствование), к внешней жизни. Но мы не можем воздерживаться от духовного совершенствования. Это скорее наш долг. А долг для людей — это развитие, являющееся законом и для всех прочих живых существ. Дурно же — применять к внешней жизни непосредственно то, что подобает духовному развитию. Эти две вещи — внешняя физическая жизнь с ее моральностью — должны стоять подобно второму миру рядом с тем, к чему внутренне стремится душа, желая приблизиться к духовному миру.

Здесь заключено нечто, что могло бы показаться противоречием, но ведь мир, можно сказать, живет такими противоречиями. Необходимо еще раз подчеркнуть: надо укреплять себя в душевном отношении; “эго”, “Я” должно становиться сильнее, чтобы проникнуть в духовный мир. Однако развивая один только эгоизм при своем духовном восхождении, далеко не уйдешь. Что это значит? Это значит, что в духовный мир надо вступать уже без эгоизма. Правда, в него нельзя вступить без эгоизма, — и это печально приходится признавать каждому, кто вхож в духовный мир, — однако все эгоистическое надо держать перед собой до такой степени объективно, чтобы видеть, что это твой собственный эгоизм, с которым ты связан во внешнем мире. Необходимо, следовательно, стремиться всеми средствами стать неэгоистичным человеком в физической жизни, потому что в духовном мире уже не будет возможности стать неэгоистичным, потому что там все дело в укреплении душевной жизни. Противоречие здесь только кажущееся. В духовном мире, — в том числе и тогда, когда мы вступаем в него через врата смерти, — нам необходимо жить тем, что составляет концентрированную силу (*Stärke*) нашей души. Но мы не можем достичь этого иначе, как посредством альтруистической жизни в физическом мире. Альтруизм в физическом мире отражается в виде правильного, повышенного в своем

значении эгоизма духовного мира.

Мы видим, насколько трудно становится пользоваться понятиями, когда приближаешься к духовному миру. В то же время теперь хорошо видно, о чем может идти речь применительно к человеческой жизни. Допустим, человек вступает через рождение в физическое бытие. В этом случае, — то есть когда он облекает физическим телом то существо, которым он был в духовном мире прежде зачатия и рождения, между последней смертью и нынешним рождением, — существует возможность, что он неправомерно пронизет свою физическую телесность тем, что должно быть как бы жизненной силой духовного мира; что дух заблудится в телесности, низводя в физический мир то, что является благом в духовном мире. Тогда то, что является благом в духовном мире, станет действовать во зло в физическом мире! Это важная тайна бытия: то, что человеку необходимо, чтобы быть существом духовным, что представляет собой наивысшее благо для его духовного существа, он может низвести в физический мир, и его наивысшая, его наилучшая духовная часть может повести его к самому глубокому заблуждению в физически-чувственном мире.

Отчего зло входит в жизнь? Отчего в мире совершаются так называемые преступления? Все это происходит из-за того, что человек погружает в физическую телесность, которая, как таковая, не может быть злой, свою лучшую, а не худшую природу и развивает там качества, которые принадлежат не физически-телесной, а духовной природе. Почему мы, люди, можем быть злыми? Потому, что нам можно быть духовными существами! Потому, что вживаясь в духовный мир, мы должны уметь развивать качества, которые превращаются во что-то дурное, если мы применяем их в физически-чувственной жизни. Предоставьте качествам, которые проявляются в физическом мире в жестокости, в вероломстве и тому подобном, пребывать вне физически-чувственного мира; предоставьте душе проникаться ими и проявляться вместо физически-чувственного в духовном мире, — тогда это будут качества, которые понесут нас вперед, будут совершенствовать нас. Неверное применение духовного к чувственному — вот что ведет человека ко злу. Однако будучи не в состоянии делаться злым, человек не мог бы стать духовным существом. Он должен иметь качества, которые могут сделать его злым, так как иначе он никогда не сможет подняться в духовный мир.

Совершенствование состоит в том, что человек учится внутренне проникаться пониманием: ты не смеешь применять в физической жизни качества, делающие тебя злым, ибо применяя их там, ты лишаешь себя качеств, укрепляющих твою душу для духа, ты ослабляешь себя для духовного мира. Тогда как там эти качества уместны.

Таким образом, как показывает духовная наука, зло и грех своей собственной природой свидетельствуют о том, что наряду с физическим миром нам надо допустить мир душевно-духовный. Ведь почему познавательная способность Лотце или иного мыслителя останавливается, когда они рассматривают чувственный мир и говорят, что в причину зла проникнуть нельзя? Потому что, — ведь познание здесь не хочет проникать до духовного мира! — зло невозможно объяснить, исходя из физического мира, ибо оно — злоупотребление силами, принадлежащими миру духовному! Что же удивительного в том, что ни один философ, не принимающий во внимание духовный мир, не может найти корней зла в физически-чувственном мире?

Ведь если человек с самого начала не расположен к проникновению в более отдаленный мир, чтобы найти в нем происхождение зла, то он не придет и к пониманию внешнего зла, того несовершенного и дурного, что встречается нас, например, в животном мире. Нам должно быть ясно, что зло в человеческих поступках возникает потому, что нечто великое и совершенное для одного мира человек как бы переносит в другой мир, где оно обращается в свою противоположность. Если же посмотреть на зло в мире, не зависящее от человека, зло, которое течет, например, через животный мир, то придется уяснить, что есть не только такие существа, как люди, которые через свою жизнь вносят то, что принадлежит духовному миру, что является великим в нем, в иной мир, где оно неуместно; но есть и другие духовные существа, — а взгляд на животный мир покажет нам, что кроме человека должны быть духовные существа, — которые вносят свое зло и вызывают дурное в области, куда человек не может внести своего зла. Так что понимание того, где находится причина зла, одновременно приводит нас к признанию того, что вносить в мир несовершенство может не один только человек, но что есть и другие существа, которые могут вносить несовершенства в мир. И нам больше уже не покажется непонятным, когда духовный исследователь говорит: животный мир — это, в сущности, внешнее проявление незримого духовного мира, но в этом духовном мире есть существа, которые еще прежде человека сделали то, что человек делает теперь, неправоммерно внося духовное в физический мир. Отсюда возникло все зло в мире животных.

Сегодня следовало бы сказать, что не правы те, кто считает, что поскольку душа опутана материальным бытием, то этому можно было бы приписать импульс зла. Нет, зло возникает именно благодаря духовным качествам и благодаря возможности духовной деятельности человека. И нам следовало бы спросить себя: куда делась бы мудрость мирового порядка, которая захотела бы ограничить человека раскрытием одного только добра, а не зла в чувственном мире, если бы из-за этого она должна была отнять у него силу;: ведущую его вперед, в духовный мир. Благодаря тому, что мы — существа, которые принадлежат одновременно физическому и духовному миру, а духовным законом в нас является не несовершенство, а совершенство, мы поставлены в положение, подобное маятнику, и можем качаться в ту и другую сторону. Поскольку мы — духовные существа, мы можем вносить духовное в физический мир, чтобы осуществлять его там как зло, подобно тому как другие существа, по отношению к человеку стоящие быть может выше, могут осуществлять зло, внося в чувственный мир то, что должно принадлежать только духовному миру.

Я прекрасно понимаю, что подобное изображение происхождения зла представляет сегодня нечто такое, что понравится может быть лишь небольшому кругу людей, но оно будет все больше и больше вживаться в человеческую душевную жизнь. Ибо будет становиться ясно, что разрешение мировых проблем возможно только тогда, когда будут иметь в виду лежащий в основе этого нашего мира духовный мир. Человек еще может справляться с совершенствами чувственного мира (правда, тоже предаваясь при этом иллюзии на их счет); с несовершенствами его, со злом он не будет справляться, пока не будет в состоянии понять, в какой мере зло должно существовать в мире. Он поймет, что оно должно существовать в мире, когда скажет себе: зло только перемещено в физический мир. Если бы качества,

которые человек неправомерно применяет в физическом мире и которые творят там зло, применялись в духовном мире, то он двигался бы в нем вперед.

Мне, пожалуй, нет надобности говорить, что полным вздором было бы сделать из сказанного вывод: “Так, значит, по-твоему дело обстоит так, что только злодей может идти вперед в духовном мире!” Это было бы полным непониманием сказанного. Ибо качества, о которых идет речь, злы только из-за того, что применяются в чувственном мире, но они тотчас претерпевают метаморфозу, если применяются в духовном мире. Тот, кто сделал бы такое возражение, был бы похож на того, кто сказал бы: “Так ты, значит, утверждаешь, что хорошо, если человек обладает силой, необходимой скажем, чтобы разбить часы?” Конечно, хорошо, если у него есть такая сила; но ему нет надобности разбивать часы. Если он применит свою силу во благо людям, это будет добрая сила. И в этом смысле необходимо сказать: силы, которые человек употребляет во зло, злые только в этом месте; примененные правильно на правильном месте это добрые силы.

Глубоко проникаешь в тайны человеческого бытия, когда на вопрос: “Из-за чего человек становится злым?”, получаешь ответ: “Из-за того, что силы, дарованные ему ради его совершенствования, он применяет в ненадлежащем месте”. Почему в мире есть зло? Потому, что человек применяет дарованные ему силы не в том мире, который предназначен для них.

В наше время можно прямо сказать: глубинам души уже свойственна тенденция, склонность к духовным мирам. Это можно понять, бросив более внимательный и глубокий взгляд на XIX столетие, на эпоху, доходящую до наших дней. Среди философов XIX столетия появляются также представители того, что называют пессимизмом; того мировоззрения, которое смотрит на имеющееся в мире зло и делает из этого вывод, — ведь отдельные люди делали его, — что этот мир вообще не хочет от человека ничего иного, кроме как содействия своему концу.

Я хочу указать только на Шопенгауэра и на Эдуарда фон Гартмана¹⁴, которые видели спасение для отдельного человека только в его растворении в мировом процессе, а не в каком-нибудь личном удовлетворении достигнутой целью. Но я хотел бы указать и на нечто иное; на то, что в эпоху материализма душа находится в плену материализма и что в эту эпоху должно выявиться сильнейшее отчаяние перед лицом зла в мире, ибо материализм опровергает духовный мир, только из которого сияет свет, проясняющий значение зла. Если этот мир отвергается, то на нас неотвратимо и безотрадно взирает в своей бесцельности мир зла. Я хочу сегодня указать не на Ницше, а на другого мыслителя XIX века. Я хочу указать на одного трагического мыслителя XIX века с одной точки зрения: с той точки зрения, что человеку, помещенному в свою эпоху, по необходимости приходится жить вместе с ней. Такова уж особенность нашего существа, что оно соединяется со своей эпохой. Конечно, только в последнее время мыслители глубокого склада, те, чье сердце было открыто всему, что разыгрывалось вокруг них, могли быть глубоко задеты таким объяснением мира, которое хочет видеть все содержание мирового бытия только во внешних явлениях. Но такие мыслители не могли предаваться иллюзии, будто можно

14 Шопенгауэр Артур (1788 — 1860), Гартман Эдуард, фон (1842 — 1906) — крупнейшие представители философского пессимизма в Германии.

безутешно идти через мир, взирая на мировое бытие, глядя на зло, — и не быть в состоянии поднять взгляд к духовному миру, в котором, как мы видели, оправдывается зло.

Таким мыслителем, вполне, я бы сказал, пережившим трагизм материализма, — хотя сам он материалистом не был, — был Филипп Майнлендер¹⁵, родившийся в 1841 году. Его можно назвать, если смотреть на вещи с внешней стороны, последователем Шопенгауэра. Майнлендер пришел к своеобразному мировоззрению. Это был в известном смысле глубокий ум, но — дитя своего времени, и, следовательно, мог видеть только то, что мир предлагает в материальном смысле. Ведь этот материализм, — на его счет не стоит заблуждаться, — воздействовал необычайно захватывающе именно на лучшие души. Люди, которых не заботит то, что им предлагает эпоха и ее дух, которые эгоистически живут в каком-нибудь религиозном исповедании, однажды понравившемся им, — эти “религиозные” люди бывают порой наибольшими эгоистами в этом вопросе; они опровергают все, что выходит за пределы вещей, к которым они привыкли, и им нет дела ни до чего иного, кроме того, что они знают. Когда говоришь о трагическом положении бесчисленного множества людей, то снова и снова слышишь ответ: “Да разве старое христианство не гораздо лучше способно приносить удовлетворение душе, чем ваша духовная наука?” Но такие вопросы задают люди, которые не живут в связи со своим временем и с нетерпимостью выступают против всего, что должно войти в культурное развитие для блага людей.

Филипп Майнлендер смотрел на то, что может сказать ему внешняя наука, что может сказать ему с ее материалистической точки зрения наша эпоха, и мог найти там только мир, полный зла, и людей со склонностями ко злу. Он не мог отрицать, что давление этого нового мировоззрения столь велико, что мешает душе смотреть в сторону духовного мира. Не будем утаивать от себя, почему сегодня так мало людей приходит к духовной науке. Это происходит потому, что гнет предрассудков материализма или, как это в наше время возвышенно называют, монизма столь велик, что порождает в душах мрак, не давая им проникать в духовные миры. Если же предоставить души самим себе и не оглушать их материалистическими предрассудками, они непременно придут к духовной науке. Но давление велико, и только с настоящего времени можно говорить: настала эпоха, когда можно с некоторой надеждой представлять людям духовную науку, ибо души тоскуют столь сильно, что духовная наука должна найти в них отклик. Этого отклика еще не могло быть во второй и третьей третях XIX века. Гнет материализма был тогда столь велик, что даже такая устремленная к духу душа, как Филипп Майнлендер, была подавлена в своем порыве. Он пришел к своеобразному взгляду, к тому, что в современном мире нельзя найти ничего духовного. В лице Майнлендера мы имеем мыслителя, который не производил большого впечатления на своих современников в XIX веке, только потому, что, несмотря на великие достижения в материальной области, дух XIX века был поверхностным духом. Однако то, что души должны были чувствовать в XIX веке, чувствовал Майнлендер, и был одинок, потому что по сравнению с теми, кто

¹⁵ Майнлендер Филипп (1841 — 1876) — поэт и философ, автор “Философии освобождения” в двух томах (1876).

словно в духовном беспамятстве перескакивает через то, что должно было бы вызывать в их душах неудовлетворенность материалистическим или монистическим мировоззрением, он был в известной степени мудрецом. Чтобы убедиться в том, что я говорю, нет надобности погружаться в толстые тома “Философии освобождения” Майнлендера, достаточно сравнительно хорошей книжки Макса Зейлинга¹⁶.

Итак, Филипп Майнлендер взирал на мир и под давлением материализма видел его только таким, каким он представляется внешним чувствам и рассудку. Ему следовало предположить существование духовного мира. “Его же не существует, — говорил он себе. — Чувственный мир должен быть объяснен из него самого.” Тут он приходит к мысли, что духовный мир предшествовал нашему миру, что когда-то имелось духовно-божественное бытие, что наша душа находилась в этом духовнобожественном бытии, что из более раннего состояния божественно-душевное бытие перешло в нас, и что может существовать только наш мир, потому что Бог умер. Так Майнлендер видит духовный мир, но видит его не в нашем мире. В нашем мире он видит только перегруженный злом труп, который существует, чтобы быть уничтоженным, чтобы то, что привело к смерти Бога и его духовный мир, тоже наконец перешло в небытие в процессе гибели трупа. Пусть монисты или иные мыслители посмеются над этим; тот же, кто лучше понимает душу человека и знает, что мировоззрение может стать внутренней судьбой души, что душа может принимать мировоззрение целиком во всех его оттенках, — знает, что должен был пережить человек, которому, подобно Майнлендеру, пришлось отодвинуть духовный мир в довременное, а в современном мире видеть оставленный им материальный труп. К такому мировоззрению Майнлендер прибегнул, чтобы разделаться со злом этого мира. Что он жил в этом мировоззрении глубже, чем Шопенгауэр или Ницше, чем Банзен¹⁷ или Эдуард фон Гартман, мы видим из того, что на тридцать пятом году жизни, когда он заканчивал свою “Философию освобождения”, ему пришла в голову мысль: “Теперь твоя сила будет использована помимо тела, чтобы способствовать избавлению человечества быстрее, чем если бы ты продолжал пользоваться телом, миновав середину жизни”. Что Майнлендер при его мировоззрении был глубоко убежден в этом, явствует из того, что придя к этой мысли (“Ты принесешь больше пользы, если изошьешь в мир свою силу, а не будешь концентрировать ее в своем теле”), он действительно сделал вывод, какого не сделали ни Шопенгауэр, ни прочие, и покончил с собой, причем покончил с собой по убеждению.

Пусть философы и прочие закроют глаза на такую судьбу; подобная человеческая судьба бесконечно значительна для нашей эпохи, потому что показывает нам, каково приходится душе, которая действительно может проникать в свои глубины, проникать вплоть до того, что может как тоска вновь воскреснуть в нашу эпоху; показывает, каково жить душе, стоящей перед проблемой зла и не имеющей видения того мира, из которого исходит духовный свет, освещающая смысл зла.

Необходимо было, чтобы некоторое время человеческая душа развивала материалистические способности. В определенное время в будущем на духовную жизнь станут смотреть, я бы сказал, с “психо биологической точки зрения”, точки

¹⁶ Книга Макса Зейлинга — “Новый мессия” (1888).

¹⁷ Банзен Юлиус (1830 — 1881) — ученик и последователь Шопенгауэра.

зрения душевной жизни и поймут, что — только будучи поднято в область духа — для человеческого существа имеет значение то, что как бы в физическом отпечатке появляется внизу, например, у животных. Например, головастиков можно довести длительным голоданием до того, что они быстро превратятся в лягушку. Подобные вещи обнаруживаются у некоторых рыб, потому что тогда включаются процессы обратного развития, делающие их способными осуществлять то, что они должны осуществить; они голодают, потому что удерживают силы, которые обычно используют при принятии пищи, и тогда развивают другие формы. Это образ, который можно применить и к человеческой душе. Она столетиями жила в эпоху, когда постоянно твердили о “границах человеческого познания”; даже многие из тех, кто сегодня думает, что мыслит спиритуально, всецело предаются материалистическим представлениям (которые, стыдясь их, сегодня любят называть монистическими), и даже философы полагают, что человеческое познание должно останавливаться именно там, где оно стоит перед величайшими загадками. Способности, которые вели ко всему этому, должны были развиваться некоторое время, то есть человечество должно было пройти эпоху духовного голодания. Это было время подъема материализма. Но силы, которые благодаря этому были удержаны в душах, согласно психо-биологическому закону поведут души людей к поиску пути в духовный мир. Тогда окажется, что человеческие мысли должны были принять форму, которую мы встречаем у Майнлендера: он не мог найти духовный мир в физическом, потому что материализм отнял его у него, и поэтому он вынужден был стоять перед физическим миром, не замечая только того, что все предшествовавшее нашему миру все-таки дает нам возможность отыскивать в душе нечто, что указывает на будущее так же, как внешний мир — на прошлое. Ибо нельзя отрицать, что Майнлендер был в определенном смысле прав: то, что предлагает окружающий нас мир, — это остатки первичного развития. Даже современные геологи вынуждены признавать, что идя по земле, мы ступаем по трупам. Но Майнлендер еще не мог показать, что шествуя по трупам, мы одновременно развиваем внутри нас нечто, что является зачатком будущего так же, как то, что нас окружает, является остатком прошлого. И при взгляде на то, чем духовная наука является для отдельной души, в нас вновь может ожить то, чего Майнлендер еще не мог видеть и потому отчаивался.

Так стоим мы на рубеже двух эпох — эпохи материализма и эпохи духовной науки. И быть может ничто не докажет нам в такой наглядной форме, каким образом, поистине понимая нашу душу, мы должны идти навстречу будущей спиритуальной эпохе, как рассмотрение зла, если только мы можем обратить взгляд в светлые выси духовного мира. Я часто говорил, что при таких рассматриваниях чувствуешь себя в созвучии с лучшими умами всех времен, страстно стремившимися к тому, чтобы человечество с ясным сознанием шло навстречу будущему. Если один из таких умов, с которым чувствуешь полное созвучие, высказался однажды относительно чувственного мира, словно взывая к духовному познанию, то и мы можем присоединить к нему то, что сегодня близко подошло к нашей душе, и представить в качестве преобразования его высказывания.

Гете высказал в своем “Фаусте” нечто, показывающее, каким образом человек может отойти от духа. В прекрасном изречении Гете парадигматически выразил

отдаленность человека от духовного мира:

Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет,
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась!¹⁸

В известной мере так обстоит дело со всем познанием мира. Уделом человечества в течение нескольких столетий было заниматься частями. Но это будет все больше и больше ощущаться не просто как теоретический недостаток, а как трагедия души, которой недостает духовной связи. Поэтому духовному исследователю и приходится сегодня видеть всюду, что большинство душ еще не знает самих себя, своей тоски по духовному миру. И если учесть освещение, которое было дано природе зла, то быть может изречение Гете можно будет расширить, подведя итог сказанному следующим образом.

Гете имел в виду, что тот, кто стремится к мировоззрению, не должен держаться только частей, он должен видеть прежде всего духовные связи. Тот же, кто приближается к таким значительным вопросам жизни, как загадка зла, может, исходя из духовной науки и подытоживая свои убеждения согласно чувству, сказать:

Der löst der Seele Rätsel nicht,
Der verweilt im bloßen Sinneslicht;
Wer das Leben will verstehen,
Muß nach Geisteshöhen streben!
Загадку души не разрешить тому,
Кто остается лишь в чувственном мире;
Кто хочет понять жизнь,
Пусть стремится на высоты Духа!

КОСМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЗЛА

Из лекции в Дюссельдорфе 18 апреля 1909 г.(вечером), ПСС, т. 110

... Какое же положение занимает человек по отношению к существам высших Иерархий, которые были, собственно говоря, его человеческими предками? Мы можем начать с наивысших: с Серафимов, Херувимов и Престолов¹⁹, и, характеризуя

18 Гете И.В. "Фауст". Часть 1. Сцена 4. "Кабинет Фауста".— Пер. Н.Холодковского.

19 ... Серафимы, Херувимы, Престолы — духовные существа высшей из Иерархий сверхчувственного мира. См. о них в кн.: Штейнер Р. Очерк тайноведения, гл.

их, составить правильное понятие о человеке.

Если бы мы поднялись над Серафимами, то мы вступили бы в область Божественной Троицы. Чем же особенным обладают в отличие от всех остальных существ в мире Серафимы, Херувимы, Престолы? Они обладают тем, что называли “непосредственным лицезрением Божества”. То, что человеку приходится искать на пути постепенного развития, они имеют с самого начала. Мы, люди, говорим, что нам надлежит исходить из нашего нынешнего положения, чтобы добиваться все более высоких сил познания, воления и так далее. Тем самым мы будем все более приближаться к Божеству, Божество будет становиться все более очевидным для нас. Но пока мы говорим себе: “Мы развиваемся в направлении к чему-то вверху, что еще скрыто от нас; в направлении к Божеству”. В этом разница между Серафимами, Херувимами, Престолами и человеком. Эти наивысшие из существ духовных Иерархий с самого начала находятся непосредственно вокруг Божественного Существа, вокруг Божественной Троицы, и с самого начала они наслаждаются лицезрением Божества. Они с самого начала имеют то, до чего человек еще должен развиваться.

Таким образом, бесконечно важно знать, что эти существа, возникая, созерцают Бога, что живя, они непрерывно созерцают Бога. То, что они делают, что осуществляют, они делают исходя из своего созерцания Бога, Бог делает это через них. Они бы и не могли иначе, для них было бы невозможно когда-либо поступить иначе, нежели они поступают, ибо лицезрение Бога — могучая сила, и она оказывает такое воздействие, что они с непосредственной уверенностью и под непосредственным импульсом выводят на сцену то, что им поручает Божество. Ничего похожего на раздумье, на вынесение суждения не существует в кругу этих существ. Там есть только созерцание велений Божиих, чтобы иметь непосредственный импульс к осуществлению узренного. И при этом они видят Божество в его первичном, истинном облике, таким, каково оно есть. На себя же самих они смотрят как на исполнителей воли Божией, Божией премудрости. Такова наивысшая Иерархия.

Если мы спустимся к следующей Иерархии, к существам, которых мы называем Господствами, Силами и Властями или также Духами мудрости, движения и формы, то мы должны будем признать, что они уже не созерцают Божество непосредственно; они видят Бога не в его непосредственном облике, не таким, каков он есть, но в его проявлениях, в том, как он, если так можно сказать, являет себя своим ликом. Конечно, для них непреложно, что это — Божество, и непосредственным импульсом для них является следование откровениям Божества, как у Серафимов, Херувимов и Престолов. Их импульс уже не столь силен, но он еще непосредственен. О Серафимах, Херувимах, Престолах было бы невозможно сказать, что они не исполняли чего-то, что они видели предначертанным Божеством; это было бы немислимо в виду той близости, в которой они находятся к Божеству. Но в известном смысле и для Господств, Сил и Властей было бы совершенно исключено, чтобы они предпринимали нечто, чего не хотело бы само Божество.

Поэтому для того, чтобы мировое развитие вообще могло двигаться вперед,

должно было наступить нечто совсем особенное. Мы попадаем здесь в область, которая всегда была труднодоступна пониманию людей, даже тех, кто достигал определенной степени мистериальной мудрости. Однако в древних мистериях это доводило до понимания следующим образом.

На определенной ступени мистериального посвящения в древних мистериях посвящаемый предстал перед враждебными существами, внешне выглядевшими свирепо, страшно и совершавшими на глазах посвящаемого ужасные действия. Совершали это скрывавшиеся за масками жрецы, замаскированные мудрецы. Чтобы вызвать необходимый искус, жрецы переодевались страшными демонами, страшными существами, которые совершали самые ужасные и гнусные вещи, до которых когда-либо только додумывались люди. Что было положено в основу этого? Чтобы показать посвящаемому, сколь сильно может отклониться развитие от прямого пути, ему показывали самого посвящителя, жреца под маской злодея, под маской зла. Он должен был питать иллюзию, будто зло стоит здесь, пред ним, и истину он видел, только тогда, когда маска сбрасывалась. Иллюзия пропадала, и тогда он видел, что все дело было в испытании. Чтобы укрепить и вооружить посвящаемого против зла, оно показывалось ему в самом устрашающем виде, но показывалось именно жрецами, которые, конечно, не отступали от истины. Это было только отражение того, что действительно совершилось в космическом развитии.

В промежутке между развитием Юпитера и Марса²⁰ было откомандировано, выражаясь тривиально, некоторое число существ из сферы Сил. Они были включены в ход развития таким образом, что вместо того, чтобы вести развитие вперед, чинили препятствия на его пути. Это то, что нам известно как “битва на Небесах”²¹.

20 Имеется в виду поочередное выделение современных планетных тел из единого первичного образования, существовавшего при начале Космоса Земли. — Примеч. переводчика.

21 Битва на Небесах — описана Рудольфом Штейнером в одной из предшествующих лекций цикла “Духовные Иерархии и их отражение в физическом мире”, из которого взята лекция от 18 апреля 1909 г. (вечерняя). Приводим описание “битвы на Небесах” в выдержке из лекции от 14 апреля 1909 г. (вечерней): “...это учение о битве на Небесах составляет существенную, интегрирующую часть всех мистерий; она содержит также первоначальную тайну возникновения зла. Виртуты [от лат. *virtus* (сила, мужество); то же, что по-гречески Динамис.], Силы в определенный момент лунного развития были весьма различной степени зрелости. Одни из них устремлялись подняться в духовном отношении как можно выше, другие же отставали или по крайней мере продвигались в своем развитии нормальным образом. Следовательно, были Силы, намного опередившие своих товарищей на древней Луне. Следствием этого было разделение этих двух классов Сил или Виртут. Ушедшие вперед выделили [из древней Луны] солнечное тело, а более отсталые образовали вращающуюся вокруг него Луну. Таким образом мы имеем сначала беглое изображение битвы на небесах, разрывание древней Луны, так что планета-спутник, древняя Луна, попала под власть отставших Виртут, а древнее Солнце — под власть ушедших вперед Виртут. Из этой битвы на небесах нечто звучит в первых словах Божественной Гиты, которая в своем начале дает символически прозвучать отзвуку этой могучей битвы на небесах. О, то было поле исполинской битвы! С того времени, когда

Итак, в поток развития были брошены деяния откомандированных, если так можно сказать, Сил, ибо правящие мировые силы Иерархий должны были сказать себе: “Никогда не возникнет то, что должно возникнуть, если путь будет пролегать прямо. Должно возникнуть нечто более великое”.

Представьте себе, что вам приходится толкать тачку. Толкая ее вперед, вы определенным образом развиваете свои силы. Если тачка будет тяжело нагружена, вам будет труднее толкать ее, но зато вы сильнее разовьете свои силы. Теперь представьте себе, что Божество предоставило эволюции мира идти так, как она шла, до самого Юпитера. Конечно, люди могли бы хорошо развиваться, но человечество могло бы стать еще сильнее, если бы на его пути лежали препятствия к развитию. Для блага человечества необходимо было откомандировать определенные Силы, которые изначально не были злыми; их не следует считать злыми силами. Можно даже сказать, что они пожертвовали собой, став препятствиями на пути развития. Поэтому их можно назвать богами препятствий в самом широком смысле слова. Они — боги препятствий, преград, воздвигнутых на пути развития, и отныне была создана возможность всего, что произошло в будущем. Эти откомандированные Силы сами по себе еще не были злыми; напротив, они были великими сподвижниками развития, когда бросились штурмовать нормальное развитие. Но они — прародители зла, ибо зло возникло постепенно вследствие того, что они пошли на штурм.

Путь развития этих откомандированных Сил складывался, конечно, совершенно иначе, чем у их собратьев. Их образ действия был совершенно иным, и его следствием было то, что во время лунного развития эти Силы стали в некотором отношении искусителями тех существ, которых мы называем Ангелами. В период лунного развития Ангелы проходили свою ступень человека. На Луне были Ангелолюди, которые видели, как действовали препятствия к развитию, а потому сказали себе: “Мы могли бы броситься в поток лунного развития, но мы оставим это, мы не станем погружаться в него, мы будем оставаться наверху, у добрых богов”. Эти ангельские существа, так сказать, вырвались в определенный момент лунного развития из-под власти Сил, которые нагромождали внизу препятствия в лунном развитии. Но на Луне были и другие Ангелолюди, которые сказали себе: “Мы не последуем за ними; если бы мы последовали за ними, то ведь развитие опять повернуло бы назад, ему не было бы придано ничего нового”. Ведь именно благодаря

Господства или Доминации [Доминации — от лат. dominatio (господство, владычество); то же, что по-гречески Кириотетес.] (или Кириотетес) действовали ради создания древнего Солнца, и до эпохи создания древней Луны, когда Силы или Динамис приступили к своей миссии, существовало поле исполинской битвы, грандиозный раздор на Небесах. Господства сжали всю массу нашей солнечной системы до отметки Юпитера, затем Виртуты или Силы сжали всю систему до отметки сегодняшнего Марса. Посередине между этими двумя планетарными отметками на небе лежит поле великой битвы на Небесах. Посмотрите на это поле сражения на Небесах! Только девятнадцатое столетие с помощью физического зрения, так сказать, заново открыло опустошения, причиненные битвой на Небесах.

Между Марсом и Юпитером вы имеете множество взорванных маленьких планетоидов. Это развалины поля битвы на Небесах...” (ПСС, т. 110).

препятствиям новое было включено в развитие, начиная с Луны. Существа, которые сказали себе: “Я не хочу иметь дело с происходящим внизу, я останусь с Силами, которые не хотят быть затронутыми ничем низшим”, удалились из лунной массы во время развития древней Луны и вошли в свиту всего того, что находилось на Солнце. Они не участвовали в том, что происходило на извергнутой [из Солнца] Луне с ее препятствиями. Другие же, которые ушли вниз, теперь должны были принять во всю их телесность, во все, что они взяли с Луны, и то, что имелось от препятствий в развитии; они должны были, так сказать, стать плотнее, нежели это было бы в ином случае. Их телесные оболочки стали плотнее. Они имели в своем теле последствия деяний Сил. Но деяния Сил основывались на божественном мировом плане, и нам следует это все время иметь в виду. Дальнейшим следствием всего этого при переходе лунного развития в земное было то, что все некоторым образом повторилось, что существа, которые бросились в поток лунного развития, отстали от тех, которые не хотели ничего знать о нем, и что еще больше отстали другие, которые были привлечены обратным (rückschreitenden) развитием.

Все это привело к тому, что во все времена земного развития существовали продвинутые и отставшие Ангело-люди. Продвинутые приблизились к человеку, когда он в Лемурии стал зрелым для получения задатка человеческого “Я”, и предоставили ему возможность уже теперь подняться в духовные миры и далее не принимать участия в том, что со времен Луны примешалось к ходу мирового развития. И были существа, которые отстали и которых мы называем люциферическими существами. Они приблизились к астральному телу человека, — ведь приблизиться к “Я” они не могли, — и привили этому астральному телу все последствия битвы на Небесах. Следовательно, если Силы были откомандированы для битвы на Небесах, если они были сделаны там Богами препятствий, то теперь следствия их деяний вкрадывались в человеческое астральное тело, и там они означают уже нечто иное, — они означают там возможность заблуждения и возможность зла. Теперь человек получил возможность заблуждения и возможность зла, но в то же время и возможность подняться над заблуждением и злом.

Теперь вспомните, что такие существа, как принадлежащие ко второй Иерархии Силы, отнюдь не имели возможности стать злыми по собственной воле. Они должны были быть откомандированы. И лишь существа третьей Иерархии, причем только те, которые стоят ближе всего к человеку, Ангелы, могли следовать или не следовать чинящим препятствия Силам. Изображения тех, которые не последовали за ними, мы постоянно встречаем в виде образов, которые олицетворяют собой победы, одержанные на Небесах; которые выражают то, что происходило во время лунного развития, когда человек дошел до включения в свой состав астрального тела, то есть до человеко-животности. Ведь те существа, которые, так сказать, остались добрыми, вырвались из этого лунного процесса, выделились из того, что было внизу на Луне. И эта картина во множестве обличий стоит перед душой человека. Это то, что первоначально означает битва Михаила с драконом. Эту же картину мы видим в образе Митры с быком, и здесь — особенно наглядно.

Тем самым, конечно же, не хотелось бы говорить, будто эти ангельские существа отошли от своей задачи. Их воздвигали как идеал будущего. “Эти существа, — так говорили когда-то, — предпочли подняться в духовный мир. Ты же спустился вниз;

вместе с тобой спустились другие существа, последовавшие за силами препятствий. Теперь ты должен переработать то, что тем самым принял в себя, и вознести его в духовный мир; при новом подъеме ты должен стать таким Михаилом, таким победителем быка". Ибо каждый такой символ можно употреблять в этом двояком смысле.

Итак, мы видим, что в известном отношении только благодаря тому, что Силы были откомандированы, человеку была дана возможность, исходя из себя самого, достигать целей, которых не могут достигнуть из себя самих даже высочайшие Серафимы. Вот что важно. Они отнюдь не могут поступать иначе, эти Серафимы, Херувимы, Престолы, чем непосредственно следуя импульсам, которые дает Божество. Господства, вся вторая Иерархия, тоже не могут поступать иначе. Некоторое число Сил было откомандировано; следовательно, и эти Силы, бросившиеся в поток развития, не могли поступить иначе, чем следуя велениям Божиим. Даже в том, что можно назвать происхождением зла, они только исполняли Волю Божию. Становясь слугами зла, они лишь исполняли Волю Божества, которое на окольном пути зла хочет развить силу добра.

Спустимся теперь к тем существам, которых мы называли Властями. Они тоже не могут сами по себе стать злыми; то же Духи личности и Духи огня. Ибо когда последние были людьми на древнем Солнце, Силы еще не были командированы, и возможности стать злыми еще не существовало вообще. Первыми, у кого появилась возможность стать злыми, были Ангелы, ибо возможность эта наличествовала со времен лунного развития. Тогда, при переходе от Солнца к Луне, имела место битва на Небесах. Часть Ангелов отвергла эту возможность, не позволила Силам, так сказать, искутить себя, когда Силы должны были вводить их в круг препятствий; они сохранили свою прежнюю натуру. Таким образом, вплоть до Ангелов и еще части их мы имеем перед собой существ духовных Иерархий, которые безусловно не могут поступать иначе, чем следовать Воле Божией, у которых нет возможности не следовать ей. Это важно.

Переходим теперь к двум категориям существ. Во-первых, к тем Ангелам, которые ввергли себя в то, что Силы устроили во время битвы на Небесах. Это были именно те существа, которых за их дальнейшие деяния мы называем люциферическими существами. Во время земного развития они приблизились к человеческому астральному телу и дали человечеству возможность совершать зло, но вместе с тем и возможность развиваться, пользуясь своей собственной свободной силой. Так что возможность свободы мы встречаем во всей последовательности Иерархий лишь у части Ангелов и у человека. Возможность свободы начинается, так сказать, в рядах Ангелов, но лишь у человека она развилась правильным образом. Вступив на землю, человек попал прежде всего под великую власть люциферических духов. Они пронизали его астральное тело своими силами, и из-за этого его "Я" было вовлечено в эти силы, так что в лемурийский и атлантический периоды развития и позже мы видим это "Я" словно окутанным облаком, вызванным влиянием Люцифера. От полного подчинения низводящим силам человек был огражден тем, что его осеняли более ранние существа, что Ангелы, а также Архангелы, остававшиеся наверху, воплощались в особых индивидах и вели их. Это происходило до того самого времени, когда настало нечто совсем особенное, когда одно существо,

до тех пор лишь связанное с солнечным бытием, достигло того, что смогло не только вступить в физическое, эфирное и астральное тела человека как прежние существа высших миров, но и смогло проникнуть в человека до его “Я”.

Вспомните, как я описывал, что в прежние времена высшие существа спускались к человеку и одушевляли человеческое физическое, эфирное и астральное тела. Теперь же в особый, предназначенный для этого момент выступает индивидуум, принявший в себя высочайшее Существо, прежде связанное с нашим солнечным бытием и теперь инспирирующее воздействовавшее на само “Я”, на все силы “Я”.

“Я” имеет свое выражение в крови. Как кровь в качестве материального вещества является выражением “Я”, так тепло крови, огонь крови, остаток, так сказать, огня древнего Сатурна, является выражением “Я” в элементах. Двойко должно было проявить себя это Существо, и сначала — в огне. Оно возвестило о себе Моисею в огне: в горящем кусте терновника и в молниях Синае, ибо это было то же самое Существо, которое впоследствии смогло вступить в человеческое “Я”, а теперь гласило Моисею из горящего тернового куста, из грома и молний на Синае. Этим оно подготавливало свой приход, а затем появилось в несущем кровь теле — в Иисусе Назорее. Тем самым Солнечное Существо вступило в тело земного индивидуума. Все более и более проникаясь и пропитываясь силой, которая тогда проникла в “Я”, это “Я” достигнет способности благодаря собственным усилиям подниматься над всеми влияниями, которые могут увлекать его вниз. Ибо Существо, которое пробивается до “Я”, — иного рода, нежели существа, ранее спускавшиеся на Землю и одушевлявшие физическое, эфирное и астральное тела.

Возьмем древних святых риши²². В их эфирном теле, как мы видели, находился дух высокого существа, ибо они унаследовали свое эфирное тело от великих атлантических предков, в которых находилось это великое существо. Оно было перенесено на них; своим астральным телом и “Я” они совсем не могли следовать тому, что исходило из инспирации эфирного тела. И это происходило так из эпохи в эпоху. Люди бывали инспирируемы. В них всегда находилось что-то вроде властной силы, когда они были под инспирацией; было нечто, что властно овладевало ими. Человек отдалялся от того, что составляет его удел, — быть предоставленным самому себе, — чтобы становиться лучше. Он бывал инспирируем лучшим существом. Так было со всеми учредителями религий. С ними соединялось существо, возвышавшееся над битвой на Небесах, так что они были не вполне предоставлены самим себе.

Во Христе явилось существо совершенно иной природы. Существо, которое ничего, совсем ничего не делало для того, чтобы привлечь людей к себе посредством какого-либо принуждения. И это весьма существенно.

Если вы обратитесь к истории распространения христианства, то она станет для вас живым доказательством того, что Христос, собственно, не сделал ничего при своей жизни из того, что привело к распространению христианства. Посмотрите на основателей религий в древности. Это великие учителя человечества, они учат с

22 Древние святые риши — семь учителей древней Индии, чьи откровения составили основу первой послеатлантической культурной эпохи (7227-5067 гг. до Р.Х.).

определенного момента своей жизни, и их учения захватывающе действуют на людей. Посмотрите на Христа. Разве он действует учением? Тот, кто думает, будто в учении главное, не понимает его. Христос действовал не учением, а прежде всего тем, что делал. А важнейшее из деяний Христа — то, которое окончилось смертью; оно было Смертью. Важно, что Христос действовал деянием, при распространении которого в мире ему не нужно было присутствовать физически. В этом великое различие между действиями Христа и действиями других основателей религий. Это различие еще почти совсем не понято, но оно важно.

Проследите все учения христианства, все, что проповедовалось в качестве учения в христианстве, и вы встретите любое христианское учение в других религиозных системах. Этого нельзя отрицать. Вы можете даже сказать, что самое важное в христианских учениях содержалось в других системах. Но разве христианство действовало содержанием своих учений? Разве тот, кто внес самый важный вклад в распространение христианства опирался на учения? Посмотрите на него, на апостола Павла! Разве он сделался из Савла Павлом благодаря тому, что содержится в Евангелиях? Он гонит последователей Христа Иисуса²³. Он преследует их до тех пор, пока ему не явился из облаков Тот, кто умер на Кресте, пока он, Павел, не получил собственный оккультный опыт, что Христос жив. Последствие Смерти, последствие Деяния — вот что сообщило импульсы Павлу, и дело именно в этом. Другие религиозные системы оказывают воздействие своими учениями, и их учения — те же самые, что и в христианстве, но в самом христианстве дело не в учении, а в том, что совершилось, в Деянии. И Деяние это таково, что оно воздействует на человека не иначе, как если он сам разрешает ему воздействовать на себя, то есть если оно своим абсолютно свободным характером совместимо с его индивидуальным “Я”. Ибо недостаточно присутствия Христа в астральном теле. Христос, если он должен быть действительно понят, должен присутствовать в человеческом “Я”. И “Я” должно свободно решить принять Христа. В этом все дело. И именно благодаря этому человеческое “Я”, соединяясь с Христом, принимает в себя реальность, божественную силу, а не просто учение. Поэтому можно сотни раз доказывать, что учение христианства можно найти там-то и там-то, но дело не в этом, а в том, что самое важное в христианстве — деяние, которое может стать достоянием человека только посредством добровольного восхождения в высшие миры. Следовательно, человек принимает силу Христа по доброй воле; и никто не может принять ее иначе, чем добровольно. Это стало возможным для человека только благодаря тому, что Христос стал на земле человеком, что он был призван стать на земле человеком.

В ином положении находятся отставшие Ангелы, перешедшие к жизни на Земле будучи люциферическими существами. Ведь они должны были стать людьми на Луне. Они отстали в развитии, и поэтому могут входить в астральное тело [человека], но подступиться к “Я” они сначала не могут. Ныне они находятся в своеобразном положении, в положении, которое мы, собственно, можем изобразить лишь графически, хоть это и будет выглядеть несколько педантично. Допустим, что

23 ... Христа Иисуса — Рудольф Штейнер называет Христа так, следуя ап. Павлу. См., напр.: Римл., 3, 24; 6, 3 и 11.

астральное тело [человека] в период лемурийского развития (от эфирного и физического тел мы теперь отвлечемся) — это вот этот круг, а его “Я” представляло бы собой включение в астральное тело. Постепенно “Я” углублялось в астральное тело. Что происходит теперь? В период лемурийского развития люциферические силы отовсюду вкрадываются в астральное тело человека и пронизывают его своими воздействиями, которые у него вы ражаются в виде низших страстей. То, из-за чего человек может попасть под власть заблуждения и зла, находится в астральном теле; это вприснули ему люциферические духи. Если бы они не впрыскивали ему это, он никогда бы не имел возможности заблуждения и зла, он поднялся бы туда, откуда получил свое “Я”, незатронутое задерживающими влияниями. Все это продолжается и далее, но только великие водители предохраняют человека, насколько это необходимо, от слишком глубокого погружения вниз.

Наступает событие Христа. Возьмем человека, который принимает в себя Христа по своей воле. Христианство еще находится лишь у своего начала, но возьмем идеальный случай: человек по своей воле позволяет вливаться в себя силе Христа. Если его “Я” развито настолько, что оно может проникнуться Христом, то тогда сила Христа излучается и в астральное тело. Сила Христа изнутри излучается в то же самое астральное тело, куда прежде вприснули свои воздействия люциферические силы. Какие же это имеет последствия для будущего? С помощью, и

только с помощью, Христа изглаживая все те человеческие качества, которые идут от Люцифера, мы, люди, постепенно освобождаем и люциферические силы. И придет время, когда люциферические силы, которые в период лунного развития во имя человеческой свободы должны были погрузиться в некоторое низшее развитие и сами не имели возможности пережить на Земле силу Христа, получают искупление. Человек искупит Люцифера, принимая надлежащим образом силу Христа. И благодаря этому человек опять-таки станет сильнее, чем он был бы в ином случае. Ибо представьте себе, что человек не получил люциферических сил. Тогда сила Христа излучалась бы, не наталкиваясь на препятствия со стороны люциферических сил, а человеку не пришлось бы пойти так далеко в добре, истине, мудрости, как он может пойти, преодолевая противодействующие ему силы.

Таким образом, мы видим в человеке звено в составе наших Иерархий, которое сильно отличается от других звеньев. Мы видим, что человек находится в ином положении, чем Серафимы, Херувимы, Престолы, чем Господства, Силы и Власти, даже чем Духи Личности и Духи Огня, чем часть Ангелов. Взирая в будущее, он может сказать себе: “Я призван сам искать в моем самом глубоком внутреннем существе все то, что дает мне побуждение к действию,” — но исходя не из лицемерия Божества, как у Серафимов, а из глубочайшего внутреннего существа. И Христос — Бог, который действует не так, чтобы его импульсы непременно исполнялись, но только если их понимают, только свободно. Поэтому Он — Бог, который никогда не воспрепятствует индивидуальному, свободному развитию “Я” в том или ином отношении. Христос мог сказать в наивысочайшем смысле: “Вы

познаете Истину, и Истина сделает вас свободными”. А те существа ближайшей к нам Иерархии, которые имели возможность делать зло, будут искуплены, будут освобождены силой человека.

Вместе с тем мы видим, что мировое развитие не просто повторяется, но что в него входит новое. Ибо такого состояния человечности, какое переживает человек, еще не существовало ни у Ангелов, ни у Архангелов, ни у Начал. Человек должен выполнить совершенно новую миссию в мире, миссию, которую мы только что охарактеризовали. И ради этой миссии он спустился в земной мир. И свободным помощником ему в этом мире явился Христос; не как Бог, который действует свыше, а как первенец среди многих.

Так понимаем мы достоинство и значение человека среди звеньев наших Иерархий и, взирая на величие и великолепие Иерархий, говорим себе: “Если они столь велики, столь мудры, столь полны добра, что никогда не сойдут с правильного пути, то все-таки великая миссия человека состоит в том, чтобы внести в мир свободу, а вместе со свободой то, что называют любовью в истинном смысле слова”. Ибо любовь без свободы невозможна. Существо, которому надлежит безусловно следовать какому-либо импульсу, — следует ему; для существа же, которое может поступать и иначе, есть только одна сила, достойная того, чтобы следовать ей, — это любовь. Свобода и любовь — два полюса, которые принадлежат друг другу. Так что если в наш Космос должна была войти любовь, то это могло произойти только через свободу, то есть через Люцифера и его победителя, и в то же время Спасителя человека, — через Христа. Поэтому Земля — это Космос любви и свободы, и важно, чтобы мы, не искушая людей нескромностью, учились перечислять Иерархии так, как это всегда делалось в нашей западной эзотерике.

Серафимы, Херувимы, Престолы — они следуют непосредственным импульсам от лицезрения Божества; Господства, Силы и Власти — они еще связаны с высшими силами так, что должны быть откомандированы, чтобы развитие человека могло идти вперед. Также Архангелы и Духи личности еще не в состоянии ошибаться и, следовательно, не могут свободной волей погрузиться во зло. Поэтому духов непосредственно стоящей над людьми Иерархии называли Вестниками или Первостниками, чтобы указать, что они исполняют не свои собственные задания, а задания тех, кто стоит над ними. Однако в лице человека возникнет Иерархия, которая исполняет собственное задание. В ходе развития на Юпитере, Венере и Вулкане²⁴ человек будет совершенствоваться в осуществлении своих собственных импульсов. Если сегодня он еще и не преуспел в этом, то он созреет для этого.

Итак, мы вправе спросить: “Что относится к Иерархиям?” Начнем: Серафимы, Херувимы, Престолы; Господства, осуществляющие свое господствование только благодаря тому, что они действуют в духе импульсов, которые им даются богами; затем — Силы, они осуществляют свою силу только благодаря тому, что получают ее свыше; то же и Власти. Если им надлежит стать злыми, то они должны становиться таковыми по воле Божией. Мы переходим к Духам Личности, к Первостникам и

24 В ходе развития на Юпитере, Венере и Вулкане... — имеются в виду предстоящие последовательно одно за другим новые воплощения Земли. См. указанную в примеч. к с. 35 (ссылка 19) главу в “Очерке тайноведения” Рудольфа Штейнера.

Вестникам и достигаем непосредственно человека. Что надо сказать о человеке, причисляя его к Иерархиям? После Архангелов и Ангелов, Первовестников и Вестников необходимо ввести в ряды Иерархий Духов свободы и Духов любви, а это будет, начиная сверху, десятая из Иерархий, которая, правда, находится в развитии, но принадлежит к духовным Иерархиям.

Во Вселенной нет повторений, но каждый раз, когда завершается кругооборот, в мировую эволюцию включается новое. И всегда включение этого нового составляет миссию соответствующей Иерархии, находящейся на своей ступени человечества.

Мы попытались вникнуть в суть человека, исходя из сути нашего Космоса. Сегодня мы спрашивали себя духовно, по крайней мере до известной степени, о сути человека и пытались проникнуть в нее, в суть человека — этой точки посреди Универсума, согласно наставлениям мистерий, пытаюсь разгадать ее, исходя из периферии (aus dem Umkreis), — точку из периферии! Но вместе с этим наше познание ставит себя в реальность. И важно, что всякое правдивое духовнонаучное познание — познание настоящее, конкретное, реальное, то есть само непосредственно являет образ Космоса и духовных Иерархий.

Мы стоим в центре мира. Все, что находится вокруг нас, теряет свое значение для нас, потому что мы говорим себе: “Внешний чувственный мир не поможет нам разрешить загадку”. Получается, будто все сосредоточилось в одной точке. Но затем, после того, как все сосредоточилось, с периферии приходит разрешение мировой загадки с той же правдивостью и реальностью, с какой ведет себя сама материя, которая есть отображение и подобие духовного. Она сосредотачивается, исчезает в центре и вновь появляется с периферии. Это реальность. И наше познание реально, когда оно встает перед глазами подобно зданию и целому вселенскому процессу. Тогда оно не домысел, не мудрствование, тогда оно рождается из Космоса. И мы должны развивать чувство: мудрость должна быть нашим идеалом, рождающимся из периферии Космоса и исполняющим нас могучей силой — силой нашего собственного предназначения, нашего собственного великого мирового идеала и вместе с тем также нашего ближайшего человеческого идеала.

ДЕЯНИЕ ХРИСТА И ПРОТИВОДЕЙСТВУЮЩИЕ СИЛЫ — ЛЮЦИФЕР, АРИМАН, АЗУРЫ

Берлин, 22 марта 1909 г., ПСС, т. 107

Сегодня нас будет занимать вопрос о том, что именно имеет современный человек в лице духовной науки, как она понимается здесь. Причем отвечать на этот вопрос сегодня мы будем, основываясь на всем том, что мы узнали в ходе лекций, особенно — последней зимой. Ведь вначале может показаться, будто духовная наука — это такое же мировоззрение, как и остальные современные мировоззрения. Можно было бы думать, что существуют загадки жизни, а люди на религиозных, научных путях самыми разными средствами, какие имеются в их распоряжении, пытаются найти ответы на эти загадки или, как говорится, удовлетворить свою любознательность,

свою тягу к знанию. На духовную науку можно было бы смотреть как и на другие современные мировоззрения: будь то материализм, монизм, спиритуализм, идеализм, реализм и так далее. Ее можно было бы поставить в один ряд с другими современными мировоззрениями как что-то, чему тоже надлежит удовлетворять нашу любознательность. Но это не так.

Посредством духовной науки человек приобретает позитивное жизненное содержание, которое оказывает дальнейшее действие, которое дает удовлетворение не только его мысли, его потребности в познании, но и является реальным фактором самой жизни.

Чтобы понять это, нам надо начать немного издалека. Нам надо поставить перед душой ход развития человечества, однако с совершенно определенной точки зрения. Мы делали это часто, и сегодня давайте сделаем это по-новому.

Мы уже не раз направляли наш взгляд на времена, предшествовавшие великому атлантическому потопу, когда наши предки, то есть наши собственные души в телах предков, — жили на древнем атлантическом континенте между Европой, Африкой и Америкой. И мы направляли взгляд на еще более древние времена, которые мы называем лемурийскими, когда души людей, воплощенных ныне, находились на гораздо более низкой ступени развития, чем сегодня. Вернемся к этому периоду еще раз.

Прежде всего, уясним для себя, что своей нынешней ступени в жизни ощущений, волевой жизни, разумности и даже своего нынешнего облика человек достиг благодаря тому, что в земном развитии принимали участие те духовные существа, которые стоят над человеком во Вселенной. Что за духовные существа участвовали в нем, мы уже не раз излагали. Мы говорим о духах, которых мы называем Престолами, Духами мудрости, Духами движения, формы, личности и так далее.

Это великие зиждители и правители бытия, те существа, которые шаг за шагом вели род человеческий до самого нашего нынешнего состояния. Но сегодня нам необходимо достаточно отчетливо провести перед душой, что сюда вторгались и иные духи, иные существа, нежели те, которые вели человеческое развитие вперед. Вмешивались духовные существа, враждебно противостоящие духовным силам поступательного развития. И для каждого из этих периодов, — как для лемурийского, так и для атлантического и послепотопического, в котором мы теперь живем, — мы можем указать тех духовных существ, которые создавали, можно сказать, препятствия, враждебно противостояли тем существам, которые хотели вести человека только вперед.

В лемурийский период, первый, которым мы сегодня займемся, в развитие человечества вторглись люциферические существа. Они относятся в некотором отношении враждебно к тем духовным властям, которые тогда хотели вести человека прямо вперед. В атлантический период силам поступательного развития враждебно противостояли духи, которых мы называем духами Аримана или Мефистофеля. Ариманические духи, мефистофельские духи — это духи, которые, если быть точным, именовались в средневековом мировоззрении духами Сатаны, которого не следует смешивать с Люцифером.

В наш же период поперек дороги духам поступательного развития будут

постепенно становиться еще и другие духовные существа. О них мы будем говорить позже. Сначала зададим себе вопрос о том, чего, собственно, достигли в древний лемурийский период люциферические существа. Сегодня мы рассмотрим все это с совершенно определенной точки зрения. Во что именно вторглись люциферические духи в древний лемурийский период? Вы лучше всего поймете, о чем идет речь, если еще раз окинете взглядом развитие человека.

Вы знаете, что на древнем Сатурне человек начал развиваться благодаря тому, что Престолы излили свою собственную субстанцию и что тогда был заложен первый зачаток человеческого физического тела. Далее, как мы знаем, на Солнце Духи мудрости внесли в него эфирное или жизненное тело, а Духи движения на древней Луне — астральное тело. И вот на Земле Духам формы надлежало дать человеку его “Я”, чтобы человек, благодаря тому, что он смог бы отличать себя от своего окружения, стал до определенной степени самостоятельным существом. Но если бы человек и стал благодаря Духам формы самостоятельным существом по отношению к внешнему миру, по отношению к тому, что окружает его на Земле, он все же никогда не стал бы самостоятельным существом по отношению к самим Духам формы; он остался бы в зависимости от них, находился бы на поводу у них и управлялся бы ими. То, что этого не произошло, есть в известном смысле даже благотворное следствие того факта, что в лемурийский период люциферические существа противопоставили себя Духам формы. Эти люциферические существа дали человеку притязания на свободу. Правда, вместе с тем они дали человеку и возможность творить зло, возможность впасть в чувственные страсти и вожделения. Во что же, собственно, вторглись тогда люциферические существа? Они вторглись в то, что тогда было у человека, причем в то, что было дано человеку последним, — в астральное тело, то есть в то, что было тогда у человека в известном отношении его самым внутренним. Они поселились в нем, завладели им. Если бы люциферические существа не явились, то этим астральным телом владели бы только Духи формы. Они внесли бы в это астральное тело силы, которые дают человеку его человеческий лик, которые делают человека образом и подобием богов, Духов формы. Таким бы стал человек; но он в своей жизни навсегда остался бы в зависимости от этих Духов формы.

Но в астральное тело проскользнули люциферические существа, и теперь в астральном теле стали действовать два рода существ: те существа, которые двигают человека вперед; и те, которые хотя и задерживают его в этом безудержном движении вперед, но зато делают его самостоятельность внутренне окрепшей. Если бы люциферические существа не пришли, то человек оставался бы в состоянии чистоты и невинности в своем астральном теле. У него не возникло бы никаких страстей, которые заставляли бы вожделеть к тому, что он может найти только на Земле. Люциферические существа сделали, так сказать, более уплотненными, более низменными его страсти, влечения и вожделения. Если бы люциферические существа не пришли, человек все время тосковал бы по своей родине, по духовным царствам, из которых он изошел. Ему не нравилось бы ничего из того, что окружает его на земле; он не мог бы возыметь интереса к земным впечатлениям. К этому интересу, к этому желанию земных впечатлений он пришел благодаря люциферическим духам. Они втиснули его в земную сферу, пронизав собой его

самое внутреннее существо — астральное тело.

Благодаря чему же человек в то время не отпал совершенно от Духов формы или вообще от высших духовных царств? Благодаря чему в своих вожделениях и интересах человек не попал полностью под власть чувственного мира? Это произошло потому, что духи, направлявшие человечество вперед, приняли свои меры. Они пронизали человеческое существо тем, чего иначе не было бы в нем: они пронизали его болезнью, страданием и болью. Это стало необходимым противовесом деяниям люциферических духов.

Люциферические духи дали человеку чувственные вожделения. Высшие же существа приняли свои меры, чтобы человек отныне не мог попасть безусловно под власть этого чувственного мира; они сделали спутниками чувственных вожделений и чувственных интересов болезни и страдания, так что в мире стало в точности столько же страданий и боли, сколько есть интереса к физически-чувственному миру. Обе эти стороны находятся в полном равновесии. Ни одна из них в мире не перевешивает: сколько чувственных вожделений, сколько чувственных страстей — столько же болезней и боли. Таково было взаимодействие между люциферическим духами и Духами формы в лемурийский период.

Если бы люциферические духи не пришли, то человек не спустился бы так рано в земную сферу. Его страсть, его вожделение мира внешних чувств привели к тому, что его глаза открылись раньше, и он смог преждевременно увидеть весь окружающий мир чувственного бытия. Если бы человек правильно следовал за духами поступательного развития, то он стал бы видеть окружающий мир начиная лишь с середины атлантического периода. Но тогда бы он видел его духовно, а не так, как ныне. Окружающий мир являлся бы для него всюду выражением духовных существ. Из-за того же, что человек был преждевременно помещен в земную сферу, из-за того, что его земные интересы и вожделения низвели его вниз, все это произошло иначе, нежели должно было бы произойти в середине атлантического периода.

Вследствие этого в то, что человек мог видеть и понимать, вмешались ариманические духи; те духи, которых можно именовать также мифистофельскими. Из-за этого человек впал в заблуждение, в то, что может быть названо сознательным грехом. Так что с середины атлантического периода на человека оказывает свое воздействие целое сонмище ариманических духов. И в какой же, так сказать, соблазн ввергли ариманические духи человека? Они соблазнили его считать то, что находится вокруг него, за нечто всего лишь вещественное, материальное, чтобы он не мог видеть за этим вещественным его истинную подоснову, его духовное. Если бы человек в каждом камне, в каждом растении, в каждом животном видел духовное, то он никогда не впал бы в заблуждение и тем самым — во зло. А если бы на человека воздействовали только духи поступательного развития, то он был бы предохранен от тех иллюзий, которые у него неминуемо возникают, если он основывается лишь на познаниях мира внешних чувств.

Что же предприняли те духовные существа, которые хотят удержать человека в пределах поступательного развития, против этого соблазна, против заблуждения и иллюзии, исходящих из чувственного? Они предприняли против этого то, что лишь отныне, — это происходило, конечно, медленно и постепенно, но силы, благодаря

которым это произошло, находятся здесь, — человек в чувственном мире действительно правомерно получает возможность преодоления заблуждения, греха и зла. То есть они дали человеку возможность нести и искупать свою карму.

Итак, если те существа, которые должны были исправлять последствия, вызванные искушением люциферических существ, внесли в мир страдания и боль, а также то, что связано с ними, — смерть, то существа, которые должны были исправлять то, что проистекает из заблуждения в отношении чувственного мира, дали человеку возможность посредством его кармы снова устранять всякое заблуждение, снова изглаживать все то злое, что он натворил в мире. Ведь что произошло бы, если бы человек попал под власть только зла и заблуждения? Тогда он постепенно сделался бы, так сказать, единым с ошибочным, он не смог бы идти дальше, ибо с каждой ошибкой, с каждой ложью, с каждой иллюзией мы воздвигаем препятствия на пути движения вперед.

Мы постоянно шли бы назад в нашем движении в той же мере, в какой нагромождали бы на своем пути препятствия в виде ошибок и грехов, если бы не имели возможности исправлять эти ошибки и эти грехи; то есть мы, поистине, не смогли бы достичь цели, поставленной перед человеком. Было бы невозможно достичь цели, поставленной перед человеком, если бы не действовали противоположные силы, силы кармы.

Представьте себе, что вы совершили в жизни какую-то несправедливость. Оставаясь неизглаженной в вашей жизни, эта несправедливость означала бы, — не более и не менее, — что для вас был утрачен тот шаг вперед, который вы сделали бы, не будь этого несправедливого поступка. И с каждой несправедливостью вы теряли бы по одному такому шагу вперед. А чтобы вы сделали достаточно шагов назад — об этом уж позаботились бы! Если бы не было возможности подниматься над своими ошибками, человек в конце концов погряз бы в заблуждении. Но тут выступило благодеяние кармы.

Что значит это благодеяние для человека? Является ли карма чем-то таким, чего человек должен страшиться, перед чем он должен трепетать? Нет! Карма — это могучая сила, за которую человек должен быть благодарен мировому замыслу. Ибо карма гласит нам: “Ты совершил ошибку, но Бог не дает посрамить себя! Что ты посеял, то и пожнешь! Каждая ошибка требует, чтобы ты ее исправил, и когда ты искоренишь ее из своей кармы, ты сможешь опять пройти некоторый отрезок своего пути”.

Без кармы наше движение вперед по пути, предначертанному человеку, было бы невозможным. Карма оказывает нам благодеяние, давая возможность исправить каждое заблуждение, уничтожить все, что было сделано в движении назад. Таким образом, как следствие деяния Аримана выступила карма.

Пойдем дальше. В наше время мы идем навстречу эпохе, когда к человеку начнут подкрадываться другие существа, существа, которые будут все более и более вторгаться в предстоящее человеку будущее, в человеческое развитие.

Совершенно так же, как люциферические существа вторглись в лемурийский период, а ариманические — в атлантический, так теперь и в нашу эпоху будут постепенно вторгаться некие существа. Уясним же, что это будут за существа.

О существах, которые вторглись в лемурийский период, мы сказали, что они обосновались в астральном теле человека — низвели его интересы, его влечения и вожеления в земную сферу. Где же именно обосновались эти люциферические существа? Вы поймете это, только положив в основу то членение человеческого существа, которое дано в моей книге “Теософия”. Там показано, что мы можем различать в человеке прежде всего его физическое тело, затем его эфирное или жизненное тело, и его астральное тело, или, как я его там назвал, тело ощущений или душевное тело.

Эти три члена есть как раз то, что было дано человеку до начала его земного пути. То, что названо там физическим телом было заложено на древнем Сатурне; то, что названо эфирным телом, было заложено на древнем Солнце, а то, что названо там душевным телом или телом ощущений, было заложено на древней Луне. Теперь, на Земле, к ним постепенно присоединилась душа ощущающая, которая есть, собственно, бессознательное преобразование, бессознательная переработка тела ощущений. В этой-то душе ощущающей укрепился Люцифер, туда он проскользнул, там он сидит. Далее, благодаря бессознательной переработке эфирного тела, возникала душа рассудочная. Подробнее об этом сказано в статье “Воспитание ребенка”. В этом втором члене человеческой души, в душе рассудочной, то есть в переработанной части эфирного тела, обосновался Ариман. Он там внутри и ведет человека к ложным суждениям о материальном мире, ведет его к заблуждениям, ко греху и лжи, — ко всему тому, что приходит как раз из души рассудочной. В том, например, что человек предается иллюзии, будто вместе с материей нам дано истинное, мы должны видеть нашептывания Аримана, Мефистофеля.

Далее наступает очередь души сознательной, состоящей в бессознательной переработке физического тела. Вы помните, как происходила эта переработка. К концу атлантического периода эфирное тело головы целиком вошло в физическую голову и постепенно преобразовало физическое тело так, что оно стало самосознающим существом. Над этой бессознательной переработкой физического тела, над душой сознательной, человек, в сущности, работает все еще и поныне. И вот, в наступающее теперь время в душу сознательную и тем самым в то, что называется человеческим “Я”, — ибо “Я” восходит в душу сознательной, — начнут вкрадываться те духовные существа, которых называют Азурами. Азуры будут развивать зло гораздо более интенсивно, чем сатанинские власти времен атлантической или люциферические духи лемурийской эпохи.

То зло, которое люциферические существа принесли человеку одновременно с даром свободы, будет целиком преодолено в течение земного периода. То зло, которое принесли ариманические духи, может быть преодолено в ходе осуществления кармических закономерностей. Зло же, которое приносят Азуры²⁵, нельзя искупить таким образом.

Если добрые духи дали человеку боль и страдания, болезни и смерть, чтобы он, несмотря на возможность зла, мог развиваться выше; если добрые духи дали возможность кармы как средство против ариманических сил, чтобы опять

25 Азуры — от A-Suras, доел, не-боги (санскр.). Ср. с лекцией в Берлине 1 января 1909 г. (в составе настоящего сборника), где Азуры отнесены к “сонмам Аримана”.

уравновесить заблуждение, то в отношении Азуров в течение земного периода развития это будет сделать не так-то легко. Ибо эти азурические духи будут добиваться того, что бы все то, что охвачено ими, — а ведь это глубочайшее внутреннее существо человека, его душа сознательная вместе с “Я”, — чтобы это “Я” сочеталось воедино с чувственным миром Земли. Кусок за куском будет вырываться из “Я”, в той мере, в какой азурические духи будут укрепляться в душе сознательной; человеку же придется в той же мере оставлять на Земле кусочки своего бытия. То, что попадет под власть азурических сил, пропадет безвозвратно. Это не значит, что весь человек попадет под их власть, но азурические существа будут вырезать кусок за куском из человеческого духа. В нашу эпоху эти азурические силы возвещают о себе посредством того духа, который господствует ныне и который мы можем назвать духом пребывания в одном лишь чувственном и забвения всех действительных духовных существ и духовных миров.

Можно сказать, что сегодня азурические силы пока скорее теоретически совращают человека. Сегодня они на разные лады уверяют его, что его “Я” есть только продукт взаимодействия физического мира. Сегодня они подталкивают человека к некоторому роду теоретического материализма. Но в дальнейшем они будут все более и более затемнять людям взгляд на духовных существ и духовные силы. Это все больше обнаруживается в тех опустошительных страстях чувственности, которые обрушиваются на Землю. Человек не будет ничего знать и не захочет ничего знать о духовном мире. Он будет не только исповедывать то, что высшие моральные идеи человека есть всего лишь дальнейшее развитие животных влечений; что мышление человека есть только преобразование того, что имеется и у животных; что человек не просто своим телесным обликом родственен животному, но и всем своим существом ведет происхождение от животного, но человек примет это воззрение всерьез и будет жить сообразно ему.

Сегодня человек еще не живет в духе положения о том, что по своему существу он происходит от зверя. Но такое мировоззрение, безусловно, придет, и оно будет иметь следствием то, что люди при таком мировоззрении будут и жить как звери, в чисто звериных влечениях и звериных страстях. И в том многом, что здесь не нуждается в дальнейшей характеристике, что дает о себе знать, особенно в больших городах, в опустошительных оргиях бессмысленной чувственности, мы уже видим вспышки адских огней тех духов, которых мы называем азурическими.

Еще раз обратим взгляд к прошлому. Мы уже говорили, что духовные существа, которые хотят продвинуть человека вперед, послали ему страдания и боль, а также смерть. Это отчетливо возвещено в библейском тексте: “В муках должна будешь ты рождать своих детей!” В мир пришла смерть. Это то, на что осудили человека те духовные силы, которые противостоят люциферическим. А кто дал человеку карму, кто дал человеку возможность кармы вообще? Понять то, что тут говорится, вы сможете только в том случае, если не будете педантично придерживаться земных понятий о времени. Пользуясь только земным понятием времени, человек думает, что что-либо совершившееся может оказывать воздействие лишь на последующее. В духовном же мире дело обстоит так, что происходящее проявляется в своих последствиях уже заранее, что оно существует в своих последствиях заранее. Откуда происходит благодетельное действие кармы? Откуда, собственно произошло в нашем

земном развитии то благодеяние, что существует карма? Не от какой иной силы, а только от Христа приходит карма во все земное развитие.

Хотя Христос явился позже, но Он всегда был в духовной сфере Земли. Уже в древних атлантических оракулах их жрецы говорили о Духе Солнца, о Христе. Святые риши индийского культурного периода говорили о Вишва-Кармане. Заратустра²⁶ в Персии говорил об Ахура Маздао²⁷. Гермес говорил об Озирисе, и провозвестник Христа Моисей говорил о той силе, которая своим вечным является примирением всего природного, о силе, которая живет в “Эйе ашер эйе”²⁸. Все они говорили о Христе. Но где можно было найти его в те древние времена? Лишь там, куда могло взирать духовное око, в духовном мире. Его можно было всегда найти в духовном мире, и Он находился в духовном мире и действовал из духовного мира. Он тот, кто заранее, когда человек еще не появился на Земле, ниспослал человеку возможность кармы. А затем Он сам явился на Земле, и мы знаем, какое значение имело для человека то, что Он явился на Земле. Мы уже описывали последствия этого для всей земной сферы. Мы рассматривали значение события Голгофы. Мы описывали также его влияние на тех, кто во время события Голгофы не был воплощен в земных телах, а находился в духовном мире. Мы знаем, что в тот момент, когда кровь из ран пролилась на Голгофе, Дух Христа явился в подземном мире, и мы говорили, что тогда весь мир духа был просиян светом. Таким образом, явление Христа на Земле было самым важным событием и для того мира, в котором человек живет между смертью и новым рождением.

Совершенно реальное воздействие исходит от Христа. Нам надо только спросить себя, что произошло бы с Землей, если бы Христос не пришел на Землю? Все значение явления Христа мы можем измерить, представив себе картину Земли, какой она была бы без Христа. Представим себе, что Христос не пришел бы, или событие Голгофы не произошло бы в то время, когда явился Христос.

До явления Христа души людей, наиболее продвинутых, обретших глубочайший интерес к земной жизни, чувствовали себя в духовном мире так, что к ним действительно было применимо греческое изречение: “Лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней”²⁹. Ибо одинокими и окруженными мраком чувствовали себя души в духовном мире прежде, чем произошло событие Голгофы. Духовный мир был незрим во всей своей светозарной ясности для тех, кто тогда вступал в него, пройдя через врата смерти. Каждый чувствовал себя там одиноким, отброшенным к самому себе, точно отделенным какой-то стеной от всех остальных. И это

26 Заратустра — основатель древнеперсидской культуры, занимавшей центральное положение во второй послеатлантической культурной эпохе (5067 — 2907 гг. до Р.Х.). Исторический Заратустра был, согласно Рудольфу Штейнеру, инкарнацией древнего Заратустры (ПСС, т. 264, с. 362).

27 Ахура Маздао (Ормузд в новоперсид. форме) — творец мира и бог Света в учении Заратустры; его противником является Ариман.

28 “Эйе ашер эйе” — слова, прозвучавшие Моисею на Синае в ответ на вопрос об имени Бога: “Я — это Я есмь!” (в русском каноническом переводе: “Я есмь Сущий”). См.: Исх., 3, 14.

29 “Лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней — изречение тени Ахиллеса в “Одиссее” Гомера, песнь XI.

становилось бы все сильнее и сильнее. Люди закоснели бы в своем “Я”, были бы обращены только на самих себя; никто не находил бы мостов к другому. Люди воплощались бы снова, и если и до этого их эгоизм был велик, то с каждой последующей инкарнацией он возрастал бы еще сильнее. Все земное бытие делало бы человека все более и более ужаснейшим эгоистом. И не было бы никакой надежды на то, что на земном шаре может когда-нибудь установиться братство между людьми, какая-либо внутренняя гармония душ. Ибо с каждым прохождением через духовный мир в “эго” (человека) вступали бы все более сильные воздействия. Так обстояло бы дело на Земле, лишенной Христа.

То, что человек опять постепенно найдет путь от одной души к другой, что он получит возможность излить великую силу братства на все человечество, этим он обязан тому факту, что на землю явился Христос, что совершилось событие Голгофы. Таким образом Христос является той силой, которая дала человеку возможность должным образом использовать свое пребывание на Земле, то есть должным образом формировать свою карму. Ибо карма должна оказывать свое действие на земле. То, что в физически-земном бытии человек находит силу должным образом исправить свою карму, что он получает возможность найти путь к поступательному развитию, этим он обязан действию события Христа, присутствию Христа в земной сфере.

Таким образом, мы видим, как в ходе развития человечества взаимодействуют самые разные силы и существа. Мы видим теперь совсем ясно, что произошло бы, если бы Христос не пришел на землю. Ранее мы могли лишь указывать на это в общем, когда говорили, что человек совсем погрузился бы в свои заблуждения, потому что он все более и более закосневал бы, становясь, так сказать, неким шаром в себе, который ничего не знал бы о других существах, который совершенно замкнулся бы в себе. Вот куда привели бы человека заблуждение и грех.

Христос есть тот светносный водитель, который выводит из заблуждения и греха; и благодаря этому человек в состоянии найти путь ввысь. Теперь спросим себя: что утратил человек, когда он низошел из духовного мира и под влиянием Люцифера запутался в вожделениях и страстях, а затем под влиянием Аримана — в ошибках, иллюзиях и лжи в отношении земного мира? Он утратил непосредственное прозрение в духовный мир, утратил понимание духовного мира.

Что же человек должен снова обрести теперь? Человек должен снова обрести полное понимание духовного мира. И деяние Христа может быть охвачено человеком как самосознающим существом только благодаря тому, что он придет к полному пониманию значения Христа. Конечно, сила Христова — здесь. Но эту силу Христову принес на землю не человек. Сила Христа пришла на землю именно через Христа. Но человек как самосознающее существо должен теперь познать существо Христа и связь Христа со всем миром. Лишь благодаря этому человек может действовать действительно как “Я”. Что же совершает человек теперь, уже после того, как Христос пришел, когда он не только позволяет бессознательно воздействовать на себя силе Христа, говорит себе не только: “С меня достаточно того, что Христос был на земле; уж Он-то меня спасет и позаботится о том, чтобы я пошел вперед”, но и говорит: “Я хочу узнать, что такое есть Христос, как Он низошел на землю; я хочу быть причастным моим духом деянию Христа!”, — что совершает этим человек?

Вспомните, что из-за того, что люциферические духи пробрались в астральное тело человека, человек спустился в чувственный мир, а вследствие этого он не только мог попасть под власть зла, но и получил возможность достижения сознательной свободы. Люцифер находится в существе человека; он низвел человека на землю, втянул его в земное бытие, направив к земле страсти и вожделения, находившиеся в астральном теле человека, так что затем и Ариман смог напасть на эфирное тело, на душу рассудочную человека. Но пришел Христос, а с ним и та сила, которая может опять поднять человека в духовный мир. Но теперь человек может, если захочет, познать Христа! Теперь человек может собрать всю мудрость, чтобы познать Христа. Что он совершает этим? Нечто необычайное! Если человек познает Христа, если он действительно соберет всю мудрость для того, чтобы понять, что такое Христос, тогда через познание Христа он доставит искупление себе и люциферическим существам.

Если бы человек говорил только: “С меня достаточно того, что Христос был на Земле, и я бессознательно предоставляю ему спасти меня”, — тогда бы он несколько не помог искуплению люциферических существ. Люциферические существа, принесшие человеку свободу, дают ему ныне также и возможность воспользоваться этой свободой для того, чтобы познать Христа. Тогда люциферические духи будут очищены в огне христианства, и то, в чем они согрешили на Земле, превратится из греха в благодеяние. Свобода достигнута, но она как благодеяние будет воспринята в духовные сферы. То, что человек может сделать это, что он в состоянии познать Христа, что Люцифер восстает в новом облике и как Дух Святой может соединиться с Христом, — об этом Христос сам пророчески поведал тем, кто был вокруг него, когда сказал: “Вы можете стать просветленными новым Духом, Духом Святым”. Этот Дух Святой есть не кто иной, как тот, через кого также может быть понято, что, собственно, совершил Христос. Христос хотел не только действовать, Он хотел быть также постигнутым, понятым. Поэтому христианство означает, что Дух, который инспирирует людей, Дух Святой, посылается людям.

Пятидесятница принадлежит в духовном смысле Пасхе и неотделима от Пасхи. Дух Святой есть не кто иной, как возрожденный и теперь в чистой, высокой славе восставший люциферический Дух, Дух самостоятельного, исполненного мудрости познания. Об этом духе Христос сам пророчествовал людям, что он явится после него и будет действовать в его духе. И что же действует дальше в его духе? В его духе продолжает действовать правильно понятое мировое духовнонаучное движение!

Что такое мировое духовнонаучное движение?

Оно — мудрость Духа, та мудрость, которая поднимает до полного сознания то, что иначе оставалось бы неосознанным в христианстве.

Перед Христом несет факел возрожденный Люцифер, обратившийся теперь к добру Люцифер. Он несет самого Христа. Он — носитель Света, Христос — Свет.

Люцифер, как гласит само его имя, — это “носитель света”. Но им должно быть духовнонаучное движение; именно это следует понимать под ним. А те, кто понял, что движение человечества вперед зависит от понимания великого события Голгофы — это те, кто как Учителя мудрости и созвучия ощущений объединены в великую

ложу водительства человечества. И как некогда “огненные языки” низошли на общину апостолов в виде живого космического символа, так то, что сам Христос послал как Духа Святого, правит как свет над этой Ложей двенадцати. Тринадцатый — предводитель Ложи двенадцати.

Святой Дух — великий учитель тех, кого мы называем Учителями мудрости и созвучия ощущений. Они те, через кого его голос и сокровища его мудрости изливаются в том или ином течении к человечеству на земле. То, что из сокровищ мудрости старательно собирается духовнонаучным движением для того, чтобы понять Вселенную и ее духов, притекает через Духа Святого в ложу Двенадцати, и в конце концов постепенно приведет человечество к исполненному самосознанию, свободному пониманию Христа и события Голгофы. Заниматься духовной наукой — значит понимать, что Христос послал в мир Дух; так что занятие духовной наукой заключено в истинном христианстве.

Это будет становиться людям все яснее и яснее. Тогда они поймут, что в духовной науке они имеют дело с положительным жизненным сокровищем. Благодаря духовной науке люди постепенно осознают Христа как духа, который озаряет Вселенную. Следствием этого будет то, что люди здесь, на земном шаре, в физическом мире продвинулись вперед в моральном отношении, в волевом отношении, в интеллектуальном отношении. Мир будет становиться в ходе физической жизни все более и более одухотворенным. Люди будут становиться лучше, сильнее и мудрее. Они будут все глубже и глубже взирать и стремиться в глубокие подосновы и истоки бытия. Они будут приносить с собой в сверхчувственную жизнь те плоды, которые они приобрели здесь, в этой чувственной жизни, и все снова и снова приносить их обратно при новом воплощении.

Таким образом Земля будет все более и более становиться выражением своего Духа, Духа Христа. Так духовная наука будет постепенно понята, исходя из мировых основ. Поймут, что она — позитивная реальная сила.

Сейчас человечество в различных областях близко к тому, чтобы совершенно потерять Дух. Недавно в одной из своих публикаций я указал на то, как люди сейчас страдают от страха перед наследственностью. Этот страх перед бременем наследственности — принадлежность нашей материальной эпохи. Но было бы иллюзией просто сказать себе: мне не нужно питать такого страха. Этого отнюдь не достаточно. Человек, который не интересуется духовным миром, который не раскрывает свою душу тому, что проистекает из духовнонаучного движения, подвержен всему тому, что идет по линии физической наследственности. Единственно и только благодаря тому, что человек проникается тем, что может прийти к нему из духовнонаучного движения, он становится господином над тем, что течет по линии нисходящей наследственности, лишая это его значения и побеждая все, что подступает к человеку во внешнем мире со стороны противоборствующих сил.

Но не философствованием и дискутированием, не утверждением, что дух существует, не этим достигнет человек господства над чувственным, а тем, что он пронизет себя этим Духом, что он действительно примет его в себя, действительно будет иметь волю познавать его во всем многообразии. Тогда люди, благодаря

духовной науке, будут становиться все здоровее в физическом мире. Ибо духовная наука сама станет тем целебным средством, которое сделает человека здоровым и прекрасным в физическом мире.

Еще яснее станет реальная сила духовной науки, если мы бросим взгляд туда, куда человек вступает, проходя через врата смерти. Сейчас человек понимает это с большим трудом. Он думает: “Зачем мне беспокоиться о том, что будет в духовном мире? Когда я умру, я все равно попаду в духовный мир; тогда я увижу и услышу все, что в нем есть”. Это удобное суждение вы услышите во всевозможных вариациях: “Ах, зачем мне беспокоиться о духовном мире до моей смерти! Ведь я увижу все это потом. Ведь это ничего не изменит в моем отношении к духовному миру, занимаюсь ли я им здесь или нет!” Но это не так. Человек, который так думает, встретится с темным и мрачным миром. Он сможет лишь немного различить из того, что вы найдете как описание духовных миров в моей книге “Теософия”. Ибо лишь то, что человек здесь, в физическом мире, устанавливает связь своего духа и своей души с духовным миром, — лишь это делает его способным видеть там, подготовив себя к этому здесь.

Духовный мир существует, но способность видеть в нем вы должны завоевать здесь, на земле, иначе вы будете слепы в духовном мире. Так что духовная наука — это сила, которая дает вам вообще возможность сознательного вхождения в духовный мир.

Если бы Христос не явился в физическом мире, то человек полностью погряз бы в физическом мире, не смог бы вступать в духовный мир. Теперь же он поднимается в духовный мир благодаря Христу так, что сознает его, может видеть его. Это зависит от того, может ли он соединиться с тем, что послал Христос, с Духом. Иначе он остается бессознательным.

Человек должен приобрести себе бессмертие, ибо бессмертие, остающееся бессознательным, еще не бессмертие. Уже Мейстер Экхарт³⁰ прекрасно сказал об этом: “Какая польза человеку быть королем, если он не знает, что он король”. Но под этим он подразумевал: “Какая польза человеку от всего духовного мира, если он не знает, что такое духовные миры”. Овладеть способностью видения в духовном мире вы можете только в физическом мире. Пусть это запомнят те, кто спрашивает: “Зачем вообще человек спустился в физический мир?” Человек спустился вниз для того, чтобы здесь стать видящим в духовном мире. Он оставался бы слепым в духовном мире, если бы не спустился вниз и не овладел здесь самосознанием, с которым он может вернуться в духовный мир, так что последний будет лежать теперь перед его душой, исполненный света.

Итак, духовная наука не просто мировоззрение, а нечто такое, без чего человек в своей бессмертной части не сможет узнать что-либо о бессмертных мирах. Духовная наука — это реальная сила, нечто, что втекает в душу как сама действительность. И когда вы сидите здесь и занимаетесь духовной наукой, то вы не только изучаете что-то, но вырастаете в него, чтобы сделаться чем-то таким, чем бы вы не стали без него. В этом разница между духовной наукой и другими мировоззрениями. Все остальные

30 Мейстер Экхарт (ок. 1260 — 1327) — один из великих немецких мистиков, монах доминиканского ордена. См. о нем в кн.: Штейнер Р. — Мистика. — М. — 1917.

мировоззрения имеют отношение к знанию, духовная же наука — к самому бытию человека.

Правильно сопоставляя все эти вещи, мы должны сказать себе, что как раз в этом свете Христос, Дух и духовная наука являются в своей внутренней сущностной связи. По отношению к такого рода связи теряют всякий смысл те поверхностные речи, которые порою звучат ныне. Например, то, что западное направление в оккультизме враждебно выступает против восточного направления. Об этом не может быть и речи. Нет двух оккультизмов. Есть только один оккультизм. И нет никакого противоречия между западной и восточной теософией. Есть только одна истина. И если нас спросят: “Да, но если восточный и западный оккультизм — это одно и то же, то почему же в восточном оккультизме не признают Христа?” — какой ответ следует дать на это? Ответ состоит в том, что отвечать надо не нам, не наша обязанность давать на это ответ. Ибо мы вполне признаем восточный оккультизм. — Спросим себя, признаем ли мы то, что восточный оккультизм говорит о Бrame, о Будде? Да, мы признаем это. Мы понимаем, когда нам говорят о том, каким образом Будда достиг своей высоты. Мы не отрицаем ничего из восточных истин. Мы стоим целиком на почве признания всех восточных истин, поскольку они позитивны. Но это не должно препятствовать нам признавать также нечто и сверх того. Мы признаем то, что говорит восточный оккультизм, но это не мешает нам признавать также и то, что существует как западные истины.

Когда нам говорят, что это только низменное представление ориенталистов думать, будто Будда умер, — как это излагают ученые мужи, — от того, что “объелся свинины”³¹, и когда нас наставляют, что это имеет более глубокое значение, что Будда открыл слишком много эзотерической мудрости тем, кто его окружал, так что это переполнение возымело своего рода карму, то мы это признаем. Мы говорим: “Разумеется, за этим кроется более глубокая эзотерическая мудрость, как это вы, восточные эзотерики, и утверждаете”. Но если нам затем говорят, что никому, мол, непонятно, как это Иоанн получил свой “Апокалипсис” в грозе и буре на Патмосе, то мы скажем: “Каждый, кто знает, что подразумевается под этим, знает, что это истина!” Мы не отрицаем одного, но мы не можем соглашаться, когда отрицают, что верно другое.

Мы не станем возражать, когда говорят, что астральное тело Будды было сохранено и позднее было включено в телесность Шанкарачарии³². Но это не препятствует нам учить, что астральное тело Иисуса Назорея³³ было сохранено и являлось затем в таких-то и таких-то отпечатках и было включено в телесность различных лиц, действовавших тогда в духе христианства, как, например, Франциска

31 Будда умер ... от того, что “объелся свинины” — здесь Рудольф Штейнер подтверждает объяснение, которое дано этому преданию в “Тайной доктрине” Е.П.Блаватской. См.: Блаватская Е.П. Тайная доктрина. Синтез науки, религии и философии. Т. III. — М. — 1993. — С. 86, примеч.

32 Шанкарачария (788-820 гг. от Р.Х.) религиозный реформатор средневековой Индии.

33 ... астральное тело Иисуса Назорея ... было включено в телесность различных лиц — подробнее этот факт был изложен в ряде лекций в 1909 г., вошедших в тт. 107 и 109 ПСС.

Ассизского³⁴ или Елизаветы Тюрингенской³⁵.

Мы не отрицаем ни одной из истин восточной эзотерики; мы отрицаем самое большее то, что она отрицает в западной эзотерике. И если нас спросят, почему же отрицается то или другое, почему существует враждебность? — то не мы должны давать на это ответ. Ибо нам надо было бы отвечать, если бы мы выказывали враждебность. Но ее нет. Отвечать обязан тот, кто что-либо отрицает, а не тот, кто выражает согласие. Это же само собой разумеется!

Исходя из этого отправного пункта, вы сможете в ближайшие недели провести перед вашими душами связь³⁶, которая существует между духовной наукой и событием Голгофы; сможете поднять в более высокую сферу призвание и миссию мирового духовнонаучного движения, поняв, что оно есть исполнение той инспирации, той силы, которую Христос назвал Духом.

Так видим мы, как в мире взаимодействуют могучие силы; как все то, что, казалось бы, сопротивляется поступательному движению человечества, впоследствии оказывается благодетельным. Мы видим также, что тот Дух, который принес человеку свободу, опять появляется в христианские времена в новом облике, и что этот светоносен Люцифер найдет себе искупление. Ибо все, что находится в мировом плане — ко благу, а зло существует лишь определенное время. Поэтому в вечность зла верит только тот, кто смешивает временное с вечным, и поэтому зло никогда не постигнет тот, кто не в состоянии подняться от временного к вечному.

ДОПОЛНЕНИЯ К ЛЕКЦИИ 22 МАРТА 1909 г.

Из ответов на вопросы 21 апреля 1909 г.

(вечером по окончании цикла лекций в Дюссельдорфе

“Духовные Иерархии и их отражение в физическом мире”), ПСС, т. 110

Вопрос: Какая разница между люциферическими и ариманическими или мифистофельскими существами?

Рудольф Штейнер: У последних более сильная, могучая воля ко злу. Эти два рода существ происходят из разных Иерархий. В начале развития эти существа находились скорее на одной ступени; далее мы имеем отставших существ. Ступени развития совмещаются друг с другом. Ариманические существа стоят глубже в

34 Франциск Ассизский (1182 — 1226) — святой католической церкви, основатель монашеского ордена миноритов (францисканцев). Не только он сам, но и “его многочисленные последователи в ордене францисканцев ... имели подобным образом такие отпечатки [астрального тела Иисуса Назорея] в своем астральном теле” (Берлин, 15 февраля 1909 г., ПСС, т.109).

35 Елизавета Тюрингенская (1207 — 1231) — ландграфиня, прославившаяся благотворительностью и аскетическими подвигами. Канонизирована в 1235 г.

36 ... вы сможете в ближайшее время провести перед своими душами — имеется в виду предстоявший в апреле 1909 г. цикл лекций в Дюссельдорфе “Духовные Иерархии и их отражение в физическом мире” (ПСС, т. 110).

регионе зла и рекрутируются из самых разных Иерархий. Одни, например, отстали на [древнем] Солнце, другие на — (древней] Луне; отставшие на Солнце могут наверстать свое развитие на Луне, отставшие на Луне — на Земле и так далее. Мефистофельские или ариманические существа стоят в иерархии зла выше или — глубже люциферических; они рекрутируются из Иерархий от Архангелов до Сил (bis zu den Mächten).

Об Азурах

Азуры — Злые; это существа, стоящие опять-таки ступенью выше в своей воле ко злу, чем ариманические существа, и двумя ступенями выше, чем люциферические.

Из лекции в Штутгарте 25 декабря 1919 г.

(“Канун Мирового Нового года и новогодние мысли”), ПСС, т. 195

... Современным людям необходимо видеть Христа посередине между Ариманом и Люцифером. Нас должна пронизывать сила Христа. Но будучи людьми мы должны постоянно искать равновесия между тем, что мечтательно-мистически влечет нас подниматься над самими собой и тем, что материалистически-рассудочно, филистерски-тяжеловесно тянет вниз к земле. Каждое мгновение мы должны искать равновесие между тем, благодаря чему мы люциферически возносимся вверх, и тем, благодаря чему ариманически устремляемся вниз; в [нашем] поиске этого равновесия участвует Христос. И только стремясь найти это равновесие, мы можем обрести Христа.

По своеобразному стечению обстоятельств в развитии человечества в то время, когда в него проник материализм, произошло нечто весьма своеобразное. Я хочу указать лишь на два документа — на “Потерянный рай” Мильтона³⁷ и “Мессию” Клопштока³⁸. В них описываются духовные миры, но таким образом, как будто рай был утрачен, а человек полностью вытолкнут из него. Как “Потерянный рай” Мильтона, так и “Мессия” Клопштока работают с двойственностью, с противоположностью добра и зла, божественного и демонического. Но, видите ли, великое заблуждение нового времени состоит в том, что мировую культуру представляют себе по образцу двойственности, тогда как ее надлежит представлять в духе тройственности. Одно — это устремляющиеся вверх люциферические силы, которые подступают к людям во всем мистическом, мечтательном, исполненном фантазии, а в своем перерождении — также во всем фантастическом, которые живут в человеческой крови; другое — это ариманические силы, которые живут во всем

37 Мильтон Джон (1608 — 1674) — английский поэт. Поэма “Потерянный рай” в 12 песнях вышла в свет в 1667 г.

38 Клопшток Фридрих Готтлиб (1724 — 1803) — немецкий поэт. “Мессия” выходил несколькими выпусками в течение 1748-1773 гг.

сухом, тяжелом, в костной системе, говоря физиологически; христово начало находится посередине между обоими, это третье. Люциферическое — первое, ариманическое — второе, а посередине между ними — христово начало.

Что происходило в новое время? Происходило нечто такое, на что человечество должно было бы взирать с поистине спиритуально-интеллектуальным рвением, ибо пока оно не поймет этого, оно не найдет правильных путей к Рождеству. Сегодня мы читаем Мильтона, Клопштока, их описания сверхчувственных миров, но как мы их читаем?

Мы читаем их так, что люциферические качества всюду переносятся на то, что называют Божественным. Такие люди, как Клопшток и Милтон описывают борьбу между люциферическим, которое видится им Божественным, и ариманическим. И большая часть из того, что современное человечество считает Божественным, — всего лишь люциферическое. Это проявляется еще в “Фаусте” Гете, когда он противопоставляет Мефистофелю “Господа”, но Гете также не мог отделить ариманическое от люциферического...

... Только тогда, когда люди вновь поймут дуализм люциферического, которое хочет увести их ввысь, и ари-манического, которое хочет увлечь их вниз, — поймут этот дуализм в его отношении к действительному христову началу, тогда они вновь будут в истинном смысле стоять перед событием Рождества, тем событием, которое должно напоминать, как в развитие человечества вошло то, что дает Земле настоящий, действительный смысл.

ДЕЙСТВИЕ ЛЮЦИФЕРИЧЕСКИХ И АРИМАНИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В ЧЕЛОВЕКЕ

Из лекции в Дорнахе 4 октября 1918 г., ПСС, т. 184

Если бы человек мог отдаться спокойному развитию, заложенному в его истинном существе, — однако он этого не может, а из наших прежних рассмотрений вы знаете, что некоторого самосознания он мог бы достигать лишь во второй половине жизни, — то тогда он не был бы подвержен периодическому влиянию люциферических и ариманических сил. В действительной же жизни, которой нам приходится жить, человек подвержен этим периодическим влияниям люциферических и ариманических сил, и даже вынужден с ними считаться. Во всем, что относится больше к области сознания человека, но в том смысле, что он стремится к этой сознательности не просто от природы, а поднимаясь над ней, — ведь мы поднимаемся над природой, если имеем сознание, например, уже в первой половине жизни, — во всем, к чему человек стремится своим сознанием, заключено нечто, что мы можем назвать не иначе, как сверхсознанием. Наше сознание выглядело бы совсем иначе, если бы в нем не было заключено сверхсознание. Сверхсознание — это то, что побуждает человека вносить в историческую жизнь больше, нежели он вносил бы, предаваясь лишь своему физическому развитию. В настоящий момент человеческого земного развития мы находились бы в культуре совершенно иного рода, если бы сверхсознательное не вливалось в сознательное,

которое развивалось бы только благодаря человеку. Однако вместе с этим сверхсознательным уже была дана возможность вторжения [в человеческое сознание] люциферических сил. Надо только правильно понять, каким образом люциферические силы воздействуют на сознание.

Человек никогда не имел бы побуждения к развитию иного мышления, чем то, которое я вам недавно характеризовал как идеал гетевского мировоззрения, если бы не вторглись люциферические силы. Благодаря люциферическим силам человек строит гипотезы, благодаря люциферическим силам человек фантазирует насчет действительности. Он не просто охватывает действительность, он соединяет сверхсознательное с сознанием. Он творит всевозможные идеи действительности, идеи, которые опять-таки помогают ему срастаться с действительностью глубже, чем он срастался бы с ней в ином случае. А стоит нам всего лишь взглянуть на всю область искусства, то придется признать, что в искусстве, где сверхсознание играет такую большую роль, если только оно не вырождается в чистый натурализм, люциферический элемент деятелен в самой высокой степени. Дело не в том, — и я часто подчеркивал это, — чтобы утверждать, будто человек должен держаться в своей жизни подальше от люциферического. Если бы он сторонился его, то не смог бы вести настоящую жизнь, ему пришлось бы стать сверхфилистером. То, что подобно закваске снова и снова спасает человечество, побуждает его выбираться из филистерства, и есть люциферическая активность.

Однако люциферическая активность в то же время вызывает в человеке склонность смотреть на мир, так сказать, с высоты птичьего полета. Все, что с течением времени появляется в качестве программ, прекрасных идей, при помощи которых можно было бы, как считается, достичь золотого века, — все это исходит от вливающих в людей люциферических склонностей. Все, посредством чего человек стремится вырваться из тесной взаимосвязи с действительностью, благодаря чему он воспаряет над обстоятельствами, в которые он поставлен как человек, — все это указывает на люциферическое. Люциферична в человеческой природе склонность, заставляющая нас понижать интерес к нашим ближним. Если бы мы следовали нашей истинной природе, то есть тем силам развития, которые заключены в собственном потоке [развития] человека, то мы бы питали к нашим ближним интерес, далеко превосходящий тот, который мы питаем к ним в действительности. Люциферический элемент в человеческой природе вызывает некоторое отсутствие интереса к другим людям. И этому следовало бы придавать большое значение, если изучаешь человека по существу. Многое было бы в мире совершенно иным, если бы мы признавали реальность нашего стремления гораздо больше интересоваться тем, что вынашиваем мы сами, и слишком мало интересоваться тем, что думают, чувствуют и хотят другие люди. Настоящего понимания человека достигают только тогда, когда пронизывают свое воззрение на людей вопросом: “Что удаляет меня от интереса, который я мог бы развивать в отношении других людей?” И задачей человеческой культуры будущего должно стать как раз развитие такого знания людей.

Сегодня еще очень часто объявляют знанием людей то, что кто-нибудь говорит о людях в зависимости от своих представлений о том, каковы они есть или должны быть. Принимать людей такими, каковы они есть, и ясно понимать, что каждый, будучи таким, каков он есть, даже если это преступник (эту оговорку необходимо

сделать), может сказать нам о мире нечто более важное, чем те выдумки, которые мы создаем относительно человеческого существа, даже если это очень красивые мысли, сказать себе это — значит установить в себе настоящее состояние равновесия по отношению к люциферическому. Такое стремление к знанию людей раскрыло бы бесконечно много. А между тем в силу природы человеческого развития ни одна эпоха не была до такой степени далека от настоящего, подлинного интереса к непосредственной природе человека, как нынешняя.

Не следует смешивать то, что здесь имеется в виду, с отсутствием критического отношения к человеку. Ведь тот, кто исходит из идеи, что на всех людей следует смотреть как на одинаково хороших и любить следует всех одинаково, устраивается на весьма удобный люциферический лад, так как исходит из собственных фантазий.

Считать всех людей одинаковыми — сушая люциферическая фантазия. Дело не в том, чтобы развивать какую-либо общую идею, а в том, чтобы вникать в конкретность каждого человека в отдельности, и развивать в отношении него любящее, — а, может быть, лучше сказать заинтересованное, — понимание.

Вы можете спросить: на что же тогда нам, собственно, вся эта люциферическая сила, если она удерживает нас от мудрой терпимости и развития интереса к природе человека? Она имеет свое оправдание, ведая духом, если воспользоваться филистерским выражением. Эта люциферическая сила должна присутствовать в нас хотя бы потому, что если бы мы находились лишь в непрерывном потоке и в соответствии с природой и духом развивали склонность к познанию каждого человека, мы бы тогда, — простите за сильное выражение, — захлебнулись бы нашим знанием людей. Мы утонули бы, мы не сумели бы правильно прийти к себе.

Со многими тайнами бытия связано то, что в бытии нет, собственно, ничего, что будучи проведено последовательно, будучи последовательно проведено до конца, не обратилось бы во зло, не навлекло бы беду. То, что так правомерно сближает нас с людьми, что позволяет находить других в нас самих, приводило бы к тому, что мы тонули бы в нашем знании людей, если бы не было люциферического жала, которое снова и снова спасает нас из состояния утопания, снова и снова поднимает нас на поверхность, приводит нас к самим себе, а затем пробуждает в нас интерес к самим себе. Именно в наших взаимоотношениях с людьми мы живем в постоянной игре нашей исконной силы и люциферической силы. И тот, кто скажет, что разумнее было бы, если бы люди следовали только своей исконной силой и оставались в стороне от люциферического, уподобится тому, кто имея весы с двумя чашами, убирает одну из них и взвешивает только при помощи другой, то есть на одной чаше. Но жизнь протекает именно в состояниях уравнивания, а не в абсолютных средних положениях. Вот то, что можно сказать прежде всего в связи с люциферическим включением [в человеке]. Оно охватывает сознание, но так, что к сознанию примешивается сверхсознание.

Ариманическое включение охватывает главным образом подсознательную часть человеческой жизни. Ко всему, что представляют подсознательные, зачастую весьма рафинированные влечения человеческой природы, примешиваются ариманические силы. Если характеризовать Люцифера и Аримана, я бы сказал, в личном плане, то можно сказать следующее. Люцифер — высокомерный дух, он любит подниматься

на высоту птичьего полета и оттуда обозреть многое; Ариман — морально одинокий дух, который не позволяет легко увидеть себя, который орудует в подсознании человека, воздействует на подсознание человека, словно колдовством выносит суждения из этого подсознания наверх. Люди думают тогда, будто они судят, исходя из своего сознания, тогда как зачастую они всего лишь под влиянием колдовства выносят свои суждения из области своих подсознательных влечений и подсознательных, рафинированных импульсов или позволяют ариманическим силам колдовски переносить их наверх.

Религиозные описания, как мы знаем, часто исходили из древних, сегодня духовнонаучно обновленных (*überholten*) воззрений. И Петр не без основания именно Аримана называет “рыкающим львом, ищущим, кого поглотить”. Петр называет Аримана так потому, что Ариман действительно крадется в сокровенном, то есть в подсознании человека, стремясь достичь своей мировой цели; он тащит на себя подсознательную силу человека, чтобы с ее помощью духовно достичь в мировом развитии иных целей, нежели те, которые поставлены перед прямолинейным течением истории.

Там, где дело касается исторической жизни, люциферические силы всегда ведут нас к вынашиванию великих, но не считающихся с человеческой природой мировых замыслов. Сколько идей вынашивалось в ходе развития человеческого мышления, призванных осчастливить мир. И по твердому убеждению тех, кто вынашивал такие идеи, мир мог бы стать истинно счастливым благодаря им. Все это происходит потому, что люциферическое мышление смотрит (на мир) с высоты птичьего полета и оставляет без внимания все то, что кишит внизу, полагая, что мир можно устроить в соответствии с направлениями мысли, которые улавливаются на высоте птичьего полета. Идеи о том, каким образом можно сделать мир счастливым, всегда покоятся на недостаточном знании людей и имеют люциферическую природу. Мечты о мировом господстве, исходящие из обособленных областей человеческого существа, — ариманической природы. Ибо эти мечты о мировом господстве развиваются из подсознания. Ариманично стремление охватить определенную область человеческого бытия, а в этой отдельной области хотеть охватить, собственно, весь мир. Все, что связано со склонностями человека к господству над другими людьми, что идет вразрез со здоровым социальным волеием, — ариманической природы. Человек, о котором можно сказать, — но уже не в суеверном, а в нашем смысле, — что он одержим Люцифером, теряет интерес к своим ближним. Тот же, кто одержим Ариманом, хочет иметь в своей власти как можно больше людей, стремится, если он умен, господствовать, используя человеческие слабости. Это ариманично — отыскивать в подполье, в подсознании человеческие слабости, чтобы властвовать над людьми.

Теперь мы можем спросить, откуда же все это берется? Ведь этот вопрос должен интересовать нас прежде всего: откуда все это берется? Какова природа таких сил, как ариманические и люциферические? Мы знаем, не правда ли, что наша Земля — это, по гетевскому выражению, метаморфоза предшествовавших ей мировых тел, их четвертая метаморфоза. Чтобы иметь какие-то названия, мы говорили, что сначала Земля была воплощена как Сатурн, затем — как Солнце, далее — как Луна и теперь — как Земля. Следовательно, мы знаем, что Земля является четвертым

перевоплощением своего космического существа, его четвертой метаморфозой. Она будет проходить и дальнейшие метаморфозы. Все это мы должны принять во внимание, если хотим спрашивать дальше о том, какое значение имеют во всей космической взаимосвязи, в которой находится и человек, ариманические и люциферические существа. Мы знаем, что с формой, которую приняла касающаяся нас прежде всего часть Космоса — наша Земля — связаны Духи формы. И если присмотреться к наиболее характерному в созидании Земли, то окажется, что оно идентично с тем сущностным, что, — как я недавно говорил, — заключено лишь в мельчайших частях, но тем не менее и в том, каким образом мы преодолеваем силу тяжести нашей собственной силой выпрямления. Духи формы являются в некотором смысле правящими силами земного бытия, современной метаморфозы нашей планеты. Однако Духи формы, как мы знаем, действуют через других духов, которых на современный лад, но в согласии со старыми наименованиями, мы называем Архаями, Архангелами, Ангелами.

Из этих существ нас прежде всего интересуют Архаи или Первосилы, Начала. Мы знаем, что в последовательности духовных существ Духи формы стоят непосредственно над Первосилами. Благодаря этому в ходе развития, который является для человека основным, дело обстоит таким образом, что силы Архаев являются в некотором смысле служителями Духов формы. В человеческом существе действуют Архаи, действуют Власти — духи, которых мы называем Первосилами, духи, которых мы называем Духами формы. Однако помимо этого существуют определенные духовные силы формы, Духи формы, которые маскируются под Первосилы, Архаи. Они, следовательно, могли бы быть Властями, однако проявляются в качестве Архаев, маскируются. Важно, что мы добрались до того, что в мировом строе есть духовные существа, которые стоят на другой ступени развития, маскируются.

Это имеет вполне определенные последствия. От этих Первосил, которые, собственно, являются вовсе не Перво-силами, а Духами формы, может также зависеть то, что живет во внешних земных формах, как оно зависит от настоящих Духов формы. Однако важно, что все в нашем земном бытии, что связано с пространством, поскольку формируется в нем, формируется исходя из внепространственного (*aus dem Raumlosen heraus*). Мы постигаем пространственные вещи полностью только тогда, когда возводим их в их образности назад, к внепространственным пробразам. Конечно, западному мышлению трудно представить себе внепространственное. Тем не менее, дело обстоит так, что все связанное с нашим исконным человеческим существом, что происходит из Духов формы, принимая форму в пространстве, является следствием внепространственного. Иначе говоря, когда мы как отдельный человек, который сначала ползал на четвереньках, выпрямляемся, преодолевая силу тяжести нашим выпрямленным обликом, мы помещаем себя в пространство; но сила, лежащая, в основе этого [выпрямления], стремится в пространство из внепространственного. Следовательно, если бы мы как люди были подчинены только относящимся к нам Духам формы, то помещая себя в пространство мы осуществляли бы в нем внепространственное, ибо Духи формы в пространстве не живут. Тот, кто ищет божественное в пространстве, не найдет его; само собой разумеется, что не найдет.

То, что появляется в пространстве как форма, есть осуществление внепространственного.

Итак, те существа, которые являются собственно Духами формы, однако маскируются под Архаев, под Первосилы, предназначены по своему существу для внепространственного. Тем не менее они вступают в пространство, действуют в пространстве. Это свойство ари-манического характера: духовные существа, по своей природе предназначенные быть вне пространства, действуют в пространстве. Благодаря этому в пространстве появляется возможность создавать формы таким образом, что они не излучаются прямо из внепространственного, но пространственное вновь отражается в пространственном, одно появляется в пространстве посредством другого.

Приведу конкретный случай. Мы, люди, отличаемся друг от друга, так как все мы введены в жизнь внепространственным. Наши праобразы находятся вне пространства. Все вообще отличается друг от друга. Вы знаете знаменитую историю о том, как по указанию Лейбница одна принцесса, — иногда принцессам больше нечего делать, — обыскала целый сад³⁹ в поисках двух совершенно одинаковых листьев, но так и не нашла их, потому что двух одинаковых листьев действительно не существует. Следовательно, все мы являемся в определенном отношении формами, пришедшими из внепространственного, так как не походим друг на друга.

Однако мы все-таки похожи друг на друга, особенно когда состоим в кровном родстве. Мы похожи друг на друга, потому что есть духовные существа, которые формируют пространственное в соответствии с пространственным; не просто — пространственное в соответствии с внепространственным, а пространственное — в соответствии с пространственным же. Мы похожи друг на друга, потому что нас пронизывают ариманические силы. Человек должен сознавать это; в противном случае он все время будет только бранить ариманические и люциферические силы, не желая понимать их.

На этом примере вы нагляднее всего видите, каким образом Ариман орудует в жизни. Поскольку вы решаетесь сказать о себе: “Согласно моей форме я человек сам по себе и не похож ни на кого другого”, постольку вы находитесь на линии прямого развития. Но если бы в мире существовало только прямое развитие, если бы не появлялись посторонние ариманические течения, то ни одна мать не могла бы радоваться тому, что ее маленькая дочка так удивительно похожа на нее, так как считала бы, что отдельный человек является пространственным отражением внепространственного, а потому ничто пространственное не может походить на

39 ... по указанию Лейбница одна принцесса ... обыскала целый сад — этот анекдот несколько иначе изложен в гл. XXVII трактата Г.В.Лейбница “Новые опыты о человеческом разумении...”: “Я вспоминаю, как одна знаменитая, обладающая возвышенным умом принцесса сказала однажды на прогулке и своем саду, что она не верит, что существуют два совершенно одинаковых листка. Один остроумный дворянин из её свиты заметил, что их нетрудно было бы найти, но хотя он очень усердно искал их, однако должен был убедиться собственными глазами, что в них всегда можно найти какое-нибудь различие” (Лейбниц Готфрид Вильгельм. Сочинения в четырех томах. Т.2. — М.-1983, — С.231 — 232).

другое пространственное. Вхождение определенных Духов формы в пространство дает повод для действия ариманического. Естественно, ариманическое не ограничивается одним сходством людей, а простирается на многое другое; и мы привели один из примеров этого.

Теперь я попрошу вас припомнить то рассмотрение, которое я привел не в утешение вам, а по существу дела, в котором изложил, что человек становится способным к самопознанию лишь во второй половине своей жизни. Я сказал: наша жизнь протекает во времени, но если бы она протекала только во времени и на нас не действовало ничто иное, мы действительно могли бы приходить к самопознанию лишь во второй половине нашей жизни. Однако, сказал я тогда, в первой половине жизни действуют люциферические силы, вызывающие самосознание, которое не вытекает из нашей истинной человеческой природы. Тому, чем была бы человеческая жизнь, если бы она следовала только своей первоначальной природе, я противопоставил то, что назвал царством пребывающего (der Dauer). По отношению ко всему тому, что принадлежит к нашей первоначальной человеческой природе, мы на пятидесятом году жизни являемся другими людьми, чем на двадцатом: мы развиваемся. По отношению ко всему тому, в чем мы не развиваемся, мы принадлежим не к нашей телесности, а к духовно-душевному и связаны с царством пребывающего: с тем царством, в котором время не играет никакой роли. Как в основе всего пространственного лежит внепространственное, так в основе всего временного лежит пребывающее. Мы были бы совершенно иными людьми, если бы не были связаны с царством пребывающего. Как я уже говорил, тогда бы мы пробуждались из состояния жизненного сна лишь на двадцать восьмом или двадцать девятом году жизни. Но мы живем в царстве пребывающего, и таким образом глупость первой половины жизни и ужасная рассудительность ее второй половины выравниваются этим царством пребывающего.

К царству пребывающего принадлежат все известные нам духовные существа высших Иерархий, за единственным исключением Духов формы. Они действуют в царстве временного развития. Однако живя внепространственно-пространственно, проводя свою жизнь как бы между внепространственностью и пространственностью, они творят формы в пространстве, исходя из внепространственного. Это подчинено временному процессу, их жизнь входит во время. Другие существа, которые в последовательности Иерархий располагаются выше Духов формы, являются существами, принадлежащими одному пребывающему. Говорить о них как о существах времени можно только в порядке сравнения, а принимать это за действительность — бессмысленно. Об этих вещах трудно говорить по той простой причине, что в настоящий период развития слишком мало людей обладают живым ощущением понятий и идей, которые развиваешь, выходя за пределы пространства и за пределы времени. Сегодня большинство людей объявят внепространственное всего лишь фантазией так же, как и вневременное, пребывающее, непреходящее, а также неизменное.

Итак, над существами порядка Властей находятся только существа, принадлежащие к царству пребывающего. Однако среди них есть такие, которые маскируются под существа Времени, которые вступают во время. Подобно тому, как ариманические существа, которые я охарактеризовал, вступают в пространство,

другие существа вступают во время. Это люциферические существа; существа, которые в последовательности Иерархий принадлежат к Духам мудрости, но действуют как Духи формы, потому что действуют во времени. И то, что в противном случае действовало бы в жизни вне времени в душах людей, включается этими духами во время. Отсюда происходит то, что, например, известные вещи, которые могли бы всегда быть при нас, если бы мы следовали только царству преходящего, также попадают под власть времени. Например, нами могут быть забыты или могут помниться лучше или хуже и тому подобное. Это связано с нашей телесно-душевной, а не с духовно-душевной природой: воспоминание, память.

Итак, духи пребывающего, которые маскируются под духов времени, — это люциферические силы, существа, сущностные силы весьма высокой природы в космическом строе, более высокие силы, чем те, о которых упоминают многие пасторы, когда говорят о Божестве, какими бы теологически образованными они себя не считали. То, о чем говорят пасторы, в действительности гораздо более незначительные силы.

Эти люциферические силы обладают возможностью до известной степени переносить во время, создавать видимость протекания во времени того, что иначе являлось бы для нашего человеческого восприятия чисто духовным и пребывающим. И единственно благодаря этой видимости временного протекания определенных явлений в нас самих человек может утверждать, будто его духовная деятельность связана с материальными процессами. Если бы мы определенным образом не были пронизаны в наших душах люциферическими существами, тогда бы наша духовная деятельность являлась нам как непосредственно духовно данное. Мы отнюдь не могли бы прийти к идее, будто то, что является духовной деятельностью, может быть увязано с материей. Мы осознавали бы, что единственный образ, который я часто использую, является и единственно правильным: тот, кто думает, будто его духовная деятельность проистекает из материи, похож на человека, который стоит перед зеркалом и думает, что изображение в зеркале возникает благодаря существу, находящемуся за ним. Конечно, изображение зависит от того, каким образом сделано зеркало; так и наше мышление зависит от нашей телесности. Но тело действует не иначе, чем зеркало. Это открывалось бы человеку непосредственно при восприятии, если бы не было люциферической видимости того, что духовная деятельность складывается, исходя из материального. Столь сильно вмешивается Люцифер в сверхсознание, столь сильно вызывает он видимость, которая водит нас за нос подобно тому, как если бы мы подошли к зеркалу и разбили его, чтобы посмотреть, что представляет из себя тот, кто находится за ним.

Теперь мы знаем, что люциферические силы прямо-таки в самом своем существе имеют то, что определяет их принадлежность к царству пребывающего, однако то, что они должны были бы совершать в царстве пребывающего, они вносят в царство времени. Это не имело бы никакого выравнивания, если бы в область временного не была введена смерть, которая вновь выводит человека из царства брэнной жизни в царство пребывающего. Смерть выравнивает люциферическое. Люциферическое вносит пребывающее во время; смерть выносит время в область пребывающего. Это высказано абстрактно, однако в этой абстракции заключено огромное количество конкретного.

Что должны сказать мы об Аримане? Он делает похожее похожим. Я приводил вам конкретный случай сходства в человеческой природе, которое связано с ариманическим. Этому сходству тоже должен будет или должен быть, — говорить нужно, естественно, не телеологически, а следовательно: должен быть, — создан противовес, который противодействовал бы сходству. Только странным образом сходство часто сводят к этому противовесу посредством одного из путанных понятий, которые появляются, когда не пытаются вникнуть в более глубокие связи. Противовесом сходству является сила наследственности: мы не только похожи по форме, которая определяет наш облик, но и несем в себе внутренние силы наследственности. Посредством этих сил наследственности, которые мы несем в себе, мы, собственно, противодействуем сходству форм. Лишь путанная наука отождествляет сходство и наследственность. Мы похожи на наших родителей, но одновременно мы получаем от них соунаследованные в нашем внутреннем человеке определенные силы, которые стремятся вернуть нас к праобразу человека. В сущности, то что мы получаем по наследству, находится в борьбе со сходством. Более тонкое наблюдение человеческой жизни, даже без сверхчувственного наблюдения, может привести нас к пониманию этого всего лишь посредством внешнего наблюдения. Попробуйте правильно ставить вопросы перед жизнью, попробуйте наблюдать людей, которые теми или иными чертами их облика особенно похожи на их родителей, дедов и бабок и так далее, а затем посмотрите на унаследованные ими моральные импульсы, — и тогда вы увидите, что унаследованные моральные импульсы действуют, как правило, противоположно сходству форм облика.

Рассматривая портреты отмеченных историей выдающихся людей, являющие сходство форм их облика с предками, вы всюду увидите, что в то же самое время в их биографиях прослеживаются душевные черты, — причем унаследованные черты, — которые противопоставляются тем, от кого произошло это сходство форм. Это одна из важных тайн жизни. И предки гораздо, гораздо лучше понимали бы своих потомков, а родители — детей, если бы без всякого предубеждения посмотрели такому факту в лицо. Если, например, — простите, что я говорю о таких вещах, но ведь мы не в обществе филистеров, — у матери есть сынок, очень похожий на нее, она может радоваться этому сходству, но для его воспитания оказалось бы весьма полезным, если бы она сказала себе: “Что за качества разовьются в моем сыночке, если они будут похожи на те, из-за которых мне так часто приходится ссориться с моим мужем?” На такие конкретные импульсы, имеющие необычайное значение в жизни, следовало бы обращать больше внимания. Знание таких импульсов будет особенно необходимо для задач будущего воспитания, будущего человеческого развития. Потому что в будущем нельзя будет воспитывать, основываясь на абстрактных принципах, а придется строить воспитание на эмпирической, конкретной основе. А этой конкретной, эмпирической основы не окажется, если не научимся читать книгу жизни. Чтобы уметь читать, надо знать буквы. Конкретно, как вы знаете, их много, но для самого элементарного чтения по складам в ближайшем будущем достаточно знать всего три буквы: нормальное развитие, ариманическое и люциферическое. Тот, кто не знает этих букв, не умеет читать так же, как и тот, кто не знает азбуки, а потому не может читать книги. Это просто буквы,

посредством которых учатся познавать жизнь, учатся читать жизнь. И утопический дух, который так широко распространен среди людей, можно будет преодолеть только научившись читать книгу жизни...

ЧЕЛОВЕК КАК ПОЛЕ БИТВЫ МЕЖДУ ЛЮЦИФЕРОМ И АРИМАНОМ

Дорнах, 23 октября 1921 г., ПСС т. 208

Человеческое познание приняло совсем иной, чем прежде, характер с тех пор, как Греция и Рим вступили в историю. То, что на Востоке, в Африке в познании предшествовало Греции и Риму, было совсем другого рода, нежели то, что было сначала величественным образом введено греками и позднее сделано абстрактным римлянами, а потом, в новое время, стало все больше и больше впадать в материализм.

Приблизительно в начале VIII столетия до Р.Х. познание принимает такой характер, какой оно сохранило, — конечно, с существенными модификациями, — и поныне. Характеризуя в основном древнее познание, мы говорили, что это был род инстинктивного ясновидения. Это не было познавательной жизнью в понятиях; это было познанием в образах, которые хотя и не были полностью подобны образам наших сновидений, ибо они относились к духовным реальностям, но которые тем не менее жили в душе не с определенностью нашего нынешнего мира понятий, а больше в форме проходящих через сознание образов.

Однако, это познание больше относилось не к тому, что теперь является содержанием нашего познания, а к тем изначальным мирам, из которых произошел человек, в которых он [в древности] еще находился, будучи мало отделен от них.

Во времена развития древнего Сатурна, древнего Солнца и древней Луны человек еще полностью был членом всего остального мира. Но и во время древнего развития Земли личность человека еще не отделилась от всеобщего мирового содержания. Человек чувствовал себя как бы внутри всеобщего мирового содержания. Как только человек отказывается от своего головного, интеллектуального познания, и делает это, скажем, таким способом, как это еще происходит в известных восточных школах, которые посредством дыхательных упражнений стремятся достигнуть некоторого познания, так сразу же у человека прекращается резкое отделение себя от мира. Если теперь человек проделывает устарелые, но все еще практикуемые упражнения йоги, он сразу чувствует себя умаленным и подавленным в своей личности, он чувствует себя, я бы сказал, как бы дыханием мира.

Такой характер имело и познание в ту древнюю эпоху, когда благодаря этому образному познанию человек мог объяснять, — в том смысле, о котором я говорил вчера, — внутренние органы своего физического тела. Вчера мы обратили внимание на то⁴⁰, как человек воспринимает сегодня окружающий мир, как он сохраняет

40 Вчера мы обратили внимание ... — лекция в Дорнахе 22 октября 1921 г. Вместе с

представление о нем, как оно затем составляет его внутренний мир и как он, исходя из этого внутреннего мира, может создавать образ своего мира между рождением и настоящим моментом. Но и то, что мы несем в себе в качестве органов, в качестве мозга, легких, печени, представляет все содержание мира. Подобно тому, как пережитый процесс можно объяснить с помощью представлений воспоминания, — то есть подобно тому, как этот процесс несешь в себе в качестве воспоминания, — так в себе, в своих внутренних органах, в легких, сердце и так далее несешь целый мир. И древняя мудрость состояла в том, что эти отдельные органы подлежали истолкованию в их отношении ко всему содержанию мира.

Древнее, бытовавшее еще вплоть до IX столетия до Р.Х. познание было в основном таким, что мировое содержание истолковывали, исходя из внутреннего физического существа человека, из физически-эфирного существа человека (тогда его “видели”, конечно, иначе, чем видит теперешний анатом или физиолог). Каждый конкретный внутренний орган относился к чему-то во внешнем мире, однако этот внутренний орган переживался изнутри. Строение мозга, например, переживали в могучих образах, и эти образы относились ко всей небесной сфере, так что на самом деле благодаря этому древнему познанию из постигнутого в атактистической имажинации строения головного мозга создавали себе представление о всей небесной сфере. И то, что древняя мудрость говорила относительно мира, происходило в основном из такого объяснения внутреннего состава человека.

Однако нельзя сказать, чтобы то, что тогда жило как познание, было настоящим человеческим познанием. Настоящее человеческое познание, хотя оно и не должно быть сухим чистым интеллектуализмом, как это считается ныне, все же не мыслимо без интеллектуальности (Intelligenz). А та древняя мудрость вообще существовала без привносимой человеком интеллектуальности, так что мы вовсе не можем сказать, что древняя мудрость была настоящим человеческим познанием. Человек был, так сказать, только причастен к познанию, которое имели в нем другие существа. И это были существа, которые принадлежали к Иерархии Ангелов. Такой Ангел пронизывал душу человека; он, собственно, и был тем, кто имел это древнее познание. Человек был только причастен к нему, только, так сказать, взирал внутрь Ангела. Поэтому он был причастен к тому, что познавал Ангел. Поэтому также обладавший той древней мудростью человек имел очень неопределенное представление о том, каким образом он приходит к своим познаниям. Он просто говорил себе: “Это — по вдохновению, это есть”. Ибо он не осуществлял сам это познание. Это познание осуществляло в нем ангельское существо.

Однако это ангельское существо вовсе не было таким, как те нормальные ангельские существа, которые сопровождают людей через различные земные жизни. Это ангельское существо имело люциферический характер. Всем своим существом, всем своим духовным строем оно оставалось на более ранней ступени развития — на ступени развития древней Луны. Так что можно сказать следующее: те существа, которые во время лунного развития должны были бы пройти их нормальную ступень человечества, теперь, будучи люциферическими существами, душевно пронизывали

или вдохновляли человека в отношении древней мудрости, и человек становился причастным к тому, что переживали в нем эти существа. Та мудрость, которую тогда получал человек, была чрезвычайно высоким познанием. Это было то совершенное познание, которым было наделено ангельское существо во время лунного развития, но оно вовсе не было познанием, которое было приспособлено к человеку так, чтобы он знал, что делать с ним на земле. Человек вел себя тогда на земле более или менее инстинктивно. Я бы сказал, что он вел себя как более высокое животное. Но тогда в это, пока еще более высокое животное, светила высокая мудрость, которая начала угасать с наступлением VIII столетия до Р.Х.

Эта мудрость, которая имела вполне люциферический характер в указанном смысле, распространялась, собственно, только на все то, что давалось познать человеку как существу, принадлежащему внеземным мирам. С таким познанием человек еще не мог вступить в земную действительность. Он со своей мудростью еще чувствовал себя находящимся в более высоких сферах, а на Земле действовал инстинктивно.

Затем все больше стало вступать в силу то, что могло прийти с душой рассудочной или душой характера. Человек начал приводить в движение рассудок в себе самом. Человек начал вырабатывать понятия. Греческая культура отличается тем, что она, собственно, еще обладала той, происходящей из древних времен, я бы сказал ангельской мудростью, но прорабатывала ее человеческими понятиями. И такая мудрость, как мудрость Платона⁴¹, производит на нас столь сильное впечатление именно потому, что у Платона уже была субъективная разработка мира понятий или представлений, но вместе с тем в нее излучалась древняя инстинктивная мудрость. Поэтому сочинения Платона таким чудесным образом связывают высшую мудрость с тем, что уже живет в стихии личностно-человеческого. Видя весь душевный строй Платона, никак нельзя подумать, чтобы он мог бы сочинить свои мудрые книги в какой-либо иной форме, кроме как в форме диалога. И это просто потому, что он отчетливо ощущал то, что древний человек чувствовал неопределенно. Древний человек говорил себе: “Мудрость просто есть тут, она охватывает меня, она излучается в меня”. Платон же находил себя самого в некоего рода беседе с тем существом, которое вносило в него мудрость. Он сам переживал мудрость как диалог, а потому больше всего любил излагать ее в форме диалога. Однако эта деятельность души в понятиях быстро усиливалась. И мы видим, что у Аристотеля⁴² познание выступает уже в форме теоретической ткани понятий.

Затем в четвертую послеатлантическую эпоху все большее влияние приобретает некоторый культурный элемент, который мы можем обозначить следующим образом. Люди чувствовали, что некогда их душу пронизывала древняя мудрость. Они чувствовали, что к ним нисходили сверхчеловеческие существа и приносили эту мудрость. Но они чувствовали также, что эта мудрость стала абстрагироваться. Они

41 Платон (427-347 до Р.Х.) — греческий философ, основоположник античного идеализма.

42 Аристотель (384-322 до Р.Х.) — ученик Платона, создатель первой универсальной системы научных знаний.

больше не могли владеть ею; она отливала от них, тогда как прежде притекала из духовных миров. Это действие человеческого рассудка, который все больше впадал в абстрактность, мы находим в особенности в римской культуре. Ведь она развивалась как сухая, абстрактная, чуждая образности; она хотела жить только в рассудочных формах. У греков мы все еще чувствуем, что фигуры их богов, — то, что как элементарное лежало в основе мира, в основе природы, — имели внутреннюю жизнь, тогда как римские боги суть абстракции, они носят застывший, оцепеневший характер. Логическое берет верх над прежним имагинативным, которое было еще так сильно распространено в Греции. Ведь все, что римляне еще имели от имагинации, происходило из Греции. Римляне привнесли прозаический элемент, элемент логичности и развивали его далее в более поздние времена как римское начало, поэтому латинский язык принял тот логический характер, благодаря которому он потом так долго действовал как фактор культуры.

Однако нечто из традиции древней мудрости сохранилось (от греческой культуры более живое, от римской — более мертвое), а затем было перенесено в христианские столетия, в средневековье и дожило до зари нового времени. Причем эта традиция была перенесена в большей мере, чем теперь думают люди.

То, что простиралось вокруг для внешних чувств, человек не мог начать постигать сразу посредством рассудка. При помощи рассудка он стремился постигать сначала традиционное. Вследствие этого то, что раньше было внутренне живым люциферическим элементом, получает даже внешне ариманический характер. Однако это — личина. В действительности же это люциферический элемент, передающийся дальше путем традиции. И то, что мы видим перенесенным из времен императорского Рима в романском элементе, что затем очень сильно пропиталось германским элементом, но сохранилось в традиции, это был в основном люциферический элемент. Люциферический элемент действовал дальше. Конечно, из-за того, что он доходит до мыслительной области, он утрачивает свой первоначальный характер. И выступает в мыслительной форме. В латинском языке люциферический элемент живет дальше, я бы сказал, на ариманический лад.

В греческом искусстве этот элемент был еще вполне живым. Потом он становится более или менее застывшим, и интересно проследить, как он продолжается в теологии, которая является учением о сверхчувственных мирах, однако сама не имеет этих сверхчувственных миров; имеет их лишь по традиции. Таким образом возникает духовное течение, которое по существу является разновидностью люциферического и переводит созерцание сверхчувственного в теологические построения.

Само христианство втянуто в сети этой теологии. Христианство теологизируется. Подобно тому, как в латинском языке выступает логизирование, так вместе с христианством начинается теологизирование. Живой элемент христианства тонет в люциферическом элементе, который носит ариманическую личину. Живое христианство становится теологизирующим культурным течением. Под этим уже действует личный элемент, но пока инстинктивно. Он еще не может вполне соединиться с тем, что приходит сверху. И за этим особенно интересно наблюдать в его блистательной фазе, в фазе Ренессанса. Мы видим, как тут живет высокая теология, которая имеет понятия, представления о сверхчувственном, но не обладает видением. Ко времени Ренессанса в ней все стало традиционным. То, что в римско-

католической церкви сохранено в теологической форме, есть древняя мудрость, но пониженная до жизни представлений. В этих представлениях она люциферически живет дальше.

Чудесно, что еще теперь можно видеть такие теологизирующие элементы, например на фресках Рафаэля⁴³ в Риме: в той из них, которая называется “Disputa”, живет теологизирующий элемент. Глубокая мудрость, которая продолжает более или менее жить дальше в словах, и больше не несет в себе ясновидческих прозрений, но которая для того, кто может связать ее с ясновидческими прозрениями, остается именно глубочайшей мудростью.

Мы восхищаемся также той теологией, которая живет в “Божественной комедии” Данте⁴⁴, но одновременно знаем, что у Данте, достигшего некоторых прозрений благодаря его учителю Брунетто Латини⁴⁵, — я об этом однажды уже говорил⁴⁶, — все же преобладал собственно традиционный, теологизирующий элемент, имевший сильный люциферический уклон. С другой стороны, мы видим, как те существа, которые вносят в теологизирующий элемент древнюю мудрость, вносят также и греческое художественное начало, — правда, уже менее подвижное, тогда как прежде они одушевляли его, — но все-таки вносят его через традицию в искусство Ренессанса, так что Гете⁴⁷ видит греческое искусство вновь воскресшим в своем духе, открывая для себя это греческое искусство в искусстве Ренессанса.

Надо также сказать следующее. Безусловно сильный люциферический элемент живет в теологии, живет в искусстве, каким оно было вызвано из древних времен; в том искусстве, которое, чтобы быть художественным, должно искать преимущественно сверхземное, и которое не может полностью сойти к человеку. Там же, где оно сходит к нему, мы видим, как оно, словно одним прыжком, погружается в область инстинктов. Мы видим, что сама жизнь Ренессанса имеет в себе Небо, о котором она обладает представлениями, но уже не ясновидческими прозрениями; представлениями, которые могут быть даже художественно чудесно оживлены. Однако мы видим, как под этим в области инстинктов развивается вырождение ренессансной жизни.

Все же это величественный, хотя порой и ужасный спектакль мировой истории,

43 Рафаэль Санти (1483 — 1520) — один из великих художников эпохи Ренессанса в Италии. Фреска “Диспута”, написанная во славу теологии, была создана в 1509 — 1510 гг.

44 Данте Алигьери (1265 — 1321) — великий итальянский поэт, создатель “Божественной комедии”.

45 Брунетто Латини (ок.1220 — 1294) — ученый и писатель, дипломат, государственный деятель Флоренции. Автор *Tesoretto* (“Малого сокровища”). Учитель Данте.

46 ... я об этом однажды уже говорил — в лекции от 29 декабря 1918 г. (ПСС, т.187).

47 Гете Иоганн Вольфганг (1749 — 1832) — великий немецкий поэт, драматург, автор прозаических произведений, выдающийся естествоиспытатель. Сформировал принципы природопознания, высоко ценимые Рудольфом Штейнером (“гетеанизм”). См.: Штейнер Р. Очерк теории познания гетевского мировоззрения. — М.-1993.

когда выступают, например, папа Александр VI или папа Лев X⁴⁸, являющиеся, с одной стороны, образованными, вполне образованными людьми, которые в своих представлениях несут самое высокое о сверхчувственных мирах, но как люди Ренессанса не могут поднять их человеческую личность до этих духовных высот, — и она вырождается вниз, в своих инстинктах. Таким образом мы видим, как, с одной стороны, эти страшилища, эти люди Ренессанса развертывают повышенную животную жизнь, а над ней распространяется Небо, носящее люциферический характер; это Небо, с одной стороны, чудесно, а с другой стороны, посредством совершенно люциферической теологии приближено — в ее представлениях — к людям.

Вместе с тем мы попадаем уже в то время, когда в развитие человечества вторгаются другие силы, нежели эти древние существа ангельского ранга. Ведь человек стоит посередине между царством Ангелов и царством животных. В древние времена его внешняя физическая форма была весьма подобна животной, но она была тем не менее одушевляема, вдохновляема так, как я вам это только что описал. Не имея никакого понятия о том, что было в действительности в этой области, геологи, палеонтологи ныне откапывают древние человеческие останки с покатым лбом, звероподобными формами и полагают, что человека можно сближать с животным. Относительно внешнего физического облика это вполне оправдано; но чем более животные формы людей древнейших времен мы встречаем, тем более эти животные формы были одушевлены изначальной мудростью. Когда пару лет назад эти звероподобные формы были открыты в нескольких странах Европы, то нынешняя геология и палеонтология могли сказать только следующее: “Это были люди с низким черепом, с покатым лбом, с выступающими надбровными дугами”. Но зная истину в этой области, надо сказать: “Человек, который ныне выглядит, пожалуй, таким похожим на животного, который представляется палеонтологу высокоразвитой обезьяной, был тем не менее вполне одушевляем изначальной мудростью, которую имело в нем другое существо. Он был только причастен к ней”.

Таким образом, можно сказать, что человека преисполняло в древние времена нечто сверхчеловеческое. Он все больше и больше рос навстречу ему по мере того, как развивался от звероподобных форм до своего рода сверхживотного, которое объединяет в себе различные животные образы. В это сверхживотное может вживаться теперь существо совсем иного рода, чем ангельское, — ариманическое существо. Как раз в то время, когда изначальная мудрость стала гаснуть, переходя в традицию, человек все сильнее и сильнее притягивает к своей животной организации некое рассудочное существо.

И мы видим, как с VIII столетия до Р.Х. человек сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее развивается по восходящей благодаря тому, что изнутри в нем пробивается своего рода сверхживотное существо, существо ариманическое, которое теперь проодушевляет человека с другой стороны.

Это существо, встречающееся в человеке с люциферическим существом, старается сбить человека с его истинного пути. Люциферические существа — это,

48 Александр VI Борджиа — римский папа в 1492 — 1503 гг.

Лев X Медичи — римский папа в 1513 — 1521 гг.

можно сказать, существа гнева (Zorneswesen). Они воодушевляют человека, но для того, чтобы ему не было радостно на земле и чтобы увести его прочь от земли, вознести его, так сказать, в сверхчеловеческое бытие. Они хотели бы иметь в человеке скорее Ангела, который не подвержен низшим функциям физического организма. Люциферические существа питают злой гнев к расхаживающему по земле на двух ногах и связанному с землей своими низшими функциями человеку; они хотели бы совлечь с существа человека наподобие одежды все животное и не давать ему спускаться к физическому воплощению, например, в эту эпоху, удерживая его в той высшей жизни, которая протекает между смертью и новым рождением.

Других же, ариманических существ можно назвать существами скорби (Schmerzwesen). Ибо они стремятся к обретению человеческого облика, но не могут достигнуть его. Эти ариманические существа испытывают, в сущности, страшную скорбь. Они напоминают животное, которое смутно чувствовало бы в себе, что должно выпрямиться, должно стать человеком, и при этом в нем все разрывалось бы. Эту ужасную боль и чувствуют ариманические существа. И они могут облегчить ее, подступая к человеку и овладевая его рассудком. Рассудок остужает эту боль. Поэтому они вгрызаются в человеческий рассудок, впиваются в него когтями, внедряются всем своим существом. Ариманическое существо несет в себе нечто вроде мучительной тяги к пронизанию себя человеческим рассудком. Оно хотело бы соединиться с человеком, чтобы достичь рассудка.

Итак, человек — это поле битвы между люциферическим и ариманическим. В связи с этим можно сказать следующее. Люциферическое начало участвует* во всем художественном, во всем абстрактно-теологическом. Ариманическое, вздымающееся из материального мира, есть нечто пробившееся сквозь животное царство, мучительно устремляющееся к человеку; оно хочет овладеть его рассудком, но отбрасывается назад в человеке его сверхчеловеческим существом, однако отпрянув, хотело бы захватить с собой человеческий рассудок. Ариманическое есть нечто такое, что все снова и снова пытается проникнуть в человека и удержать его при голом рассудке, не дать ему подняться до имажинации, инспирации, так как хотело бы удерживать человека при себе для утоления своего мучения.

Все, что возникло в человечестве с начала нового — ариманического — времени, преимущественно как материалистическая наука, как та наука, которая происходит от этой охлаждаемой в человеке боли материального бытия, — все это ариманической природы. И мы видим, как поднимается материалистическая наука. Человек вырабатывает ее. Поскольку человек культивирует ее в себе, постольку Ариман соединяется в нем с его наукой. И как Люцифер участвует во всем художественном, так Ариман участвует в разработке всего механического, технического, — всего того, что хотело бы увести рассудок от человека, что хотело бы втянуть человека в машину: будь то механическое орудие или механизм государственного аппарата. Это стало возможным, в основном, только потому, что в человечестве нового времени живет то, что всходило со времени Ренессанса. В этой связи можно было бы сказать следующее. В эпоху Ренессанса люциферическое действие зашло в своего рода тупик; ариманическое действие началось тогда по другую сторону стены этого тупика. И мы видим всю эту деятельность, начиная с эпохи Ренессанса, видим, как протекает ариманическое по своему характеру устремление к механизму, к

бездуховной науке.

Единственное, что здесь возможно, — это внести понимание Христа в то, что поднималось начиная с эпохи Ренессанса. То, что переживает подъем в новое время как материалистическая наука, как индустриальная техника, имеет вполне ариманическую природу и, распространившись, могло бы приковать людей к Земле, если бы они не обрели понимания Христа. Тогда человек не смог бы подняться к бытию Юпитера. Когда же мы вносим понимание Христа, когда мы вносим новую духовную жизнь, вносим снова имагинацию, инспирацию, интуицию в то, что является всего лишь познанием внешнего мира, тогда мы несем искупление ариманическому существу. Как можно представить это искупление в образах, я с самых разных сторон изобразил в моих драмах-мистериях. Но если бы понимание человеком Христа, действительно одухотворенное понимание, свободное от теологии не смогло развиваться дальше, это было бы победой Аримана над человеком. Материалистическая наука, внешний индустриальный механизм предадут человека земной смерти, то есть устроят совсем другой мир, в котором человек более или менее продолжал бы жить дальше, но наподобие окаменелости, используемой ариманическими существами, если понимание Христа духовно не понижет современное материалистическое, механическое бытие.

Итак, мы можем сказать следующее. Люцифер участвует во всей традиционной теологии, во всем художественном, вырождающемся в манерность, в застылость, во всем, напоминающем Ренессанс, в то время как Ариман участвует во всем, что является лишь бездуховным внешним естествознанием, которое не может открыть в природе дух, и в том, что является внешним механизмом в человеческой деятельности. Люциферические ангельские существа, которые еще до настоящего времени вообще бежали из повседневной (*aus dem traditionellen*) жизни, имеют весь свой интерес в том, чтобы удерживать человека от деятельности. Они хотели бы держать человека по меньшей мере при внутренней душевной жизни. Человек стал личностью. Но эти ангельские существа хотели бы не дать человеку изливать себя в поступках, в переживании, в проявлении его волевых импульсов. Они хотели бы удерживать его во внутренней созерцательности. Они соблазняют его мистикой, они соблазняют его ложной теософией. Они соблазняют человека вести лишь внутреннюю созерцательную жизнь; наблюдать вместо того, чтобы действовать. Они делают его мечтателем, который больше всего любит сидеть и размышлять о всевозможных загадочных мировых вопросах, но который не хочет вносить во внешнюю действительность то, что живет в его духе. Они допускают возникновение внешней науки, происходящей из чисто внешних наблюдений. Они готовы допускать возникновение такой науки, представителем которой был выдающийся астрофизик Патер Секки⁴⁹, ибо он мог вести наблюдения при помощи микроскопа и телескопа, мог их фиксировать, а затем добавлять к ним нечто такое, что с ними вовсе не связано, именно то, что ему было внушено люциферическим существом как некая высокая сверхземная, сверхчеловеческая мудрость.

Вращивая эту сверхчеловеческую, сверхземную мудрость, люциферические существа отрывают душевнодуховное существо человека от его земного бытия.

⁴⁹ Патер Секки (1818 — 1878) — иезуит, астроном.

Тогда просто приходит в упадок высокая внешняя материалистическая наука; она приходит в упадок, так как не имеет никакой внутренней крепости. Ведь она не пронизана реальной духовностью. Но дальше она не интересуется люциферических существ.

Равным образом эти люциферические существа хотели бы видеть искусство по возможности безжизненным, бездуховным, чтобы в форму не вступал реальный дух. Они хотели бы всегда иметь лишь Ренессанс; то, что жило в старые времена. Они внушают людям ненависть к каждой новой стилистической форме, которая действительно может произойти из современного человеческого переживания; они хотели бы насаждать старые стилистические формы, ибо эти формы заимствованы еще из внеземного, сверхземного.

Ариманическое существо опять-таки хотело бы вообще не допустить одухотворения искусства, стиля. Оно хотело бы, например, чтобы возводились только прозаические здания, утилитарные постройки; хотело бы все механизировать, все поставить на службу индустрии; хотело бы внушить людям не ценить какое-либо ремесло как прикладное искусство, а доставлять только модели, которые затем машинным способом воспроизводились бы в бесчисленных экземплярах, — подобно тому, как сам Ариман и теперь посредством тайны числа может являть себя в бесчисленном количестве экземпляров во многих людях.

В настоящее время человек находится всецело посреди этой битвы. Только тогда, когда он действительно вспомнит о том, чем может стать для него подлинный Христов дар, соответствующее нынешней эпохе духовознание и духовное содержание, он отыщет путь к соблюдению равновесия между люциферическим и ариманическим. Он должен участвовать в этой битве, так сказать, вместе с ариманическим, иначе он попал бы под власть люциферического. Но он не смеет, не бодрствуя, отдаваться потоку Аримана, иначе он впал бы в совершенно механический миропорядок. Люциферические существа хотели бы удержать человека от какого-либо действия, хотели бы сделать его мечтателем, мистиком, у которого постепенно не осталось бы ничего для земного бытия и которого поэтому можно было бы увести из земного бытия. Ариманические же существа хотели бы удержать человека полностью при земном бытии. Поэтому они хотели бы все механизировать, то есть втиснуть в минеральное царство. Они хотели бы преобразовать Землю по своему и не дать ей перейти в бытие Юпитера. Правда, они не стремятся отнять у человека способность действовать, они побуждают его действовать, работать так сильно, как это только возможно для человека, однако все должно протекать по шаблону, по заданной программе. Ариман является великим энтузиастом всего запрограммированного. Он инспирирует вечного составления статутов. Когда Ариман видит, как в каком-либо комитете вырабатываются статуты, то он находится в своей стихии: параграфы 1, 2, 3, ... ; во-первых, должно произойти это, во-вторых, — то, в-третьих, этот участник имеет такие-то права, в-четвертых, тот участник должен делать это или то. Участнику, конечно, потом не приходит в голову соблюдать эти правила или осуществлять то, что записано. Но дело не в этом. Когда статуты составлены, то дело за тем, чтобы культивировать ариманический дух. Тогда можно указывать на такой-то по порядку параграф.

Ариман все-таки хотел бы побудить человека к действию, только все должно

протекать по шаблону, должно быть запрограммировано. Все должно быть втиснуто в параграфы. Человек должен, так сказать, каждое утро находить над своей кроватью перечень того, что ему необходимо сделать за день, и исполнять это механически, думая ногами, а не головой. В то время, как Люцифер стремится к тому, чтобы человек думал головой и чтобы в голову изливалось сердце, Ариман стремится, чтобы человек думал только ногами, чтобы у него все изливалось в ноги.

Человек уже находится внутри этой битвы между люциферическим и ариманическим, и то, что я сейчас излагаю больше в образной форме, в сущности, уже является содержанием нашей культуры. С одной стороны, мы видим людей, которые находят свой идеал в том, чтобы, сидя наподобие статуи Будды с поджатыми под себя ногами, в созерцании подниматься до наивысшего, при полном отказе от ног и при разбухании головы, погружаясь в мистические бездны. С другой стороны, мы видим людей Запада, которые вовсе не сознают, как быстро они носятся с помощью своих ног из одного бюро в другое, от одного дела к другому, создавая впечатление, что им совсем не нужно иметь голову на плечах и что их голова сама, в сущности, не имеет отношения к тому, что они делают. Это — две крайности, выступающие в современном человечестве: одинокие мечтатели с закрытыми глазами, которые не могут узреть и того, что делают сами, и люди, которые, собственно, не нуждаются в глазах, поскольку имеют на ногах нечто вроде поводков, постромков, которые влекут их сквозь мир, уподобляя деталям некоего механизма.

Правда, мы видим, как иногда современный человек встает на дыбы, восстает против ариманизма, ругает бюрократию, которая ведь и есть чистый ариманизм, как он восстает против шаблонов в преподавании и так далее, а затем, как правило, еще глубже погружается в то, из чего он хотел было вырваться.

Из всего этого человека может вывести только его обращение всей душой к духовознанию, к тому, что снова пронизет мир его представлений реальной духовностью так, что реальный дух охватит всего человека, а не только его голову. А охватывая всего человека, он сможет преодолеть также и ариманическое существо, тем самым принеся ему искупление. Совсем не нужно ничего говорить против ариманического существа.

Не следует порицать то, что правомерно изживается в регистрировании, в составлении статутов и параграфов. Все это должно быть одухотворено. Ведь в новейшее время мы едва ли сможем обходиться без того, чтобы не пользоваться такими ариманическими изобретениями, как, например, стенографирование или пишущие машинки. Все это высшая степень ариманизации нашей культуры. Но внося духовность в нашу культуру, мы можем поднимать в сферу духовности даже то, что принадлежит столь опасному ариманическому влиянию, как, например, стенографирование или пользование пишущими машинками, — и так приносить искупление Ариману. Такое возможно только при вполне разумном постижении духовной жизни. Тот, кто ныне живет в материалистическом настроении и при этом стенографирует или печатает на пишущей машинке, глубоко впадает в ариманический элемент. Вы видите, я не защищаю надвигающихся демонов, но эти демоны должны быть искуплены.

Это можно показать вполне конкретно. В сущности, можно сказать следующее.

То ариманическое, что распространилось в новейшей цивилизации, создает всякие ариманические изобретения лишь вследствие определенного пристрастия людей к ним. Ибо то, что стенографируется или печатается на машинке в этой ариманической культуре, могло бы оставаться и ненапечатанным. Как правило, люди и без того знают, что содержится в нем и, в сущности, нет никакой надобности его фиксировать. Содержание не имеет значения. Определенное значение имеет лишь ариманическое изобретение. Однако для того, что приходит от духовной науки, может понадобиться точная фиксация, ибо необходимо высказываться пунктуально, точно. Тогда как раз ариманическое может оказать важные услуги духовному. Это можно увидеть в конкретных проявлениях.

Особенное значение будет иметь то, чтобы современная духовная наука пронизала собой отдельные человеческие науки и чтобы от бездуховного естествознания они пришли к действительно целостной духовной науке, чтобы отдельные отрасли естествознания стали, я бы сказал, главами целостной духовной науки. Благодаря этому они будут раз'ариманизованы и постепенно, путем верного изучения конкретных фактов вольются в тот духовный поток, который я сегодня обрисовал вам, исходя из люциферически-ариманической противоположности.

Не думайте, что те конкретные вещи, которые я приводил сегодня, не имеют особого значения. Хорошо уже то, что у вас была возможность посредством тех образов, которыми я воспользовался сегодня, немного познакомиться с живущими ныне люциферизованными людьми, которые сидят с поджатыми под себя ногами, как у Будды, и с ариманизованными людьми, которые как "Ганс пострел" деловито бегают по конторам и с этой их деловитостью совсем не нуждаются в головах.

Вполне вероятно, что кому-то было бы приятнее услышать об этих вещах в абстрактном изложении, а не в конкретных образах, но задача современной духовной науки, антропософской духовной науки — указывать на непосредственную жизнь и называть в ней все своими именами. Только через это можно прийти к совершенно здоровому душевному строю и к конкретному видению вещей.

МИРОВОЕ "Я" И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ "Я"

МИКРОКОСМИЧЕСКИ-СВЕРХЧУВСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВА

ПРИРОДА ХРИСТА

Мюнхен, 9 января 1912 г., ПСС, т. 130

Сегодня вечером нам необходимо обратиться к вопросу о природе Христа Иисуса. Эта необходимость вытекает из того, что в настоящее время много говорится на эту тему, особенно в теософских кругах, и к тому же существует настоятельная потребность прийти по некоторым пунктам в этой области к полной ясности.

Сегодня мы должны будем обсудить для многих, может быть, несколько странный, но все же очень важный пункт этого вопроса. Мы будем исходить из развития человека. Мы знаем, что оно движется вперед таким образом, что все человечество проходит в пределах нашего земного развития через известные

циклические эпохи. Мы уже часто говорили о том, что со времени той великой катастрофы, которую мы называем атлантической, благодаря чему жизнь на древнем атлантическом континенте сменилась жизнью на новом континенте, которая как раз и является нашей жизнью, мы можем различить пять культурных периодов, вплоть до нашего времени. Мы говорим о первой — древне-индийской культурной эпохе, о второй — великой древне-персидской культурной эпохе, о третьей — египетско-халдейско-вавилонской, о четвертой — греко-латинской, которая в более широком мировом аспекте заканчивалась, в сущности, лишь в промежутке с восьмого по двенадцатое столетие христианского летоисчисления, и затем, начиная с 1413 года, мы говорим о нашей собственной, нынешней, пятой послеатлантической культурной эпохе.

Человеческие души, а значит и души всех сидящих здесь людей, прошли через различные воплощения в этих следующих друг за другом, вплоть до настоящего времени, культурных эпохах. Одни души прошли больше или меньше воплощений, другие — относительно небольшое число воплощений. В соответствии с особенностями этих культурных эпох эти души усваивали то или иное из переживаний, приносили это из своих прежних инкарнаций в последующие и появлялись затем как души на той или иной ступени развития, в зависимости от того, что проделали они до этого в различных культурных эпохах.

Мы можем говорить также о том, что в главном, — заметьте себе, только в главном, — из разных членов человеческой природы в разные культурные эпохи в человеке вырабатывался, развивался тот или иной, но в главном — всегда определенный член человеческой природы. Так, мы можем сказать, что в нашу культурную эпоху люди в существенном призваны к тому, — если они позволяют воздействовать на себя всему, что может дать наша культурная эпоха, — чтобы развивать то, что в нашем духовнонаучном воззрении мы называем душой сознательной. В греко-латинскую культурную эпоху развивалась душа рассудочная или душа характера, в египетско-халдейско-вавилонскую — душа ощущающая, в древне-персидскую — астральное тело или тело ощущений, а в древне-индийскую эпоху — то, что мы называем эфирным или жизненным телом. Эти различные члены человеческой природы претерпевали и еще будут претерпевать соответствующее развитие у отдельных душ при их прохождении через эти культурные эпохи в одном, а по большей части — в нескольких воплощениях. В следующей за нашей шестой послеатлантической культурной эпохе будет особенно развиваться то, что мы называем Самодухом, что в теософской литературе принято называть Манасом, а в последней, седьмой послеатлантической культурной эпохе — то, что мы называем Жизнедухом, что в теософской литературе принято называть Будхи. В то же время то, что является Духочеловеком или Атма, должно развиваться некоторым образом после новой катастрофы в далеком будущем.

Таким образом, благодаря нормальным условиям нашей культуры, благодаря тому, что нас окружает, нам надлежит выработать и развить уже в настоящее время и в ближайшем будущем то, что называют душой сознательной.

Но мы знаем, что вся эта выработка человека, все это развитие отдельных членов его души, как мы их различаем, существенно связано с чем-то иным, существенно связано с постепенным включением человеческого “Я”. Это включение

человеческого “Я” в природу человека вообще является задачей земного развития. Так что мы имеем как бы два сливающихся друг с другом потока развития вследствие того, что земное развитие мы должны проходить после развития Сатурна, Солнца и Луны, а как люди Земли должны особенно развить четвертый член человеческой природы — “Я”, присоединить это “Я” к другим, ранее образованным основным членам человеческой природы: к физическому телу, эфирному и астральному телу. Вы должны отличать этот великий, самый главный поток развития, связанный с великими воплощениями самой нашей Земли, от того малого, более узкого потока развития, который я ранее обозначил как протекающий в пределах такого короткого времени, как послееатлантический период.

Никто, действительно понимающий изложенные вещи, не поставит вопроса: как же так произошло, что люди уже на древнем Солнце образовали эфирное или жизненное тело, а его особая выработка происходила в период древне-индийской культурной эпохи? Тот, кто понял эти вещи, не будет задавать подобного вопроса. Ибо таково положение вещей — эфирное или жизненное тело было заложено на древнем Солнце. Человек, следовательно, пришел на Землю, уже имея эфирное или жизненное тело. Но это эфирное или жизненное тело опять-таки может быть выработано тоньше, что происходит благодаря более поздним членам, которые человек развил в себе. Так что, конечно, человек имел свое эфирное тело на относительно более высокой ступени, когда он был воплощен в древне-индийском теле, но в этом послееатлантическом культурном периоде он работает завоеванным “Я” — со всем тем, что он со временем выработал в себе — в своем эфирном или жизненном теле, вырабатывает в нем более тонкие образования. И то, что вырабатывается в нашем послееатлантическом культурном периоде, это, по существу, более тонкая выработка различных членов человеческой природы.

Если вы возьмете всю эволюцию и примете во внимание все сказанное теперь, то четвертая послееатлантическая культурная эпоха — греко-латинская — явится вам как эпоха особой важности, ибо в это время в человеческой природе должно было быть более тонко развито то, что мы называем душой рассудочной или душой характера. Но еще до этого времени “Я”, которое принадлежит к великому потоку развития, претерпело совсем особое высокое развитие. Так что мы можем сказать, что “Я” человека развивалось до известной ступени вплоть до четвертого послееатлантического культурного периода, вплоть до греко-латинской эпохи, и теперь ему надлежит вработываться в душу рассудочную или душу характера, а в наше время — в душу сознательную.

В определенном отношении между человеческим “Я” и тремя членами его душевной природы — душой ощущающей, душой рассудочной и душой сознательной — существует внутреннее родство. В этих трех членах души человеческое “Я” живет преимущественно своей внутренней жизнью. И как раз в нашу пятую послееатлантическую культурную эпоху оно живет и будет жить наивнутреннейшим образом в душе сознательной, потому что в душе сознательной без препятствий со стороны других членов человеческого существа может проявлять себя чистое “Я”. Да, мы живем в такую эпоху, когда это “Я” призвано вырабатывать себя, строить на собственной основе.

Если мы теперь бросим взгляд в будущее, на то, что последует, когда в шестой

послеатлантической культурной эпохе человек будет развивать Самодух или Манас, то мы узнаем, что Самодух или Манас уже находится выше сферы “Я”. И человек, в сущности, не мог бы собственными силами развить Самодух в этом отдаленном будущем, но если он будет развивать свой Самодух, ему должно будет определенным образом помогать то, что притекает к Земле благодаря силам высших существ. Человек продвинулся в развитии своего “Я” уже так далеко, что основываясь на себе самом, он может развить себя только до души сознательной. Но это развитие не было бы завершено, если бы человек в определенном отношении не предвосхитил то, что достигнет своего настоящего, своего полного, своего самостоятельного человеческого развития только на Юпитере — следующем воплощении нашей планеты. До самого конца земного развития человек должен развивать свое “Я”. Он имел возможность осуществлять это развитие в душе ощущающей, душе рассудочной и душе сознательной. Но подлинный Самодух станет достоянием человека только на Юпитере; только тогда станет он достоянием человека. На Юпитере человек будет иметь приблизительно такое же отношение к Манасу, какое он имеет к своему “Я” на Земле. Следовательно, развивая также и Самодух, человек во время земного развития не может находиться к нему в том же отношении, как и к своему “Я”. О нашем “Я” мы говорим: “Это я сам, это поистине “Я”. Когда же в следующую, в шестую послеатлантическую эпоху начнет проявляться Самодух, тогда мы не сможем называть его своим “Я”, но сможем сказать: “Да, наше “Я” развилось до определенной ступени, так что наш Самодух может светить в него из высших миров подобно ангельскому существу, которое не есть мы сами, но которое светит в нас и овладевает нами”. Таким будет являться нам наш Самодух. И лишь на Юпитере Самодух явится нашим собственным существом, как теперь наше “Я”. Так движется вперед человеческое развитие.

Итак, в следующую, шестую послеатлантическую культурную эпоху мы почувствуем себя возвысившимися к тому, что светит в нас. Мы не будем говорить: “Самодух во мне”, но скажем: “Я являюсь участником существа, которое светит мне из духовных миров, ведет и направляет меня, которое по милости высших существ стало моим руководителем и вожатым!” То, что в качестве нашего достояния причитается нам только на Юпитере, мы будем ощущать как своего рода руководителя, сияющего в нас из высших миров. И так же позднее будет с Жизнедухом или Будхи, с Духочеловеком и так далее. Так что придет время, когда человек будет говорить о себе иначе, чем он говорит о себе теперь. Что ныне человек говорит о себе, когда говорит в духовнонаучном смысле? Он говорит: “Я имею три оболочки: мое физическое тело, мое эфирное или жизненное тело и мое астральное тело. В них находится мое “Я”, мое настоящее земное достояние, которое развивается внутри этих трех оболочек. Эти три оболочки являются как бы моей низшей природой. Я перерос их, я смотрю вниз на эту мою низшую природу и вижу в том, что стало моим “Я”, мое первоначальное, самое личное существо, которое должно все больше и больше расти, все больше и больше развиваться”.

В будущем человек будет говорить иначе. Тогда он скажет: “Я имею не только мою низшую природу и мое “Я”, но и более высокую природу, на которую я теперь взираю как на нечто, находящееся при мне, как мои оболочки, полученные из прошлого”. Итак, в будущем человек почувствует себя, так сказать, поставленным

посередине между его низшей и высшей природой. Низшую природу он знает уже теперь; высшая в будущем будет являться ему стоящей над ним точно так же, как теперь под ним находится низшая. Так что мы можем сказать, что во время земного развития человек движется от своей четвертой к своей пятой, шестой и седьмой основным частям. Но эти пятая, шестая и седьмая основные части не станут его непосредственным достоянием во время собственно земного развития, а будут тем, к чему он поднимется только постепенно. Так, собственно, должны мы представлять себе эти вещи.

Мы должны будем пережить такое время, когда скажем: “Да, нашей земной миссией было развитие нашего “Я”. Но, как бы пророчески предвосхищая, мы видим нечто, что должно будет прибавиться к нашему развитию на Юпитере”. То, что мы переживаем ныне во время земного развития, пронизывая себя, так сказать, человеческой “Я” — природой, и что в истекший земной период осуществляли тонкую выработку низших основных частей, а в будущем будем вырабатывать высшие основные части, то есть то, что мы как люди переживаем на Земле, — все это пережили во время прежних планетарных воплощений существа, предшествовавшие нам [в эволюции], которых мы называем Ангелами.

Более высокие члены Иерархий, такие как Архангелы и Архаи, также пережили это во время прежних воплощений нашей земной планеты, — на Луне, Солнце, Сатурне. Для них тоже существовал тогда род четвертого члена, который они развили. А затем во второй половине соответствующих планетарных воплощений они предвосхищали то, что у них должно было прийти к полному развитию на Земле, как у нас Самодух на Юпитере. В то время они еще не вполне присоединили это к себе как свое достояние, а могли лишь взирать на это вверх.

Если мы оглянемся на древнее лунное развитие, то нам придется говорить о таких существах, которые как и мы, люди, во время земного развития, должны были бы тогда дойти до их седьмой основной части, но так же как и мы, люди на Земле, достигнув этой седьмой основной части, они не присоединили бы ее полностью, а лишь взирали бы на нее. Говоря о люциферических существах, мы говорим о существах, которые во время древнего лунного развития остались в таком состоянии, в каком может оказаться человек, который во время земного развития не доведет до полной выработки свои пятую, шестую, седьмую основные части, а отклонив эту возможность, остановится может быть уже на четвертой или пятой и так далее. Следовательно, эти существа, стоящие среди люциферических существ на разных ступенях, не достигли своего полного развития. Так что мы можем сказать: люди совершили переход от древнего лунного развития к земному развитию; люди совершили этот переход так, что из древнего лунного развития они принесли с собой нормальное развитие. Люди, которые завершили [его там], принесли с собой нормально развитые физическое тело, эфирное или жизненное тело и астральное тело и должны как следует развить на Земле “Я”, в которое они затем воспримут остальное. Другие существа, стоящие над человеком, должны были уже на древней Луне развить то, что у них соответствует человеческому “Я”. Но довести это лунное “Я” до полного развития они могли бы, только если бы предвосхитили все, чем были бы для них пятая, шестая и седьмая основные части, из которых они должны были бы полностью развить на Земле пятую часть. [На Луне] они должны были бы дойти

до седьмой основной части. Однако эти люциферические существа не дошли именно до седьмой основной части. Они развили еще пятую или шестую, и, следовательно, не остановились на четвертой, как таковой, но они не вполне развили ее из-за того, что не предвосхитили будущего развития [на Земле] пятой, шестой и седьмой основных частей, а остановились на пятой или шестой [на Луне].

Так мы наметили два класса этих лунных существ. Прежде всего таких, которые развили свою пятую основную часть, как было бы и с нами, людьми, если бы в шестую послееатлантическую эпоху, развив Самодух, мы этим бы ограничились и не стали развивать шестую и седьмую основные части. Обратим внимание на этот класс люциферических существ, развивших свою пятую основную часть, и посмотрим на другой класс лунных существ люциферического рода, развивших свою шестую основную часть, но не седьмую. Те и другие существовали при начале земного развития, когда человек только готовился к развитию своего “Я”. Можно спросить, как обстояло дело с этими существами с началом земного развития? Были существа, жадно ожидавшие возможности сформировать во время земного развития свою шестую основную часть. Это были существа люциферического рода, которые на Луне дошли лишь до выработки своей пятой основной части и стремились сформировать на Земле свою шестую основную часть. И были существа второго класса, которые уже развили на Луне шестую часть своего существа, а на Земле хотели развить седьмую. Этого они ждали от земного развития. В это же время [с Луны на Землю] перешел человек с тремя основными частями своего существа, чтобы развить четвертую.

Итак, мы можем различать человека, ожидающего развития своего “Я”, затем люциферических существ, которые ждали развития своей шестой части, и люциферических существ, которые ждали развития седьмой части. Оставим без внимания тех существ, которые хотели развить свою пятую часть, хотя были и такие.

Таким образом, мы рассмотрели, так сказать, три класса микрокосмических существ Земли; три класса существ, появившихся на сцене земного развития. Из трех классов только один мог приобрести физическое тело на Земле, так как условия, необходимые для развития физи-чески-плотского тела, Земля может создать, — именно в силу всех ее земных отношений, — только для четвертой основной части человеческого существа. Только то существо, которое хотело развить на Земле свою четвертую часть, свое “Я”, могло добиться физического тела. Другие существа, которые хотели бы развить шестую или седьмую основные части, не могут добиться физического тела. Ибо для существ, которые будучи столь непригодными для земного развития вступили в него, на Земле нет никакой возможности получить непосредственно физическое тело человека. Возможности непосредственно получить такое физическое тело для них нет. Что же этим существам оставалось делать? Они должны были сделать следующее. Они должны были сказать себе: “Да, человеческое физическое тело, состоящее из плоти и костей, непосредственно мы не находим, так как такие тела имеются здесь только для людей, которые хотят развить свое “Я”. Мы, следовательно, должны прибегнуть к своего рода суррогату физического тела. Мы должны отыскать наиболее развитых людей, которые, скажем, уже развили свою четвертую основную часть. Мы должны влезть в них, и наше существо должно работать в них так, чтобы развить свои шестую или седьмую

основные части”.

Следствием этого было то, что в древности среди обыкновенных людей появлялись такие, которые бывали одержимы высокими существами люциферического рода; конечно, последние стояли выше человека, так как должны были все-таки развивать свою шестую и седьмую основные части, а человек еще только четвертую. Такие высокие существа люциферического рода странствовали по земле в телах земных людей. Они были водителями земных людей, они знали, понимали и умели гораздо больше, чем остальные люди. И когда в старинных повествованиях и легендах сообщается об этих существах, то сообщается, что там или тут они были великими основателями городов, великими вождями народов и т.д. Это не были обычные нормальные люди; это были люди, одержимые высокими существами люциферического рода, одержимые в лучшем смысле слова. Только учитывая эти вещи, мы можем понять земное развитие человечества.

Однако именно существа, стоящие на более низком уровне среди этих существ, постоянно пытаются продолжить свое развитие в других человеческих телах, поскольку они сами не могут приобрести человеческого тела. И именно это характерно для них. Люциферические существа всегда страстно стремились описанным образом продолжать свое развитие в других людях, делая их одержимыми собой; они делают это и поныне. Именно Люцифер работает в человеческой душе со своим сонмом. Мы являемся ареной люциферического развития. В то время как мы, люди, просто берем от Земли физическое тело, чтобы развиваться, эти люциферические существа берут нас и сами развиваются в нас. Искушение людей и заключается в том, что в них работают люциферические духи.

Между тем, точно так же, как люди продвинулись вперед, продвинулись вперед и эти люциферические духи. Так что какой-нибудь из этих духов, который, скажем, в то время, когда человек только вступал в атлантическую эпоху, уже стоял на пороге развития шестой основной части своего существа, теперь ушел достаточно далеко, — ведь развитие на Земле является для него отклонением от нормы, — чтобы развивать именно седьмую часть. И он осуществляет это таким образом, что вновь делает какого-нибудь человека одержимым собой, чтобы может быть всего лишь в течение нескольких лет пользоваться у этого человека тем, что этот человек со своей стороны может пережить, продвигаясь в развитии. И это не является злом для человеческой природы. Ведь благодаря тому, что в настоящее время мы уже можем выявлять душу сознательную, можно быть одержимым люциферическим духом, который нуждается в том, чтобы развить свою седьмую основную часть. Что же получается, если человек одержим высоким люциферическим духом? Гений! Хотя для обычной жизни непрактично, когда человек одержим и его собственная природа озарена таким высоким существом, но в некоторых областях это открывает новые пути, задает новый тон.

Нельзя говорить о люциферическом духе так, как будто он заслуживает одной только ненависти. Он развивается в человеке временно, как паразит; он то, чем человек бывает одержим и под чьим влиянием работает как гениальный человек, как инспирированный человек. Так что люциферические духи совершенно необходимы. А гениальные люди — это именно те люди, в которых, по большей части в течение пары лет, основательно поработали люциферические существа. Если бы это было

иначе, то Эдуард Шюре не смог бы изобразить Люцифера симпатичным существом⁵⁰, так как Люцифер по существу причастен к великому культурному прогрессу на Земле. И только вследствие своей ограниченности традиционное христианство видит в люциферическом существе лишь “плохого” черта. Это не что иное, как закоренелое филистерство.

“Природа — грех, а дух есть сатана:

Они лелеют в нас сомненье,

Любимое сил адских порожденье”,

— читаем мы в “Фаусте”⁵¹.

Конечно, так и подобает традиционному христианству: считать Люцифера чертом и ненавидеть его, но тот, кто понимает развитие человечества, знает, что как раз в гении действует люциферический принцип. Человеку, занимающемуся духовной наукой, следует непосредственно видеть такие вещи. Не имея руководства, полагаясь только на собственные силы, мы не смогли бы подняться к нашим пятому и шестому принципам, если бы эти духи не подталкивали нас вперед. В действительности побуждениями к развитию мы обязаны люциферическим духам, которые ищут при этом своего собственного развития, так что мы сами можем перерасти наше “Я”. Ведь как тривиально говорят люди, поэт, художник и гений перерастают ограниченное человеческое “Я”.

Так что на люциферических духов мы можем смотреть все-таки как на своего рода водителей человечества. Мы должны освободиться от ограниченности, освободиться от всякого ортодоксального христианства, которое называет Люцифера чертом, заслуживающим одной только ненависти. Мы должны признать освобождающее значение люциферического принципа, который ниспослан добрыми богами, признан как таковой, так как он побуждает нас во время земного развития подниматься над самими собой, пророчески предвосхищая то, что причитается нам в качестве нашего достояния только во время Юпитера и далее.

На Земле, следовательно, происходит взаимное влияние микрокосмических существ, представленных уже при начале земного развития; такое взаимное влияние, которое позволяет говорить, что в то время, как люди развивают свое собственное “Я”, их ведут далее такие существа, которые стоят выше человека, ибо они уже развили свою пятую основную часть и развиваются далее по направлению к шестой или уже развивают свою седьмую основную часть, тогда как человек работает еще только над своей четвертой частью.

Итак, мы видим в этих люциферических существах сверхчеловеческих существ, микрокосмически-сверхчеловеческих существ. А теперь отвлечемся от этих духовных существ, которых мы считаем люциферическими, и перейдем к природе

50 ... Эдуард Шюре не смог бы изобразить Люцифера симпатичным существом — имеется в виду драма Шюре “Дети Люцифера” (1900). Эдуард Шюре (1841 — 1929) — французский поэт, драматург, музыкальный и литературный критик. В дружеских отношениях с Рудольфом Штейнером с 1906 г.

51 Гете И.В. “Фауст”. Часть II. “Императорский дворец. Тронная зала”. — Пер. Н.Холодковского.

Христа.

Христос коренным образом отличается от остальных существ, принимающих участие в развитии Земли. Он является Существом совершенно иного порядка. Он является Существом, которое задержалось не только во время лунного развития, как люциферические духи, но предвидя лунное развитие, задержалось, в сущности, еще раньше, "уже во время древнего солнечного развития; и задержалось, исходя из некоторой непреложной мудрости, далеко превосходящей человеческую мудрость. Это Существо мы не вправе рассматривать в том же смысле, как других названных существ, микрокосмически, ибо микрокосмическими существами мы можем считать только тех, кто с самого начала земного развития был связан с этим земным развитием. Христос не был непосредственно связан с земным развитием; он был связан с солнечным развитием. С начала земного развития он был макрокосмическим Существом, Существом, подверженным, следовательно, совершенно другим условиям развития, чем микрокосмические существа. Условия Его развития были особого рода. Они были таковы, что это макрокосмическое Существо Христа развило за пределами Земли макрокосмический четвертый принцип — макрокосмическое "Я". Для его развития, то есть для этого развития Христа нормальным было привести "Я" макрокосмического рода к полному завершению за пределами Земли, а затем уже низойти на Землю. Это, следовательно, было нормальным для развития Существа Христа — когда Он низошел из Макрокосма на нашу Землю — привести великий импульс макрокосмического "Я", чтобы микрокосмическое "Я", человеческое "Я", восприняло бы этот импульс и смогло идти дальше в своем развитии. Для Христа было нормальным иметь не микрокосмический импульс "Я", а иметь макрокосмический импульс "Я" развитым ровно настолько (so weit), насколько человек имел микрокосмическое "Я" на Земле. Таким образом, Существо Христа — это Существо в известном отношении похожее на человека, но только человек микрокосмичен и выявил свои четыре принципа микрокосмически, то есть и свое "Я" он имеет микрокосмически как земное "Я"; Христос же имеет свое "Я" как мировое "Я". Но его развитие происходило таким образом, что Он стал велик и значителен благодаря полному развитию этого "Я", которое Он принес на Землю. У него не было ни пятого, ни шестого макрокосмических принципов, ибо Он будет их развивать, чтобы отдать их человеку на Юпитере и Венере.

Итак, Христос — Существо четырехчленной природы, — включая его макрокосмическое "Я", — каким микрокосмически является сам человек. И как человек в земное время имеет миссию развить свое "Я", чтобы уметь получать, так Христос развил свое "Я", чтобы уметь давать. Когда Он низошел на Землю, то все его Существо было устремлено к тому, чтобы выявить свой четвертый принцип в наиболее совершенном виде. Каждый из принципов Макрокосма имеет внутреннее родство с соответствующим ему принципом микрокосма, имеющим то же число. Четвертый макрокосмический принцип Христа соответствует четвертому микрокосмическому принципу человека, а пятый принцип Христа будет соответствовать Самодуху у человека.

Так вступил Христос на свое земное поприще, принеся человеку из Макрокосма то, что человек должен был развить микрокосмически. Только Христос принес это как макрокосмический принцип. Христос вошел в земное развитие, имея в течение

его пятый, шестой и седьмой принципы как свое достояние столь же мало, как и человек. Христос — это Существо, которое макрокосмически развилось до четвертого принципа и при прохождении земного пути видит развитие своего четвертого принципа в том, чтобы отдать все для того, чтобы человек смог развить свое “Я”.

Если мы рассмотрим положение вещей в целом, то увидим, что в начале земного развития имелось три класса существ: люди, которые должны получить на Земле вполне развитой свой четвертый принцип, класс люциферических существ, которые должны развить свой шестой принцип, и класс люциферических существ, которые должны развить свой седьмой принцип. Следовательно, благодаря тому, что они должны развить шестой и седьмой принципы, они стоят выше человека, возвышаются в этом отношении над человеком.

В этом отношении они возвышаются даже над Христом, так как Христос должен выявить на Земле в самоотверженной отдаче людям как раз свой четвертый принцип. Христос не будет побуждать людей выявлять в будущем что-либо иное, кроме собственного “Я”, самого внутреннего существа человека, на все более и более высокой ступени. А люциферические духи — это те, кто будет поднимать человека в определенном отношении над ним самим.

Кто посмотрит на такие вещи извне, тот может сказать: “Так значит, Христос стоит ниже, чем, например, люциферические духи, поскольку Он приходит на Землю с тем, что совершенно родственно четвертому принципу человека”. Он вовсе не предполагает вести человека за его пределы, Он хочет глубже ввести его в его собственное душевное существо. Он хочет все больше приводить душевное существо человека к самому себе. Люциферические существа образовали четвертый, пятый, шестой принципы, а это значит, что они в определенном отношении стоят выше, чем Христос. В будущем практически это будет изживаться таким образом, что через принятие Христова принципа в человеческую природу эта природа будет все более и более углубляться, эта человеческая природа будет все больше и больше принимать свет и любовь внутрь своего существа, человеческая природа должна будет ощутить свет и любовь как нечто, присущее ей искони. Проникновение человеческой души в бесконечные глубины будет даром импульса Христа, который будет продолжать действовать все дальше и дальше. И когда Христос придет, как это излагалось в различных лекциях, то Он будет действовать также, лишь углубляя человеческие души.

Другие духи, имеющие более высокие принципы, чем Христос (хотя только микрокосмического рода), будут поднимать человека над ним самим. Христос поведет людей к внутреннему углублению в себя, а также и к смирению. Люциферические духи будут поднимать человека над ним самим, будут делать его умным, рассудительным, гениальным, но в определенном отношении и высокомерным; они будут внушать ему, что он смог бы стать сверхчеловеком уже во время земного развития. Поэтому все, что в будущем приведет человека к тому, благодаря чему он поднимется над самим собой, что сделает его гордым своей собственной человеческой природой уже здесь на Земле, — все это будет люциферического происхождения. Но то, что будет углублять человека, что приведет человека в его внутренней жизни к таким глубинам, только достигнув которых он

сможет прийти к полной выработке своего четвертого принципа, будет проистекать от Христа.

Люди, которые поверхностно смотрят на вещи, скажут: “Христос стоит, в сущности, ниже люциферических существ, потому что Он развивает только четвертый принцип, а те — более высокие принципы”. Различие лишь в том, что эти другие существа насаждают человеческой природе высшие принципы как нечто паразитическое, а Христос приносит четвертый принцип так, что человеческая природа будет полностью проникнута, пронизана и укреплена этим принципом. Как плотское тело Иисуса Назорея было однажды проникнуто, пронизано и укреплено четвертым макрокосмическим принципом, так будут пронизаны четвертым макрокосмическим принципом тела тех, кто принимает в себя Христа. Как четвертый макрокосмический принцип является даром Христа, так шестой и седьмой принципы будут дарами люциферических духов.

Так что в будущем мы сможем пережить — и времена эти уже подготавливаются, — что неразумные люди скажут: “Все-таки Христос, — если мы возьмем Евангелия или иначе рассмотрим то, что Он дал человечеству как свое учение, что изливается от него как учение, — Он находится вовсе не на той высоте, на какой стоят может быть другие духовные существа, связанные с человеком. Они определенным образом возвышаются над человеком, они не могут пронизать всего человека, но они пронизывают его рассудок, его гениальность!” И тот, кто смотрит на все это внешне, говорит: “Эти существа стоят, в сущности, выше Христа”.

Настанет время, когда вещи будут понимать таким образом, что могущественнейшего, значительнейшего из люциферических духов, который, так сказать, захочет поднять людей над ними самими, люди поднимут на щит и будут видеть в нем великого вождя. Будут говорить: “Ах, то, что мог дать Христос, было, по существу, лишь промежуточным моментом!” Уже теперь есть люди, которые говорят: “Ах, что такое, в сущности, евангельское учение! Мы уже выросли из него!” Как говорилось, явится всеобъемлющий гениальный дух, выдающийся дух, который овладеет человеческой телесной природой, пронизав ее своей гениальностью. Люди скажут: “Он превосходит Христа, так как Христос, в сущности, был не кем иным, как тем, кто дал возможность выработать четвертый принцип; этот же дает возможность довести земное развитие до седьмого принципа”.

Так будут противостоять друг другу дух Христа и дух этого существа: дух Христа, от которого люди могут надеяться получить могучий макрокосмический импульс для своего четвертого принципа, и люциферический дух, который, в определенном отношении, захочет провести их над ним.

Если люди остановятся и сумеют сказать себе: “Мы должны получить от люциферических духов только то, на что мы взираем так же, как взираем на свою низшую природу”, — тогда они поступят правильно. Если же люди дойдут до того, что скажут: “Смотрите, Христос дает только четвертый принцип, но есть духи, которые дают шестой и седьмой принципы”, — тогда люди, думающие так о Христе, поклонятся Анти-Христу и поднимут его на щит.

Таково будет в будущем отношение Антихриста ко Христу. И внешним рассудком, внешней гениальностью ничего нельзя будет возразить против таких вещей, потому

что обнаружится много такого, что в смысле разума и гениальности у Антихриста окажется остроумнее, чем то, что как глубочайший человеческий принцип будет все больше и больше вливаться Христом в души. Но так как Христос несет людям четвертый макрокосмический принцип, который, поскольку он макрокосмичен, бесконечно важнее, чем все микрокосмические принципы, — он сильнее их, несмотря на то, что он родственен только человеческому “Я”, сильнее, чем все другие, которые могут быть достигнуты во время земного развития, — то именно потому, что это только четвертый принцип, будут говорить, что это ниже, чем пятый, шестой, седьмой, которые приходят от люциферических духов, и особенно ниже того, что идет от Антихриста.

Очень важно, чтобы на почве духовной науки возникло понимание, что дело обстоит так. Говорят же теперь по поводу коперниканского учения, которое, так сказать, привело Землю в движение, вывело ее из неподвижного состояния, в котором она пребывала раньше, заставило ее вращаться вокруг Солнца и показало, что Земля — пылинка в Космосе: “Разве может христианская идея существовать рядом с этим!?” Конструируют противоречие между христианской идеей и этим естествознанием, говоря: «В древние времена люди могли обращаться к Кресту на Голгофе и ко Христу, потому что тогда им казалось, что Земля — это избранное место во Вселенной, а другие мировые тела казались им маленькими и существующими ради Земли. Тогда Земля казалась людям, — так можно было бы сказать, — достойной нести Крест Голгофы. Когда же коперниканское учение захватило умы, люди начали насмехаться и думать: “Так как другие мировые тела имеют по меньшей мере такое же значение, как и Земля, то Христу пришлось бы путешествовать с одного мирового тела на другое. А так как другие мировые тела намного больше Земли, то было бы очень странно, если бы Богочеловек захотел осуществить дело спасения человечества именно на маленькой Земле”». Так действительно говорил один северный ученый⁵². Он полагал: “Это все равно, что играть великую драму на маленькой сцене предместья или в каком-нибудь деревенском театре, вместо того, чтобы сыграть ее на большой столичной сцене”, — такой казалась ему “драма” Христа. Он сказал: “Ведь это нелепость, чтобы величайшая мировая драма не была поставлена на каком-нибудь большом мировом теле. Это то же самое, как если бы значительную пьесу хотели показать не в блестящем, а в бедном деревенском театре”.

Такие слова кажутся теперь совсем странными, и можно возразить, что христианская легенда позаботилась о том, чтобы такие неумные вещи не произносились, ибо она поместила эту мистерию не на какое-либо выдающееся место на Земле, а в бедном пастушьем хлеву. И ведь этим сказано уже достаточно, чтобы не делать такие возражения, как этот северный ученый. Только люди никогда не думают, сколь непоследовательны они с их особенно “умными” идеями. Эта идея совсем не действует против простой великой правды, которая уже дана в христианской легенде. И если эта христианская легенда поместила рождение Иисуса не в блестящую столицу на Земле, а в бедный пастуший хлев, то не является нелепостью и то, что в сравнении с величайшими мировыми телами именно Земля

52 ... один северный ученый — личность, о которой идет речь, не установлена.

была избрана в качестве места, которое понесло Крест. Вообще во всем том, каким образом христианское учение преподносит то, что Христос принес человечеству, уже содержится указание на те великие учения, которые нам теперь вновь должна давать духовная наука. Если мы дадим воздействовать на себя Евангелиям, то, как мы это уже часто видели, мы найдем глубочайшие духовнонаучные истины. Но как дается в Евангелиях эта величайшая мудрость? Я бы сказал, что если бы те люди, которые не имеют в себе искорки Христова импульса, должны были подняться к пониманию того, что содержится в Евангелиях, тогда им пришлось бы прямо-таки истерзать свой мозг, у них должна была бы даже развиться известная гениальность. Что для этого недостаточно нормального человеческого сознания, можно заключить из того, как мало людей, которые хоть сколько-нибудь понимают духовнонаучную интерпретацию Евангелий.

Следовательно, с помощью люциферических сил, с помощью развития гениальности Евангелия можно понять только чисто внешне. Но поскольку они есть, как выступают нам навстречу их истины? Они выступают нам навстречу так, как если бы они непосредственно, как самое зрелое благо, проистекали от Того, Кого мы называем Существом Христа, — без усилия, без какого-либо напряжения, — и так говорили бы сердцам, дающим пронизать себя импульсу Христа, что непосредственно пронизывали бы душу светом и теплом.

То, каким способом эти великие истины подступают к человеку, противоположно тому, как обращаются к рассудительности. Этот способ таков, что считается с тем, чтобы в непосредственном, первоначальном, элементарном виде эти истины, как бы готовыми, били ключом из четвертого макрокосмического принципа во Христе Иисусе, чтобы они переходили непосредственно в человека. Было устроено так, чтобы человеческая рассудительность, разумность всего люциферического в развитии человечества вкривь и вкось толковала эти слова Христа и лишь постепенно приходила бы к пониманию их простоты и грандиозности, их элементарного характера. И это относится как к словам Христа, так и к фактам Его жизни.

Если такой факт, как, скажем, Воскресение, мы опишем теми средствами, какие дает нам в руки духовная наука, то перед каким же своеобразным фактом мы тогда будем стоять! Один значительный немецкий теософ уже в двадцатых годах XIX столетия сказал, что следовало бы видеть, как человеческий разум все больше и больше пронизывается люциферическим принципом. Это был Трокслер⁵³. Он сказал, что человеческий разум совершенно люциферичен во всем, что он хочет постигнуть.

Вообще очень трудно указывать как раз на наиболее глубокие теософские истины. Те из вас, кто присутствовал на моем цикле лекций в Праге⁵⁴ вспомнят, что тогда я указал на Трокслера, чтобы показать, как у него уже было знание о том, чему теперь можно учить о человеческом эфирном или жизненном теле. Он высказал мнение, что человеческий разум пропитан люциферическими силами.

53 Трокслер Игнац Пауль Виталь (1780 — 1866) — швейцарский врач и педагог, автор “Лекций о философии” (1835).

54 ... на моем цикле лекций в Праге — цикл из 8 лекций “Оккультная физиология”, прочитанных в Праге в марте 1911 г. (ПСС, т.128).

Если теперь, исходя из благих теософских сил, не прибегая к люциферическим силам, мы захотим постичь Воскресение, то мы должны указать, что при Иоанновом Крещении в Иордане произошло нечто весьма значительное, что тогда три тела Иисуса Евангелия от Луки были пронизаны Макрокосмическим Существом Христа, которое прожило затем три года на Земле, а затем они [тела] вместе с этим Существом Христа прошли через Мистерию Голгофы. Развитие Христа Иисуса в ходе трех лет было, естественно, иным, нежели развитие какого-либо другого человека. Каким же оно было, чтобы при помощи духовнонаучных принципов мы могли постичь, идя вглубь, то, как, собственно, произошло Воскресение?

Там, у Иордана, стоял Иисус Назорей. Его “Я” отделилось от физического тела, эфирного или жизненного тела и астрального тела, и Макрокосмическое Существо Христа погрузилось [в них], овладело этими тремя телами и затем жило [в них] до 3 апреля 33 года, как мы могли установить. Но это была особая жизнь. Ибо уже начиная с Крещения эта жизнь Христа в теле Иисуса Назорея была процессом медленного умирания. С каждым пройденным отрезком времени в течение этих трех лет нечто, так сказать, отмирало в этих оболочках Иисуса Назорея. Медленно отмирали эти оболочки, так что три года спустя все тело Иисуса Назорея уже было чем-то таким, что стояло на грани того, чтобы стать трупом, и удерживалось только силой Макрокосмического Существа Христа. Вы не вправе представлять себе, что это тело, в котором обитал Христос, было, скажем, полтора года спустя после Иоаннова Крещения в Иордане таким же, как всякое другое тело; оно было таким, что обыкновенная человеческая душа тотчас почувствовала бы его отпавшим от себя, ибо оно могло сохраняться только могучим Макрокосмическим Существом Христа. Это было непрерывным, медленным, продолжавшимся в течение трех лет умиранием. И это тело оказалось на грани распада, когда наступила Мистерия Голгофы. Теперь было необходимо только, чтобы те мужи, о которых нам рассказывается [в Евангелиях], приблизились к этому телу с их особыми веществами, названными благовониями, и установили химическую связь между этими своеобразными веществами и телом Иисуса Назорея, в котором три года обитало Макрокосмическое Существо Христа, а затем положили Его во гроб. Нужно было совсем немного, чтобы это тело во гробе обратилось в прах, а Дух Христа облекся в уплотнившееся, можно сказать, до физической видимости эфирное тело. Так что воскресший Христос был окутан уплотнившимся до физической видимости эфирным телом.

Так Он ходил и являлся тем, кому Он мог явиться. Он был виден не всем, потому что это было, в сущности, лишь уплотненное эфирное тело, которое Христос носил после Воскресенья. То же, что было положено во гроб, обратилось в прах. И согласно новейшим оккультным исследованиям действительно произошло землетрясение. Я был поражен, узнав из оккультных исследований, что землетрясение имело место⁵⁵: мы находим указание на это в Евангелии от Матфея. Земля расступилась, прах упал внутрь и соединился со всей субстанцией Земли. Из-за землетрясения пелены были перевиты так, как это описано в Евангелии от Иоанна. В Евангелии от Иоанна это описано удивительно.

55 ... землетрясение имело место — см.: Мтф. 27, 51.

Таким образом мы можем оккультно понять Воскресение, и нам отнюдь не нужно вступать в противоречия с Евангелиями. Так, я часто обращал ваше внимание на то, что Мария Магдалина не узнала Христа, когда Он явился ей. Кто не мог бы узнать того, кого он видел еще два дня тому назад, особенно если это была столь значительная личность, как Христос Иисус? Если повествуется, что Мария Магдалина не узнала Его, значит Он должен был явиться ей в ином облике. Она узнает его только тогда, когда слышит, как Он говорит. Это привлекло ее внимание. Все подробности, содержащиеся в Евангелиях, становятся совершенно понятными нам в оккультном смысле.

Но кто-нибудь может сказать: “Воскресший, явившись ученикам, предложил Фоме коснуться своими руками ран. Значит можно предположить, что они еще были, что Христос явился ученикам в том же самом теле, которое рассыпалось в прах”. Нет! Представьте себе: у кого-нибудь на теле есть рана; в этом месте эфирное тело стягивается особым образом, получается своего рода шрам. И в особенно сконцентрированном эфирном теле, из которого взяты составные части для нового эфирного тела, которым облеклось Существо Христа, эти шрамы стали зримыми, стали особенно плотными местами, так что даже Фома смог почувствовать, что это реальность.

Как раз это место является удивительным в оккультном смысле. Оно совершенно не противоречит тому, что здесь мы имеем дело с эфирным телом, уплотненным силой Христа до видимости, и что затем следует сцена в Эммаусе. Она описана в Евангелии так, что имеет место не обычный прием пищи, а растворение вкушаемого непосредственно эфирным телом, силами Христа, без участия физического тела.

Все эти вещи становятся понятными, если исходить из основных оккультных положений на почве духовной науки. Евангелия можно понимать буквально, несмотря на плохой перевод передаваемых мест. Все подробности объясняются удивительным образом, и кто это понимает, скажет себе, если увидит какое-либо противоречие: “Тут я еще слишком глуп!” Он не считает себя таким же умным, как современные теологи, которые говорят: “Мы не можем понять Воскресения так, как оно описано в Евангелиях!” Мы же можем понять его именно так, если будем постигать эти вещи, исходя из их основ.

Как же действует на человеческий разум все то, что было высказано мною сейчас? Как раз так, что люди говорят: “Если я поверю в Воскресение, то мне придется перечеркнуть все, чего я достиг до сих пор благодаря моему разуму. Я не в состоянии сделать это. Поэтому Воскресение исключается”. Разум, который высказывается подобным образом, — это именно разум, проникнутый люциферичностью, который не может постигнуть таких вещей. Он будет все больше и больше склоняться к отрицанию великих, с элементарной силой действующих слов и событий, произошедших до и вокруг Мистерии Голгофы. Но духовная наука призвана постигать эти вещи вплоть до частных. Она не станет отвергать то, что как пятый, шестой, седьмой принцип может превосходить четвертый макрокосмический принцип. Но все же именно в четвертом макрокосмическом принципе она видит величайший импульс, данный земному развитию.

Из этого, однако, вы можете увидеть, что понять Христово развитие в пределах

земного в определенном смысле не так легко, потому что в своем роде справедливо возражение, что особые, люциферические духи возводят к иным, хотя — лишь к микрокосмическим принципам. Я выразил это ранее, сказав, что Христос — это своего рода срединный пункт, где Существо действует посредством своего деяния, Существо действует посредством того, чем оно является. Вокруг Христа находятся двенадцать Бодисаттв мира, на которых излучается то, что исходит от Христа, и которые прежде всего поднимают это к более высоким принципам в смысле переработки мудрости. Все это излучается из четвертого принципа на более высокие принципы, поскольку они развиваются на Земле. В отношении неповторимости Христа много заблуждений было вызвано тем, что не смогли уяснить для себя, что же нужно делать с четвертым, — но с четвертым макрокосмическим, — принципом во Христе. И если могут быть развиты более высокие принципы, то они есть именно микрокосмические принципы существ, не достигших полного развития на древней Луне, однако по-своему стоящих над людьми, поскольку они со своей стороны развили на Луне то, что люди еще только должны развивать на Земле.

Мы должны стараться подняться до таких вещей, как только что изложенные, если хотим понять настоящее место принципа Христа в пределах нашего земного развития, если хотим уяснить, почему в будущем Антихрист будет во многих отношениях поставлен выше самого Христа. Антихриста найдут, вероятно, умнее, гениальнее, чем Христос. Он приобретет много приверженцев. Однако, занимающийся духовной наукой человек должен подготовиться к тому, чтобы не позволить обмануть себя тем, что было охарактеризовано ныне. Прежде всего будет необходимо твердо придерживаться добрых духовнонаучных принципов, чтобы не позволить обмануть себя в этой области. Это было прежде всего задачей и миссией той эзотерики, которая развивалась на Западе начиная с XIII столетия и о которой на разные лады говорилось: необходимо добиваться ясного понимания того, что может быть сказано относительно природы Христа. Так что тот, кто твердо стоит на почве этой эзотерики, будет все яснее понимать, какое центральное положение занимает Христос в земном развитии. А что касается всех так называемых перевоплощений Христа на нашей Земле, то люди придут к совершенно простой вещи: как коромысло весов должно держаться на одной точке, а не на двух или на многих, так и развитие Земли должно иметь один основной импульс. И тот, кто допускает несколько воплощений Христа, делает ту же самую ошибку, что и тот, кто полагает, будто для лучшего действия коромысло весов должно опираться на две точки. Если бы это было так, то это был бы уже не Христос. Существо, которое в нескольких воплощениях появлялось бы на Земле, не было бы Христом. Это именно то, что каждый опытный оккультист будет выдвигать в отношении природы Христа. На неповторимость природы Христа всегда можно указать путем простого сравнения. Здесь Евангелие и духовная наука находятся в полном созвучии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕДРА ЗЕМЛИ И ИЗВЕРЖЕНИЯ ВУЛКАНОВ

Берлин, 16 апреля 1906 г., ПСС, т. 96

Как было объявлено, сегодняшняя лекция будет связана с потрясающим событием, которое произошло на днях: с извержением Везувия⁵⁶. Само собой разумеется, речь пойдет не о деталях этого природного явления. Наша задача будет заключаться в том, чтобы развить духовнонаучное понятие о явлениях подобного рода в целом. Итак, я хотел бы собрать воедино несколько основополагающих идей, чтобы сделать такое понятие возможным. При этом я хотел бы заранее заметить, что и между оккультистами считается труднейшей задачей говорить о таинственном строении и составе нашей земной планеты. Это известный факт, — и тот, кто хотя бы немного разбирается в оккультных взаимосвязях, наверняка уже слышал об этом, — что легче познать нечто из астрального и ментального мира, из камалоки и деваха-на, а затем внести это в обычное повседневное сознание, чем проникнуть в тайны нашей собственной, земной планеты. В действительности эти тайны принадлежат к так называемым внутренним тайнам, которые относятся к более высокой, второй ступени инициации. До сих пор о внутреннем строении Земли публично и даже внутри теософского движения вообще не говорилось. Поэтому с самого начала я хотел бы подчеркнуть, что сегодняшняя лекция абсолютно не рассчитана на новичков в области теософии. Не из-за каких-то трудностей, связанных с чисто отвлеченным пониманием, — ее содержание понять будет, вероятно, легче, чем многое другое, — а потому, что кто-нибудь, недостаточно хорошо ориентирующийся в методах духовнонаучного исследования, тотчас же опять спросит: “Откуда ты все это знаешь?” Я буду давать только приблизительные наброски положения вещей и одновременно указывать на те пути, которые ведут к исследованию этих взаимосвязей. Конечно, найдутся слушатели, которые не привыкли узнавать выходящее за рамки обычного и которым сегодняшнее сообщение поэтому может показаться фантастическим. Я только прошу иметь в виду, что никогда нельзя понять все сразу. Здесь речь пойдет о вещах, относящихся к наиболее актуальным разделам оккультизма.

Таким образом, я поставлен перед необходимостью говорить о внутреннем строении нашей Земли с оккультной точки зрения. Как известно, физическая наука располагает весьма скудными сведениями о внутреннем строении Земли. В течение последних десяти лет, приблизительно каждые пять лет, она выдвигала все новые теории о возникновении вулканов, о наступлении землетрясений и о вулканической деятельности вообще. То, о чем будет сказано сегодня, физическая наука с легкостью отбросила бы в сторону как нечто вообще не имеющее отношения к науке. Но я хотел бы лишь в порядке вступления показать вам, каким образом оккультисты могут опровергнуть это возражение физической науки.

56 ... событием, которое произошло на днях извержение Везувия произошло в апреле 1906 г.

Внешняя наука ставит перед собой задачу чисто механического понимания этих опустошительных излияний внутренней земной субстанции на поверхность, этих ужасных подземных толчков, которые постоянно уносят тысячи и тысячи человеческих жизней. Либо представляют раскаленные жидкие недра Земли, наподобие перегретой печи, либо происхождение вулканических явлений предполагается в поверхностных очагах, которые не уходят глубоко внутрь Земли. Последнее встречается, главным образом, в новейших теориях. Все то, что в состоянии сказать об этом наука, опирающаяся на внешние чувства вы можете услышать в популярных лекциях по естествознанию или позаимствовать из распространенной, более или менее добротной литературы. То, что с точки зрения геофизики может быть выдвинуто против того подхода, который будет применен здесь, можно сравнить с самым заурядным будничным случаем. Предположим, что некто обязан другому лицу его участием в мебелировке комнаты, которую это лицо предприняло, желая доставить ему радость. Кто-то третий мог бы описать, с какой любовью и заботой упомянутое лицо выбирало отдельные предметы обстановки, как этот выбор диктовался определенными идеями и так далее. Но посторонний наблюдатель все-таки мог бы ему возразить: “При чем здесь идеи? Мебель была изготовлена столяром и все исходило от него”. Оба они правы: как наблюдатель, указавший, что мебель была изготовлена столяром, так и другой, который описывает, что происходило в душе человека, делающего подарок и поручившего столяру изготовить мебель. Так и естественные науки по-своему совершенно правы; им только надо было набраться решимости и допустить, что возможны две совершенно различные точки зрения. Речь идет, конечно, не о том, чтобы отвергнуть естественнонаучное “столярное познание”, а о том, чтобы сделать очевидными те идеи, то есть то духовное, в соответствии с которыми все образовано и приведено в действие.

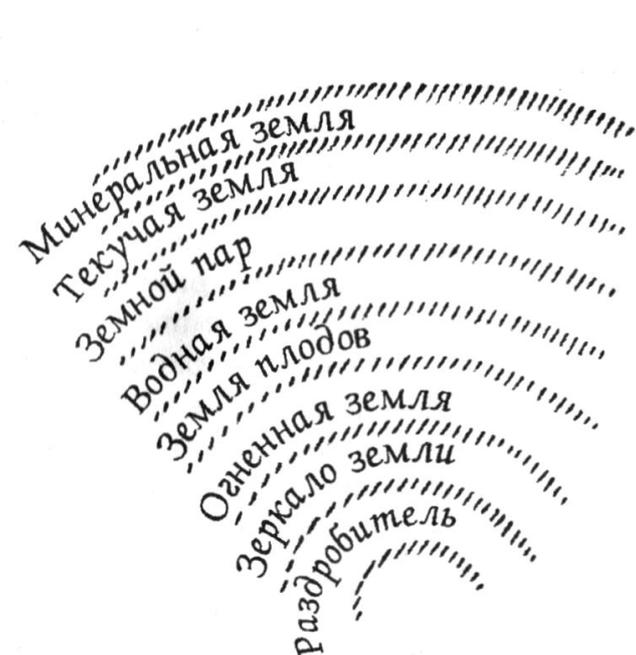
Теперь, я хотел бы без дальнейших обиняков перейти к разговору о внутреннем строении Земли. Это можно сделать, конечно, только схематично. Вы, пожалуй, можете подумать, что внутреннее строение Земли, рассматриваемое с различных точек земной поверхности, будет в каждом конкретном случае выглядеть немного иначе. Итак, возможно только схематичное описание. Для духовного исследователя планета является вовсе не тем мертвым продуктом, каким ее рисует естествознание. В ней есть жизнь, она проникнута душой и духом так же, как и человеческое тело не является только тем, чем представляет его нам анатомия. Так же, как одухотворено и одушевлено человеческое тело, одухотворено и одушевлено все тело Земли. И так же, как кровь не есть только то, что может установить в ней химик, определенные субстанции и слои материи в нашей Земле никоим образом не являются только тем, что могут установить в них металлург, кристаллограф, химик. Сколь мало нервы являются только тем, что в них может увидеть анатом, однако как то, что может быть установлено анатомически, имеет совершенно особое значение как выражение духовного, так и всему, что составляет нашу Землю, соответствует нечто душевно-духовное.

Впрочем, с помощью физического исследования можно проникнуть внутрь Земли до очень небольших глубин. Сколь мало значат пара тысяч метров, на которые в нее можно проникнуть! Естествознание может заниматься лишь самой внешней корой

тела Земли. Напротив, для ясновидческого исследования не установлены определенные границы, когда оно исследует наше земное тело. Оно действительно в состоянии проникать до центра земной планеты. Но и для ясновидческого исследования Земля состоит из слоев, и выясняется, что эти слои становятся различимыми ступень за ступенью.

Те, кто слушал лекции о Евангелии от Иоанна⁵⁷ вспомнят, что существует семь ступеней христианского посвящения. Они состоят, во-первых, в омовении ног, во-вторых, в бичевании, в-третьих, в возложении тернового венца, в-четвертых — несении креста, в-пятых, в мистической Смерти, в-шестых, в положении во гроб, и в-седьмых, в Воскресении. В действительности для каждой из этих ступеней посвящения применительно к исследованию Земли обнаруживается нечто примечательное, а именно: на каждой из этих ступеней посвящения оказывается зримым слой нашей Земли, лежащий, соответственно, степенью ниже таким образом, что тот, кто достиг первой ступени посвящения, может проникать взглядом в первый слой Земли. Кто достиг второй ступени, проникает взглядом до второго слоя, который выглядит совершенно иначе. Тот, кто пережил возложение тернового венца, видит третий слой. Затем на очереди ступень несения креста, которая делает видимым четвертый слой. Пятая ступень — мистическая Смерть — открывает следующий слой. Затем наступает шестая ступень, — ступень положения во гроб. Седьмой слой соответствует Воскресению. Таким образом, вы имеете семь следующих друг за другом земных слоев.

Под этими семью слоями, соответствующими тем ступеням, на которые поднимается человек, пройдя все семь ступеней посвящения, лежат еще два слоя земной планеты: восьмой и девятый слои земных недр. Таким образом, мы имеем внутреннее строение Земли, состоящее из девяти лежащих друг над другом слоев. Я изобразил эти слои в основном одинаковой ширины (см. рисунок), хотя в действительности ширина их различна. Но сегодня ширина слоев будет нас мало интересовать.

Давайте попытаемся охарактеризовать эти девять следующих друг за другом слоев. Верхний слой является тем слоем, в котором содержится все то, о чем только и знает естествознание, все то, что представлено твердой породой или материалом, близким к этой твердой породе. В этом верхнем слое содержится все минеральное, все, что в качестве материи образует твердую земную кору.

Затем следует второй слой. Этот слой отличается от лежащего над ним, в основном тем, что он находится в относительно мягком, текучем состоянии.

57 ... кто слушал лекции о Евангелии от Иоанна — лекции в Кельне 12 и 13 февраля 1906 г. (ПСС, т.97).

Все, что он содержит в оккультизме называется слоем текучей или мягкой земли. Внешний слой называется твердой или минеральной землей. Все то, что содержит второй слой Земли, есть вещи, о которых обычная физика не имеет никакого понятия, поскольку на поверхность нашей Земли невозможно извлечь те состояния, в которых вообще могло бы пребывать то, что представлено субстанцией данного слоя. Все это ни в коем случае не может пребывать на поверхности Земли, так как необходимо то громадное давление, которое оказывает верхний слой, чтобы сохранить содержимое второго слоя. Если бы вы убрали верхний слой, то все, что лежит внизу, с невероятной скоростью рассеялось бы по всему мировому пространству. Это и есть второй слой.

Третий слой называют земным паром (Erdendampf). Этот слой охарактеризовать еще труднее, чем второй. Вы можете представить себе воду в виде пара. Кроме состояния пара она к тому же еще насквозь пропитана жизнью. Итак, мы имеем слой, который, по существу, живет, тогда как два других слоя Земли, а именно первый и второй, не имеют собственной жизни. Второй слой обладает лишь громадной способностью к распространению, тенденцией к рассеиванию. Третий слой, напротив, обладает имеющейся в каждой его точке жизнью.

Четвертый слой имеет такое свойство, что все те вещи, которые представлены в трех расположенных выше слоях и которые, как правило, имеют нечто более или менее общее с нашими обычными материалами, больше не обнаруживают материальности в том виде, в каком она встречается на Земле. В этом слое субстанции таковы, что они неощутимы для внешнего чувства. Они находятся в астральном состоянии. Все, что существует в трех верхних слоях Земли, но еще в известной степени родственно находящемуся на поверхности Земли, — все это присутствует здесь в астральном состоянии. Мы можем сказать об этом словами из Библии⁵⁸: “Дух божий носился над водами”. Назовем этот слой водной землей (Wassererde), как он обозначается в оккультизме. Эта водная земля есть в то же время первоисточник, первооснова всего вещественного, находящегося на Земле, всего внешне вещественного, независимо от того, содержится ли оно в минерале, в растении, в животном или в человеке. Это вещественное, что несет в себе всякое земное существо, имеется в этой водной земле утонченным до астрального состояния. Вы должны представить себе, что для всех наших физических сил имеются также астральные первосилы, что эти астральные первосилы ступают в физическое состояние и содержатся в четвертом слое, в водной земле.

Пятый слой называют землей плодов (Fruchterde). Он называется так на совершенно особом основании. Естествоиспытатели или вообще люди обычно спрашивают: “Как возникла жизнь?” Этот вопрос снова и снова дискутируется не только в популярных лекциях, но и в научных трудах по естествознанию. Только те, кто в области духовного исследования являются полными дилетантами, задают подобный вопрос. Для духовного исследования не может быть вопроса, как возникло живое, но есть вопрос: “Как возникло мертвое?” Я уже однажды пытался пояснить вам это путем одного сравнения. Посмотрите на кусок каменного угля: это не что иное как камень; и все-таки, если бы вы могли проследить за развитием нашей Земли

58 ... словами из Библии — Быт. 1, 2.

в течение миллионов лет, вы бы установили, что то, что сейчас является лишь камнем, происходит от огромных папоротниковых лесов, которые превратились в уголь. Итак, что такое каменный уголь? Он возник из целых лесов; сегодняшний мертвый каменный уголь когда-то был живым. Если бы вы могли увидеть дно моря, вы нашли бы различные известковые образования. Если бы вы могли наблюдать за морскими животными, вы увидели бы, что эти животные постоянно выделяют известь. Эти известковые отходы и есть то, что остается в виде прочного материала. Здесь мы опять имеем случай, когда мертвое является продуктом живого. Если бы вы развили сверхчувственные органы восприятия, чтобы вернуться далеко назад в развитии Земли, вы бы тогда обнаружили, что все мертвое происходит от живого: и горный кристалл, и алмаз, и вообще все мертвое происходит от живого.

Во внешней природе окаменение — процесс, аналогичный образованию у нас костной системы. Вы знаете, что есть рыбы, которые не имеют костной системы. У человека на ранней стадии развития вы также не найдете костей, только хрящи. Вся костная система — это своего рода начавшийся процесс обезжизнивания человека. Это тот же процесс уплотнения. Таким образом, тело Земли вы также должны представлять себе наделенным жизнью. Все тело Земли это живой организм. Итак, правильным будет такой вопрос: как возникло мертвое, безжизненное? Один из самых нелепых вопросов: как возникло живое из мертвого? Сначала было живое, а мертвое обособилось как окаменение, как уплотнение. Так некогда на всем теле нашей Земли существовала жизнь; но жизнь, которая существовала тогда, когда еще не было мертвого, изначально была живой материей. Это еще содержится в земле плодов. Она живет не только, как вещи прошлого, жизнью, похожей на сегодняшнюю. Здесь, в земле плодов изначальная жизнь представлена таким образом, как она существовала на поверхности Земли, когда там еще не было безжизненного. Так мы должны представлять себе пятый слой, — землю плодов.

Шестой слой — огненная земля. Так же, как земля плодов содержит все живое, огненная земля содержит всякие влечения. Она содержит в своих первоисточниках то, что является животной жизнью, что может жить, наслаждаться, страдать. Вам это может показаться странным, но верным является то, что огненная земля имеет способность ощущать по мере своего расширения. Это можно наблюдать. Это по-настоящему чувствующий слой Земли. Все, что имеется на Земле, и все, что ее наполняет, представлено в определенных слоях. Так же, как мертвое происходит от живого, все только живое происходит от душевного. Живое не происходит из телесного. Ощущения, душевное есть первоначальное, а из него уже возникает телесное. Все, что материально, восходит к душевному.

Седьмой слой именуется, — для этого есть особые причины, — зеркалом, а также рефрактором или рефлектором Земли. Теперь начинается то, что, по всей вероятности, будет представить себе труднее всего. Кто не знаком с так называемыми семью неизреченными тайнами оккультизма⁵⁹, тому покажется странным то, что

59 Семь неизреченных тайн оккультизма — они были перечислены в лекции в Париже 13 июня 1906 г.: “Существует семь тайн жизни, о которых донныне еще никогда не говорилось за пределами оккультных братств. Только в современную эпоху об этом стало возможно говорить экзотерически. Их называют также

содержит в себе этот седьмой слой земных недр. Он таит в себе все силы природы, превращенные в духовное. Я хотел бы пояснить это следующим образом: представьте себе магнетизм, электричество, теплоту, свет или какую-либо силу природы, перенесенную в область духовного. Магнит, например, притягивает железо. Это неорганическое действие. Теперь представьте себе это явление перенесенным в духовное таким образом, что магнит стал бы притягивать к себе железо из внутренней душевной симпатии. Или представьте себе электрические провода, преобразованные в духовно-моральное так, словно силы природы это не механические, безучастные силы, а силы, которые могут оказывать моральное воздействие. Представьте себе силы теплоты, отталкивания, притяжения как нечто духовно-моральное; представьте их себе так, как будто бы они стремятся оказать людям благодеяние и при этом имеют душевное восприятие. Представьте себе так всю природу: прежде всего в моральном отношении. А теперь представьте себе всю природу как нечто неморальное. Итак, все, что вы можете представить себе в человеческой природе как моральное, представьте себе перешедшим в свою противоположность. Так вы получите то, что предстает в этом зеркале Земли. Там нет, например, ничего из того, что здесь на Земле считается благим; наоборот, все те проявления, которые люди отмечают как положительные, там предстают в своей полной противоположности. Такими качествами обладают составные материальные части этого слоя нашей Земли. Первоначально он имел еще больше качеств подобного рода, но в процессе развития морали они изменяются к лучшему, так что моральное развитие нашей Земли означает полное преобразование сил в этом зеркале Земли от неморального к моральному. Моральный процесс в человеческом обществе имеет значение не только для самого этого общества, но и для всей планеты. Это находит свое выражение в том, что силы этого слоя превращаются в моральные силы природы. Если наш человеческий род пойдет в своем развитии так далеко, что создаст высшую мораль, тогда все антиморальное в этом зеркале Земли будет преодолено и преобразится в моральное. В этом смысл седьмого слоя.

Восьмую часть земных недр называют самым различным образом. В старину, в пифагорейской школе эта восьмая ступень носила имя множителя чисел. В розенкрейцерской школе она называется раздробителем (*Zersplitterer*). Этот восьмой слой, который опять-таки слагается из определенного числа сил, имеет в высшей степени примечательное свойство, которое может быть обнаружено лишь весьма

семью неизреченными или непроницаемыми тайнами...

Эти тайны следующие:

- 1. Тайна бездны.*
 - 2. Тайна числа. Ее можно изучить, обратившись к пифагорейской философии.*
 - 3. Тайна алхимии. Ее можно постичь с помощью трудов Парацельса и Якоба Беме.*
 - 4. Тайна рождения и смерти.*
 - 5. Тайна зла, трактуемая Апокалипсисом.*
 - 6. Тайна Слова, Логоса.*
 - 7. Тайна блаженства в Боге; она сокровенна в наивысшей степени”.*
- (ПСС, т.94 (с поправками по Beiträge zur Rudolf Steiner Gesamtausgabe, № 69/70. S.42). Ср.: Штайнер Р. Из области духовного знания.-М.-1997.-С.240).*

своеобразным способом. Если духовный ученик достиг определенной степени развития, что при христианском посвящении возможно только после достижения Воскресения, тогда он должен сделать следующее, чтобы получить общее представление о том, что здесь происходит. Он должен, например, взять какой-нибудь цветок и отчетливо представить его себе духовно, затем сосредоточиться на этом слое в недрах Земли, а именно, как бы всматриваясь с помощью цветка в этот слой. Через цветок все представляется умноженным в сотни и тысячи раз. Отсюда название — раздробитель. Если вы возьмете что-то бесформенное, например, кусок дерева, то этого не произойдет. Если вы, напротив, возьмете растение, животное или даже человека, то они появятся перед вами в бесчисленных экземплярах. Подобным же образом перед вами предстанет размноженным художественное произведение. Итак, не просто кусок бесформенной материи, но художественное произведение все равно какого рода, если только оно материально, предстанет перед вами размноженным, в бесчисленном количестве экземпляров. В этом заключается свойство данного слоя, отчего он и получил название раздробителя или, как в пифагорейской школе, множителя, потому что он показывает во множественном числе то, что на земле имеется лишь в единственном.

Затем следует девятый слой, который непосредственно включает в себя центр Земли. Для современных людей, даже для уже продвинутых духовных учеников этот слой является чрезвычайно трудно просматриваемым слоем. Можно лишь сказать, видимым может быть только то, как определенные части земных недр соотносятся с отдельными органами человеческого и животного тела. Прежде всего вы обнаружите здесь те силы, которые находятся ближе к поверхности слоя. Это силы, чей способ действия трудно описать. Они находятся в живой связи с человеческим мозгом, с функциями человеческого мозга. Еще дальше внутрь этой сферы находятся такие силы, которые связаны со способностью размножения у животных и у людей.

Таким образом, мы имеем строение Земли таким, как оно представляется ясновидческому наблюдению и как оно преподается во всех оккультных школах с тех пор, как вообще существуют эти школы. То, что я обрисовал здесь, — это мистерия, которая действительно преподается во всех оккультных школах.

Между отдельными слоями Земли существуют разнообразные связи, точно также, как в человеке отдельные органы самыми различными способами связаны между собой через кровь и нервы. Из центра Земли связи распространяются в разных направлениях. В частности, два силовых направления, расположенных строго перпендикулярно друг другу, проходят точно через центр Земли. Это не просто линии, а силовые направления. Можно заметить и другие направления. Важным для наблюдения является следующий факт. Когда мы исследуем верхний слой, мы обнаруживаем, что он пронизан изнутри полым пространством. Это полое пространство связано своего рода каналом с пятым слоем, который называют землей плодов.

Если говорить о таком природном бедствии, как извержение Везувия, то к этому причастны более глубокие слои Земли, которые я здесь обрисовал. Это относится как к извержениям вулканов, так и к землетрясениям. Материал верхних слоев приводится в движение силами, которые из земли плодов распространяются по упомянутому уже пустому пространству. Мы имеем дело с явлениями, которые берут

свое начало в пятом слое земных недр. Однако в этом принимает участие и то, что мы называем огненной землей, когда она впадает в состояние волнения. Ведь она действительно находится в состоянии непрерывного волнения, но особенно неспокойна бывает в то время, когда происходят такие ненормальные явления, как землетрясения или извержения вулканов. Итак, земля плодов, — слой, из которого произошло все живое, — находится во взаимосвязи со всем живым. Однако, она находится во взаимосвязи с тем, что ощущает, с тем, что испытывает наслаждение и страдание, с низшим душевным, его страстями и влечениями.

Из всей этой обширной области я могу осветить лишь то небольшое, что помогло бы прояснить связь происходящего на Земле с волнениями огненной земли и земли плодов. Когда сегодняшней человек впервые на нашей Земле был оплодотворен более высоким душевным и начал быть человеком, тогда под влиянием земли плодов и огненной земли еще действовали сильные порывы. Тогда все бушевало и неистовствовало совершенно иначе, чем это происходит сегодня. Люди лемурийской расы находились в состоянии кипучей деятельности. Весь лемурийский континент, который находился между современными Австралией, Азией и Южной Африкой, погиб в результате вулканических катастроф, в результате буйства элементов огненной земли и земли плодов. Это было всецело связано с тем, что происходило тогда во влечениях, стремлениях и инстинктах живущих людей. Тогда еще существовала интимная связь между влечениями, вожделениями, страстями и силами вулканической деятельности. Конец лемурийского континента был вызван грандиозным эгоизмом последних лемурийских рас, занимавшихся черной магией, о которой сегодня мы уже не можем иметь представления.

Гибель Атлантиды, которая описывается как потоп, точно так же связана с моралью атлантических народов. От всего этого сохранились всего лишь следы. Тем не менее, мы можем обнаружить действительную связь между жизнью людей и подобными явлениям природы. Правда, при определении таких связей, нужно быть предельно осторожным, так как здесь легко может вкрасься фантазия. Можно основываться лишь на фактах, исследованных оккультным путем. Оккультисты пытаются установить, что происходило при извержении Везувия в 79 г. от Рождества Христова, при землетрясении в Калабрии, при землетрясении в момент смерти Христа или при землетрясении в Лиссабоне в 1755 г. В результате этих катастроф погибло огромное количество людей. Люди, которые при этом погибли, не были в чем-то виноваты в их прежней жизни. Но то, что они погибают, принадлежит карме этих людей. Это первое, из-за чего исследуется карма погибших. Второе заключается в следующем: в руководствах по теософии вы часто находите камалоку и девахан⁶⁰ описанными таким образом, что они выглядят только лишь следствием, результатом прежней земной жизни. Фактически же умершие еще продолжают действовать в этой земной жизни. Умершие люди играют некоторую роль в изменениях на Земле, в явлениях природы и культуры. Представьте себе, что вы родились в первые годы существования христианства, а затем уже в настоящее время. Здесь, в Европе,

⁶⁰ Камалока и Девахан — индийско-теософские термины, со ответствующие “миру душ” и “стране духов”, описанным Рудольфом Штейнером в книге “Теософия”, гл. “Три мира”.

существенно изменились флора и фауна. Многие виды животных и растений вымерли, и на смену им пришли другие. Все это, согласно духовному исследованию, объясняется не сверхъестественным образом, а действием сил, которыми человек, лишенный телесной оболочки, обладает в совокупности с силами природы, так что люди в их будущей [посмертной] жизни действуют вместе с силами, находящимися в камалоке и девахане. Если в настоящее время вы встречаете других животных, чем тысячи лет назад, это значит, что они возникли при содействии людей. Таким образом, люди в известной степени принимают участие в том, что мы называем силами природы. Умершие и дальше продолжают совместно работать над преобразованием природы, так что в явлениях природы мы часто можем видеть выражение того, над чем в этом мире работают умершие.

С извержениями вулканов и землетрясениями дело обстоит не так просто. Тем не менее они все-таки имеют нечто общее с еще невоплотившимися людьми. Они [извержения вулканов и землетрясения] имеют совершенно явное отношение к душам, которые должны быть воплощены, инкарнированы в то время, когда происходят такие землетрясения. Следовательно, оккультист должен решить двоякую задачу: во-первых, что происходит с людьми, которые погибают при землетрясении, и во-вторых, что представляют из себя люди, которые родились во время землетрясения, чтобы явиться на эту видимую Землю. Оба исследования дают картину связи между катаклизмами и тем, что мы должны наблюдать в человечестве как моральное и интеллектуальное. Становится ясно, что люди, погибшие при таком потрясающем событии (независимо от всех прочих предопределений кармы), с помощью фактов кармического порядка сводятся с другими душами в том месте, где происходит землетрясение. Все души, которые погибают в результате таких потрясений, тем самым получают возможность пройти последнюю веху на пути их кармы, чтобы превратиться из материалистов в идеалистов и прийти к познанию духовного.

Те, кто рождается при подобных обстоятельствах, напротив, являются теми примечательными душами, которые имеют определенное притяжение к влечениям, инстинктам и страстям и которые рождаются настоящими материалистами. Те, кто рождается под влиянием такого события, развиваются в материалистов, а именно, в большинстве своем — в практических материалистов, таких, которые в жизни являются ими по отношению к своей морали. Сила природы находится в связи с тем, что люди развивают в девахане как свою силу, а силы, которые выступают во время таких катастроф, как реакция огненной земли и земли плодов, имеют внутреннее отношение к таким душам, которым в ближайшей жизни предопределено иметь практически-материалистический настрой. Итак, существуют души, родившиеся под знаком извержения вулканов, души материалистически настроенных, неверующих людей, тех кто не хочет ничего знать о духовной жизни.

Это два факта, которые действительно можно установить; так что из этого вы легко можете заключить, каким будет прогресс в случае развития Земли в этом направлении: чем больше будет отесняться материализм, тем меньше подобных катастроф фактически будет происходить на Земле. Дело в том, что существует такое притяжение между материализмом и тем, что содержится в огненной земле и земле плодов, что наша Земля будет становиться спокойнее и гармоничнее по мере того,

как человечество будет освобождаться от материализма.

Однако, в течение последних столетий имеет место весьма примечательное развитие материализма. Я, как вы знаете, всегда подчеркивал, что человек средневековья был более спиритуальным, чем наш современник. Большинство людей, по крайней мере в Европе, чувствовали более спиритуально. Новое время вместе с ростом материализма принесло с собой многочисленные извержения вулканов. Везувий — единственный действующий вулкан на европейском континенте. Сравните количество извержений Везувия: особенно мощные из них были отмечены в 79, 203, 472, 512, 652, 982, 1036, 1139, 1500, 1631, 1737, 1794, 1822, 1855, 1872, 1885, 1891, 1906 гг.

Каждый может извлечь из этих чисел только то, что он способен в них увидеть. Я могу только подчеркнуть, что популяризация оккультных учений возникла на более глубоких основаниях, чем люди обычно полагают. Те, кто этим занимался, безусловно знали, что должно происходить, а именно: интенсивное спиритуальное развитие человечества в созвучии с великими космическими процессами. Людям несведущим может показаться незначительным все то, что в духовнонаучном движении определяется великими всеохватывающими идеями не только в процессах человеческого рода, но и всего мира. Может показаться, что мы имеем дело с каким-то учением, хотя в действительности речь идет о чем-то очень глубоком, имеющем значение для всей Вселенной. Это вещи, на которые всегда нужно обращать внимание.

Итак, еще раз: я попытался изложить нечто тем, кто привык воспринимать сообщения спиритуального характера так, как этого требует предмет изложения, и о чем нелегко говорить даже в наших теософских кругах. Я попытался указать на те несколько пунктов, которые связаны с наиболее глубокими тайнами оккультизма. Они годятся для того, чтобы внутренним образом делать происходящее морально понятным, так, как мы его пережили в последние дни. Правда, кое-что всегда нужно иметь в виду. Рассматривая подобные обширные связи, остерегайтесь всякой фантастики, которая может пристать к ним. Следует принимать во внимание только то, что опирается на правильные методы, которые сохраняются не только тысячи лет, но и начиная уже со времени возникновения оккультизма. Только то, что действительно имеет свое начало внутри посвящения, что имеет доступ к таким тайнам, только то, что основывается на действительном исследовании, может быть принято здесь во внимание. На действительном исследовании основывается то, что я сегодня рассказал вам о значении подобных событий как для человека, который погибает, так и для человека, который рождается во время этих событий и, таким образом, всем своим собственным стремлением в этот мир вынуждается к воплощению. Это — связи, которые позволяют нам глубоко заглянуть в человеческую природу.

Оккультист не должен бояться высказывать даже невероятные вещи. И поэтому в заключение я хотел бы сообщить вам нечто невероятное, что, однако, вполне достоверно исследовано. При знаменитом извержении Везувия, в результате которого в 79 г. были разрушены Геркуланум и Помпеи, произошло нечто, заслуживающее внимания. Известно, что при извержении погиб знаменитый римский писатель

Плиний Старший⁶¹. Весьма важно проследить его судьбу оккультным методом, но в связи с нашей теперешней темой следует остановиться не на его личной карме, а на другом. Все вы знаете, что понимается под Хроникой Акаша. Вам известно, что с помощью Хроники Акаша можно переместиться назад в определенные моменты времени, в том числе и в момент первого извержения Везувия. При этом выясняется нечто весьма примечательное. В ходе лекции я говорил об особенностях восьмого слоя, который называется раздробителем или множителем. Этот слой имеет большое значение также для физического тела человека. То, что обычно называют человеческим телом, физически-вещественно погибает после смерти. Все это растворяется в верхних слоях Земли, кроме, однако той суммы сил, которые поддерживают форму физического тела. Их вы можете найти в седьмом слое, так называемом зеркале Земли. Итак, если вы установите тот момент в Хронике Акаша, когда человек на Земле только что умер, и проследите за местопребыванием отдельных членов его существа, вы увидите, как физический труп гибнет, но физическую форму можно обнаружить сохранившейся в седьмом слое, в Зеркале Земли. Там сохранились вещи, которые могут быть исследованы в Хронике Акаша. Действительно, это своего рода резервуар для тех форм, которые остаются в наличии. Материя гибнет, но форма остается в сохранности.

Если теперь вы исследуете такую сохранившуюся человеческую форму, то вы увидите, что она некоторое время пребывает в этом седьмом слое. Затем она действительно дробится в восьмом слое, в раздробителе или множителе. На самом деле происходит все то же самое, что я вам описал ранее для большей наглядности на примере цветка. Эта форма человеческого тела явится вам многократно разделенной. Затем она выступает снова при построении более поздних людей. Итак, отметим: человек, каким он живет среди нас, имеет не только свою индивидуальность, свое внутреннее; по форме он несет в себе, внутри себя, в теле также других людей. И действительно, можно указать на то влияние, которое раздробленная телесная форма Плиния оказала на мышление тех материалистических исследователей природы, которые восприняли в себя эту раздробленную форму.

Таковыми таинственными являются эти связи, которые выявляются, когда мы проникаем в строение Земли. Теперь вы найдете понятным то, что в определенном отношении даже наша внешность, строение нашего тела кармически зависят от предшествующих событий. Такой случай, как гибель Плиния, оказывает влияние на строение мозга у поздних людей, влияет не на души, а на телесную форму. Это особенно тонкие процессы, которые очень важны, когда хотят понять связи между человеком и Землей.

К тайнам розенкрейцеров, о чьей глубокой мудрости я вам уже говорил ранее, принадлежали и знания того рода, которые я сообщил вам сегодня. Розенкрейцеры видят Землю не безжизненным комом, как это делают современные

61 Плиний Старший Гай (23 — 79 от Р.Х.) — римский писатель, ученый и государственный деятель. Автор “Естественной истории”. Будучи командующим римским флотом поспешил со своими кораблями к побережью, оказавшемуся под угрозой при извержении Везувия, и там погиб.

естествоиспытатели. Великий поэт и теософ Гете также знал, что Земля не есть нечто мертвое, безжизненное. Это был не поэтический оборот, а изображение духовной действительности, когда он вложил в уста Духа Земли слова:

В буре деяний, в волнах бытия
Я поднимаюсь,
Я опускаюсь...
Смерть и рождение —
Вечное море;
Жизнь и движение
В вечном просторе...
Так на станке проходящих веков
Тку я живую одежду богов.⁶²

Для Гете Земля была внешним одеянием божественных сил. Об их действии я и хотел вам сегодня кое-что рассказать.

⁶² Гете И.В. *“Фауст”*. Часть 1. Сцена 1. *“Ночь”*. — Пер. Н.Холодковского.

МЕФИСТОФЕЛЬ И ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ

Берлин, 1 января 1909 г., ПСС, т. 107

Сегодня мы рассмотрим кое-что из одной глубоко оккультной области. А именно: наша сегодняшняя тема, — сколь бы странно это ни прозвучало вначале, — гласит: “Мефистофель и землетрясения”. Мы увидим, что рассматривая не только проблему Мефистофеля, но и вопрос о землетрясениях, если разбирать его с духовной точки зрения, мы прольем свет на одну глубоко оккультную область. Я ведь уже говорил в различных местах, и здесь также, о внутреннем строении Земли, затрагивая тем самым вопрос о землетрясениях. Сегодня мы рассмотрим эти вещи еще с одной стороны, и таким образом мы даже найдем связь между тем, что будет сказано сегодня и составит завершение этой лекции, и тем, что уже было сказано в прошлых лекциях о внутреннем строении Земли в связи с этими исключительно трагическими событиями, происходящими на поверхности Земли.

Фигуру Мефистофеля, которая послужит нам сегодня отправным пунктом, вы все знаете из “Фауста” Гете. Вы знаете, что Мефистофель — это некоторое существо. Мы не будем сегодня пускаться в рассмотрение того, в какой мере поэтическое облачение Мефистофеля у Гете соответствует оккультным фактам. Вы знаете, что эта фигура в “Фаусте” Гете выступает перед нами как соблазнитель и искуситель Фауста, который в определенном отношении может быть понят как тип человека, стремящегося к высшей жизни. В лекциях о Гете⁶³ я также указывал, какие духовные перспективы открывает сцена “Хождения к Матерям”, в которой Мефистофель держит в руке ключ, отворяющий некую область в темных глубинах, где восседают “Матери”. Сам Мефистофель не может вступить в эту область. Он лишь указывает на то, что тут речь идет о такой области, где “низ” то же, что и “верх”: “Спустись же! Впрочем, я также мог бы сказать — поднимись!” И то, и другое означало бы одно и то же для сей таинственной области. Мы знаем также, что Мефистофель характеризует эту область, применяя к ней слово “ничто”. Таким образом, в некотором смысле он представляет собой такой дух, который не находит для себя ничего ценного в “ничто” этой области. Фауст отвечает ему на это так, как, пожалуй, и сегодня мог бы ответить ищущий духовно человек мыслящему материалистически: “В твоём “ничто” я надеюсь найти все!”

“Гетеведение” (ведь существует такое!) приложило всевозможные усилия, чтобы разгадать фигуру Мефистофеля. В других лекциях я уже обращал внимание на то, что разгадку имени “Мефистофель” следует искать, просто обратившись к древнееврейскому языку, где “мефиц” означает “создатель препятствий” (Hinderer), “погубитель”, а “тофель” — лжец. Таким образом, мы можем понять это имя как относящееся к существу, которое соединяет в себе, с одной стороны, носителя пагубы и препятствий для людей, а с другой стороны, духа неправды, обмана,

63 В лекциях о Гете... — Гете и его творчеству, в частности, “Фаусту”, Рудольф Штейнер посвятил много лекций. Сцена “Хождения к Матерям” была особенно подробно рассмотрена в лекциях 1911 — 1919 гг., вошедших в состав двух томов ПСС под общим названием “Духовнонаучныя пояснения к “Фаусту” Гете” (тт. 272 и 273).

иллюзии.

Кто обратится к введению к “Фаусту” Гете, к Прологу на небе, тому может броситься в глаза, что Гете включил в него слова, прошедшие, так сказать, сквозь тысячелетия. Гете ввел в начало своего “Фауста” разговор между Богом и сатаной из “Книги Иова”⁶⁴. Вам достаточно прочесть в “Книге Иова” место, где сказано, что Иов живет как справедливый, добрый и богобоязненный муж; что сыны Бога Света являются пред Богом и что среди них появляется также и враг Света; что между этим врагом Света и Всевышним завязывается разговор, который сводится к тому, что враг Света рассказывает о том, как, блуждая по земле, он многих выискал, многих искусил. Тогда Бог спрашивает его: “Знаешь ли ты слугу моего Иова?” И тут враг Света (пока будем называть его так) сказал Богу: “Знаю Иова и, пожалуй, смог бы совратить его с пути добра на путь погибели”. И вы знаете, что этот дух дважды пытался приблизиться к Иову, а затем подступил к нему, губя его внешнее физическое тело. Он ясно указывает на это, говоря Богу: “Да, он не отпадет, если отнять у него его достояние, но если посягнуть на его плоть и кости, тогда он отпадет!” Кто же не заметит, как это звучит в словах “Фауста”, где Бог в Прологе на небе откликается на слова Мефистофеля: “Знаешь ли ты Фауста... моего слугу?”; и далее — буквальное повторение возражения духа, который, в соответствии с “Книгой Иова”, тогда противится Богу, когда Мефистофель говорит, что он мог бы потихоньку свести Фауста на свою дорогу, мог бы отвратить его от тех путей, которые ведут в мир, называемый благим. Мы слышим здесь гармонично сложенные звучания тысячелетий.

Может быть уже не раз, когда фигура Мефистофеля вставала перед вами, вы задавались вопросом: “Кто же, собственно, такой этот Мефистофель?” И тут делались такие ошибки, которые можно исправить, лишь при более глубоком оккультном видении. На мысль о том, что Мефистофеля можно соотнести с чертом или с представлениями о черте, наводит уже само его имя, ибо слово “тофель” — то же самое, что и черт (Teufel). Но сразу же возникает другой вопрос (и тут мы попадаем в область тяжких заблуждений, которые часто имели место при истолковании фигуры Мефистофеля): можно ли смешивать Мефистофеля с тем духом, которого мы называем Люцифером, о котором мы часто говорили, касаясь истории развития человечества, который вместе со своими сонмами подступил к человечеству в лемурийскую эпоху и определенным образом вторгся в человеческое развитие? В Европе склонны смешивать с Люцифером фигуру Мефистофеля, которая выведена в “Фаусте” Гете, а также в различных произведениях народной литературы, предшествовавших “Фаусту”, в которых она уже появляется: в народных пьесах, в кукольных представлениях и тому подобное. Мы везде встречаем там фигуру Мефистофеля, и вопрос в том, являются ли фигуры Мефистофеля и его спутников теми же самыми, кого мы знаем как Люцифера и его спутников? Другими словами: то, что подступает к людям через мефистофельское влияние, то же ли это самое, что подступило к людям через люциферическое влияние? Этот вопрос мы должны поставить перед собой сегодня.

Мы знаем, когда Люцифер подступил к человеку. Мы прослеживали развитие

64 ... разговор между Богом и сатаной из “Книги Иова” — Иов, 1, 6 — 12; 2, 1 — 6.

человека на Земле в то время, когда Солнце с его существами отделилось от Земли, и когда затем от Земли отделилась Луна вместе с теми силами, которые делали невозможным дальнейшее развитие человека. И мы видели, что в то время, когда человек еще недостаточно созрел для того, чтобы его астральному телу могла быть предоставлена самостоятельность, Люцифер со своим сонмом подступил к человеку и через это к человеку подошло двойное. Это было в конце лемурийского периода: человек в своем астральном теле действительно подвергся влияниям, исходившим от Люцифера. Если бы Люцифер не подступил к человеку, то человек остался бы не затронутым некоторой порчей, но он также не пришел бы к тому, что может быть причислено к высшим благам человечества.

Мы можем выяснить, какое значение имеет влияние Люцифера, если спросим, что произошло бы, если бы начиная с лемурийского периода не было никакого люциферического влияния, если бы человек развивался так, что Люцифер и существа, которые ему принадлежат, остались бы в стороне от человека? Тогда человек развивался бы таким образом, что вплоть до середины атлантического периода он оставался бы существом, которое во всех импульсах своего астрального тела, во всех мотивах астрального тела следовало бы только влияниям некоторых, стоящих выше человека духовных существ, которые посредством своего влияния вели бы его до середины атлантического периода. Тогда человек лишь гораздо, гораздо позднее смог бы направить свою способность восприятия, свою способность познания на мир внешних чувств, так что у него в лемурийский период и в первую половину атлантического периода не возникало бы никаких вожделений, никаких страстей и восприятий внешних чувств, и человек, так сказать, невинно противостоял бы миру внешних чувств и во всем, что он делал, следовал бы привитым ему импульсам высших духовных существ. Это не было бы инстинктом, подобным инстинкту наших теперешних высших животных, но это было бы все же неким одухотворенным инстинктом, под влиянием которого человек действовал бы. К каждому деянию, которое он совершал бы на Земле, его побуждали бы не голые чувственные импульсы, а нечто духовно инстинктивное. Но под влиянием Люцифера человек раньше пришел к тому, что стал говорить: это доставляет мне радость, это привлекает меня, это отталкивает. Человек пришел к тому, что раньше, чем в ином случае, начал следовать своим собственным импульсам, стал самостоятельным существом, развил в себе некоторую свободу. Вследствие этого для человека наступило некоторое отторжение от духовного мира. Желая выразиться яснее, можно сказать: без этого люциферического влияния человек остался бы одухотворенным животным — животным, которое постепенно развилось бы в своем облике даже в более благородной и прекрасной форме, чем человек развился под влиянием Люцифера. Человек остался бы тогда гораздо более ангелоподобным, если бы в лемурийский период не наступило это влияние Люцифера. Однако, с другой стороны, человек был бы тогда ведомым, как на помочах, высшими существами. В середине атлантического периода, к нему сразу подступило бы нечто новое: его глаза полностью открылись бы и он увидел бы вокруг себя ковер всего физически-чувственного. Но он увидел бы его таким образом, что за каждой физической вещью он одновременно видел бы божественно-духовное, мир божественно-духовных основ бытия.

Итак, если бы до тех пор человек в своей зависимости взирал в божественное лоно, из которого он вышел, видел бы воздействующих на него, светящих в его душу божеств Света, которые ведут и направляют его, то тогда для человека наступило бы то — и это не просто какой-нибудь образ, а в высокой степени соответствует действительности — что перед ним распростерся бы весь отчетливо познаваемый чувственный мир. Но этот чувственный мир явился бы тогда человеку словно прозрачным, за ним ему представляли бы другие духовно-божественные существа, которые заняли бы место того, что человек к этому времени уже утратил бы. Один духовный мир закрылся бы позади него, а новый духовный мир отверзся бы теперь перед ним. Человек остался бы ведомым, словно дитя, в руках высших духовнобожественных существ. Самостоятельность не погрузилась бы в человеческую душу. Этого не произошло, потому что Люцифер приблизился к человеку, и Люцифер сделал невидимой для человека часть стоящего за человеком духовного мира. Появившиеся в человеческом астральном теле собственные страсти, инстинкты и вожеления, затмили стоящих за человеком, прежде всегда остававшихся зримыми духовных существ того мира, из которого человек родился.

Поэтому было так, что в тех великих центрах оракулов, о которых я говорил в прошлый раз⁶⁵, древние атлантические посвященные подготавливались как раз к тому, чтобы узреть ту часть духовного мира, которая оказалась закрытой из-за влияния Люцифера. Все виды подготовки хранителей и учеников древнейших оракулов атлантических мистерий были направлены на то, чтобы заглянуть в этот светлый духовный мир, который вследствие влияния Люцифера на человеческое астральное тело скрылся от человека. И тогда в различных душевных состояниях, которые человек переживал параллельно ходу посвящения, ему являлись облики тех существ из светлого духовного мира, которые действуют в нашем земном и которые тогда облакаются в одеяние, которое им может дать астральный мир. Тогда атлантический посвященный лицезрел в духе в древних оракулах те облики, что воистину были для него высокими духовными существами, которые не нисходили до физического мира и которые поэтому теперь, когда человек преждевременно вступил в физический мир, оставались невидимыми для обыкновенного взора. И Люцифер, противник этих существ света, также был видим для посвященных. Иначе и не могло быть. Сонмы Люцифера вообще были зримы для атлантических людей, которые в своем сумеречном ясновидческом сознании, в состоянии сна или же в промежуточных состояниях между сном и бодрствованием могли вживаться в более высокий духовный мир. Если некая часть светлого мира была доступна видению этих людей, то также была видима и часть мира, направленного против светлого мира: не сам Люцифер, но его помощники были видимы. И сколь восхитительными и величественными являлись возвышенные облики из светлого мира в их астральных цветах, столь же ужасными и отвратительными являлись облики, которые принадлежали противоположному миру соблазна.

Итак, мы можем сказать, что в развитии человечества было влияние Люцифера, которому человек обязан как возможностью впасть в заблуждение, творить зло, так

65 ... в тех великих центрах оракулов, о которых я говорил в прошлый раз — в лекции от 28 декабря 1908 г.; сохранилась лишь в кратких записях.

и возможностью своей свободы. Если бы это люцифери-ческое влияние не пришло, то в середине атлантического периода наступило бы то, что я только что изложил: ковер мира внешних чувств распростерся бы перед человеком — минералы, растительный мир, мир животных стали бы чувственно зримыми; мир явлений природы — молния и гром, облака и воздух, небесные светила — все это стало бы полностью воспринимаемым для внешнего ока. Но позади всего этого, несомненно, стояли бы духовно-божественные существа, которые должны были воздействовать на человека.

Поскольку Люцифер оказал прежде свое влияние, поскольку человек прежде принял это влияние в свое астральное тело, постольку с лемурийского до атлантического периода он выработал свое физическое тело, бывшее тогда еще способным к превращению, так, что теперь оно уже могло стать инструментом для непосредственного восприятия физически-чувственного мира, который должен был бы простираться так, что за ним можно было бы узреть мир духовный. Таким образом человек не мог видеть физически-чувственный мир сразу в том облике, в котором он являлся бы ему как некий духовный мир. Ему предстоял мир трех царств природы, стоящих ниже человека. Физический мир подступал к человеку подобно завесе, подобно плотному покрову, легшему поверх духовного мира. Таким образом, человек уже не мог смотреть в духовный мир, не может этого он еще и теперь.

Однако из-за того, что человек проделал это развитие, в середине атлантического периода смогло дать о себе знать другое влияние, влияние совсем с другой стороны. И это влияние, которое с тех пор давало о себе знать, мы не должны смешивать с влиянием Люцифера и его спутников. Хотя Люцифер и сделал человека способным подпасть под это другое влияние, хотя Люцифер довел человека до того, что его физическое тело сделалось гораздо плотнее, чем оно было бы в ином случае, тем не менее к человеку должно было подступить еще другое влияние, чтобы полностью ввести его в физически-чувственный мир, чтобы уже окончательно замкнуть, запереть перед человеком мир духовных существ так, чтобы человек впал в иллюзию, будто не существует другого мира, кроме мира физически-чувственного бытия, который простирается перед ним. С середины атлантического периода совсем иной, чем Люцифер, противник подступил к человеку; тот противник, который так затуманил и помрачил способность восприятия и познания человека, что человек больше не предпринимает усилий, не развивает стремлений найти доступ к тайнам мира внешних чувств.

Если вы представите себе, что под влиянием Люцифера мир внешних чувств стал подобен некой завесе, за которой все же еще можно было прозревать духовный мир, то под влиянием этого второго существа физический мир полностью сделался некой твердой корой перед духовным миром, так что опять-таки лишь атлантические посвященные благодаря своей подготовке достигали возможности проникать за этот плотный покров физически-чувственного бытия.

Те силы, которые приблизились к человеку, чтобы затемнить ему видение другой стороны божественного бытия, впервые выступают перед нами в великих учениях, которые давал своим приверженцам и последователям великий вождь древнеперсидского народа Заратустра. Заратустра имел миссию привить культуру народу, который благодаря его природным задаткам не тосковал по духовному миру

подобно древне-индийскому народу, народу, чей взгляд был направлен на мир внешних чувств, на завоевание физически-чувственного мира средствами культуры, которые могут быть созданы лишь усилиями внешнего чувственно-физического человека. Поэтому в древнеперсидской культуре люциферическое влияние подступало к человеку меньше, чем влияние той фигуры, которая с середины атлантического периода подступила к человеку и вызвала то, что большая часть посвященных впала в черную магию, так как из-за соблазна этого искусителя они стали злоупотреблять тем, что они знали из духовного мира, для целей физически-чувственного бытия. То мощное влияние черномагических сил, которое привело к окончательной гибели Атлантиды, имело свое происхождение в искушениях, исходивших от той фигуры, о которой Заратустра учил свой народ как о существе, противодействующем ясному Богу Света, — Аримане, “Ангра-Майнью”, противоположности Бога Света, о котором Заратустра возвещал, как о “Великой Ауре”, — Ахура Маздао.

Две фигуры, Люцифера и Аримана, нам следует хорошо отличать друг от друга. Ибо Люцифер есть существо, которое выделилось из сонма духовно-небесных существ после отделения Солнца [от Земли], в то время как Ариман выделился прежде отделения Солнца и объединил в себе совсем другие силы. Из-за того, что Люцифер в лемурий-ский период оказал влияние на человека, у человека было повреждено не что иное, как влияние на силы воздуха и воды, которое человек сохранял еще в атлантический период.

Вы знаете из моей книги “Из Хроники Акаши”, что в атлантический период люди еще имели в своем распоряжении семенные силы растительной и животной природы и могли извлекать их подобно тому, как современный человек извлекает силы, заключенные в каменном угле, и применяет их в виде силы пара для приведения в движение своих машин. И я говорил вам о том, что будучи извлечены, экстрагированы, эти силы оказываются в таинственной связи с природными силами, действующими в ветре, атмосфере и так далее. И если человек применяет их с намерением, противоречащим божественным замыслам, тогда эти природные силы поднимаются против человека. Этим-то и был вызван атлантический потоп и те разрушительные, природные силы, что привели к гибели всего атлантического континента. Но уже раньше этого человек был не властен распоряжаться силами огня и связью этих сил с некоторыми таинственными силами Земли. Огонь и земля в их взаимодействии уже были изъяты из-под власти человека. Но теперь, благодаря влиянию Аримана и его пособников, человек опять — уже пагубным образом — получил власть над силами огня и земли. И то, что вы слышали о применении огня в древней Персии, связано с тем, о чем я сейчас говорю: некоторые силы человека, которые использовались в черной магии, которые связаны с ней и ведут к тому, что человек обращается еще к совсем иным силам и достигает влияния на силы огня и земли, могут вызывать мощные разрушительные действия. Черная магия могла бы практиковаться потомками атлантов еще в древней Персии, если бы учение Заратустры не разъяснило, что Ариман как враждебная власть действует на людей так, что заманивает их в свои сети, помрачает их разум относительно всего того, что должно выступить из-за мира внешних чувств как действительная духовная власть.

Таким образом, мы видим, что большая часть после-атлантической культуры —

это исходило от Заратустры и его последователей — находилась под влиянием того, что человеку было объяснено, с одной стороны, действие возвышенного Бога Света, к которому человек может прибегнуть, а с другой стороны, пагубная власть Аримана и его пособников. Ариман оказывает свое воздействие на человека при помощи разнообразнейших средств и на разных путях.

Я обращал ваше внимание на то, что великим моментом для развития всего мира был момент, когда свершилась Мистерия Голгофы. Тогда Христос явился в том мире, в который человек вступает после своей смерти. В этом мире влияние Аримана было еще сильнее, чем в мире, который можно видеть здесь, между рождением и смертью. Как раз в мире между смертью и новым рождением с ужасающей силой и властью оказывали свое воздействие на людей влияния Аримана. И если бы не наступило ничего иного, то человек, находясь между смертью и новым рождением в этом “царстве теней”, — как это правомерно чувствовал древний грек, — постепенно совсем погрузился бы во тьму. Бесконечное одиночество и замкнутость в человеческом эгоизме наступили бы для него в жизни между смертью и новым рождением. И перевоплощаясь, человек вступал бы в новую жизнь, становясь ужасным, закоренелым эгоистом. Это гораздо больше, чем только образный оборот речи, когда говорится, что в тот момент, когда на Голгофе пролилась Кровь из ран Распятого, Христос появился в потустороннем мире, в “царстве теней” и наложил оковы на Аримана. Хотя влияние Аримана осталось, и к нему в своей основе восходит весь материалистический способ мышления у людей; хотя это влияние может быть парализовано только посредством того, что люди примут в себя Событие Голгофы, тем не менее это Событие стало тем, из чего люди выпитывают силу, чтобы снова вступить в духовно-божественный мир.

Так впервые предстал Ариман перед взором человеческого познания. Так он стал тем, что предчувствовали, о чем немного знали благодаря влиянию, оказанному культурой Заратустры. Отсюда знание об Аримане распространилось среди других народов и проникло в их представления. Под самыми различными именами выступает Ариман вместе со своим сонмом у разных культурных народов. И в силу тех особых условий, в которых находились души европейских народов, наиболее отставших в странствовании с запада на восток, они остались наименее затронутыми тем, что происходило в древней Индии, в древней Персии, в Египте и даже в греко-латинском периоде. У этих народов Европы, среди которых должен был расцвести пятый культурный период, существовал такой душевный настрой, что фигура Аримана являлась им особенно ужасной. И в то время как она получала самые разнообразные имена, — например, у древнееврейского народа это было имя Мефистофеля, — в европейском мире он стал “чертом” в его различных видах.

Итак, мы заглянули в одну из глубоких взаимосвязей духовных миров, и иной раз, когда кто-либо чувствует себя выше средневековых суеверий, можно, пожалуй, вспомнить изречение нашего создателя “Фауста”: “Этот народец не замечает черта даже тогда, когда тот уже взял его за горло!”

Как раз из-за того, что человек закрывает свои духовные очи на это влияние Аримана, он больше всего и попадает под его влияние. Мефистофель Гете есть не что иное, как фигура Аримана, и не нужно путать его с Люцифером. Все те заблуждения, с которыми мы порой встречаемся в истолковании “Фауста” Гете,

происходят как раз из-за этого смешения. Хотя, конечно, Люцифер первым сделал возможным влияние Аримана, и поэтому, взирая на Аримана, можно возвести его влияние к первоначальному влиянию Люцифера, которое смогло выступить перед нашей душой только после долгой подготовки, позволившей распознать эту глубоко внутреннюю связь.

Не следует упускать из вида это тонкое различие, ибо речь идет прежде всего о том, что Люцифер ставит человека под влияние только тех сил, которые связаны с силами ветра и воды. Ариман-Мефистофель, наоборот, подвел человека под власть гораздо более ужасных сил, и в ближайших культурах выступит то многое, что нужно поставить в связь именно с этим влиянием Аримана. У человека духовно ищущего, который устремляется не по надежному и верному пути, как раз под ариманическим влиянием очень легко могут возникнуть ужаснейшие иллюзии, ужаснейшие заблуждения. Ибо в действительности Ариман есть тот дух, который стремится к обману относительно истинной природы мира внешних чувств, относительно того, что этот мир — проявление духовного мира. Если человек проявляет склонности к ненормальным состояниям, к сомнамбулическим состояниям или посредством неправильного обучения пробуждает в себе оккультные силы и несет в себе то, что толкает к эгоизму, тогда как раз Ариман или Мефистофель с легкостью оказывает влияние именно на оккультные силы, которое легко может стать весьма могущественным. В то время как влияние Люцифера может свестись лишь к тому, что то, что идет навстречу человеку — даже при неправильном обучении — из духовного мира, выступает в астральном облике, в зримом для астрального тела облике, те образования, которые можно возвести к влиянию Аримана, выявляются посредством того, что дурные влияния, оказываемые на физическое тело, протискиваются в эфирное тело, и тогда становятся зрими фантомы.

Итак, под влиянием Аримана человек имеет дело с гораздо более низкими силами, чем под влиянием Люцифера. Влияния Люцифера никогда не могут стать столь скверными, как влияния Аримана и тех существ, которые связаны с силами огня. Влияние Аримана-Мефистофеля может привести к тому, что человек ради достижения оккультных познаний, например, прибегнет к некоторым отправлениям своего физического тела. Это наихудшее средство, какое только может быть применено ради обретения оккультных сил. Оно состоит в отправлениях и злоупотреблениях физическим телом. В некоторых черномагических школах в самых широких масштабах действительно обучают таким отправлениям.

Это принадлежит к самым ужасным соблазнам для человека, если за исходный пункт для оккультного обучения берутся силы физического тела. Здесь невозможно рассказать об этом подробнее, но я должен указать на то, что все махинации, состоящие в каком-либо злоупотреблении силами и возможностями физического тела, происходят от тех влияний, которые идут от Аримана; и вторгаясь в эфирное тело человека, это действует подобно фантому, подобно миру фантомов, который является не чем иным, как облачением для сил, тянущих человека на уровень ниже человеческого. Почти все древние культуры — индийская, персидская, египетская, греко-латинская — прошли через периоды своего упадка, когда приходили в упадок также древние мистерии, когда больше уже не сохранялось их чистых преданий. В

эти времена многие из тех, кто либо были учениками посвященных, но не удержались на должной высоте, либо же были такими людьми, которым незаконным образом были выданы тайны мистерий, оказывались на превратных и скверных путях. От этих влияний ведут происхождение центры черной магии, которые сохранились до наших дней.

Ариман — дух лжи, наколдовывающий человеку иллюзии, действующий вместе со своими пособниками в некоем духовном мире. Ариман не мираж. О, нет! Но то, что под его влиянием встает перед духовным взором человека — это есть мираж. Если желания человека, его страсти избирают дурные пути и если он одновременно прибегает к оккультным силам, тогда эти вызванные им оккультные силы проникают в его эфирное тело, и под обманчивыми образами, которые иногда могут иметь вполне почтенный вид, проявляются самые пагубные, самые скверные силы. Столь страшным образом Ариман действует на человека.

Из того, что было сказано, вы уже можете сделать вывод, что именно благодаря явлению Христа Ариман, если мы хотим употребить такое выражение, был заключен в оковы, правда, только для тех людей, которые все больше стремятся проникнуть в Мистерию Христа. И все меньше становится в мире защиты от влияния Аримана помимо тех сил, которые притекают из мистерии Христа.

Наше время определенным образом идет навстречу этим влияниям Аримана, и об этом говорят многие явления нашего времени. Некоторые тайноведческие учения именуют сонмы Аримана также Азурами. Это, разумеется, те дурные Азуры, которые в определенное время сошли с пути развития Азуров, одаривших человека личностью. Ведь уже указывалось, что тут речь идет о духовных существах, которые обособились от общего развития Земли еще до отделения Солнца.

Сегодня в первую очередь было описано то страшное влияние, которое Ариман может оказывать на некоторое отступающее от нормы развитие, происходящее на оккультных путях. Но ведь в определенном отношении все человечество во второй половине атлантического периода попало под влияние Аримана. Весь послеатлантический период определенным образом несет в себе последствия влияния Аримана: в одной области Земли больше, в другой меньше. Но влияние Аримана сказалось всюду, и все то, что в учениях древних посвященных преподавалось народам о противостоящих Ариману духах Света, — все это преподавалось лишь для того, чтобы люди могли постепенно отвратить от себя влияние Аримана. Это было подготовительное, хорошо проводимое, мудрое воспитание человечества.

Но не забудем, что с того времени судьба Аримана определенным образом сильно сплелась с судьбой человечества и что самые разнообразные события, о которых ничего не может знать непосвященный, поддерживают непрестанную связь кармы человечества с кармой Аримана. Если мы хотим понять то, что сейчас будет сказано, то мы должны отдавать себе ясный отчет в том, что кроме той кармы, какую имеет каждый отдельный человек, на всех ступенях бытия действует всеобщий кармический закон. Все виды существ имеют свою карму; карма одного существа — такая, карма другого существа — иная.

Карма охватывает все области бытия, и существуют вещи, принадлежащие карме

всего человечества, карме того или иного народа, сообщества или иной группы в составе человечества; такую карму мы должны рассматривать как социальную карму, так что при определенных обстоятельствах отдельный человек может быть увлечен общей кармой. И тому, кто еще не может видеть эти вещи, не всегда легко понять, откуда, собственно, приходит влияние таких сил на людей, которых постигает такая судьба. Вполне может быть и так, что отдельный человек, принадлежащий данному сообществу, совершенно ни в чем неповинен по своей индивидуальной карме, но его может постигнуть несчастье вследствие того, что он принадлежит карме этого сообщества в целом. Однако, если он сам ни в чем неповинен, тогда это несчастье будет изглажено в последующих воплощениях.

В более широкой связи нам следует смотреть не только на карму прошлого, но также думать и о карме будущего. Безусловно, мы можем сказать, что при некоторых обстоятельствах целую группу людей может постигнуть ужасная судьба. И никак не объяснить, почему именно эта группа людей подверглась подобной судьбе. Кто-нибудь, кто в состоянии проводить исследование кармы отдельного человека, возможно и не откроет ничего такого, что могло бы привести к столь печальной судьбе, ибо взаимосвязи кармы очень сложны. Вполне вероятно, что далеко, очень далеко, но тем не менее в связи с данным человеком находится то, что может потребовать, чтобы такая карма вскрыла то или иное. И может так случиться, что целую группу ни в чем неповинных людей постигнет некая общая карма, тогда как непосредственно виновные не будут даже затронуты ею, ибо для этого не существует возможности. Тут можно сказать только одно: во всей совокупности кармы отдельного человека выравнивается все, даже то, что постигает его без какой-либо его вины; это вписывается в его карму и заглаживается самым полным образом в будущем.

Итак, когда мы взираем на действие закона кармы, мы также должны принимать во внимание и карму будущего. Но мы не должны забывать о том, что человек вовсе не отдельное, изолированное существо, мы должны принимать во внимание, что он может быть причастен к общей карме человечества. Мы не смеем забывать и о том, что отдельный человек вместе со всем человечеством одновременно принадлежит иерархиям духовных существ, не вступающих в физический мир, и что он также вовлечен в карму этих иерархий. На физическом плане в судьбах человечества происходит много такого, взаимосвязь чего с вещами, с которыми оно связано непосредственно, не очевидна. Тем не менее кармические последствия наступают неотвратимо. Карма Аримана со второй половины атлантического периода связана с кармой человечества. В чем же состоит деяние Аримана помимо того, что он действует в человеческих телах, чтобы внушать человеку иллюзии и фантомы относительно мира внешних чувств? Где же еще они проявляются?

У всего мира есть, так сказать, две стороны. Одна сторона больше принадлежит человеку как духовному существу, а на другой стороне находится то, что развилось вокруг человека как царства природы. Ареной жизни человека является Земля. Перед духовным взором она открывается в виде совокупности различных слоев. Вы знаете, что самый внешний слой нашей Земли называется минеральной землей или минеральным слоем, так как он содержит только такие вещества, которые мы видим под нашими ногами. Это относительно тонкий слой. Затем начинается “мягкая

земля”. Этот слой имеет совсем иную материальную структуру, чем находящийся над ним “минеральный слой”. Этот второй слой наделен некоей внутренней жизнью, и только благодаря тому, что над ним простирается твердый минеральный слой, внутренние силы второго слоя удерживаются вместе. Ибо в то самое мгновение, когда они были бы обнажены, они сразу же рассеялись бы по всему небесному пространству. Таким образом, это слой, находящийся под чрезвычайно сильным давлением. Третьим слоем является “парообразный слой”. Но это не пар минерального рода какой мы имеем на поверхности нашей Земли. Сама субстанция этого третьего слоя наделена внутренними силами, которые мы можем сравнить только с человеческими страстями, с внутренними влечениями человека.

В то время как на Земле только существа, сформированные так, как животные и люди, могут развивать всякие страсти, этот третий слой материально пронизан, — но совсем так, как субстанции Земли пронизаны силами магнетизма и тепла, — силами, которые подобны тому, что мы знаем как человеческие и животные страсти и влечения.

Далее мы имеем четвертый слой — “слой форм”, который называется так потому, что содержит материал и силы того, что выступает перед нами в минеральной части Земли как существа, имеющие форму. И пятый слой, “земля плодов”, имеет ту особенность, что он сам как материал обладает бесконечной силой плодovitости. Если бы вы имели какую-то часть этого земного слоя, то она непрестанно пускала бы из себя новые побеги и ростки. Изобильная плодovitость есть стихия этого слоя. Затем мы переходим к шестому слою, к “огненной земле”, которая как субстанция содержит в себе такие силы, которые могут становиться опустошительными и разрушительными. Это собственно те силы, куда были заключены изначальные пламена.

В этом последнем слое материально действует царство Аримана, и его действия исходят из этого слоя. То, что проявляется во внешних явлениях природы, в воздухе и воде, в образовании облаков, что проявляется в молнии и громае — это, так сказать, только последний, но благой остаток на поверхности Земли тех сил, которые были связаны с древним Сатурном и отделились от Земли вместе с Солнцем. Из того же, что действует в этих силах, внутренние огненные силы Земли оказались поставленными на службу Ариману. Там центр его деятельности. И когда его духовные воздействия описанным образом направляются на человеческие души и вводят их в заблуждение, то мы видим, как он, будучи в некотором отношении скованным, имеет точки приложения своих сил в недрах Земли. Если знать таинственные связи того, что происходит на Земле под влиянием Аримана, с тем, что через это стало собственной кармой Аримана, то в землетрясениях можно распознать взаимосвязь между тем печальным, трагическим, что происходит при этих грозных явлениях природы, и тем, что царит на Земле. Это сохранилось от древних времен как нечто такое, что проявляется на Земле в виде реакции против светлых благих существ.

Так воздействуют на Землю те или другие силы, связанные с теми существами, что были исторгнуты из связи с Землей в то время, когда светлые благие существа направляли целительные явления в атмосфере Земли; и мы можем распознать отзвук этих огненных действий, которые ранее были изъяты из-под власти человека, в том,

что причиняет огонь в таких ужасных явлениях природы. Нам нет надобности говорить, что люди, которые бывают тяжко затронуты тем, что вызывается кармой Аримана, — которая, однако, с атлантических времен связана с кармой всего человечества, — едва ли сами в чем-либо повинны. Это связано с общей кармой человечества, к которой причастен и каждый отдельный человек. Зачастую где-то совсем в другом месте находятся причины, которые разражаются затем в определенных местах [Земли] как последствия кармы Аримана, ибо как раз эти места предоставляют такую возможность.

Здесь мы видим одну взаимосвязь, которая являет нам как бы сохранившийся остаток других древнейших катастроф, постигавших человечество. В лемурийский период у человека была отнята сила оказывать свое влияние на огонь. Прежде человек еще мог воздействовать на огонь. Древняя Лемурия и погибла из-за огненных страстей людей. Тогда вверху был тот самый огонь, который теперь внизу. Тогда огонь отступил с поверхности Земли; тот же самый огонь, извлеченный, подобно экстракту, из первоначального огня, — это нынешний неорганический, минеральный огонь. То же произошло с силами, которые проходят через воздух и воды и которые вследствие человеческих страстей вызвали катастрофы, постигшие Атлантиду. Это было общей кармой человечества, вызвавшей эти атлантические катастрофы. Однако сохранился их остаток, и этот остаток вызывает отзвуки тех катастроф. Наши извержения вулканов и землетрясения есть не что иное, как отзвуки тех катастроф. Только мы должны иметь в виду, что никому не должно и в голову приходить, будто жертвам таких катастроф можно приписать хоть какую-то часть вины за них, в связи с чем они не заслуживают всей полноты сочувствия к себе. Антропософу должно быть ясно, что карма этих людей не имеет ничего общего с тем, что ему надлежит делать, и что он не вправе отказать в помощи человеку только потому, что он, тривиально выражаясь, думает будто согласно карме этот человек сам навлек на себя такую судьбу. Карма как раз и требует, чтобы мы оказывали помощь людям; и мы можем быть уверены в том, что наша помощь человеку означает нечто, что вписывается в его карму, и благодаря этому его карма принимает более благоприятное направление. Настоящее видение мира, основывающееся на идее кармы, как раз должно вести нас к состраданию. Понимание в отношении людей, пострадавших от обрушившихся на них несчастий и, в частности, от подобных катастроф, должно сделать нас более сострадательными, ибо это показывает, что существует общая карма человечества, от которой приходится страдать его отдельным членам; что если человечество в целом вызвало такие события, то и ответственность должно принимать на себя все человечество; что такую судьбу мы должны рассматривать как свою собственную и что мы помогаем пострадавшим не потому, что делаем это добровольно, а потому, что знаем: мы принадлежим карме человечества в целом, и то, что заслужено им, заслужено и нами!

Сегодня утром мне был задан вопрос, касающийся катастрофических землетрясений. Этот вопрос гласит: “Как объяснить с оккультной точки зрения катастрофические землетрясения? Можно ли их предвидеть? Если такие катастрофы можно предвидеть в отдельности, то почему тогда заблаговременно ненавязчивым образом не давать предупреждения? Таким предупреждением первый раз может быть и не воспользуются, но позднее это сделают уже наверняка”.

Старшие члены нашего общества вспомнят, что было сказано в конце лекции о недрах Земли⁶⁶ о возможности наступления на Земле землетрясений. Однако, теперь мы не будем касаться этого, а остановимся прямо на поставленном вопросе. Он состоит, в сущности, из двух частей.

Первая часть — следующая: можно ли, исходя из доступной обзору оккультной взаимосвязи, предвидеть наступление землетрясений? Ответить на этот вопрос можно, сказав прежде всего, что познание таких вещей принадлежит к глубочайшим познаниям оккультного знания вообще. По отношению к отдельному наступающему на Земле событию, которое, в сущности, наступает по таким глубоким основаниям, как изложенные сегодня, которое связано с причинами, простертыми далеко по Земле, — по отношению к такому событию в принципе верным будет сказать, что указать время его наступления вполне возможно. Оккультист вполне мог бы указать такой момент. Другой же вопрос заключается в следующем: можно ли делать такие указания, дозволено ли их делать? Для того, кто чисто внешне знаком с оккультными тайнами, почти само собой разумеется, что на этот вопрос можно было бы в определенном отношении ответить “да”.

И тем не менее, дело обстоит так, что в отношении подобных событий из центров посвящения может быть возведено (vorhergesagt) кое-что лишь два-три раза в столетие, в лучшем случае два — три раза. Ибо вы должны учитывать, что эти вещи связаны с кармой человечества, и если, например, их удастся избежать в одном случае, то они должны будут выступить в другом явлении в другом месте. Предсказаниями ничего в этом факте изменить нельзя. И подумайте о том, каким ужасным вторжением в карму всей Земли это было бы, если бы человеческие мероприятия коснулись таких событий! Реакция была бы ужасна, причем она была бы столь сильна, что только глубоко посвященный и только в редких, исключительных случаях, мог бы воспользоваться для себя или своих близких своим знанием, если бы мог предвидеть землетрясения. При всем своем знании он должен был бы погибнуть, что само собой разумеется. Ибо эти вещи, заключенные тысячелетия и миллионы лет в карме человечества, не позволяют парализовать себя мероприятиями в течение краткого периода развития человечества. Но сюда присоединяется еще и нечто иное.

Уже было сказано, что как раз эта глава принадлежит к числу труднейших разделов оккультных исследований. Когда я читал лекцию о внутреннем строении Земли, я уже сказал, что чрезвычайно трудно узнать что-либо о недрах Земли; что гораздо легче узнать что-либо об астральном мире, о деваханическом мире, даже о самых отдаленных планетах, чем о недрах Земли. Большая часть того, что можно услышать о недрах Земли, — чистейшее пустословие именно потому, что это принадлежит к труднейшим вещам в оккультизме. К этой области относятся также те вещи, которые связаны со стихийными катастрофами. И прежде всего следует иметь в виду, что ясновидение не означает, что кто-нибудь усаживается поудобнее, приводит себя в какое-то особенное состояние и тогда может рассказать обо всем,

66 Лекция о недрах Земли — Рудольф Штейнер прочитал в 1906 г. несколько лекций на эту тему в разных городах. Первая из них, прочитанная в Берлине 16 апреля 1906 г., приведена в настоящем издании.

что происходит во Вселенной, вплоть до высших миров! Дело совсем не в этом. Тот, кто думал бы так, думал бы столь же умно, что и тот, кто сказал бы: “Ты ведь обладаешь способностью восприятия в физическом мире, так почему же тогда, когда ты сидел в этой комнате и часы пробили двенадцать, ты не видел, что происходило на Шпрее?” Существуют преграды для видения. Если бы этот человек был как раз в двенадцать часов на прогулке, тогда он, может быть, видел бы то, что там происходило. Дело обстоит вовсе не так, что все миры тотчас же раскроются перед тобой только благодаря простому решению привести себя в необходимое состояние. Здесь также необходимо, чтобы человек шел к вещам и исследовал вещи; и как раз исследования, о которых идет речь, принадлежат к труднейшим, ибо здесь встречаешься с величайшими препятствиями. И может быть здесь надо сказать об этих препятствиях.

Человека, который обладает способностью ходить при помощи своих ног, вы можете лишить этой способности, не только отняв у него ноги, но и подвергнув его заключению в тюрьму; тогда он не сможет ходить туда и сюда. Также существуют препятствия и для оккультных исследований, и в области, о которой мы говорим, встречаются действительно большие препятствия. Одно из главных препятствий я и хочу вам сейчас изложить.

Я хочу обратить ваше внимание на одну таинственную взаимосвязь. Величайшим препятствием для оккультных исследований в этой области является то, каким образом ныне разрабатывается внешняя материалистическая наука. Вся та огромная сумма иллюзий и заблуждений, что ныне нагромождена в материалистической науке, все те недостойные исследования, которые производятся и которые не ведут ни к чему, а вызваны лишь человеческим тщеславием, — все эти вещи в своих последствиях для высших миров делают просто невозможными или по меньшей мере очень затруднительными исследования, свободное видение таких явлений в этих высших мирах. Свободное видение там затемняется как раз вследствие того, что здесь на земле ведется материалистическое исследование. Поэтому там невозможно так просто обзреть эти вещи.

И я хочу сказать: представьте себе, что придет время, когда больше распространится духовная наука, когда благодаря влиянию духовной науки будут отброшены материалистические суеверия нашего времени. Как раз то бессмысленное комбинирование и выдвижение гипотез, при котором столько фантазий вносится в отношении внутреннего строения Земли, — представьте себе все это отброшенным и тогда вы увидите следующее.

Когда духовная наука будет включена как некая судьба в карму человечества, когда она найдет средства и пути охватить человеческие души и сможет победить враждебные силы, устранить материалистические суеверия, когда то, что связано со злейшим врагом человечества, приковывающим взоры людей к миру внешних чувств, будет исследовано далее, тогда представится возможность внешне влиять на карму человечества настолько, что можно будет смягчать и ужасы подобных событий. Ищите в материалистических суевериях людей причины того, почему посвященные должны молчать о событиях, которые связаны с великой кармой человечества.

Сейчас мы наблюдаем научное “производство”, которым во многом владеет не фаустовское стремление к истине, но которое в самом широком смысле связано с людским тщеславием и честолюбием. Как много в научных исследованиях появляется на свет потому, что тот или иной человек ищет чего-то для себя лично. Если вы суммируете все это, то увидите, насколько велика та сила, которая закрывает видение духовного мира, скрытого за внешними чувственными явлениями.

Только тогда, когда человечество разгонит этот мрак, наступит время, когда можно будет довольно широко оказывать помощь людям в отношении некоторых таинственных явлений природы, которые исходят от врагов человечества и глубоко вторгаются в человеческую жизнь. А до тех пор эта возможность отсутствует.

Конечно, я очень хорошо знаю, что тот оборот, который я придал заданным вопросам, не вполне совпадает с тем, что имел в виду ставивший их. Но ведь у тайноведения такая судьба, что оно часто должно выводить вопрос на верную дорогу, следить, чтобы вопрос был поставлен верно, прежде чем на него можно будет верно ответить.

Но опять-таки не думайте, что таинственная связь между земными катастрофами и кармой человечества относится к тайнам, не поддающимся исследованию. Она доступна ему. Но есть причины, по которым в наше время в мир могут проникнуть только самые общие сведения об этих глубочайших тайнах .

Пусть сначала через духовную науку в человечество войдет понимание того, что собственные поступки людей связаны с происходящим в природе, тогда наступит такое время, когда как раз из познания этой связи у человека разовьется достаточное понимание для того, чтобы на вопросы об этих вещах получать надлежащие ответы. Это время придет! Тайноведение может иметь различную судьбу. Может случиться даже так, что его влияние будет подавлено, что его влияние останется ограниченным лишь самым узким кругом людей. Но оно будет идти своим путем через человечество, будет вживаться в карму человечества, и тогда будет создана возможность и для того, чтобы люди сами могли воздействовать на карму человечества.

О ВОСЬМОЙ СФЕРЕ

Из лекции в Дорнахе 17 октября 1915 г., ПСС, т. 254

... Я уже говорил вам об отношении, которое Ягве имеет к Луне. Произошло так, что одновременно с этим соединением Ягве с Луной, Луна также сделалась материальной, минеральной, но с материальностью гораздо более грубой, чем материальность Земли. Следовательно, то, что сегодня можно видеть как физическую Луну и что предполагает минеральное включение в Луне, следует возводить к деянию Ягве, к тому, что к древней Луне присоединились части, которые добавил Ягве. Луна — это продукт Ягве.

Однако благодаря этому были парализованы древние лунные силы, которые

теперь действуют совершенно иным образом. Если бы Луна оставалась неминерализованной, тогда бы ее силы действовали таким образом, что в то время, когда Луна светит, она всегда вызывала бы у человека древнее атактистическое ясновидение, и люди становились бы лунатиками в самом прямом смысле. Это [воздействие Луны] было парализовано тем, что Луна была минерализована. Теперь древние силы больше уже не могут развиваться подобным образом.

Это весьма важная истина, необычайно важная истина, ибо теперь вы понимаете, что Луна должна была быть минерализована, чтобы не действовать в древнем смысле. Так что говоря о Луне как о повторении древней Луны, нужно говорить о мировом теле, которое невидимо физическими очами, которое относится к спиритуальному миру, хотя и всего лишь к подсознательному спиритуальному миру, зримому для визионерского ясновидения⁶⁷. Следовательно, говоря о повторении древней Луны, необходимо говорить о чем-то духовном. А то, что в Луне является минеральным, было добавлено к духовному. Оно не относится к Луне, когда о ней говорят в древнем смысле.

Каким образом считались с материализмом XIX века? Ведь последний не верил, что позади материальной Луны все еще находится значительный остаток древней, неминерализованной Луны. Этому не верили и, следовательно, шли на уступку материализму. Рассматривали только минерализованную физическую Луну. Именно так упустил из виду дух у Луны Синнет⁶⁸. Он только сказал, — прочтите об этом в “Эзотерическом буддизме”, — что Луна имеет гораздо более грубую материальность, чем Земля. Она действительно имеет ее, должна иметь ее. Но он полностью упустил, что за этим стоит то оккультное, о котором я вам говорил лишь намеком. Он пошел на уступку, говоря только о материальности Луны. Но таким образом осталось неучтенным то, что стоит за Луной. А оно не принадлежит Земле, оно гораздо ближе древней Луне, чем Земле.

Фактическое положение было полностью завуалировано, и это имеет огромные последствия. Ибо правильную вещь, — то, что Луна имеет нечто общее с восьмой сферой, — Синнет представил в совершенно искаженном свете и необычайно ловко ее извратил. Он выпустил духовную часть Луны, то именно, что восьмая сфера, чьей представительницей изображается Луна, и есть то, что стоит позади Луны, а то, что было дано для исправления, для того, чтобы парализовать восьмую сферу, отнес к самой восьмой сфере. Материя содержится в Луне для того, чтобы парализовать восьмую сферу, сделать ее бездействующей.

Люди упускают из вида, каким образом действовала бы восьмая сфера, если бы материальное содержание было изъято из Луны. Вся природа человеческой души на

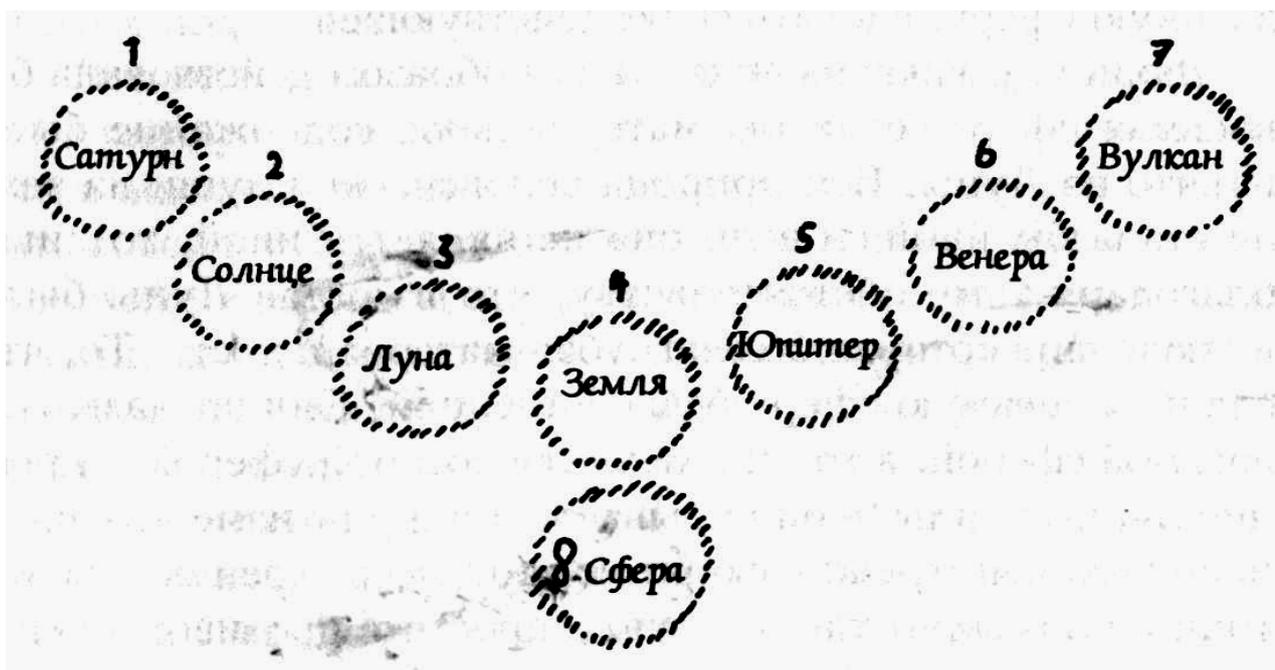
67 ... зримому для визионерского ясновидения — под визионерством Рудольф Штейнер обычно понимает галлюцинаторное, неподлинное, с элементами трехмерного восприятия видение в духовном мире. Ср. с лекцией от 4 ноября 1919 г. (в составе настоящего сборника).

68 Синнет Альфред Перси (1840 — 1921) — журналист. С 1872 г. издавал влиятельную газету “The Pioneer” в Аллахабаде (Индия). Доверенное лицо Е.П.Блаватской. В 1895 — 1907 гг. — вице-президент Теософского общества. Книга “Эзотерический буддизм” издана в 1883 г.

земле стала бы иной, и если она не является иной, то лишь благодаря тому обстоятельству, что в состав Луны была включена некоторая более грубая материальность. То, что сделало восьмую сферу бездейственной, Синнет называет восьмой сферой, а то, что является восьмой сферой — древние лунные силы — он скрывает. В оккультизме это часто используемый трюк: говорят что-то, что в своей основе истинно, но говорят так, что оно — простите противоречие! — полностью ложно. Говорить, что материальное содержание Луны есть восьмая сфера, — ложно потому, что как раз оно является целителем восьмой сферы. Но совершенно верно, что Луна — это восьмая сфера, потому что та действительно находится в Луне, потому что восьмая сфера центрирована в Луне, потому что она живет в ней. Теперь мы продвинулись настолько, что можем точнее, чем до сих пор, сказать, чем же в действительности является восьмая сфера и что столь тесно связано с духовной сферой развития в XIX веке. С этого пункта я буду продолжать завтра.

Из лекции в Дорнахе 18 октября 1915 г., ПСС, т. 254

Почему же вообще пользуются этим выражением — “восьмая сфера”? О восьмой сфере говорят потому, что существуют семь сфер, о которых вам давно известно, — Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Юпитер, Венера, Вулкан. Развитие человечества движется, как я часто указывал, через эти семь сфер. Если существует что-либо еще сверх этих семи сфер, — а мы пока будем предполагать, что оно существует, что оно находится в каком-либо отношении к Земле, — то, с известным правом, это можно назвать восьмой сферой. О ней необходимо мыслить как о стоящей за пределами семи сфер и находящейся в некотором отношении к Земле. Я обозначу это

следующим образом.

Пусть здесь у нас в графически-схематическом наброске будет мировое

образование, которое можно видеть только имагинативно-визионерски, а это есть восьмое мировое образование, существующее наряду с семью мировыми образованиями, которые мы можем назвать областью правильной эволюции человечества. Только, конечно, любое такое изображение схематично — оно раздельно представляет то, что можно наблюдать только как одно в другом. Ибо вы по уже предпринимавшимся описаниям разного рода давно могли догадаться, что в пределах чувственно воспринимаемого мира, в пределах чувственного наблюдения, когда мы мыслим с помощью рассудка и наблюдаем с помощью внешних чувств, мы находимся в четвертой сфере. Когда же при развитии души достигаешь видения третьей, лунной сферы, то в пространственном отношении улетаешь не так далеко из этого мира. Наблюдаешь, но не с какого-то другого места, а — в физическом, в пространственном смысле — наблюдаешь с того же самого места. Так что, эти семь сфер можно изобразить входящими одна в другую. Эти сферы — состояния развития, следующие одно за другим, и по существу, схема, набрасываемая подобным образом, не представляет какой-либо иной ценности, кроме той, суть которой заключается в следующем. Люди развиваются в первой стадии с рождения до седьмого года жизни, во второй стадии — с седьмого по четырнадцатый год и так далее. Здесь тоже дело обстоит не так, чтобы человека, развивавшегося в период с первого по седьмой год, можно было бы поставить рядом с [тем же] человеком, развивавшимся в период с седьмого по четырнадцатый год. Это не имеет места у человека, это не имеет места и тогда, когда рассматривают семь следующих одна за другой ступеней земного развития, ставя их одну возле другой.

Но исходя из этого, вы можете догадаться, что восьмая сфера наблюдается в пределах земной сферы. Ее нельзя, следовательно, изобразить вверху или внизу, ее надлежало бы вписать в Землю. Я часто брал простой пример: подобно тому, как нас окружает физический воздух, так окружает нас и все духовное. Духовное нам следует искать вокруг нас, вплоть до нашего физического существа. Итак, следовало бы предположить, что поскольку все прочее духовное находится вокруг нас, то и восьмую сферу надлежит искать в окружающем нас мире. Это значит, что у человека должен был бы появиться орган, который был бы приспособлен к [восприятию] восьмой сферы, как физические внешние чувства приспособлены к [восприятию] Земли. Тогда по отношению к восьмой сфере он мог бы иметь ясное сознание. Бессознательно же он постоянно находится в ней. Точно так же, как постоянно находятся в воздухе, даже ничего не ведая о нем, так и восьмая сфера постоянно находится здесь, и если бы люди развили орган для ее восприятия, тогда будучи вокруг нас, она была бы осознаваема нами. Так что, стремясь охарактеризовать ее, мы, разумеется, должны описывать нечто, в чем мы постоянно живем, в чем постоянно находимся.

При этом предварительном рассмотрении я, как было сказано, могу сделать пока лишь нечто вроде сообщения. Дальнейшее выяснится при обсуждении. То, что живет в восьмой сфере, заключается в следующем. Прежде всего, вы можете знать, можете догадываться, что то, что окружает нас в качестве восьмой сферы, доступно имагинативно-визионерскому сознанию. Следовательно, имагинативное ясновидение невозможно развить, не зная чего-либо о восьмой сфере. Говорить о таких вещах, как восьмая сфера, столь трудно, потому что в настоящее время лишь у немногих людей

наличествует действительно ясное и ведущее к распознаванию [этих вещей] ясновидение. Следовательно, мы имеем там имажинации, и в этой восьмой сфере нет того, что составляет существенную особенность земного развития, то есть — четвертой сферы. Существенная особенность четвертой сферы состоит, как я уже указал вчера, в минеральном включении в мировое образование. То, что мы живем на Земле, стало возможно благодаря тому, что это четвертое мировое тело пропитано минеральной субстанцией, что мы постоянно окружены минеральным, то есть воспринимаемым чувственно, и что воспринятое чувственно может комбинироваться рассудком. Это минеральное вы должны мысленно удалить из восьмой сферы. В восьмой сфере это минеральное отсутствует целиком и полностью.

Если, стало быть, мы мысленно удалим это, то у нас останется, само собой разумеется, не что иное, как всего лишь поздняя ступень развития древней Луны, ибо откуда еще должно было бы произойти что-либо иное? Однако эти вещи развиваются далее, и то, что является субстанционально воспринимаемым посредством имажинативно-визионерского ясновидения, но что было бы не чем иным, как остатком древней Луны, еще не являлось бы восьмой сферой. Тогда можно было бы сказать лишь то, что третья сфера оставила что-то после себя.

Чтобы в некотором предощущении понять, как же обстоит дело с восьмой сферой, будем твердо придерживаться следующего. Закономерно развившаяся Луна, то есть третья сфера, превратилась в четвертую сферу, то есть произошел переход третьего элементарного царства⁶⁹, — так мы должны назвать это, — в минеральное царство. Итак, к нему присоединилось минеральное. Обыкновенно мы должны были мыслить древнюю Луну в виде суммы имажинативно представляемой субстанциональности. Значит, надо допустить, что правильное продвижение от Луны к Земле, — от третьей сферы к четвертой сфере, — состоит в том, что то, что было воспринимаемо лишь имажинативно, становится воспринимаемым чувственно, то есть преобразуется в минеральное. В качестве восьмой сферы сначала остается лунное, однако чем-то иным это лунное становится из-за того, что с ним кое-что происходит. Мы знаем, что происходило для того, чтобы из третьей сферы могла возникнуть четвертая. Это ясно описано в “Очерке тайноведения”, в том месте, где описано, как к Духам движения присоединяются Духи формы и устраивают все это преобразование. Итак, мы можем сказать, что четвертая сфера возникает из третьей благодаря тому, что к Духам движения присоединяются Духи формы.

Если бы теперь Духи формы захотели и смогли достигнуть всего того, что живет в их собственной природе, то, естественно, в тот момент, когда сфера Три выполнила бы свою задачу во Вселенной, не возникло бы ничего иного, кроме сферы Четыре. Это само собой разумеется. Но мы знаем, что существуют люциферические и ариманические духи. Они удерживают для себя нечто из субстанциональности Луны. Мы должны видеть их существенную особенность в том, что они удерживают нечто из субстанциональности Луны. Они словно вырывают это из рук Духов формы. Следовательно, в то время как сфера Три продвигается дальше, Люцифер и Ариман отнимают нечто у Духов формы. В ту часть, которая отнимается у Духов формы,

⁶⁹ Третье элементарное царство — см. о нем в кн.: Штейнер Р. Из летописи мира. Часть вторая. VI. Жизнь Земли (на русском языке издания 1914, 1992 гг.)

вместо Духов формы входят Люцифер и Ариман. Они присоединяются к Духам движения, и отсюда из Три возникает Восемь.

Итак, мы сказали, что должно существовать что-то иное, нежели просто древняя Луна. И это иное, которое существует теперь, которое возникает помимо сферы Четыре, состоит в том, что минеральное в момент его возникновения, в *Status nascendi*⁷⁰, отнимается у четвертой сферы. Стало быть, в то время как из имагинативного возникает минеральное, Люцифер и Ариман в момент возникновения минерального вырывают его и вносят в имагинацию. Вместо того, чтобы из остатков лунного возникла Земля, творится мировое тело, которое возникает благодаря тому, что в перешедшее с Луны субстанционально вносится отнятое у Земли.

Теперь припомните, как я описывал в “Тайноведении” условия на древней Луне. Все эти вещи были возможны на древней Луне благодаря тому, что там еще не было ничего минерального. Если бы оно существовало, то это была бы уже Земля, а не Луна. С возникновением минерального возникает и сфера Четыре. Когда Люцифер и Ариман появляются и вырывают минеральное из сферы Четыре и вносят это минеральное в сферу Три, Луна повторяется еще раз, однако с материалом, который, собственно, принадлежит Земле.

Итак, запомните хорошенько: имагинации, — вместо того, чтобы просто находиться там, — уплотняются с помощью того минерального, что отнимается у Земли. Таким образом создаются уплотненные имагинации. Мы, следовательно, окружены миром уплотненных имагинации. Только опийе являются лунными имагинациями — из-за того, что они уплотнены материалом, взятым у Земли. Но это призраки, то есть позади нашего мира находится мир призраков, созданный Люцифером и Ариманом.

Схематически я мог бы изобразить это вам так:

На древней Луне были в наличии некоторые образы. Они должны были перейти на Землю в виде того, что воспринимается всюду на Земле. Однако Люцифер и Ариман удержали их для себя. Они отнимают у Земли ее составные части и заполняют их имагинациями, так что эти земные субстанции становятся не земными образованиями, а лунными. Мы, стало быть, включили в нашу четвертую сферу такую сферу, которая есть собственно лунная сфера, но целиком заполненная земным материалом, то есть, является абсолютно ложной вещью во Вселенной. Мы прибавили к семи сферам восьмую сферу, которая создана вопреки духам поступательного развития. Но из-за этого для Духов формы возникает необходимость вести на Земле борьбу за каждую субстанциональную частицу, которая может стать минеральной, бороться, чтобы Люцифер и Ариман не отняли ее у них и не внесли в восьмую сферу.

Так что истинное положение вещей в том, что наша Земля, четвертая сфера, отнюдь не является тем, что она представляет собой внешне. Если бы она

⁷⁰ *Status nascendi* — момент зарождения (лат.).

действительно состояла из атомов, то все эти атомы были бы пропитаны еще и образованиями восьмой сферы, воспринимаемыми лишь визионерским ясновидением. Эти образования введены повсюду, и содержание восьмой сферы призрачно наличествует всюду, то есть оно может быть воспринято наподобие настоящих призраков. Так что в нем находится, в сущности, все земное бытие. Люцифер и Ариман постоянно стараются добыть из земной субстанции то, что они могут сделать твердым, чтобы затем сформировать из нее восьмую сферу, которая, — если она достаточно преуспеет, — освободится от Земли и вместе с Люцифером и Ариманом пойдет собственными мировыми путями. Разумеется, Земля развилась бы тогда лишь в туловище Юпитера. Но ныне человек, как вы видите, включен во все это земное развитие, ибо минеральное всецело пронизывает его, он постоянно в нем. Сквозь нас всюду проходит минеральный процесс, и всюду минеральный процесс включен в эту борьбу, так что из него могут постоянно изыматься частицы этой субстанции. Итак, мы сами пронизаны им. Люцифер и Ариман борются против Духов формы, и от нас всюду отнимаются минеральные субстанции.

Однако в различных частях нашего организма это происходит по-разному. Мы сформированы по-разному, у нас есть органы более совершенные и менее совершенные. Наиболее совершенен наш орган мышления — наш мозг и наш череп, и как раз в нем идет сильнейшая борьба, на которую я сейчас указал. И при этом там она сильнее всего потому, что человеческий череп, человеческий мозг устроен именно так, а устроен он так, потому что в этой части нашего тела Люциферу, а также Ариману, удалось отнять у нас больше всего минеральной субстанции. Здесь физическая субстанция пронизана духом в наибольшей степени. Наш череп возник из-за того, что из него у нас было отнято больше всего. Благодаря этому именно с помощью нашей головы мы можем в наибольшей степени становиться свободными от нашего организма. Мы можем подниматься до мыслей, можем различать добро и зло. И Люциферу и Ариману легче всего удавалось отнимать у нас субстанциональность именно из-за того, что больше всего минерализованной субстанции они могли вырывать как раз из так называемого благороднейшего органа человека. Это верно, там изымается больше всего минеральной субстанции. Эта алхимия, посредством которой минеральная субстанция переправляется в восьмую сферу, постоянно совершается за кулисами нашего бытия. Пока что я делаю сообщения; подтверждения этому будут обнаруживаться все чаще.

Если бы у Люцифера и Аримана все шло гладко, если бы у них все шло на лад, если бы Люцифер и Ариман могли всегда отнимать столько, сколько они отнимают от этого органа — от головы, то земное развитие уже скоро достигло бы того пункта, когда Люциферу и Ариману удалось бы уничтожить нашу Землю и перевести все мировое развитие в восьмую сферу, так что все оно приняло бы иной оборот. Поэтому стремление Люцифера и состоит в развертывании наибольшей силы в наиболее уязвимой точке человека, в его голове. Человеческая голова — это та крепость, которую ему взять легче всего. И все, что имеет сходство с человеческой головой в отношении распределения минерального, которое может быть поглощено, в той же степени подвержено опасности быть втянутым в восьмую сферу. В намерение Люцифера и Аримана входит не больше и не меньше, как заставить все человечество исчезнуть в восьмой сфере, придать его развитию иной оборот.

Мы имеем перед собой тот факт, что с начала земного развития намерением Люцифера и Аримана было заставить Землю исчезнуть в восьмой сфере. Противовес этому намерению должны были создать те духи, которые относятся к Духам формы. Созданный ими внешний противовес состоит в том, что в пространстве как бы самой восьмой сферы они поставили нечто такое, что противодействует ей.

Теперь, если мы хотим сделать совсем правильный рисунок, нам необходимо изобразить все это так, что если тут (см. рисунок) мы имеем Землю, то восьмую сферу мы должны начертить здесь. Она здесь изображена как то, что принадлежит к нашей физической Земле.

В сущности, мы со всех сторон окружены имагинациями, в которые должно непрерывно втягиваться минеральное, материальное. Именно поэтому совершилась жертва, произошло выделение Ягве или Иеговой лунных сил, вместе с которыми последовала гораздо более плотная субстанция, нежели прочая минерализованная физическая субстанция, и Ягве поместил их в качестве Луны как противовес. Это была весьма плотная субстанция, — и плотность эту описывал, в частности, Синнет, — гораздо более физическая, более минерализованная субстанция, нежели встречающаяся где-либо на земле; [она была сделана такой плотной], чтобы Люцифер и Ариман не могли рассеять ее в своем имагинативном мире.

Итак, плотная материя этой Луны кружит вокруг Земли, — стекловидная, грубая, плотная, нерушимая. Соответствие этому вы найдете даже в физических описаниях Луны, если будете достаточно внимательно читать их. Все, что имелось в наличии на Земле, было выведено тогда из нее и перенесено туда, чтобы там было достаточно материи, которая не может быть поглощена. Если мы рассмотрим Луну, то увидим, что там во Вселенной имеется гораздо более плотный материал, чем где-либо на Земле. Так что в Ягве или Иегове мы должны видеть то существо, которое уже в физической области позаботилось о том, чтобы не все материальное могло быть поглощено Люцифером и Ариманом. Затем тот же Дух в надлежащее время позаботится о том, чтобы Луна снова вошла в [состав] Земли⁷¹, когда Земля будет

⁷¹ ... чтобы Луна снова вошла [в состав] Земли — конкретнее об этом событии в лекции от 13 мая 1921 г. (ПСС, т. 204) было сказано следующее:

“... Вы знаете, что человечество как таковое становится все моложе и моложе. Вы знаете, что люди все больше и больше доводят свое телесно-душевное развитие только до определенного возраста. В эпоху, когда Христос претерпел смерть, когда произошло событие Голгофы, люди были способны развиваться телесно-душевно в общем до тридцати трех лет. Ныне они способны к этому лишь до двадцати семи лет. В четвертом тысячелетии настанет время, когда люди еще будут способны к развитию только до двадцати одного года. Затем в седьмом тысячелетии настанет время, когда люди еще будут способны развиваться посредством своей телесности только до четырнадцатого года. Тогда женщины перестанут быть способными вынашивать плод; наступит совсем другой образ жизни на Земле. Это будет время, когда Луна вновь

достаточно сильна, чтобы принять ее в себя снова, когда соответствующей эволюцией будет устранена опасность, [связанная с возвращением Луны].

Все это — во внешней, физически-минеральной области. Но и в отношении человека также должен был быть создан противовес намерению [Люцифера и Аримана] по отношению к человеческой голове. И точно так же, как во внешнем мире материя должна была быть уплотнена, чтобы ее не могли рассеять своей алхимией Люцифер и Ариман, в человеке нечто должно было быть противопоставлено органу, который в наибольшей степени атакуют Люцифер и Ариман. Следовательно, и об этом должен был позаботиться все тот же Ягве, позаботившийся о том, чтобы во внешней минеральной области не все подвергалось атаке Люцифера и Аримана.

Необходимо было позаботиться о том, чтобы не все, что исходит из головы человека, попадало под власть Люцифера и Аримана. Необходимо было позаботиться, чтобы не все покоилось на работе головы и внешнего чувственного восприятия, ибо тогда Люцифер и Ариман одержали бы верх. Противовес должен был быть создан в области земной жизни. В человеке должно было быть что-то, что было бы действительно независимым от головы. И это было достигнуто посредством того, что благодаря работе добрых Духов формы принципу земной наследственности был привит принцип любви, то есть, в роде человеческом с тех пор стало жить нечто независимое от головы, — то, что переходит из поколения в поколение и имеет свой низший задаток в физической природе человека.

Все, что связано с размножением и наследственностью, что независимо от человека, во что он не может проникнуть своим мышлением, все, чем Луна является на небосводе, — все это является в человеке тем, что, пронизывая размножение и наследственность, выражает принцип любви. Отсюда вся та яростная борьба Люцифера и Аримана, которая проходит через всю историю, борьба против всего, что идет из этой области. Люцифер и Ариман постоянно хотят навязать человеку господство одной лишь головы и окольным путем, через голову, направляют свои атаки на все внешнее, чисто природное родство. Ибо все, что на земле составляет субстанцию наследственности, не может быть отнято Люцифером и Ариманом. Чем является на небе Луна, тем у людей на земле является наследственность. Все, что покоится на наследственности, все, что не обдумывается человеком, что связано с физической природой, — все это принцип Ягве. Принцип Ягве действеннее всего там, где действует, так сказать, естественная природа; там он в наибольшей мере изливал свою естественную любовь для того, чтобы создать противовес отсутствию любви, тенденции голый мудрости Люцифера и Аримана.

Теперь необходимо было бы основательно изучить главу, которая в последнее время рассматривалась с совсем иной точки зрения, чтобы показать, каким образом в Луне и в человеческой наследственности Духи формы воздвигли баррикады против Люцифера и Аримана. Если вдуматься в эти вещи глубже, то вы увидите, что этим сказано нечто необычайно важное.

Для того, чтобы понять в этом хоть что-нибудь, необходимо рассмотреть вещи еще с несколько иной точки зрения. Если вы возьмете развитие Земли согласно

приблизится к Земле, вновь войдет в состав Земли".

нашему “Тайноведению”, посмотрите, как оно протекало через Сатурн, Солнце и Луну; то вы увидите, что на Сатурне, на Солнце и на Луне о свободе не могло быть и речи. Там человек был опутан сетью необходимости. Там все было необходимо. Чтобы человек созрел для свободы, в него должна была быть введена минеральная природа, он должен был стать существом, пронизанным минеральным. Так что для свободы человек может быть воспитан лишь в пределах земного, чувственного мира.

В этом уже состоит необычайно важное значение чувственного мира: то, что человечество должно приобрести, то есть, свободу воли, оно может приобрести лишь во время земного развития. В этой свободе люди будут нуждаться на Юпитере, на Венере, на Вулкане. Следовательно, рассматривая свободу, вступаешь в область особой важности, ибо узнаешь, что Земля — это воспитательница свободы, и является ею именно потому, что она пропитывает людей физическим, минеральным.

Однако из этого вы узнаете, что то, что проистекает из свободной воли, должно быть получено именно в земном мире. Ясновидчески развиваясь далее, это можно вынести из земного мира в более позднее развитие, но это невозможно внести в сферы Три, Два и Один. В них невозможно то, что происходит из принципа свободы. По своей природе они не содержат возможности для свободы. Однако именно свободную волю человека Люцифер и Ариман стремятся втянуть в восьмую сферу, стремятся не дать проистечь из нее всему тому, что проистекает из свободной воли человека, а втянуть ее в свою восьмую сферу. Это значит, что человек непрерывно подвергается опасности, что его свободная воля будет у него отнята и втянута в восьмую сферу.

Это происходит, например, тогда, когда свободный волевой элемент превращается в визионерское ясновидение. Тогда человек уже оказывается в восьмой сфере. Оккультисты не любят говорить об этом, ибо это ужасная истина: в то мгновение, когда свободная воля преобразуется в визионерское ясновидение, то, что развивается в человеке, становится добычей Люцифера и Аримана. Оно тотчас улавливается Люцифером и Ариманом и в результате похищается у Земли. Люцифер и Ариман постоянно заняты тем, что связывают свободную волю человека и лживо разыгрывают перед ним всевозможные вещи, чтобы затем отнять у него то, что было разыграно перед ним, и дать ему исчезнуть в восьмой сфере. И то, что в виде всевозможного ясновидения развивают наивно верующие и, тем не менее, суеверные люди, частенько таково, что пропитывается их свободной волей. Тогда Люцифер тотчас изымает это, и в то время как люди полагают, что приобщаются к бессмертию, в действительности они наблюдают в своих видениях, как изымается либо часть, либо все, произведенное их душевным существом, и как оно препарируется в восьмой сфере.

Отсюда вы можете составить себе представление, сколь тяжело должно было это сказываться на тех людях, которые шли на компромисс и соглашались, следуя путем медиумизма, внушать людям всякие истины о духовных мирах, и переживали тогда, как полагали медиумы, что с ними говорят умершие. Однако оккультисты знали: то, что происходит между медиумом и живыми людьми, состоит в том, что поток свободной воли входит в восьмую сферу. Вместо связи с вечным они обнаруживали то, что непрерывно исчезало в восьмой сфере.

Отсюда вы можете усмотреть, что Люцифер и Ариман жаждут внести в восьмую сферу как можно больше. Гете, хотя и смешивал Люцифера с Ариманом, все-таки хорошо изобразил, как одна душа отнимается у Мефистофеля-Аримана! Ибо это была бы крупнейшая добыча, если бы Люциферу и Ариману когда-либо удалось завладеть всей душой, зацапать целиком всю душу, ибо из-за этого такая душа исчезла бы из земного развития, попав в восьмую сферу. Для Люцифера и Аримана было бы величайшей победой, если бы они однажды смогли сказать, что в их царстве много умерших людей. Величайшей победой было бы это для них. И к достижению этого есть путь. Именно Люцифер и Ариман могут сказать так: “Все-таки люди хотят что-нибудь знать о жизни между смертью и новым рождением. Скажем им, что они узнают что-либо от умерших, тогда они будут довольны и обратят свои чувства к царству, из которого им что-либо возвещается будто бы от имени умерших. Если мы хотим, чтобы души людей направлялись к восьмой сфере, скажем им, что поведаем им кое-что об умерших. Мы поймаем людей, уверяя их, что умершие находятся у нас”.

Этот дьявольский план, — ибо мы говорим теперь о дьяволе, — Люцифер и Ариман использовали, когда оккультизм попал впросак, желая достигнуть чего-либо посредством медиумизма. Они инспирировали всех медиумов, с помощью которых устраивали все для того, чтобы обратить людей к царству, из которого с ними должны были будто бы говорить умершие, чтобы поймать их. Оккультисты были испуганы, увидев, какой оборот приняло дело, и решили отказаться от этого средства. Даже левые оккультисты поняли это и потому сказали: “Сделаем что-нибудь другое!” — Такая возможность представилась благодаря появлению такой примечательной личности, как Е.П.Блаватская. Для Люцифера и Аримана, — после того, как их замысел был разгадан, так как на земле оккультисты больше не были согласны осуществлять этот план, — речь шла о том, чтобы завершить дело иным образом.

И тогда в нормальный ход земного развития вступил материализм. Чтобы следить за минеральным развитием как таковым, необходимо было лишь направить внимание на материальное. Но это материализм. Оккультисты, преследовавшие особые цели, сказали себе: “В таком случае будем считаться с материализмом”. — Если взять простой земной материализм, то человек все-таки должен будет когда-нибудь своим умом дойти до того, что атомов не существует. Оставаясь при простом земном материализме, одурачишь не многих. Однако мышление человека можно испортить наверняка, сделав материализм оккультным. И для этого лучшее средство — представить Луну, которая должна была быть создана как противоположность восьмой сфере, в качестве самой восьмой сферы! Ибо если люди будут думать, что материя, которая должна была быть создана как противовес восьмой сфере, и есть восьмая сфера, то это превзойдет земной и всякий иной мыслимый материализм. И окажется, что всякий земной материализм превзойден этим утверждением. Однако рано или поздно люди должны были распознать и это.

Е.П.Блаватская, которая глубоко заглядывала в ход земного развития, предчувствовала кое-что из этой области после того, как расстроила происки той своеобразной индивидуальности, о которой я вам уже говорил в последние часы. Она сказала себе: “Так дальше продолжаться не может, это необходимо делать иначе”.

Однако она сказала это под влиянием индийских оккультистов левого пути: “Это надо делать иначе, однако надо как-либо создать что-либо такое, о чем додуматься будет не так легко”.

Чтобы со своей стороны создать что-либо, превосходящее Синнета, она приняла предложение инспирировавших ее индийских оккультистов. Они же, будучи приверженцами левого пути, имели в виду не что иное, как свои особые индийские интересы. Они имели в виду распространение по всей земле системы мудрости, из которой был исключен Христос и из которой был исключен также Ягве, Иегова. Следовательно, их теории должно было быть придано нечто такое, что постепенно элиминировало бы Христа и Ягве.

Решено было следующее. Сказали так: “Посмотрите на Люцифера (об Аримане не говорили, его знали столь мало, что для обоих пользовались одним и тем же именем); в сущности, Люцифер — великий благодетель человечества. Он приносит людям все, чем они обладают, пользуясь своей головой, — науку, искусство, короче говоря — весь прогресс. Это настоящий дух света, это тот, за кого мы должны держаться. А Ягве, — что он, собственно, сделал? Он излил на человечество наследственность в чувственном мире! Он лунный бог, внесший в развитие лунное начало”. — Отсюда и утверждение “Тайной доктрины”: за Ягве нельзя держаться, ибо он — владыка чувственного мира и всего низшего в земном мире; истинный благодетель человечества — Люцифер. Вся “Тайная доктрина” построена так, что это сквозит в ней, и, кроме того, это в ней ясно высказано. Отсюда, по оккультным основаниям Е.П.Блаватская была превращена в ненавистницу Христа-Ягве. Ибо приведенное высказывание является в оккультной области тем же самым, что и у Синнета: Луна — это восьмая сфера.

Такие вещи преодолеваются только познанием, поистине только познанием. Поэтому уже тогда, когда мы начинали [издавать] наш журнал “Люцифер — гносис”⁷², первая статья была посвящена Люциферу для того, чтобы на него правильно смотрели, чтобы видели, что благодетелем человечества он является благодаря тому, что приводит в действие голову. Однако должен существовать и противовес, и этим противовесом должна служить любовь. Это было сказано в “Люцифере” уже в первой статье, так как вообще начинать было необходимо с этого пункта.

Вы видите, эти вещи довольно запутанны. В сущности, то, чего хотели достигнуть через Е.П.Блаватскую, состояло в том, чтобы соблазнить людей проявлять доверие к восьмой сфере. Легче всего соблазнить их к выражению доверия к восьмой сфере можно было, соблазняя их в “Тайной доктрине” чем-то ложным в качестве восьмой сферы. Внимание людей было, конечно, направлено на духовный мир! Большая заслуга “Тайной доктрины” Е.П.Блаватской состоит в том, что благодаря ей внимание людей было обращено на духовный мир. Однако путь был указан такой, который подчинен особым интересам, а не интересам развития всего человечества. Мы непременно должны иметь в виду все эти вещи, если хотим ясно представлять себе благоприятный путь. Мы не смеем принимать пустые слова без

72 ... наш журнал “Люцифер — гносис” — издавался Рудольфом Штейнером в 1903 — 1908 гг. Статья “Люцифер” появилась в первом номере в июне 1903 г.

подтверждения, если хотим иметь настоящий оккультизм...

Из неопубликованной записи лекции 31 октября 1904 г.⁷³

... В первой половине четвертой рунды⁷⁴ человек впервые получает способность поставить свои внешние чувства в связь с минеральным царством. Во второй половине четвертой рунды человек искупляет минеральное царство. Однако часть его отстаёт, отпадает, так как более непригодна для человека. Она составит восьмую сферу, уже непригодную для человеческого развития, но пригодную для существ более высокой природы.

Из записи лекции в Берлине 9 октября 1905 г., ПСС, т. 93а

... Мы видим Луну как безжизненный остаток нас самих, а в себе несем силы, которые когда-то давали жизнь Луне. В этом заключено основание особого сентиментального чувства поэтов, воспевающих Луну. Все поэтические чувства — слабый отзвук оккультных потоков, живущих глубоко в человеке.

Однако какое-нибудь существо может срастись с тем, что должно остаться в качестве шлака. От Земли должно остаться нечто, что позднее станет тем, чем сегодня является Луна. Человек должен преодолеть это. Однако он может полюбить это нечто и тогда соединится с ним. Глубоко связанный с чисто чувственным, чисто животным бытием человек все больше соединяется с тем, что должно стать шлаком. Это произойдет, когда исполнится число 666, число Зверя. Тогда наступит момент, когда Земле придется выйти из поступательной эволюции планет. Если тогда человек будет чересчур родственен чувственным силам, которым надлежит удалиться, то он, как и все родственное им, не найдет пути к переходу в следующий глобус, пойдет вместе со шлаком и станет обитателем этого шлака, как ныне подобные существа являются обитателями современной Луны.

Здесь мы имеем понятие восьмой сферы. Человеку надлежит пройти через семь сфер. Семь планет соответствуют семи телам:

Сатурн соответствует физическому телу.

Солнце соответствует эфирному телу.

Луна соответствует астральному телу.

Земля соответствует “Я”.

Юпитер соответствует Манасу.

Венера соответствует Будхи.

Вулкан соответствует Атме.

Наряду с ними существует восьмая сфера, куда уходит все то, что не в состоянии примкнуть к этому поступательному развитию. В зачатке это возникает уже в

⁷³ Приведенная выдержка помещена в примечаниях к лекции о манихействе, прочитанной в Берлине 11 ноября 1904 г. GA. Bd. 93. S. 318-319.

⁷⁴ Рунды — от нем. *Runde* — круг; теософское обозначение малых планетарных кругооборотов в развитии Земли. См. указанную в примеч. к с. 113 главу в кн. “Из летописи мира” Рудольфа Штейнера.

деваханическом состоянии. Когда человек пользуется жизнью на земле только лишь для того, чтобы собирать то, что служит ему одному, чтобы переживать только повышение чувства своего собственного эгоистического “Я” (Selbstes), то в девахане это ведет к состоянию авичи⁷⁵. Однажды все эти люди-авичи станут обитателями восьмой сферы. Авичи — подготовка к восьмой сфере. Остальные люди станут обитателями продолжающейся эволюционной цепи. Отсюда религии формулировали понятие “ада”.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ЧЕРНАЯ И БЕЛАЯ МАГИЯ

Берлин, 21 октября 1907 г. (пополудни), ПСС, т. 101

Было высказано пожелание, чтобы мы с вами поговорили о том, что обычно называют “белой и черной магией”, и чтобы это было сделано в связи с некоторыми другими понятиями, знакомыми теософам.

То, что затрагивается этими понятиями, представляет разветвленную и весьма обширную область оккультного и духовнонаучного наблюдения, а поэтому мы сможем коснуться лишь некоторых элементарных вещей из этой области. Но и они уже с необходимостью предполагают, чтобы то, что мы будем рассматривать теперь, принималось таким образом, как если бы предназначалось только для учеников духовной науки и не для кого иного, не обладающего духовнонаучными убеждениями и образом мыслей. Собираясь говорить на подобную тему, необходимо создать определенные предпосылки.

Слова “белая и черная магия” часто употребляются именно в теософских кругах, а в качестве обвинения ярлык “черного мага” бесконечно часто встречается даже среди тех, кто действует в теософском течении. Многие из вас сами слышали, как то или иное с легким сердцем именуют “черной магией”. Однажды случилось даже так, что после чтения наших “Известий”⁷⁶, — мне кажется, это был первый номер, — в одном месте люди сказали: в происходившем на Генеральном собрании и изложенном в “Известиях” участвовала черная магия. Некоторые тогда прямо утверждали, что в руководстве Генерального собрания находится злой колдун. Это только пример того, что появляется и частенько проистекает из довольно-таки тривиального толкования не только понятия “черная магия”, но и понятия “магия” вообще.

Нам необходимо прежде всего уяснить, что понимают под “магией”, и уже тогда

⁷⁵ Авичи — состояние абсолютного греха (вост. термин).

⁷⁶ “Известия” — “Mitteilungen für die Mitglieder der Deutschen Sektion der Theosophischen Gesellschaft”; издавались в Кельне Матильдой Шолль. В первом номере “Известий” (ноябрь 1905 г.) был напечатан протокол Генерального собрания от 22 октября 1905 г.

мы сможем осознать, что следует понимать под “черной магией”. Многие думают: “Вы говорите, что можно приобрести оккультные силы”, — но при этом они обыкновенно думают о низших, элементарных оккультных силах. Ведь, как правило, те, кто говорит об этих вещах, ничего не знают о более высоких оккультных силах; они обычно не имеют никакого представления о том, что собственно следует мыслить под “оккультными силами”. Кроме того, еще добавляют, что тот, кто занимается черной магией, ставит такие силы на службу собственному эгоизму. Такое высказывание — одно из тех, о которых нельзя сказать, что они ложны. Однако не много будет значить, если сказать, что оно верно, ибо ничего особенного этим не сказано. Это результат совершенно абстрактного образа мыслей. Тот, кто намерен говорить о таких вещах, должен прежде всего твердо стоять на почве действительности, будь то действительность физическая или духовная; он должен знать то, что существует реально, и тогда он не станет болтать о вещах, которые не имеют ничего общего с действительностью.

Разве в высказывании о том, что нельзя ставить оккультные силы на службу собственного эгоизма, не заключено требование, невозможное для современного человека? Ответим для начала на этот вопрос. Те, кто говорит это, выдвигают в качестве первой заповеди: “Ты не должен быть эгоистичным!” Конечно, это высшая заповедь. Однако для того, кто мыслит реалистично, дело заключается не в том, чтобы выдвигать подобные заповеди, а в том, исполнимы ли подобные заповеди вообще. И тот, кто считает, будто заповедь не быть эгоистичным, может быть так просто исполнена современным человеком, предается большой иллюзии. Тот же, кто видит свой долг в рассеивании иллюзий, должен рассеять и ту иллюзию, что подобная заповедь легко исполнима.

Тут явится кто-нибудь и скажет: “А я хочу действовать в мире совсем бескорыстно”. Он не ведает того, что ниже уровня сил, с помощью которых он действует, находится целое множество оккультных сил. От каждого человека исходят оккультные силы. Когда кто-нибудь говорит, что хочет действовать бескорыстно, то это очень, очень красивый идеал. Но если спросить его, почему он стремится к бескорыстию, почему он возлагает на себя эту заповедь, то можно получить своеобразный ответ: с помощью бескорыстия я постепенно поднимусь на более высокую ступень совершенства; быть никчемным человеком невыносимо, я хочу стать полноценным человеком. Проанализировав это чувство, логично прийти к открытию, что за обоснованием бескорыстия часто скрывается самый невероятный эгоизм, часто даже гораздо более значительный, нежели тот, что встречается у людей, которые вовсе не стремятся к бескорыстию, а просто предаются своим инстинктам. Если вы разовьете эти мысли, то увидите, сколько себялюбия таится в стремлении к бескорыстию.

Но как должно было бы быть иначе? Себялюбие — это сила, которая была внесена в человеческую природу богами не для того, чтобы человек ее так просто отринул. Себялюбие принадлежит даже к числу самых существенных вещей, благодаря которым человек действует. Если мы исследуем основания себялюбия, если спросим, почему же боги, благие боги насадили человеку себялюбие, когда оно столь отвратительно на взгляд многих людей, то мы получим ответ, рожденный из действительного оккультизма: это могучее средство защиты от всего, что

происходило бы с человеком в мире, если бы у него не было этого себялюбия. Знаете, что лучше всего защищает человека от применения поистине скверных сил, о которых мы сейчас будем говорить? Для кого-то, кто сам занимается черной магией, сегодня было бы легко привлечь какого-нибудь человека в ученики и обучить его некоторым приемам и махинациям действительной черной магии; он мог бы действовать ужасно. Но большинство так просто этого не делают. И знаете, почему? По той простой причине, что они боятся, боятся за свою личность. Они замечают некоторые из последствий своих действий в духовной области и себялюбиво боятся их. И очень хорошо, что они боятся и оставляют свои дела. Если бы люди при начале земного развития сразу получили все силы, необходимые для того, чтобы воздействовать на астральное, эфирное, физическое тела, тогда бы они вызвали много дурного. Но людям был дан эгоизм, который заставляет человека заботиться прежде всего о себе самом, и эта забота о себе самом целиком поглощает его. Словно заградительную стену возвели вокруг людей боги. Эгоизм — это то, что скрывает от людей видение вещей, лежащих позади мира явлений. Понимать это необычайно важно. Это одно из мудрых тормозных устройств, которые создали боги, чтобы человек не слишком быстро проникал в духовные царства. Так обстоит дело с эгоизмом; он хорошее средство защиты.

Так что не следует бросаться словами, ибо предстоит еще долгий путь, пока человек не станет самоотверженным, пока он не созреет для бескорыстия. Поэтому нет надобности напоминать, насколько комично в наше время выглядит всякая проповедь бескорыстия, когда каждый хочет урвать себе побольше из того, что обеспечивает социальный порядок. Такое бескорыстие ведет только к погружению в круговорот иллюзий. Вы даже не представляете, если только основательно не размышляли над этим, до какой степени люди сегодня погружены в круговорот иллюзий, до какой степени наши современники позволяют погружать себя теориями в круговорот иллюзий. Социальные теории чеканятся и проповедуются профессорами и непрофессорами. Однако большая часть теорий о лекарствах для тела общества по сути дела не что иное, как результат “Psychopathia professoralis”. Вы можете практически проследить, как искаженно мыслят и действуют люди. Где, в каком обществе или коммуне, вы не увидите, что люди размышляют о том или ином лекарстве, например, от безработицы. Когда есть безработица, есть и голод. Но что мы предпринимаем, чтобы его устранить? Принимается такое решение: людям нужно дать работу. И придумывают что-нибудь, чтобы дать людям работу, обеспечить их занятость с тем, чтобы они получали деньги и могли покупать себе то, что захотят. Обеспечение занятости превосходное, на первый взгляд, средство предотвращения общественного зла.

Однако обеспечивать занятость любой ценой — весьма опасное средство, если не проводить различия между видами занятости: продуктивной и непродуктивной. До тех пор, пока не будет проведено различия между продуктивной и непродуктивной занятостью, это средство будет иметь ужасные последствия для существа дела. Представьте себе случай: в какой-нибудь местности, где вследствие изобретения новой машины много людей остались без куска хлеба, кто-либо решил быстро обеспечить их работой и хлебом. Он придумывает способ использования отходов для изготовления предметов туалета. Люди получают возможность что-то заработать и

купить себе хлеба. Однако это всего лишь средство перекалывания нищеты с одних на других, поскольку таким образом ничего не производится, ничего не создается. Каждый может осмыслить это на следующем примере: сидит кто-нибудь в загородном ресторане и просит кельнера принести десять открыток с видами местности, а затем посылает их, не размышляя при этом, сколько почтальонов должны будут из-за этого подняться на четвертый или пятый этаж, и не помышляя о том, что этим в мире не приводится в действие никакой реальной силы. О том, что при этом не может быть достигнуто ничего реального, что поддерживало бы дух и тело, не думают вовсе. Если вы скажете об этом соответствующему лицу, он, естественно, отделается отговорками. Он, например, скажет, что будут наняты новые почтальоны и таким образом больше людей получают работу. Но при этом он совсем не думает о том, что трудом вновь нанятых людей не создается ничего нового, а только лишь несколько иначе распределяется бедность. Это показывает, что надо кое-что знать о разделении труда на земле, прежде чем приступать к воплощению каких-либо, пусть даже самых маленьких, реформаторских идей. Невежество, стремящееся к реформированию общества, — нечто ужасное в мировом аспекте. Ужасно, когда людям часто не хватает терпения дождаться, пока они приобретут некоторые знания о том, как можно оказывать помощь, а вместо этого занимаются возней с общественными объединениями, чтобы осуществить то или иное. Все это иллюзии, которыми люди тешат себя. И одной из таких иллюзий предаются в тривиальной теософии, когда говорят о бескорыстии.

Если мы хотим получить представление о белой и черной магии, то нам следует прежде всего провести перед душой само понятие “магия”, о которой кое-что уже знают те, кто слышал последние лекции. В публичных лекциях я уже вкратце касался существа магии.

Что такое магия? Во всех древних оккультных школах существовало три способа достижения высших областей познания. Первым был способ посвященного, вторым — способ ясновидящего и третьим — способ мага. Это три изначально коренным образом отличающиеся друг от друга вещи: посвящение, ясновидение и магия. Выясним сначала путем простого сравнения, что такое посвящение, что такое ясновидение и что такое магия.

Представьте себе какую-нибудь местность, где неизвестны железные дороги, паромы и тому подобное, где люди живут без железной дороги и парохода. Для такой местности существование железной дороги и парохода — оккультизм чистой воды. Оккультный — то же самое, что и тайный, нечто, о чем люди ничего не знают. Если же кто-нибудь из той местности, где нет железной дороги и тому подобного, едет в другое место, где видит железную дорогу и паромы, а затем возвращается в родные края, то он расскажет знакомым, что есть железная дорога и пароходы. Он знает о них по собственному опыту, так как заглянул в мир, который для других остается тайной.

Тот, кто посредством оккультного обучения вводится в высшие миры, является по отношению к ним ясновидцем. Он по собственному опыту знает, что духовные миры и существа, духовные силы существуют. Духовные миры имеют разные ступени. Человек может быть ясновидящим на одной ступени, видеть некоторые явления, но не видеть других. Теперь вспомните о том, что часто здесь говорилось: для

отыскания и самостоятельного исследования оккультных истин требуется ясновидение, однако для того, чтобы понимать эти истины, ясновидение не нужно. Для этого достаточно обыкновенного человеческого рассудка, если только применять его достаточно широко. Тот, кто скажет, что понимал бы оккультные сведения, только будучи ясновидящим, просто недостаточно пользуется своим рассудком. Человек не может находить оккультные истины посредством рассудка, но может их понимать. Основательно поразмыслив, можно понять все, что сообщается из области духовного исследования. Находить оккультные истины без ясновидения — невозможно, для этого требуется ясновидение. Но то, что возвещается теософией, может быть понято всеми, кто над этим основательно поразмыслит.

Можно располагать описаниями наивысших областей оккультных переживаний и понимать их. Так, в оккультных школах всегда были ясновидцы, которые посредством применяемых ими методов учились взирать в духовные миры. Часто это были методы весьма затяжного действия. Однако возле таких ясновидцев всегда были и посвященные. Это были те, кто пользуясь своими обширными и послушными в применении силами рассудка, понимал факты и законы высших миров. Это были посвященные. Ныне это отношение посвященных и ясновидцев едва ли уже возможно, потому что ныне каждый человек подвержен большому эгоизму — желанию видеть все самому. О любви и доверии, царивших в оккультных школах древности, люди теперь едва ли составят себе представление. Тогда бывало, что ясновидец на протяжении нескольких инкарнаций самоотречение применял необходимые методы и упражнялся, чтобы взирать в высшие миры, и воздерживался от собственного изучения законов этих высших миров, чтобы не задерживаться на этом, а более быстрым развитием ясновидческих способностей оказать большую услугу человечеству. Это отречение [от познания] не следует воспринимать легковесно. Нечто великое и могучее совершал тот, кто решал стать ясновидцем без того, чтобы одновременно познавать все своеобразие закономерностей высших миров; и ожидая, — может быть тысячу лет, — когда он достигнет этого, он мог делать это лишь при условии, что поставит себя под строгий надзор избранного им гуру или учителя. Ибо подступи он просто как ясновидец к вещам духовного мира, он вскоре оказался бы на ложных путях и впал в страшные заблуждения, если бы не следовал во всех важных вещах советам гуру.

Были и другие, которые вообще отказывались от развития высоких ясновидческих дарований, потому что хотели быть посвящены в знание законов высших миров. С любовью и самоотверженностью отдавались они тому, что говорили им видящие, но они знали законы. Чтобы объяснить это, можно привести пример из обычной жизни. Представьте себе человека, который исключительно хорошо видит, который видит глазами всевозможные феномены, но ничего не понимает в законах световых явлений. И теперь представьте себе другого человека, который очень близорук и едва видит в паре сантиметров от глаз, но хорошо знает физические законы световых явлений. Они оба могут отлично взаимодействовать и сотрудничать друг с другом. Один знает законы, другой совсем не знает их, но зато видит сами явления. И еще большее значение это имеет в более высоких областях. Вполне возможно, что один станет посвященным высоким степеней, не притязая на силы ясновидения. Вполне обычным явлением в старых оккультных школах было то,

что эти два класса людей действовали друг подле друга. Ясновидящий с готовностью принимал совет отнюдь не ясновидящего посвященного. Это было особенно необходимо в случаях, когда требовалась высокая степень ясновидения и высокая степень посвящения, например, во всем, что касается области астрологии. Это происходило так, что тот, кто хотел овладеть законами астрологии во всеобъемлющем смысле, должен был, как правило, отказываться от того высокого ясновидения, которым должны были владеть астральные ясновидящие. Они взаимно дополняли друг друга. Только в новое время, когда человек стал мыслить и чувствовать материалистически, необходимо понимать, что невозможно строго разделить эти две области, и потому с XIV столетия уже не делается различия между двумя этими классами, так что учитель уже никого не удостоивает посвящения, не наделяя его в то же время определенной степенью ясновидения. Это не происходит иначе, потому что тогда это было бы несовместимо с эгоизмом и отсутствием доверия, которые царят ныне. Различие между этими двумя вещами теперь совсем не проводится, потому что сегодня люди отнюдь не могут быть неэгоистичными.

Однако маг отличается как от ясновидящего, так и от посвященного. Из того факта, что кто-то умеет сам взирать в высшие миры, для него еще долгое время не следует, что он умеет владеть силами, действующими в чувственном мире, и применять их. Или вы думаете, что человек, доставивший в какую-либо местность сведения о локомотиве, пароходе и паровой машине, может сразу же и построить такую машину? Он может рассказать вам, как выглядят эти вещи, но не сумеет тотчас построить их. Из того, что ясновидящий может самостоятельно взирать в высшие миры, еще не следует, что он сумеет овладеть силами, которые действуют в чувственном мире, и применить их. Магом или адептом является тот, кто здесь, в этом мире умеет применять более высокие силы, чьим выражением является всякий физический процесс, кто в состоянии считаться не только с физическими силами, когда дело идет о его деятельности, но и умеет заставлять действовать более высокие силы. В разбитии человечества нет другой эпохи, которая бы до такой степени противоречила природе мага и адепта, как наша нынешняя. И наилучшим образом человечеству при определенных условиях служат ныне тем, что ограничиваются распространением знаний о высших мирах, а сами, — быть может, с обливающимся кровью сердцем, даже в случаях, когда применение магических сил было бы уместно, отказываются от этого. Ибо нынешняя публичная жизнь столь чужда понятию магии, что влияние высших миров на наш мир при известных условиях вызвало бы обратный удар, если бы магические силы были применены непосредственно. Тот, кто имеет опыт в применении этих сил, а также овладел знанием механизма их действия, должен в известных случаях воздерживаться от их применения, потому что сегодня невозможно идти против течения времени.

К магии принадлежит не только ясновидение и посвящение, к магии принадлежит также практика. Вот о чем идет речь. Маг должен в течение долгого времени самоотверженно овладевать некоторыми процессами (*Verrichtungen*), должен укреплять себя. Подумайте только, как много вы можете знать, — уже в физическом мире, — сами не будучи в состоянии действительно осуществлять то, о чем можете рассказать, о чем кое-что знаете. Вы можете быть посвящены во многое. Вы можете совершенно точно знать, как сконструирован локомотив, но вряд ли кто-нибудь тут

же поручит вам его построить, потому что он рисковал бы выбросить деньги на ветер. Практика делает магом, восприятие в высших мирах делает ясновидящим, знания и познание законов высших миров делают посвященным.

В прошлые эпохи было совершенно недопустимо совершать какое-либо магическое действие, не находясь в созвучии с руководителями мира, “правительством Земли”, которое называют также великими Учителями так называемой Белой ложи⁷⁷. Все оккультные школы, всякое обучение, какое существует вообще, и всякое учение могут быть только нижней ступенькой к более высокому развитию. На высшей ступени находятся те, кто не только владеет мудростью, но и “правит” Землей в ее развитии, кто дает мудрости течь в земное развитие. Они одни могут класть духовные силы в основу любого деяния, указывать, мешает ли оно общей взаимосвязи, или же нет. Если вы строите дом и у вас есть намеченный план, то каждый рабочий должен работать над домом в соответствии с этим планом. И если кому-нибудь придет в голову устроить окно иначе, чем предусмотрено планом, то как бы это окно не было прекрасно и великолепно, оно помешает дому в целом. Когда кто-то хочет осуществить что-либо с помощью духовных сил, то каким бы значительным и грандиозным ни был его замысел, если он не подходит к первоначальному плану земного развития, он помешает ему и иной раз отбросит его на долгое время назад. Человеку, который не применяет духовные силы, невозможно помешать этому плану земного развития. Почему? Потому что то, что люди делают без знания о высших мирах, относится к духовным силам так же, как природное явление — к дому. То, что у дома подвергается разрушению под влиянием погодных условий, должно быть разрушено, в некотором отношении оно разрушается само собой. Так сказываются и намерения тех, кто не имеет отношения к высшим мирам. Деяния же тех, кто имеет какое-либо отношение к высшим мирам, если они не находятся в созвучии с духовным миром, подобны ударам молотка по какой-либо вещи. Что же необходимо для того, чтобы развитие рода человеческого шло вперед? Когда применяются оккультные силы, абсолютно необходимо поддерживать связь с центральными духовными властями мира и абсолютно недопустимо предоставлять духовные силы тому, кто не хочет искать такой связи.

С этим связано то, что над передачей духовных сил во всех настоящих оккультных школах простерта тайна и что такие тайны не могут быть переданы никому, кто не обязуется поддерживать связь с ведущими духовными существами. Только для “центрального правительства” Земли существует возможность знать, о чем идет речь. И об этом необходимо знать, если хочешь применять духовные силы. Сообщая непозволительным образом кому-нибудь другому что-либо, посредством чего этот другой может противопоставить себя плану земного развития, совершают черномагическое действие первого рода. Отсюда положение: выдача оккультных тайн является первым черномагическим действием. Болтовня и разглашение оккультных тайн — это первое проявление черной магии, ибо этим вы передаете оккультные тайны тем, кто противопоставляет себя центральному руководству

77 Великие Учители так называемой Белой ложи — см. лекцию от 21 октября 1905 г. “Логос и атомы” в составе тома “Легенда о Храме и Золотая легенда” (ПСС, т.93). — М. — 1998.

земным развитием, ибо вы не знаете взаимосвязей, существующих между ними. Но где это проявляется, где это становится реальностью? Реальным оно становится всюду, где оккультные тайны ставятся на службу не земному водительству в целом, а на службу какому-нибудь ограниченному сообществу, которое не хочет иметь дела с состоящим на службе человечества руководством Земли. Так что когда, например, человек преждевременно получает такие вещи, которые можно применять, будучи выше всех национальных и расовых предрассудков, когда он применяет их прежде, чем поднимется над этими предрассудками и приобретет представление о том, что значит быть “человеком без родины”, тогда то, что было бы в ином случае белой магией, непременно перейдет на службу черной магии. Это совершенно то же самое. Если то, что должно служить человечеству, ставится на службу особой расе, например, для того, чтобы доставить этой расе господство над Землей, то это будет черной магией в широком смысле, ибо это происходит не в созвучии с водительством Земли. Таково первое требование: необходимо быть выше того, что соединяет нас только с какой-нибудь одной частью человечества. Это первое положение современной белой магии. Надо стремиться не к бескорыстию, а к любви ко всему человечеству. Человек может расширить область своей любви. Он может это, и в этом состоит то, о чем идет речь.

Однако весьма часто бывает так, что люди стараются посредством каких-либо махинаций силой получить то, что иначе никогда не могло бы быть сообщено им. Тут мы приходим к самым методам, махинациям, к которым прибегают, чтобы овладеть силами черной магии. Это нечто такое, что можно описывать только в отдельности.

Вы узнали первое средство, первый путь к овладению силами черной магии. Это значит заставить сообщить себе те средства, которые принадлежат соответствующим силам и существам. Но что же они представляют собой вообще, эти магические средства? Они есть то, посредством чего духовные силы можно использовать, чтобы действовать в чувственном мире, чтобы добиваться в нем результатов и успеха. Вот что такое эти средства. Правда, в чувственном мире вообще нет иных воздействий кроме тех, что исходят из духовных миров. Все действия, достижения и результаты в чувственном мире исходят из духовных миров. Поэтому тот, кто не хочет идти к этим вещам законным путем медленного изучения, — с помощью тех, кто является посвященными или ясновидящими или даже самими адептами и магами, — может избрать иной путь, и этот путь состоит в том, что вместо обращения к людям, являющимся воплощениями высоких духовных существ, человек обращается к самой природе и старается подслушать у нее то, каким образом вливаются в нее духовные силы. Ибо все, что есть в природе, вливается в нее из духовных миров, и мы можем посредством определенных махинаций и отправлений подслушать у природы эти духовные силы. В то мгновение, когда мы не даем действовать в природе тому, чего мы не знаем, а сами осуществляем то, что хотим, то есть действуем сами там, где ничего не знаем, — в это мгновение мы можем приобрести силы из области черной магии. Если мы не хотим достигать внутренних сил природы на окольном пути мудрости и понимания и избегаем всего, что происходит на пути развития внутренних сил благодаря мудрости и пониманию, а избираем другие средства, то именно из-за этих средств мы будем постоянно попадать на путь черномagicеских действий, черной магии.

Видите ли, тот, кто захотел бы сегодня сделаться черным магом, имел бы с самого начала большой дар для черномагических действий, если бы был большим трусом, если бы испытывал жуткий страх перед всем, что могло бы произойти с ним. Такой страх в душе человека — хороший исходный пункт для черных магов, ибо этот страх есть только сгущенный эгоизм.

Представьте себе, что кто-нибудь вознамерился бы заняться искусством черной магии. Тогда бы он прежде всего искал вокруг себя трусливых людей. Ибо дар страха — хорошее средство, которое можно преобразовать так, чтобы подходящие трусливые души получили, не имея знания и понимания, другие силы и власть в гораздо большем объеме, нежели их обычно может иметь человек. Что должен был бы совершить чародей, желающий овладеть такого рода искусством? Прежде всего он устроил бы лабораторию, где стал бы натаскивать этих трусов, — я говорю жестко, но так вам будет понятнее, — в том, чтобы совершенно ожесточить их, постоянно заставляя резать живую плоть и видеть текущую кровь. То, что у труса в чувстве страха действует наружу в качестве определенной силы, может быть превращено в нечто противоположное, если закалывать людей путем разрезания живой плоти. Человеку, который не испытывает страха, эта процедура ничего бы не дала.

Все это, так сказать, азбука, самые азы того, что совершается в черной магии. Когда же оно совершается, тогда то, что прежде было в человеке страхом, превращается в силы, посредством которых он и в самом деле может приобрести определенное влияние на свое окружение; а тот, кто пользовался бы подобными помощниками, сумел бы осуществлять самые невероятные мерзости. Тот же, кто хочет сам, без помощников, сделаться великим черным магом, предпринимает иногда еще и кое-что совершенно иное. Таким черным магом захотел однажды стать человек, живший в XV столетии, Жиль де Рэ⁷⁸, которого профанный мир называет “рыцарем Синяя борода”. Этот человек попытался овладеть могучими оккультными силами не на законном пути изучения, а посредством преобразования глубоко сидевших в нем определенных эгоистических сил. В то же время он был отличным наблюдателем самого себя. Извините, что произнесу слова, которые прозвучат странно. Этот человек был тем, что можно назвать “резко выраженным христианским эгоистом” или “эгоистическим христианином”. Такие тоже были и встречаются по сию пору. Это те, кто смотрит на христианство прежде всего как на мост к достижению наибольшего для себя самих, потому что им ясно, что добрый христианин может дойти до большого блаженства. Жиль де Рэ заметил это в своей натуре благодаря самопознанию, а заметив это в себе, он уже знал наилучшее средство, благодаря которому это можно было превратить в неслыханные колдовские силы. Правда, его деяниям был рано положен конец. Против него был возбужден процесс, на котором обнаружилось, что для развития особых оккультных сил сей муж в 1432 году начал убивать детей, одного за другим. Он считал уничтожение

78 Жиль де Рэ — Жиль де Лаваль, барон де Рэ, по прозвищу Синяя борода (1404 — 1440). Маршал Франции, участник Столетней войны на стороне Жанны д’Арк; позже удалился в свой замок близ Нанта и предался черной магии. Будучи уличен в многочисленных убийствах был подвергнут суду, осужден и казнен.

жизни особым средством подслушивания у природы того, чего в качестве знания он не мог иметь сам. Как выяснилось в ходе процесса, этот человек за короткое время умертвил 800 детей. Теперь некоторые из вас, читавшие роман Мабель Коллинз⁷⁹ “Флита. Правдивая история одной черной колдуньи”, поймут, почему он начинается с убийства. Роман “Флита” написан осведомленным человеком. То, к чему стремилась черная колдунья, могло быть достигнуто ею только под влиянием убийства, описанного вначале повествования.

Посмотрите на всю эту историю совершенно серьезно и спросите себя, что может защитить большинство людей от процедур, о которых я рассказал и посредством которых человек может наверняка прийти к овладению силами черной магии. Эгоизм — вот достаточно хорошее средство защитить себя от всего этого. Не каждый может преодолеть себя и начать резать живую плоть; большинство упало бы без чувств, а обморок — не что иное, как проявление себялюбия. Стало быть, уже в своем физическом проявлении это хорошее средство уберечься от черной магии. Стать рыцарем Синяя борода трудно, большинство людей уберегает от этого их совершенно здоровый эгоизм, который выступает подобно препятствию к впадению в состояние владения силами черной магии.

Видите ли, я хотел привести все это для того, чтобы не произносить одни голословные фразы. Это не в моем духе. Я предпочитаю говорить о реальных фактах. Я хотел показать вам примеры овладения махинациями в области черной магии. Выдача оккультных тайн профанам — это первое и простейшее средство. Также и действия, подобные тем, что я только что охарактеризовал, относятся к методам обучения черной магии. Это, так сказать, азбука. То же, что наступает после, на чем ученики черной магии наставляются в “чтении”, таково, что если бы я рассказал вам об этом, то, возможно, многие из вас тут же упали бы в обморок. Поэтому лучше, если мы остановимся на этой первой ступени. Эти вещи вовсе не из тех, с которыми можно позволить себе шутить даже на словах; они нечто в высшей степени серьезное, они, — чего люди не знают, — к сожалению, слишком распространены. Большинство людей не имеет никакого желания вникать в то, насколько распространены в мире эти вещи.

Развитие таких вещей находится в тесной связи, в глубоком отношении ко всему земному развитию, к развитию планеты вообще, и мы понимаем такие вещи правильно только тогда, когда имеем представление о том, каким образом духовное переносится в своем действии с одной планеты на ее преемницу, на другую планету, как оно было перенесено, например, с [древней] Луны на Землю и как с Земли оно будет опять-таки перенесено на ее преемника, Юпитер.

Вы все знаете, что Земля некоторым образом ведома так называемой “Белой ложей”, в которой некоторые высокоразвитые человеческие индивидуальности соединены с индивидуальностями еще более высокого рода. Что они там делают? Они работают, они ведут земное развитие. В ходе водительства земным развитием

79 Мабель Коллинз (1851 — 1927) — псевдоним английской писательницы Кеннингдел Кук. С 1913 г. член Антропософского общества. Рудольф Штейнер посвятил разбору ее романа “Флита” заметку в мартовском номере журнала “Люцифер — гнозис” за 1905 г. (ПСС, т.34).

они вырабатывают определенный план. Так действительно происходит, что во время развития каждой планеты ведущими силами вырабатывается определенный план. В то время как Земля развивается, в так называемой Белой ложе Земли составляется детальный план, каким должен быть Юпитер, который ее сменит. План разрабатывается во всех подробностях. И благо будущего развития состоит в том, чтобы поступать в созвучии с этим планом. Когда планетарное развитие подойдет к концу, когда наша Земля достигнет конца своего планетарного развития, тогда и Учителя мудрости и созвучия ощущений завершат план, который они вырабатывали для Юпитера.

И вот теперь, в конце развития планеты, совершается нечто в высшей степени своеобразное. Посредством некоторой процедуры этот план бесконечно уменьшается и бесконечно умножается, так что должно появиться бесконечное множество экземпляров плана Юпитера, но совершенно *en miniature*. Так было и на Луне. Имеется план земного развития, бесконечно умноженный и бесконечно уменьшенный. И знаете, что было выработано тогда на Луне Учителями мудрости? Атомы, земные атомы. А то, что вырабатывается ведущей “Белой ложей” на нашей планете, есть атомы развития Юпитера. Вот что такое настоящий атом, а все прочие разговоры об атоме просто ничто. Атом планеты понимает только тот, кто понимает в нем уменьшенный план развития планеты. Если вы захотите постепенно понять атом, который лежит в основе Земли, то пониманию этого атома вам помогут мероприятия, которые исходят от великих мировых магов. Конечно, мы можем говорить об этих вещах только намеком, но мы, по крайней мере, можем получить некоторое понятие о том, о чем идет речь.

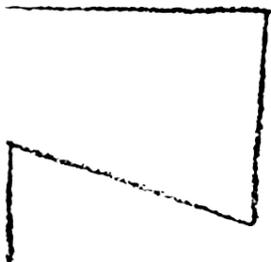
Земля, некоторым образом, состоит из этих атомов, и каждое существо, все вы также, состоит из таких атомов; вы находитесь в созвучии со всем развитием Земли благодаря тому, что несете в себе бесконечное число уменьшенного плана планеты, который был выработан ранее. Этот земной план мог быть выработан в предшествовавшем планетарном состоянии нашей Земли, на Луне, то есть на планете, которая предшествовала нашему земному развитию, только благодаря тому, что ведущие существа действовали в созвучии со всем планетарным развитием Сатурна, Солнца, Луны и так далее. Однако теперь дело стало за тем, чтобы снабдить бесконечное множество атомов тем, что приведет их в правильное соотношение, правильным образом сочетает их. Снабдить их этим ведущие духи Луны смогли, только направив земное развитие по совершенно определенным путям. Я часто описывал те пути, на которые они направили земное развитие.

Когда Земля снова появилась после лунного развития, то это была еще не наша нынешняя Земля. Она была тогда Землей плюс Солнце и плюс Луна. Они составляли одно тело. Если бы вы смешали нынешнюю Землю с Луной и Солнцем и сделали бы из них единое тело, то вы имели бы то, чем была Земля в начале ее развития. Сначала от Земли отделилось Солнце, а вместе с ним отделились и все те силы, которые были слишком тонки, слишком духовны для человека. Он слишком быстро одухотворился бы под их влиянием. Если бы человек находился только под влиянием сил, содержащихся в этом солнечно-лунно-земном теле, то он очень быстро одухотворился бы, не развился бы до физической материальности и не смог бы достигнуть собственного самосознания, сознания “Я”, которого ему надлежало

достичь.

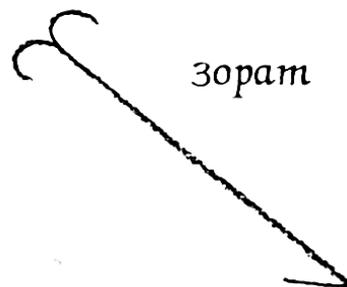
Вы все знаете, что существует имажинативное познание и оккультное письмо [в котором выражается имажинативное познание]. Сейчас я могу указать вам только два оккультных знака. Обсуждение дальнейшего увело бы нас слишком далеко. Оккультным знаком сил, которые действовали бы и давали направление всему земному развитию, если бы Солнце оставалось соединенным с Землей, то есть оккультным знаком тех сил, которые одухотворили бы Землю слишком рано, является следующий:

Нахиэль

Тот, кто является оккультным учеником, может опознать в этом знаке силы, ведущие человечество к быстрому одухотворению. Напротив, если бы человечество, выделившись из Солнца, вместе со всей Землей оставалось в связи с Луной, оно весьма быстро подверглось бы отвердению и окостенению. Если бы Земля удержала в себе Луну, то очень скоро люди превратились бы в кукол, в марионеток. Они бы тогда слишком глубоко спустились в материю, также как, с другой стороны, слишком быстро одухотворились бы, если бы Солнце оставалось соединенным с Землей. Все те силы, которые были выделены из Земли и сегодня правят с Луны, воздействуя на Землю извне, — все эти силы суммарно изображаются этим знаком, который напоминает двойной багор. Это знак Зверя или Агнца с двумя рогами из Апокалипсиса:

Один знак называется Нахиэль, другой — Зорат*. Второй знак называют также знаком Демона Земли. Все те силы, которые черный маг развивает посредством применения своих чудовищных методов, оккультно ведут к умножению на Земле тех сил, которые принадлежат к демонической природе Земли и ведут к ее отвердению. Если бы много людей стало черными магами, то последствием этого было бы то, что Земля становилась бы все больше похожей на Луну, в то время как благодаря силам белой магии Земля, напротив, будет все больше уподобляться солнечным силам, силам, которые заключены в солнечных лучах.

Зорат

* Знаки Нахиэля и Зората — оккультная традиция, на которую опирался Рудольф Штейнер, приводя в данной лекции знаки Гения и Демона Солнца, прослеживается до Агриппы Неттесгемского (1486 — 1535) и, вероятно, восходит к его учителю, аббату монастыря в Шпонгейме, знаменитому Тритемию. Во втором томе "Occulta Philosophin", в гл. 22 Агриппа перечисляет ряд имен планетарных разумов и демонов планет и приводит их знаки. Начертания знаков основываются на магических квадратах. Квадрат, относящийся к Солнцу, строится на числе 6. Он состоит из 6 рядов по 6 цифр в каждом, что дает 36 маленьких квадратов внутри большого.

Таблица Солнца

в цифрах

6	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
19	20	22	21	17	13
25	29	10	9	26	12
36	5	33	4	2	31

буквами еврейского
алфавита

ו	לב	ג	לד	לה	א
ז	יא	כו	כה	ח	ל
יט	יד	יו	יה	נג	נד
יח	כ	כב	כא	ק	יג
כה	כט	י	ט	כו	יב
לו	ה	לג	ד	כ	לא

Магический квадрат отличается тем, что все числа одного ряда (как по горизонтали, так и по вертикали, а также по диагонали) дают одну и ту же сумму; в данном случае — III. Числовое значение имени Нахиэль (буквам в древних языках соответствовали числа) содержит ряд: 30, 1, 10, 20, 50 (в сумме они также дают III). Окультный знак Нахиэля можно получить, последовательно соединив в магическом квадрате, относящемся к Солнцу, эти числа, беря при этом 3 вместо 30

Буквы еврейского алфавита и их значение (по Агриппе):

ט	ח	ז	ו	ה	ד	ג	ב	א
9.	8.	7.	6.	5.	4.	3.	2.	1.
צ	פ	ע	ס	נ	מ	ל	כ	י
90.	80.	70.	60.	50.	40.	30.	20.	10.
ת	ש	ר	ק					
400.	300.	200.	100.					
ץ	ף	ז	ה	ד				
900.	800.	700.	600.	500.				

и 5 вместо 50.

Знак Нахиэля

6	32	3	24	26	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	28	12
38	5	33	4	2	31

Тем же способом получают знак Зората, числовой ряд имени которого состоит

Знак Зората

4	32	3	34	35	1
7	11	27	28	8	30
19	14	16	15	23	24
18	20	22	21	17	13
25	29	10	9	28	12
38	5	33	4	2	31

из 400, 200, 6, 60. (Здесь также отбрасываются все нули):

"Рога" получаются как повторяющиеся знаки двух чисел 6. (По материалам журнала "Novalis".-1999.-№9.-S.43-44).

Следовательно, к чему бы повело возобладание черной магии на Земле? Оно повело бы к отвердению земного шара, к превращению Земли в Луну. Те же самые силы, которые были выделены [из Земли] вместе с Луной, которые вышли из субстанции Земли, все еще находятся в виде задатков во внутренних слоях Земли. Наряду со всеми силами, имеющими добрые задатки к превращению в солнечные силы, есть еще и такие силы, которые имеют задатки к превращению в лунные силы. Благодаря белой магии Земля все больше приближается к солнечной природе; благодаря силам черной магии она приближается к лунной природе. При помощи белой магии должно быть побеждено все, что ведет к овладению духовными силами не на пути просветления, мудрости. Ведь все подобные процедуры, все деятельности такого рода, как названные, ведут к овладению духовными силами, но не на пути мудрости, понимания, действительного видения. Они подслушаны у природы с помощью махинаций и процедур, посредством которых силы завоевываются без просветления.

Апокалиптическая печать⁸⁰ — это в то же время знак преодоления черной магии белой магией. Благодаря преображающимся человеческим силам солнечные силы рождаются из самого человека, а лунные силы ложатся к человеческим ногам. Вот путь, который маг должен избирать себе на нашей Земле. Тогда поднимаясь по девяти ступеням, понятие о которых вы получите, прочитав мою “Теософию”, эти силы превратятся в девять звезд.

Что должен говорить своему ученику настоящий черный маг? Очень просто:

Лишь презирай свой ум да знанья светлый луч, —
Все высшее, чем человек могуч;
Пусть с чародейскою забавой
Тебя освоит дух лукавый, —
Тогда ты мой, без дальних слов!
Ему душа дана судьбою
Стремящаяся вдаль, не вынося оков;
В своем стремленье пылкою душою
Земные радости он презирать готов.
Он должен в шумный мир отныне погрузиться;
Его ничтожеством томим,
Он будет рваться, жаждать, биться,
И призрак пищи перед ним
Над ненасытною главою будет виться;
Напрасно он покоя будет ждать,
И даже, не успеи он душу мне продать,

⁸⁰ Апокалиптическая печать — пятая из семи “печатей”, изображения которых украшали зал в Мюнхене, где 18 — 21 мая 1907 г. проходил конгресс Федерации европейских секций Теософского общества. От своего прототипа (Откр. 12, 7) изображение “жены, облаченной в солнце”, отличалось числом звезд вокруг головы женской фигуры: не 12, а 9.

Вот то, о чем идет речь: следуют ли путем знания, или же приходят к овладению духовными силами иначе.

Однако достигнуть высших ступеней в развитии духовных сил вовсе не так уж просто. Было бы легко, необычайно легко, — мы подходим тут к весьма деликатной главе в развитии человечества, с одной стороны, и магии, с другой, — просто ждать, пока все люди не станут способны правильно понимать вещи, которые необходимо понимать, прежде чем идти по пути магического развития. При некоторых условиях это было бы совсем легко. Но тогда замедлился бы ход человеческого развития. Должна существовать возможность каким-либо образом предоставить людям самостоятельность в распространении оккультных истин, — а в определенном смысле это всегда и нечто от распространения оккультных сил, — и применять их так, чтобы они правильно действовали в мире. Оккультные истины и учения должны шире передаваться людям, чтобы они могли становиться в определенном смысле оккультными учителями.

Но тут можно было бы спросить: а не является ли каждый, кто распространяет оккультные учения, в каком-либо отношении черным магом? Совершенно верно, тот, кто сегодня распространяет оккультные учения, может легко стать черным магом, — именно тогда, когда он неспособен в полной мере взвешивать последствия своих оккультных учений. Поэтому оккультные школы должны заботиться о том, чтобы действительные оккультные учения не распространял никто, кто по своему развитию неспособен судить о широте и характере действия оккультных истин. Сегодня оккультные учения могут распространяться тем, что один ученик пересказывает их другому или переписывает их у него. Хорошо, если человек хочет стать учеником, ибо благодаря этому он распространяет то первичное, что он услышал. Но поговорим о случае, когда кто-либо стал бы самостоятельно распространять оккультные учения и даже примешивать к ним собственные суждения. Когда кто-либо хочет распространять оккультные учения самостоятельно, то необходимо заранее позаботиться о том, чтобы человек был зрелым для самостоятельного распространения оккультных истин, а это не зависит от обучения, связанного с рассудком. Оккультные школы приводят это в зависимость совсем от другого, а именно: от постепенного развития отдельных членов человеческой природы.

Из статьи о воспитании ребенка⁸² вы знаете, что при рождении человека рождается физическое тело, к седьмому году рождается эфирное тело, а к четырнадцатому году — астральное тело; на двадцать первом году проявляется “Я”. Мы можем проследить это далее и увидеть, что на тридцать пятом году или, лучше сказать, между тридцать пятым и сороковым годами, эфирное и астральное тела

81 Гете И.В. *“Фауст”*. Часть I. Сцена 4. *“Кабинет Фауста”*. — Пер. Н. Холодковского.

82 ... из статьи о воспитании ребенка — первая статья, которой Рудольф Штейнер закладывал основы будущей Вальдорфской педагогики, *“Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки”*, была опубликована в 1907 г. в № 33 журнала *“Люцифер-гносис”*.

становятся настолько свободными, что только тогда человек может иметь необходимое чувство ответственности за распространение оккультных истин. Поэтому существует строгий закон: никто не может выступать в качестве учителя оккультных истин, пока не достигнет этого возраста. Это тот закон, который выдвинул великий поэт Данте, сказав в начале своей “Божественной комедии”:

Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу...⁸³

И так далее. Если вы подсчитаете, Данте было тридцать пять лет в 1300 году. Тогда все эти великие вещи проходили перед его душой.

Это строгий закон. Если вы рассмотрите его, приняв при этом во внимание многое из того, что происходит в настоящее время, то с этой точки зрения вам станет ясно, что многое из рассматриваемого происходит не из оккультных источников. Ни одна оккультная школа не допустит, чтобы оккультные истины самостоятельно распространяли люди, еще не достигшие этого возраста. Это, разумеется, совсем не означает, что нельзя начинать изучать что-либо достаточно рано. Однако для того, чтобы выступить в качестве учителя оккультизма, невозможно начинать слишком поздно. Много, много зла можно было бы избежать, если бы люди действительно знали оккультизм и царящие в нем строгие законы.

Таковы те вещи, которые необходимо иметь в виду в связи с темой белой и черной магии, к которой не так-то легко подойти и по которой я высказал малые крохи. Если кое-что из намеченного здесь вы в серьезной учебной работе разовьете в вашей медитации далее, то вы увидите, что уже этими несовершенными указаниями отмечены начальные шаги на разнообразных путях, которыми можно идти в познании дальше. Вы убедитесь прежде всего в том, что о таких вещах, как белая и черная магия, вообще нельзя говорить, пользуясь обычными тривиальными понятиями, что необходимо формулировать новые понятия, когда хочешь говорить о таких высоких или о таких ужасных вещах. Сегодня важно знать эти вещи, ибо в мире есть много такого, о чем не ведает обычный человек, но что ему все-таки следовало бы знать, чтобы уберечься от влияний искусства магии. Правда, кое-что люди знают, но считают это чем-то безобидным. Однако это далеко не безобидно.

Касаясь этой темы, мы можем лишь заложить основу для дальнейшего продвижения в этой области. Лучшее же начало состоит в том, чтобы пробудилось чувство серьезности и значительности таких вещей. Хотя наше изложение из-за краткости времени могло быть только неполным, тем не менее я надеюсь, что благодаря тому, что речь шла о реальном, кое-что из сказанного вошло в вас, чтобы побудить вас смотреть на эти вещи с величайшей серьезностью.

83 Пер. М. Лозинского.

ВНУТРЕННИЕ ИМПУЛЬСЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Дорнах, 24 сентября 1916 г., ПСС, т. 171

В связи с тем, на что было указано вчера, нам необходимо поговорить сегодня о вещах, которые также находятся в связи с рассмотрениями, предпринятыми мной здесь некоторое время назад. И так как некоторое число друзей, прибывших на собрание Союза Иоаннова здания⁸⁴, тогда не присутствовало, я повторю кое-что в ходе предстоящих нам теперь рассмотрений. Это будет совсем немаловажно, поскольку, — как я увидел из тех или иных замечаний, — возникло недопонимание именно относительно этих важных, полных значения вещей.

Отдадим себе отчет прежде всего в том, что ход эволюции, с которым мы познакомились в связи с великими явлениями мирового процесса, действительно являет себя повсюду как в том случае, когда мы наблюдаем великие явления Космоса, так и в том, когда мы наблюдаем явления исторического становления, исторического развития человечества. В настоящее время нас должна особенно интересовать четвертая послееатлантическая эпоха, как мы называем эпоху, когда развилась и достигла величия греко-латинская, греко-римская культура. Вы знаете, что при духовнонаучном подходе мы доводим исчисление этой эпохи вплоть до начала XV столетия. А с началом XV столетия в европейских культурных отношениях начинает действовать то, на что мы указывали, например, вчера. Если мы опять-таки посмотрим на четвертую послееатлантическую эпоху, на греко-римскую культуру, то она явится нам некоторым образом как оживление того, что проходило по Земле в человеческой культуре в период Атлантиды. Ведь мы уже не раз говорили, что мысли, ощущения, а также социальная жизнь греков становятся понятны, если видеть, что эта четвертая послееатлантическая эпоха в определенном смысле повторяет атлантическую культуру; только атлантическая культура была более стихийной, более инстинктивной, а греческая и римская культуры представляют собой ее одухотворенное повторение. То, что было непосредственным переживанием в Атлантиде, в Греции было превращено в действительность благодаря фантазии, благодаря наполненным фантазией имагинациям, благодаря мыслям и благодаря опять-таки инспирированной фантазией воле. Мы должны иметь ввиду, что эта греко-римская культура была разочарованием, глубоким разочарованием для тех сил, которые мы называем люциферическими и ариманическими силами. Ведь люциферические и ариманические силы той Иерархии, которая стоит ближе всего к человеческой Иерархии, хотели, чтобы атлантическая культура, какой она была как таковая, просто снова ожила в четвертой послееатлантической эпохе. То есть, чтобы все то, что было существенным в атлантическую эпоху (вы можете прочитать об этом в “Тайноведении” или в маленькой книжечке “Наши атлантические предки”),

84 Союз Иоаннова здания — основан в апреле 1911 г. группой учеников Рудольфа Штейнера, стремившихся к созданию общего центра антропософской деятельности. 20 сентября 1913 г. с закладки основания здания началось строительство Первого Гетеанума в Дорнахе (Швейцария). Однако еще в 1916 г. строившееся здание носило имя героя драм-мистерий Рудольфа Штейнера Иоганна Томазия.

повторилось согласно намерению люциферических и ариманических сил в греческую и римскую эпохи. Препятствие этому намерению было поставлено именно тем, что человечество было возведено на более высокую, соответствующую послеатлантическому времени ступень. То, что составило в Греции и Риме величие, исполненное значения новое по отношению к Атлантиде, — все это доставило духовное разочарование люциферическим и ариманическим силам. Люциферические и ариманические силы с помощью своих различных влияний хотели воспитать в лице греческого народа такой народ, который оказался бы склонным к такому развитию сил фантазии, чтобы силы души постепенно уставали от Земли, чтобы души впредь не имели никакой склонности долго инкарнироваться на Земле, а до известной степени были увлечены как души прочь от Земли и основали собственное царство, собственную планету. Это намерение было разрушено тем, что благодаря водительству сил, которые мы называем регулярными Иерархиями, фантазия греков и влияние фантазии на социальную жизнь были преобразованы в радость земным вещам, что была разлита радость в отношении чувственно-земного, что грек захотел жить не просто в исполненной фантазии мире имажинации, чтобы постепенно отвернуться душой от земного бытия, но даже пришел к настроению, выраженному в известном, часто приводившемся мной положении: “лучше быть нищим на земле, чем царем в царстве теней.” Посредством этого радостного переживания мира между рождением и смертью греческая культура должна была быть избавлена регулярными силами от опасности, которую готовили ей люциферические силы: увести души прочь, чтобы тела, которые еще рождались бы, бродили бы по Земле, лишенные “Я”, а души продолжали бы существовать сами по себе на особой планете.

На римской почве, напротив, Ариман хотел в известной мере оказать помощь Люциферу, стремясь сформировать римское государство и его преемников таким образом, чтобы они сделались всего лишь великим земным механизмом для лишенных “Я” человеческих существ. Этим он в известной степени оказал бы помощь Люциферу. В то время как Люцифер хотел, я бы сказал, выжать для себя сок из лимона, Ариман в римском государстве был занят тем, чтобы выжать лимон и превратить его в механический государственный организм. Так рука об руку трудятся Ариман и Люцифер. Это было пресечено тем, что население римского государства в исключительно эгоистическом смысле выработало понятие “*civis*”, понятие римского гражданина, и человеческий эгоизм смог развиваться в пределах физического земного бытия. Этим было пресечено намерение Аримана сформировать человека, лишенного “Я”. Все суровое, лишенное фантазии в римской культуре есть именно то, что посредством эгоизма римской политики и римского права пресекло намерения Аримана. Таким образом греческая и римская эпохи оказались великим разочарованием для Люцифера и Аримана. Они опять-таки не достигли своих намерений. Такова вообще судьба Люцифера и Аримана: они действуют своими силами в эволюции Земли, снова и снова прилагают большие усилия, чтобы задержать дальнейший ход эволюции и основать царство для себя самих, но все снова и снова им приходится испытывать разочарование в этом отношении. Я уже говорил, что тот, кто думает: “Почему Люцифер и Ариман настолько недалекие, что не видят, что в конечном счете их усилия ничего не стоят?”, — тот судит о духовном по человеческим меркам. У Люцифера и Аримана иная способность суждения, чем у

человека, и нельзя с человеческой точки зрения поправлять то, что наблюдаешь в духовном мире, иначе очень скоро станешь считать себя умнее Бога или вообще существа, принадлежащего к высшему иерархическому порядку; а ведь Люцифер и Ариман хоть и являются препятствующими духами, однако, как мы знаем, также принадлежат к более высокому иерархическому роду, нежели человек. Так объясняется то, что они все снова и снова испытывают разочарование, но все снова и снова предпринимают свои усилия.

Но вот наступила пятая послеатлантическая эпоха. Она имеет совершенно определенные задачи в смысле поступательного регулярного духовного развития. В то время как четвертая послеатлантическая эпоха должна была развивать греческую жизнь фантазии и римский эгоизм, в пятой послеатлантической эпохе речь идет о том, чтобы развить дары чувственного созерцания. Я характеризовал это, называя идеалом чувственного созерцания; это же имел в виду Гете, говоря о своем пра-феномене: чистое созерцание внешней чувственной действительности, какого не могло быть в прежние времена, потому что тогда к созерцанию чувственной действительности всюду примешивалось то, что происходило из атавистического ясновидения; так что всегда видели не чистые феномены, не чисто внешнее чувственное бытие, а то, что ясновидчески-визионерски простиралось над чувственным бытием. Если присмотреться повнимательнее, то даже из внешней истории, из того, что индивидуализировалось исторически, можно увидеть, что это так. Еще Платон считал зрение не такой пассивной способностью, какой оно считается теперь в пятой послеатлантической эпохе. Грек Платон недвусмысленно говорит⁸⁵: “Зрение состоит в том, что из глаза исходит и направляется к вещам своего рода огонь”. Грек Платон знал еще кое-что об активности зрения. Эта активность должна была быть погашена, забыта, утрачена для того, чтобы могла возникнуть иная способность пятой послеатлантической эпохи. Иное — это то, чтобы в пятой послеатлантической эпохе, то есть от начала XV столетия по третье тысячелетие включительно, в человечестве постепенно развился дар свободной имажинации, то есть имажинации, постигаемой в полной внутренней свободе. С одной стороны, — пра-феномен, с другой стороны, — свободная имажинация.

Гете указывал на пра-феномен; но он указывал также на свободную имажинацию. Мы приводили в разное время самые разные вещи из его “Фауста”. Это зачатки того, что должно составить целую регулярную эволюцию пятой послеатлантической эпохи. Через это пятая послеатлантическая эпоха определенным образом приобретает свою чеканку. Но именно этой пятой послеатлантической эпохе придется увидеть своих людей в качестве борцов против еще более сильных натисков люциферических и ариманических сил, нежели те, что имели место во времена древней Греции и Рима. Более сильных натисков, ибо теперь в пятой послеатлантической эпохе речь снова идет о том, чтобы, с одной стороны, добиться того, чтобы души отвернулись от земной жизни, а, с другой стороны, — так механизировать земную жизнь, так сформировать ее внешне чисто механически, чтобы человеческое “Я” было не в состоянии жить в земном социальном строе и вследствие этого распрощалось бы с ним и посвятило себя жизни на некоторой

⁸⁵ Платон недвусмысленно говорит — “Тимей”, 45.

особой планете в стороне от Земли.

Такие вещи, которые мы можем назвать натиском люциферических и ариманических сил, подготавливаются давно. И в то время, как они в своих зачатках вступали в действие в ходе четырех-пяти столетий пятой послеатлантической эпохи, за кулисами мировой истории еще до ее начала люциферическими и ариманическими силами была проведена полная, мощная подготовка к тому, чтобы все человеческие способности и человеческие волевые силы, которые будут вызваны пятой послеатлантической эпохой, поставить, где только возможно, на службу такому человеческому стремлению, которое отворачивается от Земли, которое хочет уйти прочь от Земли и создать свое собственное планетарное тело, тогда как Земля стараниями Люцифера и Аримана должна опустеть. Сильнейшие натиски предпринимались, говорю я! Вспомните о том, что задавало основной тон культуре в атлантический период. Ведь теперь, в послеатлантическую эпоху, Люцифер и Ариман хотят втиснуть в нее, во все ее подразделения древнюю атлантическую культуру таким образом, чтобы способности, которые даются регулярными силами, сделались для этой послеатлантической культуры стихийными и люди захотели бы уйти прочь. Стало быть то, что развивается, должно быть поставлено на службу тому, что лежит за пределами Земли, таким образом, как я указал. Поэтому с двух сторон, со стороны Люцифера и Аримана, должен был бы быть возобновлен дух древней атлантической жизни, чтобы соответствующие импульсы вошли в эволюцию пятой послеатлантической эпохи.

Вспомните теперь, что в атлантический период импульсы человеческих душ возводились к тому, кого именовали Великим Духом и обозначали приблизительно теми звуками, которые в отголоске еще звучат в китайском Тао. Это Тао было обозначением Великого Духа атлантической эпохи. И самое существенное в люциферическо-ариманических стремлениях состоит в том, чтобы то, что уже наступило или еще наступит, поставить на службу Тао, поставить на службу Великому Духу. Но, естественно, не тому Великому Духу, который жил тогда в атлантическую эпоху, а как бы его наследнику, своего рода маленькому сыну, преемнику. И люциферическое и ариманическое стремление представляет собой попытку возобновить атлантические импульсы, считаясь не с регулярными силами пятой послеатлантической эпохи, а с тем, что отстало в служении Великому Духу Тао. Это стало возможным только благодаря тому, что исходившие от погибшей Атлантиды импульсы атлантической культуры были перенесены в области, сформировавшиеся после атлантического потопа. Один член наследия Великого Духа был перенесен тогда на Восток, и в X — XII веках в Азии постепенно развил некоторые мистериальные служения. Эти мистериальные служения приняли определенный характер, состоявший по существу в том, что там произошло своего рода обновление древнего культа Тао: не в том виде, как у дегенерировавших китайцев, которые интеллектуализировали его, а в том, каким он был первоначально. Таким образом был возобновлен род инициации, которая вела к тому, чтобы видеть то элементарно-духовное, что живет и творит непосредственно над нашим чувственным миром, действительно воспринимать великого Духа единства. Определенные служители этих азиатских, обновленных атлантических мистерий, были посвящены в древнее атлантическое служение, которое, естественно, несло

заблуждение, поскольку переместилось в это время.

Один из этих служителей был настолько далеко продвинут в своей инициации там, в Азии, что мог действительно прозревать все существо атлантических импульсов и поднялся до собеседования с преемником, с незаконным преемником Великого Духа Тао. Это он перенес то, что воспринял как инспирацию Великого Духа, на светскую силу, на того юношу, который затем стал известен в истории как Чингис-хан⁸⁶. Таким образом, Чингис-хан был учеником служителя, посвященного в азиатские мистерии. И этот служитель сообщил Чингис-хану то, что я могу передать в следующих выражениях. Он сообщил ему: “Уже настало время совершиться Суду Божьему на Земле. На тебя возложен этот Суд Божий, и ныне ты должен выступить во главе всех людей, которые из Азии совершат Суд Божий по всей Земле”. Подобные устремления были заложены уже ранее в походах гуннов и так далее; но теперь, в сущности благодаря этому импульсу азиатского жречества, был устроен

86 Чингис-хан (ок. 1155 — 1227) — сын мелкого монгольского князя (нойона) Темучин (Темучжин), провозглашенный на съезде степной аристократии (курултае) в 1206 г. Чингис-ханом. “Можно догадываться, — писал акад. Б.Я. Владимирцов, — что титул этот Темучжин получил по имени одного светлого духа, которому поклонялись тогдашние монголы-шаманисты. Предположение это имеет под собой то основание, что многие смотрели на Темучжина как на предопределенного Небом, да и сам Темучжин, по-видимому, много думал об этом вмешательстве “Вечного Неба” в его судьбу” (Владимирцов Б.Я. Чингис-хан. — Берлин. — Пг. — М.,-1922. — С. 105). В монгольских источниках находит подтверждение сообщение Рудольфа Штейнера о посвященном служителе азиатского культа Тао и о его влиянии на юношу, приобретшего впоследствии известность как Чингис-хан. Издатель русского перевода монгольского “Сокровенного сказания” С.И.Козин упоминает в предисловии некоего “хонхотапского старца Чарахая”, который вел с Темучипом речи “об устройстве своего государства” (Сокровенное сказание. — М,— Л. — 1941. — С. 66). Впоследствии внук Чарахая, прославленный шаман по имени Кокочу возвещал Чингисхану волю “вечного Тенгрия”, то есть Неба, и, по словам Б.Я.-Владимирцова, “сыграл известную роль при избрании Чингис-хана на ханство” (Владимирцов Б.Я. Указ. соч. — С.141).

Начало своим завоевательным походам Чингис-хан положил нападением на Китай в 1211 году. В это время было уничтожено 90 городов, а их жители истреблены. В 1218 г. монголы двинулись на Среднюю Азию, завоевание которой в 1221 г. привело к гибели богатой культуры Хорезма, Бухары и др. городов. При Чингис-хане монголы достигли Ирана, Закавказья, Крыма. После его смерти в 1227 г. его внук Бату (в русск. летописях — Батый) в 1236 г. начал новый поход, во время которого монголы дальше всего продвинулись на запад.

Подобные устремления были заложены уже ранее в походах гунновтюрско-моигольская орда гуннов вторглась в Европу, переправившись через Волгу в 375 г. В начале V в. гунны заняли Паннонию (Венгрию). В 445 г. во главе их стал Аттила, которого соседние народы прозвали Бичом Божиим. Под его предводительством гунны двинулись дальше на запад: в 450 г. разгромили Бургундское королевство, вторглись в Галлию, но при попытке занять Северную Италию были остановлены мирным посольством римского папы Льва I в ставку Аттилы в 452 г. Аттила ушел из Италии в Венгрию и умер в 453 г.

монгольский ураган, который должен был пронестись по европейской культуре, чтобы души действительно уверовали в Суд Божий, предстали бы перед Судом Божиим и постепенно распрощались с Землей, не имея склонности вновь появляться на Земле, так что земная культура была бы уничтожена. — В этом и состоял внутренний смысл монгольских походов, которые начались в Азии и прервались в Европе, как вы знаете, отнюдь не благодаря внешним физическим деяниям. Произошло примечательное: в XIII столетии в битве при Лигнице⁸⁷ монголы не были побеждены, монголы остались победителями, но по совершенно необъяснимым причинам они не пошли дальше в Европу, а повернули опять в Азию; так что и здесь можно видеть совершенно внешне, что когда о себе возвещал один род духов, ему имелся противовес, конечно, тоже духовного рода. Ибо, как сказано, европейцы не

87 Битва при Лигнице — произошла 9 апреля 1241 г. после того, как монголы прошли по Руси. Войско европейцев, встретившее их на Добром поде, состояло из отрядов польских князей, а также отряда французских и немецких рыцарей. В контексте изложения Рудольфа Штейнера важно, что в сражении принимали участие тамплиеры, из которых более 500 человек погибло (об этом известно из письма гроссмейстера ордена Понсе д'Обона французскому королю Людовику IX). Несмотря на одержанную победу войско Батыя не пошло далее на запад, а повернуло в Чехию, Венгрию и отошло на Балканы. Здесь, в низовьях Дуная, был сделан смотр войскам и принято решение о возвращении в степи. Иногда в объяснение поспешного отступления Батыя указывают на смерть великого хана Угэдэя, известие о которой Батый получил в декабре 1241г. вместе с приглашением в столицу Монголии Каракорум на курултай для избрания нового хана. Однако, как указывают другие исследователи, предводитель монгольского похода в Переднюю Азию хан Хулагу, которого известие о смерти великого хана достигло под Дамаском, не оттянул своих войск, а лишь сам отбыл в столицу. Наконец, и Батый не принял участия в курултае, а оставшись в заволжских степях, занялся организацией своего улуса "Золотой Орды". Курултай же состоялся пять лет спустя.

В широкой связи с проблемой монголов и Европы приведем выдержку из статьи ученика Рудольфа Штейнера, историка Вальтера Йоханнеса Штейна. Рудольф Штейнер, пишет он, "назвал монголов народом Марса, и это действительно дает ключ к пониманию монгольской природы. Народ, который вплоть до цвета кожи показывает, что у него особую роль играет функция желчного пузыря (Желчный пузырь — это "внутренний Марс" среди органов человеческого тела. — Примеч. составителя.), самым наглядным образом характеризует самого себя тем обликом, который он являет, но и история монголов являет их существо, связанное с Марсом. Импульс Марса характеризуется наступлением и отступлением... Как перелетные птицы пускаются в полет в определенные времена года и инстинктивно живут вместе с соотношениями Солнца и Земли, так и монгольские народы живут в развертывающемся на земле ином космическом ритме, который каждые 800 лет гонит их с Востока на Запад. Рудольф Штейнер обратил внимание на то, что есть линия, которая идет с севера на юг, которая проходит через Силезию, по венгерской низменности в сторону Италии, и что это есть линия, которой не переступают монголы. Отсюда их с виду немотивированное отступление после явной победы, как, например, в 1241 г. после битвы при Лигнице". (Die Drei. Jg. 5. Heft 12. S. 951. Stuttgart, 1926).

победили монголов в Силезии; европейцы были побеждены. Монголы же, не будучи побеждены, отступили и повернули в Азию. Однако в известной степени именно благодаря тому, что чисто внешний ураган не осуществился или пошел не столь далеко, эти импульсы, походы все-таки сохранились в Европе в том дистиллированном виде, в котором они должны были жить в пятой послееатлантической эпохе. Так что в культурных импульсах с Востока можно ясно воспринимать и можно будет воспринимать и далее то, что должно было быть принесено в Европу именно в то время посредством остаточных действий мистерий Великого Духа.

Другая часть мистерий древней Атлантиды была перенесена уже не на Восток, а на Запад, на ту самую почву, которую европейцы позднее нашли в Америке. Там изживалась более ариманическая часть неправомерной послееатлантической культуры. В то время, как в Азии изживалась более люциферическая часть, в Америке изживалась более ариманическая часть. В Америке тоже должны были быть созданы импульсы, которые могли бы затем заразительно действовать с Запада; как с Востока действовало нечто иное, так и с Запада оно могло заразительно действовать, чтобы нанести пятой послееатлантической культуре ариманический удар. Поэтому на Западе культивировалась более ариманическая сторона сохранившихся атлантических мистерий. И там все это пришло, как я уже указывал, к мистериям, которые должны производить самое отталкивающее впечатление на тех, кто вырос в современной изнеженной культуре и не любит слушать истину, а любит только все “отрадное”, как часто говорят. Особенное развитие эти послееатлантические мистерии получили на мексиканской почве. Там были учреждены мистерии, — которые, однако, распространились по большей части Америки, той Америки, которая еще не была открыта европейцами; там развились мистерии, которые — если бы они победили, если бы их импульсы, их воздействия победили на Земле, — изгнали бы души с Земли. Таким образом была бы достигнута цель ариманического служения, выжимания лимона. Это привело бы к постепенному запустению Земли, так что Земля постепенно стала бы нести на себе только силы смерти, тогда как живые души распространились бы [с нею] и под руководством Люцифера и Аримана основали бы другие планеты.

Чтобы исполнить эту задачу, ариманической части было нужно, чтобы служители ариманических послееатлантических мистерий приобретали способности, которые в самой высокой мере позволяют овладевать всеми силами смерти в их земном проявлении, всем тем, что до известной степени сделало бы Землю вместе с человечеством, вместе с физическим человечеством, — потому что души должны были бы ведь уйти прочь, — чисто механическим царством, совершенно мертвым, огромным царством, в котором не могло бы найти себе места ни одно “Я”. Эти способности должны были быть связаны также с овладением механическим элементом во всем живом, механическими включениями во всей жизни. Для этого эти мистерии должны были быть устроены действительно сатанински; ибо такие силы, какие необходимы были для твердых намерений Аримана, приобретаются только тогда, когда люди получают инициацию совершенно определенного рода. И соответственно устроены были эти ариманические инициации послееатлантического периода в Америке. На каждого, кому надлежало приобрести определенную долю

знания, возлагалось приобретение этого знания с помощью вполне определенных способностей ощущения, тех, которые приобретают, только становясь убийцей. Никто не допускался к определенной степени этой инициации, не совершив убийства. Это убийство осуществлялось при совершенно особых обстоятельствах. Существовало определенное устройство: к своего рода катафалку, катафалкоподобному сооружению вели вверх ступени; там привязывался человек, который подлежал убийству, причем он привязывался так, чтобы изогнутое положение, в которое приводилось его тело, позволяло путем разреза вырезать желудок. Эта операция — вырезание желудка⁸⁸ — должна была осуществляться особенно ловко. А ощущения, которые получали, вторгаясь в жизнь, — и вторгаясь с совершенно особым искусством и при совершенно особых условиях, — и были тем, что надлежало приобрести: тогда можно было получить определенную долю знания о механизации Земли. И каждый раз, идя далее в степенях, надлежало совершать подобные убийства.

Это служение было посвящено преемнику, сыну Великого Духа, жившему по ту сторону, в Америке. Его обозначали словом, звучавшим приблизительно как Таотль. Это было ариманическое вырождение наследия Тао — Таотль. Существо Таотль являлось не в физическом теле, а лишь в элементарном облике. Посредством инициаций, которые я вам описал, усваивали его силы, заключавшиеся, в сущности, в импульсах к механизации земной культуры и всей земной жизни. Эти инициации обладали совершенно определенным смыслом. Как было сказано, тот, кто проходил через инициацию, получал совершенно определенные силы черной магии, применение которых привело бы к тому, что культура Земли механизировалась бы, всякое “Я” было бы изгнано, так что уже больше не рождалось бы тел, которые еще могли быть одарены “Я”. Однако и тот, кто обладал бы такими силами, — ведь все вещи в мире всегда находятся во взаимодействии, — также сделался бы через это связанным с Землей; посвящаемый должен был бы и сам постоянно жить вместе с силами Земли. Через это он до известной степени связывался с теми силами, с которыми вы познакомитесь завтра при постановке сцен из “Фауста”, если внимательно проследите за тем, что представляют лемуры, — с земными силами, с душевным элементом Земли, со всем тем, что на Земле вызывает смерть. Но из-за этого он утратил бы свою собственную душу. И он спасался от Земли, способствуя, с одной стороны, тому, что из-за процедуры вырезания желудка душа человека, которого он убивал, больше уже не испытывала стремления к возвращению на Землю, а с другой стороны, одновременно это давало этой душе, — а это-то и было его намерением, — возможность увлечь и его собственную душу в царство, которое должно было быть основано за пределами Земли. Таким образом, душа посвященного убийцы, посвященного, который убивал, благодаря этому также

88 ... вырезание желудка — при ритуальных убийствах, практиковавшихся у ацтеков в Мексике еще в XVI в., когда там появились европейцы, из груди жертвы вырывалось сердце (а не желудок). Однако в древности, как показывает, например, изображение человеческого жертвоприношения на золотом диске из так называемого “колодца жертв”, убийства производились именно так, как описывает Рудольф Штейнер. См. в кн.: Гуляев В. Древние майя. Загадки погибшей цивилизации. — М., 1983. - С. 136.

должна была быть вовлечена в царство Люцифера и Аримана, которое надлежало основать.

Чтобы побороть это сатанинское служение были основаны различные противоположные секты. Одной из таких противодействующих сект была секта Тескатлипока. Это тоже было существо, не появлявшееся в физическом теле, но знакомое большому числу этих мексиканских посвященных, хотя оно и жило лишь в элементарном теле. Тескатлипока был своего рода существом, родственным Ягве или Иегове, и, в сущности, должен был отправлять служение, которое противодействовало бы всему этому в духе религии Ягве, соответствующей таким ужасным культурным условиям по ту сторону Атлантики, в Мексике. Итак, Тескатлипока был духом, родственным Ягве.

Кроме этого существовала еще другая секта, почитавшая Кецалькоатля, — тоже существо, не появлявшееся в физическом теле, но имевшее элементарное тело. Кецалькоатль — это существо, о котором можно было бы сказать, что он состоял в родстве с силами Меркурия. Он должен был действовать оздоравливающе; искусство врачевания должно было развиваться там именно под влиянием этого Кецалькоатля. Такие существа постоянно описываются теми, кто ясновидчески может воспринимать их таким образом, что уже из описания можно получить впечатление реальности. Когда Кецалькоатль описывается как существо с телом змеиной формы, с зелеными, одетыми в зеленые перья змеями, то это полностью доказывает тому, кто понимает такие вещи, что речь идет о реальном существе, но только являющемся в элементарном теле.

Многие тысячелетия развивалось это служение, которое не осуществлялось открыто, которое многократно осуществлялось в определенных мистериях Мексики, чтобы втайне выработать необходимые послееатлантические культурные импульсы в ариманическом облике. Однако там развивалось и третье движение. Должно было развиваться некое противодействующее движение. Ведь если бы это противодействующее движение не развилось, то влияние сил, которые развились там, на греко-римскую культуру и затем далее на пятую послееатлантическую культуру постепенно сделалось бы столь велико, что стало бы непобедимым для сил поступательного развития. Это противодействующее движение развилось благодаря тому, что в противоположность существам, которые никогда не появлялись в физическом теле, существуя лишь в элементарном теле, родилось существо, явившееся в физическом теле. И это существо именовалось там примерно так, что мы можем обозначить его словом, воспроизводящим последовательность звуков: Вицлипуцли. Вицлипуцли — это человеческое существо, существо, явившееся в человеческом теле. Вицлипуцли содержит в себе ту духовную индивидуальность, которая в человеческом теле повела борьбу против описанных мной мистерий. У мексиканцев о Вицлипуцли рассказывали, что он родился от девы, зачавшей его под влиянием Неба, когда к ней приблизилась некая птица. Если с помощью оккультных средств, — а это возможно, — попытаться исследовать, как этот Вицлипуцли затем жил там, в западном полушарии, то примечательным будет то, что он жил в то самое время, когда в восточном полушарии разыгрывалась Мистерия Голгофы: между 1-ми 33-м годами. Это примечательно. И этому Вицлипуцли удалось возбудить процесс против самого значительного посвященного мексиканских мистерий. Он обратился к

решительной борьбе против этого посвященного мексиканских мистерий. Следовательно, это было человеческое существо, посвященный, не один из трех духов, а посвященный, против которого обратился Вицлипуцли. Итак, Вицлипуцли, — сверхчувственное существо, но в человеческом облики, — обратился всеми средствами борьбы, какие были у него в распоряжении, против того посвященного, который имел за собой наибольшее количество убийств, который сделался самым могущественным и о котором можно сказать, что если бы его намерения исполнились, тогда эта поздняя ариманическая послеатлантическая культура одержала бы верх. Против него обратился Вицлипуцли, и в 33-м году ему удалось, — но как было сказано, это можно установить лишь духовнонаучными средствами, — распять самого сильного черного мага. Таким образом, параллельно с Мистерией Голгофы на другом полушарии Земли стараниями Вицлипуцли, который с этой целью явился на Землю, был распят величайший черный маг. Благодаря этому сила тех мистерий была сломлена прежде всего для четвертой послеатлантической эпохи. Однако она ожила снова. И вы даже из истории можете увидеть, что после открытия Америки многие европейцы, переправившиеся туда, умерли вследствие того, что мексиканские жрецы-посвященные, обошлись с ними подобным образом — пристегивали их к соответствующему устройству и искусно вырезали у них желудки. Это известно из истории, и это отголосок того, что я вам описал.

Этим западному миру, — поскольку именно в нем принимается во внимание элементарное, — был привит исходящий именно с этой стороны ариманический импульс. Применительно к четвертой послеатлантической эпохе он был, как было сказано, сломлен благодаря распятию великого посвященного черного мага, благодаря деянию Вицлипуцли. Однако тогда все же сохранилось достаточно этих сил, чтобы в дальнейшем произвести натиск на пятую послеатлантическую эпоху, который сводился к тому, чтобы действительно полностью механизировать Землю; причем не только основать культуру, которая свелась бы к чисто механическим орудиям, но чтобы и сами люди сделались чистыми гомункулусами, чтобы их “Я” ушли прочь. С этим миром должны были познакомиться европейцы. И новое время началось именно с того, что европейцы оказались в Новом Свете.

Итак, в то время, как натиск Чингис-хана и его преемников, с одной стороны, должен был свершить над миром как бы Суд Божий, с другой стороны, подготавливалась атмосфера самых диких ариманических элементарных сил, в которую должны были вступить европейцы. Ариман и Люцифер действительно работали вместе. Европейцы, например, должны были переправляться туда отнюдь не с бескорыстными побуждениями, а испытывая чувства жадности, вожделения, но вожделения к тому, относительно чего они предавались всевозможным иллюзиям. Ведь то, что в начале было лишь окутано чудесной фантазией, затем огрубело. Оно огрубело настолько, что европейцы и в самом деле нашли в Америке внешние богатства на пути, который весьма возбудил их алчность; но вначале оно принимало более идеальные формы. Здесь мы снова видим взаимодействие люциферических и ариманических сил, которые все время работают рука об руку.

Так, преемник Чингис-хана, обосновавшийся в Китае и овладевший Китаем уже

после того, как монгольский ураган пронесся по Европе, хан Хубилай⁸⁹, мог радоваться присутствию одного европейца, венецианца Марко Поло⁹⁰. Марко Поло подвергся сильному влиянию при дворе хана Хубилая, — хан Хубилай сам еще находился под влиянием той инициации, которую я описал, — и написал книгу, призванную сильно возбудить фантазию европейцев относительно западного полушария: “*Mirabilia mundi*”⁹¹. Там, в этом сочинении речь шла о некоей волшебной стране в западном полушарии, о волшебной стране, вызывавшей стремление открыть

89 Хубилай (ок. 1214 — 1294/95) — внук Чингис-хана; на престол в Каракоруме вступил в 1259/60 г. (и тогда же принял буддизм). После завоевания южного Китая в 1280 г. перенес резиденцию в Хан-Балу (современный Пекин) и основал монгольскую династию Юань, правившую в Китае до 1368 г. (Согласно преданию, обратившемуся в буддизм Хубилаю было сделано пророчество одним ламой с Тибета: “Знай, император, народы, принявшие буддизм, распространят свою власть на страны Запада, и через восемь веков и одиннадцать лет наша вера одержит победу над остальными верованиями” (Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. — М. — 1994. — С.294). Перспективу будущих столкновений монгольских народов с европейскими освещал Рудольф Штейнер. В частности, в лекции от 13 февраля 1915 г. (ПСС, т.174), он сказал: “... В шестой культурной эпохе послееатлантического периода задача будет состоять прежде всего в том, чтобы познавать дух как нечто, так сказать, парящее вокруг, нежели в себе [в человеке] непосредственно, постигать дух больше в элементарном мире, потому что эта шестая культурная эпоха имеет задачей подготовить познание духа в физическом окружении. Это не может быть достигнуто так просто, если не сберегать древние атаквистические силы, которые постигают дух в его чисто элементарной жизни. Однако дело не обойдется без самой жестокой борьбы в мире против этих вещей. Белое человечество еще находится на пути ко все более глубокому восприятию духа в собственное существо. Желтое человечество находится на пути консервации той эпохи, которая держится вдали от тела, когда дух ищется за пределами человечески-физической организации. Но это должно привести к тому, что переход из пятой культурной эпохи в шестую культурную эпоху не сможет произойти иначе, чем в виде ожесточенной борьбы белого человечества с цветным человечеством в самых разных областях. А то, что предшествует этим битвам, которые будут происходить между белым и цветным человечеством, будет занимать мировую историю вплоть до исхода великой битвы между белым и цветным человечеством. Грядущие события многократно отражаются в предшествующих”).

90 Поло Марко (1254 — 1323/24) — самый знаменитый из европейцев, посетивших восточные страны в средние века; выехал из Венеции (с отцом и дядей) в 1271 г., вернулся через 24 года, в 1295 г. Свое сообщение о виденных им городах и странах — Багдаде, Персии, Памире и, главное, Китае, где он провел долгие годы при дворе Хубилая, пользуясь большим доверием хана, — он надиктовал товарищу по заточению, в котором оказался в 1298 — 1299 гг., попав в плен к генуэзцам (соперникам венецианцев в средиземноморской торговле). Изложенная по-французски, но быстро переведенная на другие языки книга Поло оказала исключительное влияние на географические представления европейцев в XIV — XV вв., а ее сведения о богатствах Востока подтолкнули их к поиску морских путей в Индию и к великим географическим открытиям XV — XVI вв.

91 “Чудеса мира” (лат.).

ее. Это сочинение, “*Mirabilia mundi*”, дало Христофору Колумбу⁹² импульс предпринять путешествие в Америку. Таким образом была возбуждена фантазия. Вещи взаимодействуют поистине необычайно умно. Вы должны понимать, что в основе мировой истории лежит план, он действует с учетом злых сил, и что тех средств, с помощью которых сегодня рассматривают историю, недостаточно: с их помощью историческую жизнь рассматривают лишь с ее внешней стороны. Овладеть ее пониманием можно, лишь сопоставляя факты с помощью духовнонаучных средств, то есть сопоставляя открытие Америки во вполне определенное время и возбуждение алчности к фантастической стране, причем алчность была опять-таки призвана отвлечь души от Земли. Посредством этого сочетания — описания такой фантастической страны и возбуждения алчности, призванной послужить открытию Америки в определенный момент, — было задано соответствующее настроение. Это настроение особенно сильно действовало на человеческие подсознательные душевные силы и могло теперь продолжать действовать далее в культуре. Марко Поло и его сочинение “*Mirabilia mundi*” нужно целиком мыслить в связи с тем, что побудило Христофора Колумба переправиться на запад. Как известно, он хотел открыть волшебный остров, плывя на запад. Это описано во внешней истории.

Я описал вам, каким образом действуют ариманические и люциферические импульсы, чтобы производить свои атаки на пятый послееатлантический период. Как раз пятый послееатлантический период отличается тем, что человек живет в средней сфере душевной жизни. Душевная жизнь пятого послееатлантического периода должна быть защищена от непосредственного лицецерения ариманических сил. В их царство необходимо учиться вступать с помощью духовной науки, но внешняя жизнь должна быть защищена, чтобы могли развиваться силы, на которые уже обращалось внимание вчера и сегодня. Под сознанием, под обычным, нормальным сознанием действуют эти силы, которые были принесены на землю описанным, вполне конкретным способом. Человеческую душевную жизнь познают не те, кто описывает вообще: “существует сознательное и подсознательное, и из подсознательного исходят импульсы и т.д.” Необходимо знать, каким образом эти импульсы были вызваны на земле. Необходимо знать конкретные вещи. На различных вещах можно видеть, как ниже сознания, которое душа человека разворачивает в пятом послееатлантическом периоде, продолжает действовать многое. Это можно представить себе так, что ариманическое, вызванное тем способом, какой мы описали, деятельно под порогом сознания. В определенном смысле оно подобно лаве, подобно вулканическим силам под вулканической почвой, подобно сольфатарам⁹³: если к ней поднести зажженную бумагу, то поднимется дым. Это доказывает, что почва, на которой стоят, содержит под собой ужасные силы, вырывающиеся изо всех дыр. Подобным образом обстоит дело и с душевными силами. Под тем, что ведомо сознанию, существуют вещи, находящиеся под влиянием того, что я описал. Они давят вверх; иногда они также немного обнаруживают себя, в ином же случае давят вверх. А в сверхсознании

92 Колумб Христофор (1446 — 1506) — великий первооткрыватель Нового Света (1492).

93 Сольфатара — буквально “сернистая” (лат.). Название горы в Италии близ Неаполя, считавшейся в древности входом в Аид; используется применительно ко всякому выходу на поверхность земли сернистых газов. — Примеч. переводчика.

находятся люциферические силы, которые разражаются в душе, как разражаются иногда молния и гром, если надо очистить воздух, но которые также мало присутствуют в сознании именно в пятом послееатлантическом периоде. Состояние, которым сознание владеет в этом пятом послееатлантическом периоде, есть среднее состояние.

Если исследовать, что живет в подсознании, то станет видно, как с двух сторон ведутся ариманические и люциферические атаки и как культура создается, в сущности, во взаимодействии двигающих поступательное развитие Иерархий с люциферическими и ариманическими силами. Именно благодаря тому, что культура специализируется таким образом, человек по-разному подводится к великим проблемам в различных областях Земли.

Я хочу иметь в виду больше познавательную точку зрения и то, что с познавательной точки зрения входит в социальную жизнь. Здесь, следовательно, можно предполагать, что согласно импульсам, с которыми мы познакомились, через подсознание в европейскую культуру вливаются известные ариманические силы. Эти ариманические силы ведут во вполне определенном направлении импульсы, исходящие опять-таки от сил регулярного поступательного развития. Тут, можно сказать, выступила двоякая проблема, познавательное стремление двух родов. Нельзя сказать, что благодаря ариманическим силам, но благодаря взаимодействию ариманических сил и сил регулярного поступательного развития человеческая жизнь получила определенную окраску. Этим она была ориентирована главным образом на две проблемы. Эти проблемы можно было бы назвать проблемой влечения (Triebproblem), — мысль постепенно шла к этой проблеме, — и проблемой рождения. Это, естественно, выражения, относящиеся к наиболее выделяющимся фактам. То, что я называю проблемой влечения и проблемой рождения, включают в себя необычайно многое. Я охарактеризую лишь отдельные вещи.

Проблема влечения. Под влиянием сил, которые я охарактеризовал, человеческие помыслы и чаяния направляются на то, чтобы почувствовать, ощутить влечения. Сознание обращается на влечения, а отсюда постепенно, под влиянием проблемы влечения развивается определенное жизненное настроение. Можно сказать, что проблема влечения превращается в проблему счастья, и проблема счастья получает совершенно определенную окраску. Поэтому именно в пятом послееатлантическом периоде, в разных местах, особенно в западной культуре вы видите как все помыслы и чаяния направляются на проблему счастья, на создание счастья в жизни. Это происходит благодаря влияниям, которые я описал. Мы видим, как, например, исследуется, что можно сделать для того, чтобы у людей была на земле как можно более счастливая жизнь. Устройство земного счастья — вот что становится идеалом. Я не говорю, что это происходит только под влиянием одних ариманических сил; во всем этом участвуют и силы регулярного поступательного развития. Следовательно, о счастье надлежит думать. Однако под воздействием Аримана оно получает определенную окраску благодаря чисто сатанинскому (teufelischen) положению: “Добро есть счастье возможно большего числа людей на земле”. Это чисто сатанинское положение, ибо оно определяет добро через счастье, и к тому же еще счастье большинства, а с этим была бы связана нужда меньшинства. Похоже на то, как если бы описывали организм, сформированный лишь до колен, а от колен вниз

остающийся в зачаточном состоянии. Вообще же сопоставление счастья и добра, счастья и добродетели имеет ариманический характер. Счастье и добродетель, счастье и добро, — греки, например, в лице своих лучших представителей были совершенно недоступны сопоставлению понятий счастья и добра. Однако именно благодаря ариманическому влиянию у человечества пятой послеатлантической культуры было вызвано настроение, которое ищет в счастье добро. Все, что вы знаете как сенсимонизм⁹⁴, как различные стремления к поиску экономического порядка, особенно на западе Европы, вы должны видеть с этой точки зрения; только тогда вы сможете понять их. Даже учение Руссо⁹⁵ не свободно от этого импульса. Эти вещи необходимо изучать вполне объективно.

Наряду с проблемой влечения существует второе. Это чувственное бытие, бытие внешних чувств. Ведь в пятом послеатлантическом периоде должна быть облагорожена культура внешних чувств. Однако ариманические силы хотят овладеть этой культурой внешних чувств и поэтому хотят вызвать настроение, будто истину можно найти единственно в чувственном бытии. Во всем, что живет в проблеме чувственного бытия, живет ариманическое.

Проблема внешних чувств тесно связана с проблемой рождения, как проблема счастья — с проблемой влечения. Чтобы оправдать чувственное бытие и рассматривать всю эволюцию чисто чувственно, становление человека через рождение было приведено в связь с эволюцией животных. Тут вы видите переход к проблеме рождения. Ведь с XV века размышление над фактом человеческого рождения действительно сильно занимает тех, кто мыслит и ищет в пятой послеатлантической эпохе. И тот, кому известны обстоятельства, знает, что означает проблема того, каким образом человек приходит на землю, переходит ли душа как таковая на ребенка от отца и матери, или же душа творится надземными властями. Проблема рождения составляет задачу послеатлантического периода в самом широком смысле; это проблема, поставленная всецело в духе регулярного поступательного развития. Но она была ариманизована из-за того, что превратилась в чисто материалистическую, что человек был поставлен всего лишь на вершину животного мира, что по отношению к чувственному бытию его душевная жизнь была полностью оставлена без внимания.

Таким образом, мы видим, что с одной стороны вливаются импульсы, стремящиеся превратить проблему влечения в проблему счастья, но не в смысле морально доброго.

В духе регулярных сил проблема влечения должна была бы всецело стать проблемой морально доброго. Ибо, исходя из проблемы влечения, развить морально доброе в самом широком значении — значит достигнуть одухотворения проблемы влечения. Такова регулярная задача пятого послеатлантического периода. Это должно

94 Сен симонизм — направление социалистической мысли во Франции, сформировавшееся под влиянием идей Сен-Симона Клода Анри, де (1760 — 1825).

95 Руссо Жан-Жак (1712 — 1778) — один из крупнейших представителей французского Просвещения, автор романов, трактата “Общественный договор”; формулировал идею счастливого естественного состояния первобытного человечества.

будет развиваться в могучих имагинациях, подступы к которым заключены в таких имагинациях, как те, что вы находите в “Фаусте”. Однако из-за ариманического влияния проблема рождения привела к [проблеме] эволюции в чувственном бытии. Итак, проблема влечения привела к проблеме счастья; проблема рождения — к проблеме эволюции в чувственном бытии.

Присматриваясь ко всему, что идет с этой стороны, мы видим, как ариманические силы вливаются в пятую послеатлантическую культурную эпоху. Я уже говорил, что из-за того, что с одной стороны вливаются ариманические силы, а с другой стороны — люциферические, [познавательное] стремление специализируется. В противном случае в пятой послеатлантической культуре выступили бы четыре великие вещи, которые пропитали бы в ощущениях вплоть до частностей все занятия, всякий труд, все созидание вплоть до возделывания почвы крестьянином. Это были бы четыре проблемы. Первая — проблема влечения, вторая — проблема рождения; третья, что задано пятой послеатлантической эпохе, — это проблема смерти. Проблема смерти, то есть выяснение не только того, каким образом человек приводится на землю посредством рождения, но и того, как он снова проходит через врата смерти. А четвертая проблема — это проблема зла.

Если эти четыре проблемы действовали неравномерно распределенными среди культурного человечества пятого послеатлантического периода, то это было вызвано тем, что Ариман, с одной стороны, превратил проблему влечения в проблему счастья, а проблему рождения — в проблему чувственного бытия и этим вытеснил правильное разрешение проблемы; и опять-таки, с другой стороны, тем, что Люцифер направлял склонности культуры, имеющей больше восточный оттенок, на проблему смерти и проблему зла. Таким образом, вы можете проследить, как вся русская духовная жизнь охвачена, по существу, проблемой смерти и проблемой зла подобно тому, как западная духовная жизнь — проблемой влечения и проблемой рождения. Как раз у самого сильного русского мыслителя нового времени, у Соловьева, вы всюду найдете, что нерв его мышления и чувства заключен в проблеме смерти, с одной стороны, и в проблеме зла — с другой. А проблема зла, — подобно тому, как проблема влечения ведет к проблеме счастья, — вызывает особую форму рассмотрения греховной жизни, рассмотрения греха, проблему греха. Поэтому нигде в проблему греха и спасения от греха, очищения от греха не вникают так глубоко, как на Востоке. В то же время есть нечто неправильное в том, как [там] подходят к этой проблеме; проблема зла и проблема греха используется [там] в то же время люциферическими силами, чтобы направляя все помыслы на грехи и на греховную телесно-плотскую жизнь отвратить души от земной жизни. В то время как на Западе Ариман все усилия направляет на то, чтобы опутать людей чувственным бытием на земле, основать [на земле] царство добра и счастья, угождающее влечениям, с Востока идет отвращение ко греху, благодаря которому души должны отвернуться от Земли после того, как посредством рассмотрения проблемы греха и проблемы смерти им будет привито люциферическое отчуждение от Земли. В этой связи на Востоке большая часть помыслов сводится к вопросу о том, каким образом смерть преодолевается посредством того, что совершается с самим Христом, так что побуждения к жизни там хотят обрести в Воскресении. То, о чем я говорил восемь дней назад, — что Восток обращается более ко Христу, Запад — более к Иисусу, —

основывается на том, что Востоку нужен Воскресший, Дух, который не истощается в чувственном бытии, который преодолевает чувственное бытие. Такова проблема смерти.

В одной из, возможно, лучших работ, написанных Соловьевым⁹⁶, он прямо говорит о том, что если бы смерть как физический феномен, как физический факт означала бы конец человеческой жизни, человек уподобился бы всем прочим животным и, собственно, был бы не человеком, а животным. Смертью человек уподобляется животному. Из-за зла, на которое он способен, он еще хуже, чем животное. Здесь Соловьев прямо обозначает, что его мышление находится под влиянием проблемы смерти и проблемы греха, проблемы зла. Однако у него всюду встречаешь размышления над таким пониманием души, благодаря которому душа видится незатронутой смертью, а внешняя жизнь — устроенной так, что при оправданных жизненных проявлениях она все-таки некоторым образом опять воспринимает тенденцию к уходу от Земли. Потому именно на Востоке так много сект, где умерщвляют плоть⁹⁷, где в определенном смысле уже изливают смерть на телесное существо, где стремятся довести до абсурда жизнь влечений и жизнь рождений путем обращения к жертвоприношениям и тому подобному.

На Западе опасность состоит в опутанности чувственной жизнью, из-за чего чувственная жизнь может стать лишенной “Я”. Ведь если бы на земле надо было создавать всего лишь счастье, то “Я” никогда не смогло бы жить на земле. Если бы добро должно было бы устанавливаться на земле путем распространения счастья, тогда наступило бы то, что уже показал опыт древней Атлантиды: в середине развития атлантической культуры тоже были даны великие импульсы, которые в дальнейшем привели бы к счастью; люди увидели бы в качестве некоторого счастья последствия, форму проявления того, что они вначале ощущали бы как побуждения к добру; тогда человек предавался бы счастью, тогда человек исчерпывал бы себя в счастье. И земля, на которой существовала атлантическая культура, должна была быть сметена, потому что от добра человек удержал бы только счастье. В послеатлантическую эпоху Ариман хочет непосредственно основать культуру счастья. Это значит выжать лимон и выбросить! Человеческие “Я” не смогли бы более воплощаться, если бы была основана культура одного только счастья. Счастье и добро, счастье и добродетель не являются понятиями, которые могут быть выданы одно за другое.

Тут мы заглядываем в глубокие тайны жизни. То, что оправданно служит основанию одной культуры, которая своими последствиями, разумеется, поведет к некоторому человеческому счастью, извращается так, что само счастье начинают выдвигать в качестве желанной цели. И тогда культура, которая, разумеется, должна вести к тому, чтобы в своей жизни человеческая душа познавала прежде всего смерть

⁹⁶ В одной из, возможно, лучших работ, написанных Соловьевым ... — см. “Духовные основы жизни” (1882 — 1884).

⁹⁷ ... на Востоке так много сект, где умерщвляют плоть ... — к их числу относились весьма распространенные в России в XVII — XIX вв. секты хлыстов и скопцов, а также старообрядцы, устраивавшие в XVII — XVIII вв. массовые сожжения (“гари”) якобы во спасение души.

и зло, извращается так, что с самого начала начинают как бы избегать соприкосновения с тем, что может вызвать смерть и может вызвать зло, и плотское страшит. А этим уже угождают Люциферу.

Видите ли, необходимо постараться понять, каким образом конкретные силы действуют в человеческом бытии, что находится ниже, а что выше сознательной душевной жизни именно в пятой послеатлантической культуре. Зная этот ее ведущий мотив, вы увидите, каким образом можно понимать многое, что в ней возникает. Я лишь прошу вас: не впадайте в заблуждение, будто нужно избегать всего люциферического и всего ариманического. Ведь это лучший способ попасть под власть люциферического и ариманического! Ибо тот, кто живет вместе со всем человечеством, должен знать, что Люцифер и Ариман допущены в определенном смысле. Ведь человек никогда не смог бы прийти к свободе, если бы заблуждения не могли иметь места; он никогда не смог бы прийти к свободе, если бы не мог жить в том заблуждении, что счастье и добро — это одно и то же, и не мог бы снова подниматься над этим заблуждением. Он не смог бы прийти к действительному преодолению смерти и греха, если бы не мог жить в заблуждении, что умерщвлением внешней земной жизни можно достичь победы над смертью и злом, если бы не мог предаваться этому заблуждению. Необходимо, чтобы эти вещи вступали в человеческую жизнь. Это должно быть ясно, чтобы жалобные речи, вроде “ах, это люциферично, необходимо избегать его; это ариманично, необходимо избегать его”, не трогали нас, а чтобы мы правильно стояли перед лицом реальных сил и знали, что мы должны не избегать Люцифера, а завоевывать силы Люцифера для поступательного движения человеческой культуры; что мы должны не избегать Аримана, а завоевывать силы Аримана для поступательного движения человеческой культуры; что мы должны вовлечь их в нее. Борьба состоит в том, что Ариман хочет извлечь души, а задача человечества — вовлечь Аримана с его могучими силами [в поток развития], со всеми теми рассудочными силами, — ведь это преимущественно силы рассудка, но они также могут принимать душевную форму, — всеми теми силами, которые применялись, например, к решению проблемы государственного устройства. Подумайте обо всех людях, которые более или менее теоретически принимались за эту проблему, прилагая иногда огромные усилия, чтобы решить ее. Эти силы, которые применялись к данной проблеме, должны быть поставлены на добрую службу человечеству, они не должны быть ариманизованы тем, что будут говорить, будто не хотят ничего знать об Аримане, что не занимаются тем, например, в социальных проблемах, на что указывают как на исходящее от Аримана. Это ни к чему бы не привело. Так же обстоит дело и с Люцифером. Именно в том и состоит импульс, который дает нам духовная наука, импульс ощущения, импульс чувства, чтобы мы правильно ставили себя по отношению к тем силам, которые уже находятся в мире. Тот, кто не хочет этого, похож на человека, который бы говорил: “Нет, злые силы мне не по душе, нет-нет, они мне совсем не по душе”. Конечно, и то, и другое односторонне, однако именно во взаимодействии добра и зла, в соединении становятся плодотворными их элементы, находясь в состоянии равновесия, которого мы должны добиваться, учась в определенной степени овладевать люциферическим и ариманическим. В этом состоянии равновесия заключен импульс, который должен быть внесен в жизнь. И духовная наука должна содействовать этому импульсу.

ДОПОЛНЕНИЕ К ЛЕКЦИИ 24 СЕНТЯБРЯ 1916 г.

Из лекции в Дорнахе 18 сентября 1916 г., ПСС, т. 171

...На той почве в западном полушарии, на которую европейцы вступили благодаря открытию Америки, в истекшие столетия [после гибели Атлантиды] постепенно развились совершенно особые условия. Местное население было совершенно далеким от того, чтобы развивать в себе те качества, которые тем временем развивались в восточном полушарии, в Азии, в Европе. Это было население, далекое от общих способностей мышления, которые развивались в восточном полушарии, но в его среде было много людей, посвященных в определенные мистерии. Самые разные мистерии существовали в западном полушарии до открытия Америки. Это были мистерии, имевшие широкие круги приверженцев тех учений, которые исходили из этих мистерий. А наподобие единой власти, которую все слушалось, которой все следовало, почитался призрачного рода дух, который был отпрыском Великого Духа Атлантиды, дух, который постепенно принял ариманический характер, стремясь действовать посредством всех тех сил, которые были правильны в Атлантиде или уже были ариманическими в Атлантиде. Он хотел действовать так.

Когда обитатель Атлантиды говорил о своем Великом Духе, то он выражал это, как уже указывалось в наших рассматриваниях, словом, которое звучало похоже на еще сохранившееся в Китае слово Тао. Ариманическая же карикатура, ариманический соперник, противник этого Великого Духа, Тао, который тем не менее состоял в родстве с ним, действовал так, что мог становиться зримым только атавистичерки-визионерскому ясновидению; однако он являлся людям, находившимся в связи с широко распространенными мистериями этого духа, всегда, когда они хотели его видеть, так что они могли получать его поручения и заповеди. Этого духа называли словом, звучавшим похоже, — Таотль. Это была ариманическая разновидность Великого Духа. Этот Таотль — могучее, не доходившее до физической инкарнации существо.

Многие были посвящены в Мистерии Таотля. Но посвящение носило ариманический характер. Ибо это посвящение преследовало совершенно определенную цель. Его целью было сделать всю земную жизнь, также и жизнь людей, настолько застывшей, механизированной, чтобы над этой земной жизнью могла быть устроена особая люциферическая планета, чтобы души людей были выведены, выдавлены на нее [из земной жизни]. То, что было предпринято ариманическими силами в римской культуре охарактеризованным вчера образом, было лишь слабым послеплатоническим отголоском того, что в гораздо более обширном плане должно было достигаться ужаснейшими магическими средствами со стороны тех, кто находился под водительством Таотля. Там преследовалась цель создания направленного на умерщвление всякой самостоятельности, всякого внутреннего движения души, земного царства всеобщей смерти, и в мистериях Таотля должны были приобретаться силы, которые делали человека способным создать такое совершенно механизированное земное царство. Для этого надлежало знать прежде всего великие космические тайны, все те великие космические тайны, которые относятся к тому, что действует во Вселенной и выражает свои действия в

земном бытии. В сущности, во всех хороших и плохих мистериях мудрость Космоса всегда буквально одна и та же, так как истина всюду одна и та же. Дело лишь в том, получают ли ее таким образом, что она применяется в добром, или таким, что она применяется в дурном смысле.

Мудрость Космоса, которая сама по себе не была дурна, которая содержит даже святые тайны, тщательно утаивалась посвященными Таотля. Она не сообщалась никому иначе, как путем надлежащего посвящения в манере Таотля.

Итак, дело было в том, чтобы человек был надлежащим образом посвящен; только тогда ему сообщалось как учение то, что составляло тайны Космоса. Но дело заключалось в том, чтобы получать эти тайны путем инициации в совершенно определенном состоянии души, в таком состоянии, чтобы почувствовать склонность, симпатию к такому применению этих тайн на земле, которое позволило бы установить на ней это механическое, застывшее царство смерти. И их получали, их воспринимали особым образом; мудрость не передавалась никому, кто прежде не совершил убийство определенного рода. Причем при первом убийстве ему сообщались только определенные тайны. При следующих убийствах ему сообщались новые и более высокие тайны. Однако убийства должны были совершаться при определенных условиях. Того, кто подлежал умерщвлению, клали на сооружение, устроенное таким образом, чтобы получилось двухступенчатое возвышение наподобие катафалка, закругленное наверху так, что когда лицо, подлежащее умерщвлению, клали на него, его спина была сильно изогнута, и посредством особого перетягивания тела жгутом у него выступал желудок. Желудок выступал таким образом, чтобы с помощью надреза, к которому был подготовлен соответствующий посвящаемый, желудок можно было вырезать.

Этот вид убийства вызывал вполне определенные чувства, и эти чувства вызывали ощущения, делавшие [посвящаемого] способным указанным образом применять мудрость, которая сообщалась ему позднее. Когда желудок был вырезан, его приносили в жертву богу Таотлю, и опять-таки в сопровождении совершенно особых церемоний. Это давало вполне определенную направленность чувствам.

Когда те, кто должен был быть иницирован, достигали зрелости на этом посвятельном пути, они узнавали и то, о чем шла речь. Тогда они узнавали, какое взаимодействие существовало между убитым и тем, кто становился посвященным. Убитый должен был быть подготовлен в своей душе к устремлению ввысь, в люциферическое царство, а тот, кто получал посвящение, должен был получить мудрость для того, чтобы устроить этот земной мир так, чтобы души были изгнаны из него. И благодаря тому, что между убитым и посвященным, — не убийцей, а можно сказать, посвященным, — устанавливалась связь, существовала возможность того, что посвященный мог быть взят другой душой вместе с собой, то есть и сам в надлежащий момент мог покинуть Землю.

Вы, вероятно, без лишних слов согласитесь, что мистерии столь возмутительного рода отвечают только такому воззрению, которое можно назвать ариманическим в самом полном смысле слова. Благодаря им у людей на земле должны были развиваться определенные ощущения. Но, конечно, эволюция Земли не могла бы продолжаться далее, если бы на значительной ее части вымерла всякая человечность и чувство

человечности. Поэтому и здесь чувство человечности умерло не совсем, и были основаны другие мистерии, предназначенные для противодействия эксцессам этих мистерий. То были мистерии, в которых жило существо, не доходившее до плотской инкарнации, но которое опять-таки могло быть созерцаемо людьми, обладавшими известным атактистическим ясновидением, когда они бывали основательно подготовлены мистериями этого существа. И этим существом был Тескатлипока; так его называли. Это было существо, по своим характерным особенностям находившееся в некотором родстве, — хотя оно и принадлежало к гораздо более низкой иерархии, — с богом Ягве и оказывавшее на другой половине Земли противодействие этим чудовищным мистериям, о которых говорилось.

Учения Тескатлипоки скоро вышли за пределы мистерий и стали распространяться экзотерически, так что учения Тескатлипоки были в этом мире, в сущности, экзотерическими, а мистерии Таотля — эзотерическими, поскольку вступали в них описанным образом. Однако ариманические силы попытались как бы спасти человечество, — теперь я говорю так, как мыслит Ариман, — от бога Тескатлипоки. И поэтому Тескатлипоке был противопоставлен другой дух, который в западном полушарии имеет большое сходство с духом, выведенным Гете в качестве Мефистофеля. Это его родственник. Он был назван именем, которое звучало наподобие “Кецалькоатль”. Кецалькоатль, следовательно, был духом, — мы должны представлять себя перенесенными в иную среду, — который в этой иной среде был похож на Мефистофеля, выступающего гораздо более душевно. Этот дух Кецалькоатль, который также никогда не появлялся непосредственно инкарнированным, имел своим символом нечто подобное жезлу Меркурия из восточного полушария, и одновременно в западном полушарии он был тем духом, который, пользуясь определенными магическими силами, умел насыщать злокачественные болезни, болезни, которые он умел навлекать на тех, кому хотел повредить, стремясь оторвать их от сравнительно доброго бога Тескатлипоки. Всеми подобными вещами здесь подготавливались резкие удары, которые должны были постепенно наноситься с ариманической стороны в область человеческих влечений.

И вот в определенный момент случилось так, что там родилось существо, поставившее перед собой определенную задачу в пределах этой культуры. Это существо родилось в нынешней Центральной Америке. Мексиканцы, древние обитатели Мексики, связывали с ним определенное представление. Они говорили, что это существо пришло в мир в качестве сына одной девы, которая в своем девстве зачала его от надземной силы благодаря тому, что некое оперенное существо оплодотворило эту деву, некое сошедшее с неба оперенное существо. Если вникнуть в эти вещи имеющимися ныне в нашем распоряжении оккультными средствами, то обнаружится, что существо, которому древние мексиканцы приписывали рождение от девы, достигло возраста приблизительно тридцати трех лет, а родилось оно примерно около первого года нашего летоисчисления. Это обнаруживается, если, как уже было сказано, исследовать вещи оккультными средствами.

Тогда же, причем в Центральной Америке родился человек, уже в силу самого своего рождения предназначенный стать высоким посвященным Таотля. Этот предопределенный к высокому посвящению человек указанным образом достигал посвящений еще в предыдущих своих инкарнациях, и благодаря тому, что он много,

очень много раз повторял описанную вам и не нуждающуюся в повторном описании процедуру вырезания желудка, он постепенно вооружился высоким земно-надземным знанием. То был один из-величайших, если не величайший черный маг, какого земля видела когда-либо ступающим по ней, черный маг, овладевший величайшими тайнами, какие только можно усвоить на этом пути. Он стоял непосредственно перед великим решением в тот момент, когда приближался 30 год, — перед решением путем продолжающейся инициации добиться в качестве отдельного человека такого могущества, чтобы узнать основную тайну, посредством которой он смог бы дать такой толчок дальнейшей эволюции человечества на земле, чтобы в четвертом и пятом послеатлантических периодах человечество помрачилось бы так, что удалось бы осуществить то, чего добивались для этих периодов ариманические силы. Тогда-то между ним и тем существом, которому приписывается рождение от девы, началась борьба, при исследовании которой опять-таки обнаруживается, что она продолжалась три года, — борьба между существом, которому приписывается рождение от девы, и этим сверхмогучим магом. Это существо, которому приписывается рождение от девы, носит имя, которое, если попытаться его воспроизвести, звучит как “Вицлипуцли”. Вицлипуцли — это человеческое существо. Из всех этих существ, которые блуждали точно призраки, так что их можно было узреть лишь посредством атаквистического ясновидения, существо Вицлипуцли сделалось настоящим человеком благодаря рождению от девы, которое ему приписывали.

Трехлетняя борьба закончилась тем, что Вицлипуцли удалось подвергнуть великого мага распятию, и этим распятием истребить его не только телесно, но и сковать его душу так, что она стала бессильной к действию, ее знание потеряло силу, знание было убито, — то знание, которое присвоил себе этот могущественнейший маг Таотля.

Таким образом Вицлипуцли получил возможность снова приобрести для земной жизни те души, которые указанным образом уже приобрели стремление следовать за Люцифером и покинуть Землю; получил, благодаря победе, одержанной над великим черным магом, способность привить им влечение к земной жизни.

Так продолжает теперь жить уже не то, что исходило бы из этих областей, если бы мистерии Таотля принесли свои плоды; теперь продолжает жить, словно только в эфирном мире, то, что осталось от сил, от остатков той жизни, которую вели в этих мистериях. Все эти силы существуют, они существуют подчувственно и относятся к тому, о чем я вам сказал, что оно было бы видно, если бы в духовной жизни можно было бы делать то же самое, что делают, зажигая бумагу над сольфатарой. Все это здесь, оно находится под корой обыденной жизни, как под корой вулкана.

Так во всем, что составляет пятую послеатлантическую эпоху в душевном развитии человечества, действует, с одной стороны, все то, что пришло от инспиратора Чингис-хана, а с другой стороны то, что продолжает оказывать действие как призрак тех процессов, которые происходили в западном полушарии и сохранялись там лишь в слабых отзвуках, когда европейцы открывали Америку...

ЛЮЦИФЕРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ, АРИМАНИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Берн, 4 ноября 1919 г., ПСС, т. 193

Фаза развития человечества, которая начинается в наше время, отличается особым характером. (Само собой разумеется, что о каждой эпохе можно сказать, что начинается определенная фаза развития человечества, но только затем следует охарактеризовать самый склад этой фазы развития). Ее можно приблизительно охарактеризовать так: в основном все то, что человечеству предстоит пережить в дальнейшем в физическом мире, будет своего рода спадом, регрессом, регрессивным развитием. Уже пройдено то время, когда человечество могло двигаться вперед благодаря все более облагораживающимся физическим силам. В ближайшее время человечество будет также двигаться вперед, однако это будет происходить лишь благодаря спиритуальному развитию, благодаря развитию, возвышающемуся над процессами физического плана. Процессы физического плана больше не будут позволять человечеству, если бы оно захотело предаваться только им, черпать удовлетворение из них. То, на что было ведь уже давно указано в нашей духовной науке, характеристику чего можно найти в цикле лекций об Апокалипсисе⁹⁸, — а именно, что все движется к “войне всех против всех”⁹⁹, — это должно быть, начиная с настоящего момента, воспринято всецело как нечто очень серьезное и важное. Это должно быть воспринято так, чтобы оно не осталось всего лишь теоретической истиной, но находило выражение также в действиях, во всем поведении людей.

Как раз то обстоятельство, что люди в дальнейшем, — если я позволю себе выразиться тривиально, — будут иметь мало радости от развития событий на физическом плане, и станет побуждать людей все больше и больше понимать, что дальнейшее развитие будет зависеть от духовных сил.

Значение этого факта можно уразуметь полностью, только если окинуть взором более длительный промежуток времени в развитии человечества и в какой-то мере сделать из него практический вывод применительно к тому, с чем человечеству предстоит все больше и больше встречаться в будущем. Тогда можно будет увидеть, к какой цели ведут те силы в человечестве, которые будут обнаруживаться, я бы сказал, в ритмически наступающих процессах военных опустошений, только началом которых является нынешняя военная катастрофа¹⁰⁰. Ведь это детское представление, — думать, будто благодаря чему-то, что последует за этой военной катастрофой, для

98 ... в цикле лекций об Апокалипсисе — “Апокалипсис Иоанна”, 13 лекций, прочитанных в Нюрнберге 17-30 июня 1908 г. (ПСС, т. 104).

99 ... все движется к “войне всех против всех” — формула, принадлежащая Т. Гоббсу (1588 — 1679); по Гоббсу она характеризует состояние человечества, предшествовавшее возникновению гражданского общества. Рудольф Штейнер использует эту формулу в противоположном смысле: “войной всех против всех” закончится весь большой послеплатонический период, отведенный развитию преимущественно сил “Я”. См. об этом в лекциях 25 июня 1908 г. (ПСС, т. 104) и 1 мая 1909 г. (ПСС, т. 104а).

100 ... нынешняя военная катастрофа — первая мировая война 1914-1918 гг.

человечества на физическом плане настанут сколько-нибудь длительные мирные времена. Этого не произойдет. То же, чему надлежит происходить на земле, должно быть некоторым спиритуальным развитием. Его дух, его направление, его смысл можно понять, окидывая взглядом сравнительно длительный промежуток времени, предшествовавший Мистерии Голгофы, а затем имея кое-что в виду в строе Мистерии Голгофы и пытаясь духовно рассмотреть дальнейшее действие Мистерии Голгофы в будущем развитии человечества.

Мы рассматривали Мистерию Голгофы с самых разных точек зрения. Сегодня мы добавим к этим точкам зрения еще одну, несколько иную, нежели прежде, немного охарактеризовав то, что в развитии человеческой цивилизации предшествовало Мистерии Голгофы в течение, скажем, трех тысячелетий до нашего летоисчисления, что затем продолжалось до начала христианской эпохи и что мы, как вы знаете, называем языческой культурой. Словно оазис посреди этой языческой культуры находилась совершенно иной природы древнееврейская культура, из которой потом произошло христианство.

Мы можем понять языческую культуру, если отдадим себе отчет в том, что она была культурой познания, представления, образа действия, исходивших по существу из гораздо более всеобъемлющих сил, нежели земные силы. Можно сказать, что благодаря древнееврейской культуре человечеству, собственно, был впервые привит моральный элемент. Моральный элемент не существовал отдельно в языческой культуре. Но зато эта языческая культура строилась так, что человек чувствовал себя членом всего Космоса.

Это надо заметить совсем особо. Будучи частью древней языческой культуры, человек чувствовал себя на земле членом всего Космоса. Он чувствовал, как те силы, которые действуют в движениях небесных светил, продолжают свое действие в его собственных поступках. То, что позднее считалось астрологией, что еще и в наше время считается астрологией, есть ведь только отблеск, даже весьма сильно вводящий людей в заблуждение отблеск того, что было древней мудростью, которая извлекалась из движений небесных светил и которая в то же время давала предписания человеческой деятельности. Понять эти древние культуры можно только в том случае, если с позиции духовной науки пролить немного света на то, что, собственно, представляло собой во внешнем смысле развитие человечества в четвертом, пятом дохристианских тысячелетиях.

Мы говорим, конечно, о втором или о первом после-атлантическом периоде, но мы поступаем нехорошо, представляя себе жизнь людей на земле в этих пятом, шестом, седьмом тысячелетиях до нашего летоисчисления слишком похожей на нашу нынешнюю жизнь. Вполне верно, что люди, в те древние времена ходившие по земле, жили своего рода инстинктивной душевной жизнью, которая в известном отношении стояла ближе к животной душевной жизни, чем к нынешней человеческой. Однако лишь весьма односторонним пониманием человеческой жизни было бы, обращаясь к этим древним временам, говорить, что тогда люди были подобны животным. То существо, которое тогда ходило по земле, было, конечно, по своему душевному складу подобно животному, но этими животноподобными телами людей пользовались духовно-душевные существа, которые зато весьма сильно ощущали себя принадлежащими к сверхчувственным, прежде всего, космическим

мирам. И можно сказать: если углубиться в достаточно далекое прошлое, скажем, в пятое тысячелетие до Р.Х., то окажется, что люди там были именно такими, что они скорее пользовались своими животноподобными телами как орудиями, нежели чувствовали себя живущими в них. Если точнее характеризовать тех людей, то надо сказать следующее. Когда эти люди находились в состоянии бодрствования, то хотя они и расхаживали подобно животным с их инстинктивной душевной жизнью, все же в эту инстинктивную душевную жизнь светили как бы сновидения наяву, происходившие от переживаний этих людей в состоянии сна. И в этих сновидениях наяву они познавали, что они спустились на землю для того, чтобы лишь пользоваться животноподобными телами. То, что тогда было действительно человеческим внутренним душевным строем, перешло потом в качестве культового воззрения, культового действия в служение Митры, где мы видим, что главным символом был бог Митра, который скачет верхом на быке; над ним звездное небо, к которому принадлежит он; внизу же — земное бытие, к которому относится бык. Этот символ был для тех людей собственно не символом, а непосредственным созерцанием самой действительности. Человек ощущал тогда свой душевный строй таким, что говорил себе примерно следующее: находясь ночью вне моего тела, я принадлежу силам Космоса, звездного неба, а пробуждаясь утром, я пользуюсь животными инстинктами, действующими в животноподобном теле.

Затем над человеческим развитием простерлось, можно сказать, в некотором роде время сумерек. Для людей это была уже несколько более смутная, притупленная жизнь, из которой уже ушли космические сновидения, в которой брала верх инстинктивная жизнь. То, что было прежним душевным строем человека, сохранялось благодаря мистериям, главным образом, благодаря азиатским мистериям. Однако, в четвертом, и вплоть до начала третьего тысячелетия, человечество в общем, поскольку оно не было охвачено мудростью мистерий, жило более или менее сумеречной, тусклой жизнью. Можно сказать, что в четвертом, в начале третьего тысячелетия до Мистерии Голгофы жизнь людей в странах азиатского мира и вообще известного тогда мира была в общем сумеречной душевной жизнью, инстинктивной душевной жизнью. Однако были мистерии, в которых благодаря действенным церемониям могли реально участвовать духовные миры. И затем свет оттуда вновь осенял людей.

Но вот в начале третьего тысячелетия свершилось нечто весьма значительное. Если характеризовать происхождение тогдашней сумеречной, по большей части инстинктивной жизни людей, то можно сказать, что духовно-душевное существо людей тогда еще не умело пользоваться собственными органами человеческого рассудка. Эти органы рассудка уже наличествовали, они уже образовались в физическом существе людей; но духовнодушевное существо человека еще не умело пользоваться этими органами рассудка. Так что люди тогда еще не могли обрести что-либо из познаний посредством своего мышления, посредством своей способности к суждению. Они могли иметь лишь то, что давалось им из мистерий.

И тогда, примерно в начале третьего тысячелетия, далеко на востоке Азии произошло значительное событие. Там, в обстановке церемониальных служб мистерий, не встречая никаких препятствий подрастал ребенок из одной знатной тогда азиатской семьи. Обстоятельства сложились таким образом, что этот ребенок

смог принимать участие в культовых церемониях мистерий благодаря тому, что руководящие жрецы мистерий как некую инспирацию ощущали то, что однажды они должны будут допустить этого ребенка к участию в мистериях. И когда тот человек, который жил в этом ребенке, достиг приблизительно сорокалетнего возраста, обнаружилось нечто примечательное. И тут, безусловно, надо сказать, что это событие жрецы мистерий пророчески предвидели более или менее. Обнаружилось, что этот человек, которому было дано вырасти внутри одной из восточноазиатских мистерий, по достижении им сорокалетнего возраста внезапно начал постигать посредством человеческой способности к суждению смысл того, что прежде приходило только через откровение в мистериях. Он был — в определенном смысле — первым, кто сумел воспользоваться органами человеческого рассудка, однако сумел это сделать только следуя мистериям.

Если мы переведем на наш нынешний язык то, что говорили об этом событии жрецы мистерий, то мы можем сказать: в этом человеке воплотился (*war inkarniert*) ни больше и ни меньше, чем сам Люцифер! И это есть важный, многозначительный факт — то, что в третьем дохристианском тысячелетии на востоке Азии действительно осуществилась инкарнация Люцифера во плоти. И от этого телесного воплощения Люцифера ведет свое происхождение (ибо эта личность затем стала учить людей) то, что можно, собственно, обозначить как дохристианскую языческую культуру и что еще жило в гносисе первых христианских столетий.

Вовсе не следует выносить просто отрицательное суждение об этой люциферической культуре. Ибо то, что Греция создала в отношении красоты и даже философского познания, что живет в древней греческой философии, еще в трагедиях Эсхила, — все это было бы невозможно без этой инкарнации Люцифера. Свое могучее влияние эта инкарнация Люцифера оказывала на страны Южной Европы, Северной Африки и Западной Азии еще в первые столетия христианства. И когда на Земле совершилась Мистерия Голгофы, то, в основном, благодаря люциферической мудрости она могла быть постигнута людьми. То, что сначала как гносис приступало к постижению Мистерии Голгофы, было целиком оплодотворено люциферической мудростью.

Так что нам надлежит подчеркнуть, прежде всего, следующее. В начале третьего [дохристианского] тысячелетия осуществилась китайская инкарнация Люцифера¹⁰¹. В начале нашего летоисчисления осуществилась инкарнация Христа. И поначалу даже инкарнация Христа постигалась благодаря тому, что еще действовала сила древней инкарнации Люцифера. Эта сила исчезла из человеческого разумения, из собственной силы человека только в четвертом христианском столетии, однако, она все-таки еще оказывала свое воздействие в последующем, сохранялась в своих остатках.

101 ... китайская инкарнация Люцифера — оставшийся неназванным в лекции от 4 ноября 1919 г. (и в других лекциях на эту тему) носитель инкарнации Люцифера в Китае в начале третьего тысячелетия до Р.Х. — это, очевидно, легендарный основатель китайской цивилизации и, по представлениям древних китайцев, верховный владыка Востока Фу Си (время его правления определяют как 2852 — 2737 гг. до Р.Х.).

К этим инкарнациям, — инкарнации Люцифера в древние времена и дающей истинный смысл развитию Земли инкарнации Христа, — в не слишком отдаленном будущем добавится третья. И, по существу, события современности развиваются уже так, что подготавливают эту третью инкарнацию. Об инкарнации Люцифера в начале третьего дохристианского тысячелетия можно сказать, что благодаря ей человек получил способность пользоваться органами своего рассудка, своей силы суждения. Сам Люцифер, воплотившийся в человеческом теле, был тем, кто посредством способности к суждению впервые постиг то, что прежде могло приходить к людям только путем откровения, а именно — содержание мистерий. То, что подготавливается теперь, и что в не слишком отдаленном будущем, безусловно, наступит на Земле, — это реальная инкарнация Аримана!

Как вы знаете, мы живем с середины пятнадцатого века в эпоху, когда человечеству надлежит все больше и больше овладевать всей полнотой сознания. В шествии человечества навстречу этой инкарнации Аримана особенно важно, чтобы люди шли навстречу ей в полном сознании. Инкарнация Люцифера произошла, будучи проницаемой только для провидческой способности жрецов мистерий. Весьма бессознательно наступило для людей также то, что было инкарнацией Христа в событии Голгофы. Инкарнацию Аримана человечество должно встретить с полным сознанием среди потрясений, которые наступят на физическом плане. Среди продолжительных военных и других бедствий ближайшего будущего человеческий ум станет весьма изобретательным в области физической жизни. И благодаря развитию этой изобретательности в области физической жизни (что никоим образом не может быть предотвращено какими-либо мерами, — это наступит как необходимость), благодаря этому станет возможным появление такой человеческой плотской индивидуальности, в которой сможет воплотиться Ариман.

Однако эта ариманическая власть подготавливает свою инкарнацию на земле из духовного мира. И она стремится подготовить ее, по возможности, так, чтобы она — то есть, эта инкарнация Аримана в человеческом облике — смогла стать в сильнейшей мере соблазном и искушением для людей на земле. Задачей людей на ближайший период развития цивилизации будет настолько сознательно идти навстречу инкарнации Аримана, чтобы эта инкарнация Аримана послужила человечеству, поспособствовала его более духовному, спиритуальному развитию тем, что как раз на примере Аримана обнаружится, чего именно может или, скажем, чего не может добиться человек посредством чисто физической жизни. Но люди должны сознательно идти навстречу этой инкарнации Аримана и устраивать все так, чтобы во всех областях жизни становиться все сознательнее и сознательнее, чтобы все больше и больше видеть, какие именно течения в жизни движутся навстречу этой инкарнации Аримана. Люди должны, исходя из духовной науки, научиться так истолковывать жизнь, чтобы распознавать те течения, которые движутся навстречу инкарнации Аримана, чтобы учиться овладевать ими. Они должны знать, что Ариман будет жить на земле среди людей, но что люди должны противостоять ему и сами определять, чему они могли бы научиться у него, что они могли бы воспринять от него. Однако они не смогут делать это, если они отныне не возьмут в свои руки некоторые духовные или также недуховные течения, которые в противном случае Ариман использует для того, чтобы оставить людей насколько возможно в неведении

об его пришествии, чтобы он, однажды появившись на Земле, мог застигнуть людей врасплох, искусить, соблазнить их так, чтобы они отреклись от развития Земли, и развитие Земли не достигло своей цели. Надо учиться распознавать некоторые духовные и недуховные течения в их существе, если хочешь понять весь ход событий, о котором я говорил.

Разве вы не видите, что в современном мире становится все больше и больше людей, которые, собственно, ничего не хотят знать о духовной науке, о познании духовного? Разве вы не видите, сколь велико число тех людей, для которых старые религиозные импульсы больше не имеют никакой внутренней силы? Ходят они в церковь или нет, для многих современных людей это уже больше ничего не значит. Старые религиозные силы, прежде действенные, больше не имеют для них никакого внутреннего значения. Но они также не решаются сколько-нибудь считаться с тем, что как новая духовная жизнь может влиться в нашу культуру. Они противятся ей, отвергают ее, считают ее глупостью, чем-то неудобным для них, не хотят связываться с ней. Но видите ли, человек, — такой, какой он живет на земле, — есть реальное единство. Его духовное нельзя отделять от его физического. Они оба действуют совместно, как единство, от рождения до смерти. И если своими душевными способностями человек не воспринимает духовного, оно тем не менее здесь. Ведь духовное омывает нас с последней трети XIX века. Оно вливается в земное развитие. И можно сказать: духовное тут, только люди не хотят его воспринять.

Однако, если даже люди и не воспринимают духовное, оно есть! Оно здесь! Но что происходит тогда с этим духовным? Сколь парадоксальным это ни покажется (ибо многое, что истинно и истинно весьма, кажется нынешним людям парадоксальным), люди едят и пьют, и может быть больше всего любят поесть и попить те люди, которые отвергают духовное. У таких людей, которые отвергают духовное, однако едят и пьют, духовное — без того, чтобы они сознавали это — вливается в процесс еды и переваривания пищи. Это и есть тайна того впадения в материализм, которое начиналось с такой силой около 1840 года или, по меньшей мере, подготавливалось тогда. Те самые люди, которые не воспринимают духовного душой, тем не менее принимают духовное: предаваясь еде и питью, они вкушают дух. Они — поедатели духа и души. А на этом пути дух, который вливается в земное развитие, входит в люциферический элемент, становится причастным к Люциферу. Вследствие этого люциферическая сила, которая затем может помочь ариманической силе при ее грядущем воплощении, становится все сильнее и сильнее. Уже это должно стать предметом познания людей, — тех людей, которые не остаются безучастными к тому, что в будущем люди станут либо сознательно воспринимать духовное знание, либо же бессознательно поедать дух и тем самым передавать его люциферическим властям. Этому течению поедания духовного и душевного совсем особым образом способствует Ариман, ибо этим он все больше убаюкивает людей, так что когда он потом появится среди них в своей инкарнации, он нагрянет на них, и они не смогут оказать ему сознательного сопротивления.

Но Ариман может подготавливать свою инкарнацию и непосредственно, и он делает это. Нынешние люди, конечно же, ведут и некоторую духовную, но чисто интеллектуальную жизнь, которая не имеет отношения к духовному миру. Все больше и больше распространяется среди людей эта чисто интеллектуальная жизнь,

которая сначала овладела науками, а теперь и в социальной жизни ведет ко всем возможным социальным эксцессам. Какого же рода эта интеллектуальная жизнь? Эта интеллектуальная жизнь столь мало связана с действительными интересами людей! Я спрашиваю вас, как много людей, ведущих преподавание в высших и низших учебных заведениях, служат своей науке не из внутреннего энтузиазма, а относясь к своей деятельности как ко внешней профессии? Непосредственный интерес души там не связан с тем, что преподается. Все это распространяется на учебу. Подумайте, сколь многое изучается на самых разных ступенях жизни без настоящего энтузиазма, настоящего интереса, сколь внешней становится интеллектуальная жизнь для множества людей, которые ей предаются! И сколь много людей вынуждены ныне производить всевозможную духовную продукцию, которая затем консервируется в библиотеках, которая не жива как духовная жизнь! Все это, развивающееся как интеллектуалистическая духовная жизнь, не будучи прокалено человечески душевным теплом, не будучи несомо человеческим энтузиазмом, непосредственно способствует инкарнации Аримана в соответствии с его собственным замыслом. Это, как я охарактеризовал, усыпляет людей, так что оно может благоприятствовать Ариману.

Наряду с этим в духовной или в недуховной жизни существуют многочисленные другие течения, которыми может воспользоваться Ариман, если люди сами не воспользуются ими в правильном смысле. Вы слышали, как в последнее время на весь мир раздавался — и все еще раздается — призыв к созданию национальных государств. Много говорится о “свободе для отдельных народов”. Но время, когда в ходе развития человечества государства должны были основываться на кровных и племенных связях, уже прошло. И если сегодня обращаются к народным, племенным и тому подобным связям, к связям, которые проистекают не из интеллекта или из духа, то это способствует возникновению дисгармонии в человечестве. И тогда этой возникающей в человечестве дисгармонией ариманическая Власть может воспользоваться совсем особенным образом. Народный шовинизм, всячески извращенный патриотизм становятся тем материалом, из которого Ариман фабрикует то, что ему только и надо.

Однако сюда добавляется еще нечто иное. Сегодня мы видим, как повсюду появляются партии, выступающие за то или другое. Эти партийные мнения и партийные программы люди сегодня совсем не понимают и не хотят понимать. Сегодня очень ловко можно доказать самое радикальное. Можно весьма убедительно доказывать ленинизм, но равным образом и его противоположность и все, что лежит в промежутке между ними. Сегодня вы можете четко обосновать любое программное положение, но только тот, кто обосновывает противоположное программное положение, будет столь же прав. Интеллектуализма, ныне господствующего среди людей, совершенно недостаточно для того, чтобы показать что-либо в его внутренней жизнеспособности, в его внутренней жизненной ценности. Он доказывает; но доказанное мы еще совсем не должны принимать за что-то жизненно ценное, жизнеспособное. Люди ныне потому и противостоят партийно друг другу и борются друг с другом, что любое партийное мнение или, по крайней мере, основное партийное мнение может быть доказано с одинаковым правом. То, чем является наш интеллект, остается на поверхности понимания вещей; он не проникает в тот слой,

где действительно лежит истина. Только все это следовало бы понимать глубоко и достаточно основательно.

Люди любят сегодня оставаться со своим рассудком на поверхности вещей и не проникают посредством более глубоких духовных сил в более далекие, соответствующие сущности вещей, слои бытия. Хотя во внешней жизни достаточно лишь немного оглянуться вокруг, чтобы заметить, что уже самая внешняя жизнь часто показывает, как можно обманываться тем, что сегодня любят. В науке любят сегодня число; число любят и в социальной жизни. Взгляните в социалистическую науку: она состоит почти сплошь из статистики. И из статистических данных, то есть из чисел, выводятся важнейшие вещи. Так вот, при помощи чисел можно также все доказать и во всем убедить. Ибо число не есть средство что-либо доказывать, но число есть как раз средство вводить людей в заблуждение! Коль скоро от чисел не переходят к качеству, не смотрят поверх чисел и не видят качества, то числом можно оказаться больше всего введенным в заблуждение.

Вот напрашивающийся пример. Много споров вызывает, или, по меньшей мере, вызывал вопрос о национальности жителей Македонии. В политической жизни Балканского полуострова многое зависело от данных статистики. Но ее цифры имеют такую же ценность, как и цифры других статистик. Составляют ли статистику данных о пшенице и ржи, или составляют статистику численности греков, сербов, болгар, проживающих в Македонии, в этом нет разницы в отношении того, что может доказать статистика. В ней приводятся данные о численности греков, численности болгар, сербов, и на основании этих данных можно делать прекрасные выводы. Однако можно навести справку и относительно качественной стороны дела. Здесь обнаруживается то, что часто приводилось в качестве примера — отец значился греком, один сын — болгарин, еще один — сербом. Как это получается, вы можете вообразить себе сами. Однако эта статистика привлекается потом, тогда как в данном случае статистика — всего лишь нечто, выдвигаемое в обоснование партийных целей. Ибо само собой разумеется, что если отец — грек, то и оба сына греки. Это лишь один пример из того многого, что делается в этой области, и что вообще у людей творится с числами. Число — это то, посредством чего Ариман может достигнуть наибольшего, если числа приводятся и рассматриваются в качестве средства доказательства чего-либо.

Дальнейшее средство, которым может воспользоваться Ариман, такого рода, что если о нем сказать, то оно, вероятно, не сразу будет воспринято за таковое, и его характеристика прозвучит скорее парадоксально. Вы знаете, что в нашем духовнонаучном движении мы попытались углубить понимание Евангелий. Однако, это духовнонаучное углубление понимания Евангелий, которое становится в наше время все более необходимым, отвергается многими людьми так же, как отвергается духовная наука вообще. Люди, которые часто думают, — по крайней мере, они подчеркивают это, — что они в этой области отличаются скромностью, в действительности наиболее высокомерны. Все больше приходится слышать, как люди говорят, что надо, мол, углубляться в скромную простоту Евангелия и не надо искать значение, например, Мистерии Голгофы, следуя более сложными путями духовной науки. Люди, которые отговариваются тем, что скромно ведут поиск истины в Евангелиях, как раз самые высокомерные; ибо в своем высокомерии они

пренебрегают честным и прямым поиском истины посредством приобретения духовнонаучных познаний. Они настолько высокомерны, что думают, будто без каких-либо усилий, а лишь наивно углубляясь в Евангелия, можно собрать жатву наивысших познаний духовного мира. То, что ныне часто чванится скромностью и простотой, есть как раз самое высокомерное. В сектах, в церковных исповеданиях обретаются самые высокомерные люди.

Видите ли, Евангелия возникли в то время, когда еще существовала люциферическая мудрость. В первые столетия христианского развития Евангелия понимали совсем иначе, чем позднее. В наше время люди, которые не могут углубиться в духовную науку, просто притворяются, что понимают Евангелия. В действительности они уже совсем не владеют первоначальным смыслом слов [Евангелий]. Ибо то, что переведено на разные языки, поистине не Евангелия, а нечто такое, что, в сущности, уже совсем не напоминает о первоначальном смысле тех слов, которыми были написаны Евангелия. В наше время к действительному познанию того, что как Существо Христа вступило в развитие Земли, можно прийти только на пути духовной науки. Кто сегодня хотел бы “только просто”, как часто говорят, углубиться в Евангелия, тот придет не к внутреннему постижению действительного Существа Христа, а лишь к иллюзии или, в крайнем случае, — к визионерскому видению, то есть, к галлюцинации этого Существа Христа. Путем простого чтения Евангелий сегодня уже не достигнуть действительной связи со Христом; вместо нее возникает лишь своего рода утонченная галлюцинация Христа. Поэтому столь широко распространено теологическое воззрение, будто в человеке Иисусе Назорее вовсе не было Христа, а что он был всего лишь исторической личностью подобно Сократу или Платону, только, может быть, несколько более высокого порядка, чем они. “Простой человек из Назарета” является идеалом даже для теологов. Поскольку без духовнонаучного углубления в Евангелия можно прийти только к галлюцинации Христа, а не к ясновидческому восприятию действительного Христа, постольку лишь немногие из нынешних теологов знают, как быть с явлением Христа Павлу под Дамаском. Поэтому то, что явилось Павлу под Дамаском, они считают лишь галлюцинацией.

Ныне необходимо, чтобы Евангелия были углублены в соответствии с духовной наукой. Ибо в наибольшей мере той тупостью, которая охватывает людей, желающих жить лишь в рамках церковных исповеданий, воспользуется именно Ариман, чтобы достигнуть своей цели: заставить людей врасплах при своей инкарнации. И те самые люди, которые, отвергая дальнейшее развитие воззрений на Мистерию Христа, думают, что они наибольшие христиане, в своем высокомерии в наибольшей мере способствуют целям Аримана. Церковные исповедания суть прямо-таки благодатная почва для Аримана. Бесплезно строить себе иллюзии об этих вещах. Так же, как достижению целей Аримана способствует материалистический образ мыслей, отрицающий все духовное и стремящийся сделать человека лишь тем, что он ест и пьет, так способствует достижению целей Аримана — его собственных целей, а не целей человечества — упорное отрицание всего духовного и цепляние за дословное, “простое”, как часто говорят, понимание Евангелий.

Видите ли, для того, чтобы отдельные Евангелия не воспринимались людьми слишком узко, была воздвигнута преграда тем, что событие Голгофы описано в них с

четырех сторон, так что Евангелия, — по меньшей мере, с виду, — противоречат друг другу. Благодаря этому люди, если они хоть немного думают, предохраняются от дословного понимания Евангелия. Однако в тех сектах, которые берут за основу какое-либо одно Евангелие (а такие секты существуют, и они даже многочисленны), простое погружение в Евангелия вызывает переживания, вводящие в соблазн, галлюцинации, тупость. Евангелия в свое время должны были быть даны людям в противовес люциферическому гнозису. Но если они воспринимаются такими, какими они были даны тогда, то они служат не прогрессу человечества, а целям Аримана. Что-либо не является в абсолютном смысле хорошим просто само по себе, но оно всегда оказывается либо благим, либо дурным в зависимости оттого, как люди применяют это. Самое лучшее может стать самым худшим, если люди применяют это неправильно. Хотя Евангелия сами по себе есть наивысшее, но они могут подействовать как раз хуже всего, если люди слишком нерадивы, чтобы проникать к действительной духовнонаучной интерпретации Евангелий.

Многое в духовных и недуховных течениях современности таково, что людям необходимо было бы точно видеть это и соответственно строить свое поведение, а именно — поведение своих душ. От того, захотят ли люди видеть такие вещи, будет зависеть, каким образом коснется их инкарнация Аримана, приведет ли эта инкарнация к полной утрате людьми из виду цели земного развития, или же эта инкарнация принесет людям то, что они как раз поймут всю ограниченность интеллектуальной жизни, недуховной жизни. Если люди, я бы сказал, в правильном смысле возьмут в свои руки то, что я сейчас охарактеризовал как течения, ведущие к Ариману, тогда они просто благодаря инкарнации Аримана в земной жизни ясно поймут, чем является, с одной стороны, ариманическое, и благодаря этому, с другой стороны, также и его полярную противоположность, люциферическое. И тогда, видя противоположность ариманического и люциферического, люди будут в состоянии узреть душевным оком гармонизирующее Третье. Сознательно должны люди пробиться к постижению и этой троичности — христовой, ариманического, люциферического. Ибо без этого сознания люди не смогут идти навстречу будущему так, чтобы действительно достигнуть цели земного развития.

Видите ли, те вещи, которые связаны с духовной наукой, могут быть поняты поистине верно только в том случае, если они воспринимаются с полной серьезностью. Ибо духовная наука не есть что-то такое, что хочет действовать ныне среди людей по прихоти какого-либо сектантского духа, духовная наука — это поистине нечто, что выводится из необходимостей, которым следует развитие человечества. Кто видит эти, с необходимостью действующие в развитии человечества вещи, тот не может заниматься или не заниматься духовной наукой, а должен сказать себе: вся жизнь людей — и физическая и духовная — должна быть пронизана и освещена духовнонаучным пониманием.

Итак, как некогда на Востоке произошла инкарнация Люцифера, затем, можно сказать, в середине мирового развития — инкарнация Христа, так на Западе будет иметь место инкарнация Аримана. Этой инкарнации Аримана нельзя избежать. Она должна наступить, ибо людям необходимо встретиться с Ариманом, я бы сказал, лицом к лицу. Он будет той индивидуальностью, которая покажет людям, какую чудовищную остроту ума может развить человек, если призовет себе на помощь все

то из земных сил, что может способствовать этому. Переживая бедствия, о которых я сказал и которые постигнут людей в ближайшее время, люди станут очень изобретательными. Будет открыто много такого из сил и субстанций мира, что будет служить людям пищей. Однако то, что тогда будет открыто, будет открыто таким образом, что в то же самое время можно будет узнать, каким образом материальное связано с органами рассудка, — не духа, а именно рассудка. Люди узнают, что надо есть и пить, чтобы стать весьма разумными. Нельзя стать духовно развитым человеком благодаря еде и питью, но благодаря этому можно стать весьма рассудительным, изощренно рассудительным человеком. Люди пока еще только не знают этих вещей, но они будут не только стремиться к этим вещам, это произойдет само собой под влиянием тех бедствий, которые наступят в ближайшее время. И я бы сказал, что посредством определенного применения этих вещей некоторые тайные общества, которые уже сегодня ведут подготовку к этому, подготавливают то, благодаря чему впоследствии сможет надлежащим образом произойти на Земле инкарнация Аримана. И она должна совершиться, ибо в течение земного времени человек также должен познать и то, сколь многое может произойти на основе чисто материальных процессов! Но вместе с тем, человек должен понять, что ему надо научиться овладевать такими духовными и недуховными процессами, которые ведут к ариманизму.

Если мы поймем, что одни партийные программы могут быть обоснованы, как и противоположные им, то мы должны будем сказать себе: в таком случае нам надо подняться до такого душевного строя, при котором мы не доказываем, но переживаем. Ибо пережитое есть нечто иное, чем доказуемое чисто рассудочно. Точно так же мы скажем себе следующее. Должно происходить все большее духовнонаучное углубление Евангелий. В наше время дословное принятие Евангелий способствует наступлению ариманической культуры. Уже по внешним основаниям видно, что для нынешних людей просто дословное восприятие Евангелий больше не может иметь прежнего значения, ибо, как вы знаете, то, что правильно для одного времени, не может быть правильно для всякого другого времени. То, что правильно для одного времени, в более позднее время применяется люциферически или ариманически. Для чтения Евангелий было свое время. Ныне же дело состоит в том, чтобы при помощи Евангелий достигнуть духовного познания Мистерии Голгофы.

Сегодня для многих людей, конечно, чрезвычайно неприятно сознавать эти вещи. Но тот, кто питает антропософские интересы, должен был бы учиться действительно понимать, что слои культуры постепенно нагромождались один возле другого, вызывали хаос, и что в этот хаос может быть снова внесен свет.

Уже сегодня следует в виде опыта послушать какого-нибудь современного, сверхсовременного человека или прочесть что-нибудь относительно того или иного вопроса современной жизни, и наряду с этим послушать, скажем, проповеди по этому же вопросу священника какой-либо конфессии, который еще всецело находится, также и образом своего мышления, в формах мыслей прошлого. Тогда перед вами предстанут действительно два разных мира, которые вы будете пытаться смешивать, соединять только до тех пор, пока вы избегаете действительного проникновения в эти вещи сообразно истине. Послушайте-ка, что сегодня говорит о социальном вопросе какой-нибудь современный социалист, и сразу после этого —

скажем, католическую проповедь о том же социальном вопросе. Очень интересно, как живут друг рядом с другом два слоя культуры, в которых одни и те же слова употребляются в совсем разном смысле. Одно и то же слово для одного из них значит нечто совсем иное, чем для другого.

Эти вещи должны быть вынесены на свет, который можно получить, если со всей серьезностью отнестись к таким рассмотрениям, как то, какое мы стремились предпринять сегодня. В конечном счете, и отдельные люди, придерживающиеся позитивных религиозных исповеданий, приходят к тому, что у них появляется своего рода, я бы сказал, потребность в духовном углублении. Это действительно совсем немаловажное явление, когда такой выдающийся ум, но ум позитивный в католическом смысле, как кардинал Ньюмен¹⁰², сказал при возведении его в сан кардинала в Риме: “Я не вижу иного спасения для христианства, кроме нового Откровения”.

Да, так сказал кардинал Ньюмен: “Я не вижу иного спасения для христианства, кроме нового Откровения!” — Но он, естественно, не имел мужества сколько-нибудь серьезно принять новое духовное откровение. Так же поступают и другие. Сегодня вы можете прочесть бесчисленные сочинения о том, что необходимо человечеству, скажем, в социальной жизни. Теперь вот появилось еще одно сочинение под названием “Социализм”, написанное Робертом Вильбрандтом¹⁰³, сыном поэта Адольфа Вильбрандта. Там, например, социальный вопрос обсуждается на основе хороших конкретных познаний. И в заключение сказано: без духа ничего не получится, и сам ход вещей показывает, что дух необходим. — Но к чему же приходит такой человек? — Он приходит к тому, чтобы произнести слово “дух”, сказать абстрактно “дух”. Но он отвергает, отмечает возможность воспринять что-либо из того, что действительно хочет выработать дух. Прежде всего, необходимо понять, что копание в абстракциях, как бы громко ни кричали при этом о духе, еще не есть что-либо спиритуальное, еще не есть дух! Не следует смешивать тупое, абстрактное пустословие о духе с действительным положительным поиском содержания духовного мира, как это должно происходить благодаря антропософски ориентированной духовной науке.

О духе ныне говорят многие люди. Но вы, принимающие духовную науку, не должны позволять сбивать себя с толку всего лишь болтовней о духе; вы должны видеть, что есть разница между такой болтовней о духе и описаниями духовного мира, которые делаются на антропософской почве, в которых духовный мир описывается наравне с тем, как внешним образом описывается мир чувственно-физически. Вы должны были бы вникать в эту разницу, снова и снова вспоминать, что абстрактное пустословие о духе отвлекает от действительного духовного стремления и что о духе ныне говорят много людей, которые из-за этого уходят все дальше и дальше от духа. Ибо пустое интеллектуальное указание на дух не ведет к

102 Ньюмен Джон Генри (1801 — 1890) — священник англиканской церкви, перешел в католичество (1845), с 1851 г. ректор католического университета в Дублине, с 1879 г. — кардинал.

103 Роберт Вильбрандт — упомянутая в лекции книга “Социализм” вышла в свет в Йене в 1919 г.

духу. Что такое интеллект (Intelligenz)? Что составляет содержание нашего человеческого интеллекта? Я лучше всего отвечу на это, приведя следующее сравнение. Представьте себе (здесь ведь присутствует много дам, которые поймут это лучше других!), что вы стоите перед зеркалом и смотрите в него. Возьмите образ, который вы видите в зеркале, он полностью похож на вас, и, однако, это совсем не есть что-то действительно существующее. Он возникает как зеркальное отражение. Все, что вы имеете в вашей душе как интеллект (Intelligenz), как интеллектуальное содержание, есть всего лишь зеркальное отражение. В нем нет никакой реальности. И подобно тому, как ваше отражение возникает благодаря зеркалу, так и то, что отображается как интеллект (Intelligenz), возникает лишь благодаря физическому аппарату вашего тела, благодаря мозгу. Интеллектуальным человек является только благодаря своему телу. И столь же мало, сколь можно погладить самого себя, проведя рукой по своему отражению в зеркале, столь же мало вы можете постигнуть дух, обращаясь только к интеллектуальному [содержанию вашей души], ибо в нем нет духа! То, что постигается интеллектом, каким бы изошренным он ни был, никогда не содержит духа, а содержит только образ духа. Вы не можете пережить дух, оставаясь при одном лишь интеллекте (Intelligenz). Поэтому-то столь соблазнительна деятельность интеллекта — она дает отображение, но именно отображение духа, а не дух. Тогда нет надобности терпеть неудобства ради достижения переживания духа, ибо его ведь имеют, — по крайней мере мнят, что имеют, — но имеют в зеркальном отображении; однако при этом можно хорошо говорить о духе. Необходимо различать всего лишь отображение духа и реальный дух. В этом и состоит задача того образа мыслей, который не предается теоретизированию о духовной науке, а действительно находится внутри позитивного духовного воззрения (Geistesanschauung)

Я хотел сказать вам это сегодня для укрепления той серьезности, которой должно быть проникнуто все наше отношение к антропософски постигаемой духовной жизни. Ибо от того, каким будет отношение к ней у современного человечества, зависит дальнейшее реальное развитие человечества в будущем. Если то, что я охарактеризовал сегодня, будет воспринято так, как это ныне еще воспринимается подавляющим большинством людей на Земле, тогда Ариман, когда он придет, будет для людей опасным гостем. Если же люди наберутся духа для того, чтобы воспринять своим сознанием вещи, которые мы сегодня рассматривали, научатся владеть ими и направлять их так, как это необходимо для обретения человечеством свободного отношения к ариманической власти (Macht), тогда благодаря появлению Аримана человечество научится правильно понимать то, что хотя Земля и должна прийти в состояние упадка, но что как раз благодаря этому человечество поднимется над земным бытием. Когда в своей физической жизни человек достигает определенного возраста, то его физическое тело приходит в упадок, но он, если он разумен, не жалуется на то, что физическое тело приходит в упадок; он знает, что своей душой он идет навстречу жизни, которая не является параллелью упадку его физического тела. В человечестве живет нечто такое, что не связано с уже наступившим упадком физической Земли, но становится все духовнее и духовнее как раз благодаря тому, что Земля физически приходит в состояние своего упадка. Будем учиться говорить непредвзято: конечно, Земля находится в состоянии упадка, так

только же как и человеческая жизнь в ее физических проявлениях. Но как раз благодаря этому мы набираемся силы для того, чтобы внести в нашу цивилизацию то, что как бессмертная сущность всего земного развития должно, исходя из человечества, жить дальше, хотя Земля и идет навстречу своей гибели.

Вот что я хотел вам сегодня сказать.

ДОПОЛНЕНИЯ К ЛЕКЦИИ В БЕРНЕ 4 НОЯБРЯ 1919 г.

Из лекции в Дорнахе 1 ноября 1919 г., ПСС, т. 191

... При правильном понимании древней языческой культуры всюду можно увидеть, что она содержит великую священную мудрость, проникающую необычайно глубоко в суть вещей. Однако богатая языческая мудрость не содержит собственно нравственных побуждений для человеческих поступков. В те времена как бы не было нужды в нравственных побуждениях для человеческих поступков, ибо по сравнению с тем, что сегодня фигурирует среди людей в качестве знания, в качестве познания, эта древняя языческая мудрость давала человеку чувство и ощущение того, что он находится в Космосе. Человек, который тогда ходил по земле, чувствовал себя состоящим не только из веществ и сил, имевшихся вне его в земной жизни, в минеральном, в животном, в растительном царстве. Человек чувствовал, как в нем действовали силы, которые кружились в звездах, солнцах и так далее. Человек чувствовал себя членом целого Космоса. Он чувствовал себя членом целого Космоса не как-нибудь абстрактно, а получая из своих мистерий отправные пункты, чтобы строить свое поведение в согласии с ходом небесных светил. Древняя звездная мудрость никоим образом не основывалась на вычислениях астрологии, которая сегодня считается чем-то важным. Та древняя языческая звездная мудрость была чем-то, что постигалось руководителями древних языческих мистерий так, что из этих мистерий исходили действительные побуждения к поступкам, к поведению отдельного человека. Человек чувствовал себя как бы в укрытии Космоса, но не только благодаря всеобщей мудрости, но и потому, что то, что он должен был делать с утра до вечера каждый день года, прочитывали для него [в мистериях] и давали ему в качестве директив те, кого он почитал в качестве посвященных мистерий. Однако из всего того, что посвященные прочитывали в мистериях, ни халдейской, ни египетской мудрости невозможно было получить какой-либо моральный импульс для людей. Собственно моральный импульс подготавливался для человечества лишь еврейством, а затем был развит далее христианством.

Должен возникнуть вопрос: как же так получилось, что славная древняя языческая мудрость, которая, например, еще в древней Греции приносила самые прекрасные художественные и философские плоды, не имела в себе морального импульса?

Правда, если вернуться назад, за третье тысячелетие до Р.Х., то мы увидим, что там одновременно с импульсом мудрости приходит и моральный импульс и что, как

я это уже излагал здесь, в импульсе мудрости одновременно содержалось все то, в чем нуждались древние люди в своей морали, своем этосе. Однако особый этос, особый моральный импульс, который пришел с христианством, не был свойственен языческой мудрости как таковой. Почему? По той причине, что в тысячелетия, непосредственно предшествовавшие христианству, эта языческая мудрость инспирировалась весьма примечательным существом, действительно инкарнированным в третьем дохристианском тысячелетии далеко на Востоке, в Азии, — существом Люцифера. И необходимо, чтобы к разным вещам, с которыми мы знакомимся, говоря о развитии человечества, мы добавили знание о том, что так же, как произошла инкарнация Голгофы, инкарнация Христа в человеке Иисусе Назорее, в Азии в третьем дохристианском тысячелетии имела место настоящая инкарнация Люцифера. Значительная часть древней культуры является инспирированной с той стороны, которую можно обозначить как земную инкарнацию Люцифера в одном человеке, жившем во плоти. Даже христианство, Мистерия Голгофы, когда она произошла среди людей, первоначально постигалась так, как люди могли ее постигнуть благодаря тому, что они могли получать из древней люциферической мудрости. Также и одно сторонность чрезвычайно глубокомысленного в ином отношении гностицизма целиком проистекает из того, что эта инкарнация Люцифера простерла свое влияние на древний мир. Нельзя правильно понять все значение Мистерии Голгофы, не зная, что ей предшествовала — за неполные три тысячи лет — инкарнация Люцифера.

Инкарнация Христа произошла для того, чтобы добавить к инкарнации Люцифера то, что извлечет инкарнацию Люцифера из ее односторонности. А вместе с этим пришло то, что составляет воспитательный импульс для развития европейской цивилизации и ее американского дополнения.

Однако с середины XV столетия, с тех пор как в развитии человечества возникло стремление к преимущественному развитию индивидуальности, личности, в этом развитии находятся также силы, подготавливающие новую инкарнацию одного сверхчувственного существа. И точно так же, как произошла плотская инкарнация Люцифера, как произошла плотская инкарнация Христа, так, прежде чем истечет лишь часть (auch nur ein Teil) третьего тысячелетия христианской эпохи, на Западе произойдет настоящая инкарнация Аримана, Аримана во плоти. Человечество не может избежать этой инкарнации Аримана во плоти. Она наступит. Речь идет лишь о том, что земному человечеству необходимо занять правильную позицию по отношению к этой земной ариманической инкарнации...

Из лекции в Цюрихе 21 октября 1919 г., ПСС, т. 193

...Та инкарнация, которая имела место в начале третьего тысячелетия до Р.Х., которую чрезвычайно трудно проследить даже с помощью науки ясновидческого созерцания, посвятительной науки, дала человечеству необычайно блистательные, во многом решающие вещи. И, в сущности, то, что она тогда дала человечеству, — это первоначальная древняя мудрость.

Сначала, с внешней стороны, дело видится так, что можно сказать: это была

мудрость, глубоко проникающая в реальность, холодная, ведущая только к идеям, мало проникнутая душевностью. Это с внешней стороны. Внутренне судить о том, чем была эта мудрость, можно лишь если вернуться к той инкарнации, которая имела место в Азии в начале третьего тысячелетия до Р.Х. Тогда произошла, как показывает обращенный в прошлое ясновидческий взор, настоящая инкарнация в человечестве люциферической власти. И эта инкарнация Люцифера в человечестве, которая осуществилась определенным образом, была источником широко распространенной первоначальной мудрости, лежащей в основе третьей послеплатонической человеческой культуры...

Из лекции в Дорнахе 15 ноября 1919 г., ПСС, т. 191

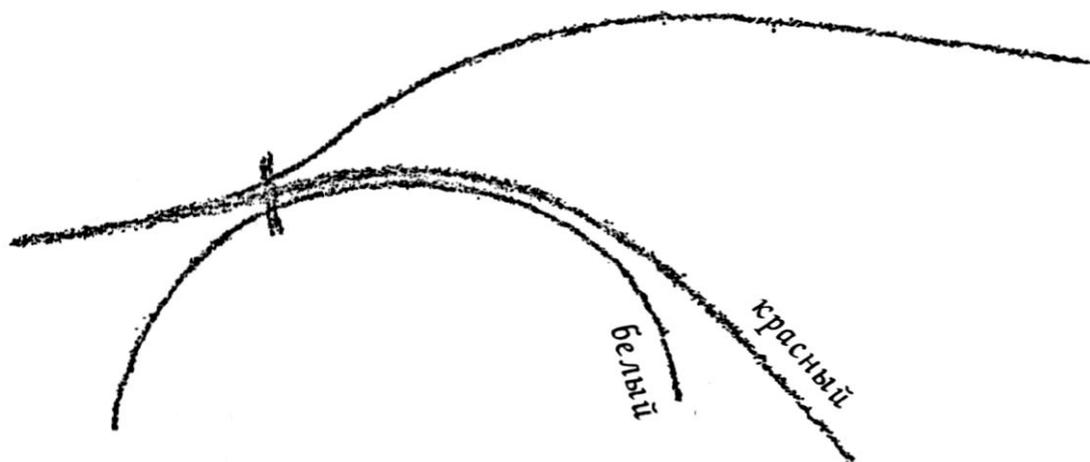
... Чем дальше мы углубляемся в прошлое человеческого развития, тем больше встречаем людей, которые благодаря предварительным условиям, заложенным в их прошлых воплощениях, были достаточно зрелыми для того, чтобы познакомиться с теми богатствами мудрости, которыми владеют люциферические существа. Мы говорим, например, о семи святых риши индусов. То, как сам индус высказывал свою мудрость, как он всегда понимал мудрость семи святых риши, показывает, что поскольку он был посвящен в эти вещи, он знал, что настоящими учителями риши были люциферические существа. Ибо то, что люциферические существа принесли с собой в земное развитие, с которым они переплелись, это прежде всего все то, что было всегда пронизывающим человеческую культуру мыслительным миром, интеллектуальным мыслительным миром, в лучшем смысле слова разумным миром, миром мудрости. Именно углубление в происхождение человечества помогает обнаружить, что источники языческой мудрости всегда следует искать в люциферических существах.

Можно спросить, как это было возможно. Здесь необходимо отдавать себе отчет в том, что человек должен был бы остаться в детском состоянии, если бы не получал постоянно поступающего из мистерий обучения со стороны всякого рода люциферических существ. Важно, что те, кому для воспитания, для продвижения человечества вперед надо было владеть необходимым знанием, необходимой мудростью, — именно передаваемой по наследству и первоначальной мудростью, — не боялись, как современный филистер, получать эту мудрость от люциферического элемента, но они брали на себя и все то, что человек должен брать на себя, получая подобное обучение из духовных сфер люциферических существ. Человек должен был брать на себя прежде всего, — это можно было бы назвать обязательством, хотя, конечно, подобные слова не всегда могут точно выразить суть дела, — [обязательство] поставить эту люциферическую мудрость, которая ведь является мировой мудростью, [на службу земному развитию в качестве благой мудрости]¹⁰⁴. Ведь разница между благой мудростью и люциферической мудростью состоит в том, что благой мудрость находится в одних руках, а люциферическая мудрость, по

104 Здесь слова в квадратных скобках добавлены дорнахскими издателями по смыслу. — Примеч. переводчика.

содержанию та же самая, — в люциферических руках; содержание полностью то же самое. В этом все дело. Дело не в том, что есть мудрость, которую можно мило замариновать в кладовке души, чтобы таким путем сделаться хорошим человеком; дело в том, что хотя мудрость для всего мира одна, но есть разница, находится ли она, например, в руках хорошего человека, который хорошо распорядится ею, или в руках Ангела, Архангела и так далее, или же в руках Люцифера. С другой стороны, иначе мудрость не была бы достижима на пути человечества вперед. Таким образом, посвященным в древние времена приходилось принимать ее из люциферических рук, и они должны были брать на себя обязательство не поддаваться другим требованиям люциферических существ.

Таково было намерение Люцифера — передать человечеству мудрость, чтобы этим заставить его не принимать на себя дело земного развития, а проделать путь развития в некоторой надземной сфере, в некоторой оторванной от Земли сфере. Изображая это схематически, я бы сказал: если это поверхность Земли (белая линия на рисунке), то человек должен был бы пройти этот путь по поверхности Земли (красная линия), если на Землю он вступает здесь.

Люциферические существа прививают человеку свою мудрость, но хотят, чтобы при этом он отклонился от Земли и не проходил земного развития. Землю Люцифер хочет предоставить ее судьбе, оставить ее необитаемой людьми; он хочет овладеть человечеством ради особого царства, чуждого царству Христа.

Следовательно, мудрецы древности, получавшие из рук Люцифера первоначальную мудрость, должны были брать на себя обязательство не поддаваться Люциферу, а получив его мудрость, использовать ее на службе земному развитию. Вот то, что, в основном, осуществляли мистерии дохристианской эпохи. И если спросить, что же, собственно, человечество получило благодаря этим мистериям дохристианской эпохи, благодаря влиянию люциферических существ, которые сначала, то есть в (первую) послеатлантическую эпоху инспирировали определенных лиц, риши индусов, а затем, как я вам уже указывал, сами отправляли на землю своих посланцев, то [окажется, что] все это люди ввели в употребление в ходе своего развития как способность речи и способность мышления. Ибо речь и мышление — изначально люциферической природы, только эти искусства были как бы хитростью получены от Люцифера мудрецами сёдой древности. Если вы хотите бежать от

Люцифера, вам следует решиться стать в будущем немymi и не думать.

Эти вещи принадлежат к той посвященной науке, которую человечеству необходимо постепенно узнать, несмотря на то, что многовековое филистерское воспитание цивилизованного мира заставляет людей в страхе отступать перед этими истинами. Ведь перед людьми так долго держали это карикатурное изображение Люцифера и Аримана, которое в то же время является средневековым чертом. Людей так долго заставляли расти в филистерской атмосфере, что богатства мудрости, которые тесно связаны с развитием человечества, они сегодня воспринимают все еще с содроганием, ибо людям ужасно приятно, когда они могут сказать: “Я остерегаюсь черта, я с детской простотой предаюсь Христу, в этом мое блаженство, в этом спасение моей души несмотря ни на что”. Однако человеческая жизнь вовсе не так легка в своих подосновах. Речь безусловно идет о том, что вещи, о которых мы теперь говорим, не могут утаиваться от человечества ради его будущего развития. Ибо необходимо сознавать, что искусство речи и искусство мышления есть нечто такое, что смогло войти в земное развитие только благодаря тому, что человек получил их на окольном пути при люциферическом посредничестве. Я бы сказал: вы можете еще сегодня заметить люциферический элемент вашего мышления. На языки, которые давно уже приспособлены к земному миру, напал Ариман, который вызвал их дифференциацию, который превратил единый язык в дифференцированные земные языки. В то время как Люцифер всегда имеет тенденцию к унификации, ариманический принцип проникнут тенденцией к дифференциации. Что было бы с мышлением, если бы оно не было люциферично?

Видите ли, если бы мышление не было люциферично, тогда большинство людей на земле, все, кто мыслил бы не люциферично, мыслили бы так, как тот человек, который мыслил в наименьшей степени люциферично. Это — Гете. Гете принадлежит к числу тех людей, которые мыслили наименее люциферично, которые решались смотреть люциферическим силам в лицо. Но для этого, по возможности, необходимо держаться конкретных вещей. С того момента, когда начинают генерализировать, обобщать, уже приближаются к люциферическому образу мышления. Если бы вы рассматривали каждого человека, каждое животное, каждое растение, каждый камень сам по себе, если бы вы следили вашим мышлением только за отдельным объектом и не составляли роды и виды, не генерализовали бы, не обобщали в мышлении, то вы бы, конечно, принимали в себя мало люциферического мышления. Однако тот, кто стал бы так поступать уже ребенком, провалился бы на экзаменах во всех школах уже в первом классе. Поэтому об этом и не может быть речи. Речь сегодня идет о том, чтобы понять, что отвлеченное мышление, то мышление, которое было дома в язычестве, сегодня постепенно иссякает вообще. Люди более не предрасположены к тому, чтобы этот люциферический элемент обобщения мог приносить им много пользы на земле. Об этом заботится именно то обстоятельство, что богозданная человеческая природа в своем развитии постепенно приобретала сродство с Землей, с земным началом. Благодаря тому, что человек пришел в родство с земным, он находится сегодня — уже в силу самой своей природы — в меньшем родстве с люциферическим элементом, который хочет отвлечь его от Земли.

Однако было бы плохо, если бы человек только отдалился от люциферического

элемента и его места не заняло ничто иное. Это было бы очень и очень плохо. Ибо тогда человек целиком сросся бы с отдельной территорией, той, на которой родился. Он полностью специфицировался бы, полностью дифференцировался бы в культурном отношении. Мы видим, как развивается сегодня эта тенденция. В особенности она определилась с начала XIX века, но сегодня мы видим, как из катастрофы мировой войны исходит тенденция к раздроблению [людей] на все более мелкие группы. Национальный шовинизм будет все больше расти, пока не приведет к тому, что люди разобьются на мелкие группы, так что в конце концов группы будут охватывать только отдельных людей. Тогда дойдет и до того, что люди разделятся на правых и левых и вступят в войну друг с другом, в которой правый будет воевать с левым. Много склонностей к этому обнаруживается в развитии человечества уже сегодня. Всему этому должен быть создан противовес. А противовес этот может быть создан только тем, что как первоначальная мудрость пронизывала языческую культуру, так свободной человеческой волей будет завоевана новая мудрость, которая будет передана земной культуре. Эта новая мудрость должна будет снова стоять над всем, что может быть приобретено в отдельности.

И здесь мы подходим к тому, что также нельзя утаивать от современного человека. Если бы сегодня человек ничего не делал ради будущего для того, чтобы завоевать новую мудрость, тогда в подсознательных глубинах человеческой природы произошли бы вещи, которые я вам отчасти уже описал, а именно: ариманизация всей культуры человечества. Культура человечества была бы ариманизована, и той инкарнации Аримана, о которой я вам говорил, было бы легко пронизать своим существом земную культуру. Поэтому необходимо быть предусмотрительными по отношению ко всем течениям, которые способствуют ариманической культуре.

Что произошло бы, если бы, например, люди оставались такими, какими они сегодня имеют склонность быть, если бы, следовательно, они не распознали, не разглядели течений, ведущих к Ариману, и не ввели бы их в правильную колею, как мы это недавно обсуждали? Тогда культура человечества была бы полностью ариманизована, как только в определенный момент Ариман инкарнировался бы в западном мире.

Что принес бы с собой Ариман? Пользуясь самыми грандиозными искусствами, Ариман принес бы людям все то ясновидческое знание, которое мы здесь имеем в виду, но которое до тех пор может приобретаться только большими усилиями и трудом. Представьте себе, насколько это было бы удобнее! Людям совсем ничего не надо было бы делать. Они могли бы продолжать жить на материалистический лад, есть и пить, сколько было бы возможно после военной катастрофы, и им совсем не нужно было бы заботиться о какой-то там духовной жизни. Ариманические дела (*die Ahrimanströmungen*) приняли бы “добрый и прекрасный оборот”.

Инкарнированный в надлежащий момент в западном мире Ариман основал бы большую тайную школу; в этой тайной школе практиковались бы грандиознейшие искусства волшебства, и на человечество полилось бы все то, что иначе можно приобрести только трудом.

Не следует опять-таки филистерски представлять себе, будто спустившийся на

землю Ариман будет чем-то вроде Крампуса¹⁰⁵, который будет строить людям всякие козни. О, нет! Все любители удобств, которые сегодня говорят: “Мы не хотим ничего знать о духовной науке”, — все они подпали бы под его чары, ибо своими колдовскими средствами он грандиознейшим образом сделал бы ясновидящими множество людей. Правда, он сделал бы их такими ясновидящими, что отдельные люди становились бы ужасно ясновидящими, но совсем по-разному: то, что видел бы один, не видел бы другой и не видел бы третий! Все люди пришли бы в беспорядочное состояние, и тем не менее они получили бы фундамент ясновидческой мудрости. Только они стали бы спорить и ссориться, так как видения разных людей были бы различны. В конце же концов они остались бы весьма довольны своими видениями, так как каждый мог бы взирать в духовный мир. Следствием этого стало бы опять-таки то, что вся земная культура попала бы под власть Аримана. Люди попали бы под влияние Аримана только из-за того, что не смогли самостоятельно овладеть тем, что им дал бы тогда Ариман.

Наихудший совет, который можно было бы дать людям, — это сказать им: “Оставайтесь только такими, какие вы есть. Ведь Ариман сделает всех вас ясновидящими, если вы этого захотите. А вы этого захотите, ибо Ариман будет иметь большую власть!” Однако следствием этого стало бы то, что на Земле было бы воздвигнуто царство Аримана, вся Земля была бы ариманизована, человеческая культура, которая вырабатывалась до сих пор, в известной степени погибла бы. Исполнилось бы все то, чего в бессознательной тенденции современное человечество, в сущности, ужасно хочет.

То, о чем здесь идет речь, следующее. Именно будущую мудрость, которая является мудростью ясновидческого рода, эту будущую мудрость необходимо отнять у Аримана. Можно сказать: есть только одна книга, нет двух мудростей, — книга одна. Дело лишь в том, владеет ли этой книгой Ариман или Христос. Христос не сможет владеть ею, если человечество не станет бороться за нее. А человечество может бороться за нее, сказав себе, что прежде, чем Ариман появится на земле, оно должно завоевать для себя это содержание духовной науки.

Видите ли, в этом состоит космическая работа духовной науки. Космическая работа духовной науки состоит в том, чтобы знание не стало или не осталось ариманическим в будущем. Есть хороший метод действовать на руку Ариману: надо исключить из канонической религии всякое знание, снова и снова подчеркивая, что все дело в простой вере. Оставаясь при этой простой вере, обрекают себя на душевное оупение и глухоту, и тогда в души не сможет проникнуть мудрость, которая должна быть отнята у Аримана. Следовательно, речь идет не о том, чтобы человечество просто приняло мудрость будущего, а о том, чтобы эту мудрость будущего оно выработало для себя, и чтобы те, кто вырабатывает ее, приняли бы на себя обязательство спасти земную культуру, спасти земную культуру для Христа, как древние риши и посвященные принимали на себя обязательство не поддаваться домогательствам Люцифера, стремящегося увести человечество прочь от Земли ...

... Необходимо указать на ту действительно глубокую истину, что мудрость

105 Крампус — австрийское название спутника св. Николая. — Примеч. дорнахских издателей.

будущего можно завоевать лишь среди лишений, страданий и скорбей и что для блага человеческого развития ее придется завоевывать, претерпевая соответствующие телесные и душевные страдания. Поэтому каждый должен был бы сделать своим принципом то, чтобы достижение мудрости через страдания никогда не удержало бы его от стремления к этой мудрости ...

О ТАЙНЕ ЧИСЛА 666

Лекция в Дорнахе 12 сентября 1924 г., ПСС, т. 346

... Создатель Апокалипсиса¹⁰⁶ видит вещи и процессы в соответствии с тайной числа; можно было бы сказать лучше: он созерцает и чувствует в соответствии с тайной числа. И как музыкант чувствует созвучие тонов согласно тайне числа, сознавая их разве что в определенных местах, так и создатель Апокалипсиса, созерцая, более или менее сознательно чувствует такие тайны в их связи с числом 666.

Дело состоит в том, чтобы мы взирали в Космос и извлекали из него дальнейшие тайны относительно числа 666. Вспомните, что все христианское откровение, — это, собственно, солнечное откровение; что Христос — это Существо, которое приходит с Солнца, и что Христос как бы посылает перед собой Михаила с его воинством подобно тому, как Иегова иным образом посылал Михаила впереди себя¹⁰⁷. Если мы вспомним, что мы сами живем в эпоху Михаила, тогда то, что как солнечная мистерия связано с импульсом Христа, особенно глубоко встанет перед нашей душой.

В глубине души мы должны постоянно помнить, что борьба с христианством

106 Апокалипсис — “откровение” (греч.), получил название от слова, которым он открывается. В состав библейского, канона был включен в V в. Авторство Иоанна Богослова церковь признала в IX в.

107 ... Иегова посылал Михаила впереди себя — отношения Архангела Михаила к Иегове в дохристианскую эпоху Рудольф Штейнер характеризовал в лекции, прочитанной в Лондоне 2 мая 1913 г. (ПСС, т. 152): “Он, Михаил — наиболее выдающееся и значительное существо в Иерархии Архангелов. Древние называли Михаила “Ликом Божиим”. Как человек раскрывает себя в жестах и выражении своего лица, так Иегову понимали в мифологии, древних через Михаила. Иегова давал знать о себе посвященному таким образом, что посвященный мог улавливать нечто, чего он никогда прежде не смог бы постичь благодаря своей обычной способности понимания, а именно то, что Михаил — это Лик Иеговы. Древние евреи так говорили об Иегове: Иегова, недоступный, кого невозможно постичь, как невозможно постичь мыслей, страданий и забот человека, находящихся позади его внешнего проявления. Михаил есть внешнее откровение Ягвс или Иеговы, подобно тому как у человека познают откровение его “Я” по его лику и челу. ...Однако в эпохи, следующие друг за другом, Христос-Иегова открывает себя [миру] через различных существ того же ранга, что и Михаил ...”.

ведется для того, чтобы уничтожить подлинное содержание христианства, покоящееся на его связи с Солнцем. Для противников христианства нет ничего важнее, чем добиться того, чтобы люди полностью утратили представление о Солнце как о духовном существе и сохранили только представление о Солнце в его физическом качестве, что я уже характеризовал в другом месте этих лекций. В самом деле, вторжение арабизма таило в себе ту великую опасность, что тайна Солнца как тайна самого Христа может быть забыта, а всей эволюции человечества будет задано иное направление, нежели то, каким является направление, дающееся ей Михаилом, которое всюду должно было только подготавливать для человечества эволюцию в направлении понимания Христа.

Автор Апокалипсиса, который заглядывает за кулисы внешнего исторического развития, видит, как то, что совершается внешне в мировом строе, разыгрывается на почве сверхчувственных процессов. Посмотрим, каковы эти сверхчувственные процессы, которые автор Апокалипсиса видит за внешними событиями.

Если мы посмотрим на планеты нашей планетной системы, в том числе и на Солнце, то в каждой из них мы увидим как бы скопление существ. На Земле мы имеем сообщество людей в их эволюции. И если мы хотим составить достигающее глубин души представление о людях на Земле, то мы можем взглянуть на более поздний момент в развитии человечества, когда оно достигнет гораздо более высокой ступени, нежели современная. Мы можем, например, поставить перед душой развитие Вулкана, которое последует за земным развитием.

Мои дорогие друзья, представьте себе, какое духовное представление должен был бы кто-нибудь получить о Земле, если бы он видел ее перед собой как мировое тело, содержащее в себе сообщество людей Вулкана. И тем не менее, это была бы Земля с ее людьми, но только на иной стадии. Для души человека имеет большое значение представлять себе Землю как целое, рассматривая не только современное состояние человечества на Земле, но и то, что уже в зачатке содержится в этом современном состоянии; взирая на то, что человек несет в себе и что он поэтому также есть: человек в состоянии, какое он будет иметь на Вулкане.

Если мы посмотрим на другие планеты, то мы всюду будем иметь такие сообщества существ. Мы должны сказать, что Земля предназначена быть местом для развития людей, поэтому она находится посередине. Мы имеем и другие планеты, такие, как, например, нынешний Юпитер, который являет нам существ совсем иного рода. Мы встречаемся с этими существами, когда находясь между смертью и новым рождением мы вырабатываем нашу карму. Если мы представим себе всю совокупность этих существ, которые действуют в связи с отдельными планетами, включая Солнце, то мы получим то, что до XIV века даже отцами католической церкви рассматривалось как духовность каждой из этих планет, как разум (Intelligenz) планет. Мы вполне можем говорить о разумах планет как о реальности, так же как о земном человечестве мы можем говорить как о Разуме Земли.

Но каждая из таких планет имеет не только свой Разум, но и своего демона, и, как сказано, отцы церкви знали об этом вплоть до XIV — XV вв. Совокупность противников Разумов планет — это демоны. Так же обстоит дело и на Солнце. Если в христианстве мы видим эволюцию преимущественно в духе Гения Солнца, Разума

Солнца, то в том, что сопротивляется эволюции христианства, мы должны видеть демона Солнца. И это видел автор Апокалипсиса. Он смотрел за кулисы того, что происходило, когда христианство спасалось бегством из Рима на Восток¹⁰⁸, и он видел, как христианство принимало иные познавательные формы. Он видел, как в это угрожаемое с двух сторон призраком (vom Schein) христианство вторгается мощный, противоположный ему принцип арабизма. И оттого, что он смотрел за кулисы внешней стороны арабских и магометанских деяний, ему было ясно: здесь демон Солнца работает против Гения Солнца, против Разума Солнца. Поэтому он должен был представить демона Солнца как то, что действует против христианского принципа в человеке и живет в нем так, что предаваясь этому демону Солнца, человек не хочет соединения с Божественностью Христа, а хочет оставаться в подчеловеческом состоянии. “Людьми, предавшимися демону Солнца” в силу их душевного склада, — так назвал бы представителей арабизма в Европе автор Апокалипсиса, если бы его спросили об этом. Ему было ясно, что из арабизма исходит все то, что толкает человека к животности, — [проявляясь сначала] в воззрениях, но затем постепенно и в волевых импульсах. Кто бы стал отрицать, что это живет и в волевых импульсах? Вещи, реально происходящие в мире, таковы, что причину и следствие не всегда можно видеть лежащими одно возле другого: не видно намерения, а также и не видно того, что оно имеет в виду.

Поэтому можно спросить: что случилось бы, если бы арабизм — учение демона Солнца — победил полностью? — Человечество было бы тогда отторгнуто от переживания таких состояний, какие должны переживаться людьми, если ими должно быть постигнуто действие кармы, исходящее из прежних инкарнаций, или транссубстанция¹⁰⁹. В конечном счете то, что вытекало из арабизма, было направлено против учения о транссубстанции. Внешне факты выглядят, конечно, не так, однако демон Солнца, признавая только древний принцип Отца¹¹⁰, природные узы, питает намерение изгнать из представлений людей взаимосвязи такого рода, которые в наивысшей мере действуют в таком таинстве как транссубстанция.

Таким образом автор Апокалипсиса видел демона Солнца особенно деятельным около 666 года. Ведь он описывает его так, что его узнает каждый посвященный. Ибо

108 ... христианство спаслось бегством из Рима на Восток — ср. лекции в Дорнахе 1 октября 1922 г. (ПСС, т.216), а также 6 ноября 1921 г. (ПСС, т.208) в сб.: Штейнер Р. “О России”, — СПб, — 1997.

109 Транссубстанция — пресуществление (лат.), евхаристия (греч.), главное из таинств христианской церкви, установленное Христом Иисусом во время Тайной вечери (Ин. 6, 51; Мф. 26, 26 — 28). Рудольф Штейнер отождествляет транссубстанцию с действием кармы.

110 ... демон Солнца, признавая только древний принцип Отца — отсюда следует, что Зверь, который в оккультизме носит имя Зората, принадлежит к ариманической иерархии зла, так как, выступая против Сына, Ариман подчиняется Отцу. Подобным образом Люцифер действует против Духа Святого, но получает искупление от Сына. Только Азуры выступают противниками Отца, и их участь — не искупление, а уничтожение.

каждое из существ, которых называют разумами планет, разумами Солнца, демонами планет и демонами Солнца, имеют в мистериях, где они фигурировали своим существом во всех важных случаях, свои ключевые знаки, и демон Солнца также имеет такой знак.

Автор Апокалипсиса изображает демона Солнца в виде Зверя с двумя рогами. В греческую эпоху, когда в мистериальный язык вводили греческий и латынь, пользовались особым родом чтения, при котором читали числами. Уже тогда это было несколько внешним, однако числами еще читали. Автор Апокалипсиса пользовался особым способом чтения. Он пишет число 666. Он пишет его еврейскими буквами.

400	200	6	60	Он пишет буквы в их числовом значении, и
Ⲫ	Ⲛ	ⲱ	Ⲏ	должен читать их справа налево. Согласные, к
Taw	Resch	Waw	Samech	которым при произнесении надо прибавлять

соответствующие гласные, дают имя демона, имеющего знак демона Солнца, — Зорат (Sorat). Зоратом в то время называли демона Солнца, и автор Апокалипсиса изображает его знак, а мы в точности узнаем его. Все, что в этом роде — подобно арабизму — противодействует христианству, автор Апокалипсиса видит как результат той спиритуальности, которая представлена Зоратом, демоном Солнца.

Однако, мои дорогие друзья, число 666 [проявляло себя не раз]: один раз — в то время, когда арабизм стрелял по христианству, чтобы наложить на западную культуру печать материализма; во второй раз оно проявилось после того, как истекло вновь 666 лет — в 1332 году, в XIV веке. Мы видим там новый подъем Зверя из потоков мирового свершения. Тому, кто видит так, как автор Апокалипсиса, мировое свершение представляется в виде непрерывного потока эпох, отмеченных числом 666. Зверь поднимается, угрожая христианству с его исканием истинной человечности, выдвигая вместо человечности животность; Зорат приходит в движение. Мы видим, как Зорат, Супостат вновь поднимается в XIV веке.

Это было время, когда орден тамплиеров, следуя глубоким душевным подосновам гораздо больше, чем влияниям Востока, хотел учредить в Европе солнечное видение христианства, которое смотрело на Христа как на солнечное, космическое Существо; которое вновь знало кое-что о духовных существах, обитающих на планетах и звездах; знало, каким образом взаимодействуют в мировом свершении разумы лежащих далеко друг от друга миров, а не только существа одной планеты, и которое знало также кое-что о такой мощной оппозиции, какая имеет место из-за таких строптивых существ, как демон Солнца Зорат — один из самых могущественных демонов нашей системы. По существу, в людском материализме действуют демоны Солнца.

С определенной точки зрения, сегодня, конечно, трудно говорить о том, чем стала бы европейская цивилизация, если бы такой могущественный, — могущественный, даже если рассматривать его чисто внешне (ведь у него отняли его сокровища), — орден, как орден тамплиеров, мог бы осуществить свои замыслы. Но в сердцах и душах тех, кто не мог успокоиться до тех пор, пока в 1312 году этот орден не был

уничтожен, а Якоб де Моле¹¹¹ не принял смерть в 1314 году, в сердцах тех, кто был противником космического, взирающего в Космос Христа, вновь ожил Зорат, и ожил в немалой степени настолько, что воспользовался тогдашним настроением римской церкви, чтобы умертвить именно тамплиеров. Тогда выступление Зората было уже очевиднее, ибо над гибелью ордена тамплиеров витает грандиозная тайна. Когда смотришь на то, что происходило во время пыток с теми людьми, которые были тогда казнены как тамплиеры, получаешь представление, каким образом было подстроено Зоратом то, что жило в видениях пытаемых тамплиеров, из-за чего они клеветали на самих себя, а против них было выдвинуто дешевое обвинение, произнесенное их же собственными устами. Жуткое зрелище было явлено людям: те, которые представляли собой нечто совершенно иное, были не в состоянии говорить об этом во время пыток, но за них вещали разные духи из полчищ Зората, и говорили они позорнейшие вещи о самом ордене, говорили через тех, кто принадлежал к нему.

Дважды исполнилось число 666. Ныне настало время, когда Зорат и другие демоны принимают в духовном мире все меры, чтобы не допустить в земной мир солнечный принцип, за который сражается, подготавливая свое новое правление, Михаил со своими сонмами; Михаил, который был правителем Земли незадолго до Мистерии Голгофы, в эпоху Александра Великого¹¹², и которого тогда сменили другие Архангелы¹¹³, — Орифиил, Анаил, Захариил, Рафаил, Гавриил, — который с последней трети XIX века снова властвует над Землей, чтобы на свой лад продолжать работать для Христа, для которого он работал, пока не кончилось его прежнее владычество, приблизительно в период правления Александра. Ныне Михаил снова на Земле, но теперь для того, чтобы поставить себя на службу делу подготовки [эфирного пришествия] Христа и более глубокого понимания Импульса Христа.

Здесь и в разных других местах я уже в течение некоторого времени говорил о том, каким образом христианство в духовном отношении было подготовлено Михаилом. Отчасти я упомянул об этом в недавней лекции¹¹⁴, где я указал на то, как настоящий христианский импульс вводился в действие в период правления Михаила — уже во времена Аристотеля и Александра, и где я указал на 869 год, в котором происходил своего рода сверхчувственный собор¹¹⁵. Но ведь это продолжалось и далее. И в начале нового времени, когда [в развитие] вступает душа сознательная, — об этом ведь я говорил, — мы имеем, если посмотрим на идущий параллельно с

111 Моле Жак Бернар, де (ок.1245 — 1314) — последний гроссмейстер ордена тамплиеров, погиб на костре в Париже 18 марта 1314 г.

112 Александр Великий (356 — 323 до Р.Х.) — создатель мировой державы и основатель космополитической эллинистической культуры.

113 ... сменили другие архангелы — об эпохах архангельских правлений Рудольф Штейнер говорил во время эзотерического урока в Берлине 9 октября 1907 г. (см. в кн.: Штейнер Р. Наставления для эзотерического ученичества. — СПб. — 1994. — С.119, с.178, примеч.), а также в лекциях 1924 г. В тексте лекции от 12 сентября 1924 г. пропущен архангел Самаил.

114 ... в недавней лекции — 10 сентября 1924 г. (ПСС, т. 238).

115 ... своего рода сверхчувственный собор — о нем шла речь в лекции в Дорнахе 14 августа 1924 (ПСС, т.240).

физическими событиями, относящийся к земному человечеству духовный процесс, величественное зрелище сверхчувственной Школы с Михаилом в качестве Учителя¹¹⁶. Те, кто должны были работать на благо дальнейшего, действительно христианского развития, — будь то не воплощенные в то время души или иные духовные существа, — собрались в XIV — XVI веках в великом множестве вокруг Михаила в великой сверхчувственной Школе, где подготавливаются души, которые должны затем появиться на земле ко времени правления Михаила в начале XX века. Обращение к тому, что там подготавливалось, и есть антропософское мировоззрение, которое стремится работать в русле этой эволюции.

Из воззрений древней мистериальной мудрости, которые жили там, и из пророческого видения будущей мистериальной мудрости явствует, что люди, которые принимают, так сказать, внутреннее христианство, одухотворенное христианство, которые взирают на Христа как на Гения Солнца, — что эти люди при ускорении их эволюции вновь появятся на земле в конце XX века. И все то, мои дорогие друзья, что мы, постигая спиритуальность учения, можем сделать в эту эпоху, имеет великое значение, ибо мы делаем это *sub specie aeternitatis*¹¹⁷ для людей этой эпохи. Это подготовка к тому, что должно будет происходить в конце столетия в великих всеобъемлющих напряженных духовных деяниях после того, как совершится многое, что противится спиритуализации современной цивилизации.

Под знаком второго наступления числа 666 происходили те великие перемены в Европе, которые начались с крестовых походов, а внешнее выражение эти факты нашли в гибели ордена тамплиеров. Зорат продолжает противодействовать тому, что исходя от Гения Солнца старается действовать на благо истинного христианства. Теперь нас ждет эпоха третьего 666 — 1998¹¹⁸ год. К концу этого столетия мы

116 ... величественное зрелище сверхчувственной Школы с Михаилом в качестве Учителя — момент возникновения антропософского духовного потока освещен Рудольфом Штейнером в лекциях 20 и 28 июля, 21 августа, 12 и 14 сентября 1924 г. (ПСС, тт. 237, 238, 240).

117 *sub specie aeternitatis* — под знаком вечности (лат.).

118 666 — 1332 — 1998 — в антропософской литературе справедливо отмечается, что под первыми двумя из трех дат в истории не происходило каких-либо крупных событий и, следовательно, 666 — 1332 гг. — всего лишь знак особой близости Зората к земному миру. Действительно, гибель ордена тамплиеров произошла раньше, чем наступил 1332 год: в 1307 г. рыцари ордена были взяты под стражу во Франции, в 1312 г. папа Климент V распустил орден, а в 1314 г. был сожжен Жак де Моле. Однако именно в XIV веке Европу посетила (пришедшая из Китая) самая опустошительная в истории эпидемия чумы, так называемая “черная смерть” 1348 — 1350 гг. (по имеющимся оценкам от нее погибла 1/3 населения Европы), и это меняет картину: 1332 год составляет как бы ось двух событий, равно удаленных от него: по одну сторону пытки и казни тамплиеров, по другую — “черная смерть”. В этой связи следует обратить внимание на то, что чума — это болезнь желез, то есть органов эфирного тела в физическом теле: они набухают и образуют так называемые “бубоны”. Это признак ариманических воздействий, которые проникают в эфирное тело и разрушают его.

Картина вокруг 666 г. менее ясна. Непосредственно в этом году ничего

достигнем момента, когда Зорат вновь сильнейшим образом поднимет свою главу из потоков эволюции, когда он будет супостатом того видения Христа, которое подготовленные к тому люди будут, благодаря появлению эфирного Христа, иметь уже в первой половине XX столетия. Пройдет еще лишь две трети столетия, прежде чем Зорат мощно поднимет свою главу.

Мои дорогие друзья, по истечении первых 666 лет Зорат еще только примыкал к эволюционному ходу событий; его не видели во внешнем облики, он жил в деяниях арабизма, и его мог видеть [только] посвященный. Когда истекли вторые 666 лет, он уже обнаруживал себя в мышлении и чувствовании подвергнутых пыткам тамплиеров. И он явит себя еще до истечения этого столетия (vor Ablauf dieses Jahrhunderts), проступив во множестве людей как существо, которым они будут одержимы. Будет заметно появление людей, о которых невозможно будет подумать, что это действительно люди. Они будут своеобразно развиваться, своеобразно даже чисто внешне. Внешне они будут деятельными, сильными натурами с признаками свирепости, со страстью к разрушению в своих эмоциях. У них будут лица, на которых внешне будет виден звериный лик. Люди Зората будут выделяться даже внешне. Они будут не только высмеивать все самым ужасным образом, но и вести борьбу против всего и стремиться втоптать в грязь все духовное. Например, по тому, что в своих зачатках как бы концентрируется на небольшом пространстве в современном большевизме, будет отчетливо пережито, каким образом эти вещи будут включены во все земное развитие человечества.

Поэтому так важно, чтобы все, кто может стремиться к спиритуальности, действительно делали это. Ибо то, что противится спиритуальности, придет, ибо оно работает, так сказать, не под знаком свободы, а под знаком предопределенности. Эта предопределенность состоит в том, что в конце этого столетия Зорат будет снова свободен и что в намерения большого числа земных душ войдет стремление смести с лица земли все духовное, как это автор Апокалипсиса пророчески прозревал в зверином лике и звериной силе деяний Супостата, направленных против всего спиритуального. Ведь уже сегодня налицо проявления настоящей ярости против спиритуального. Но то еще лишь первые ростки.

Мы видим, что все это предвидел автор Апокалипсиса. Он видел настоящее раскрытие христианства в его связи с Солнцем, но он предвидел также весь ужас развития солнечного демонизма. Все это витало пред ним. Вслед за вступлением Михаила в духовную эволюцию человечества в конце XIX столетия и эфирного Христа — в первой половине XX столетия, последует, прежде истечения этого

особенного также не происходило. Однако ему предшествовало первое воинственное выступление арабов (носителей “арабизма” как определенной жизненной установки, о которой идет речь и лекции 12 сентября 1924 г.) в 634 г., после чего волны арабских завоеваний затопили Сирию, Месопотамию, Иран и Северную Африку. В 711 — 713 гг. в руках арабов оказался Пиренейский полуостров, откуда в XII — XIII вв. арабизированная античная наука была влита в культуру Запада. По другую сторону от 666 года, 33 — 34 года спустя события менее отчетливы, возможно по той причине, что по истечении первых 666 лет Зорат еще только примыкал к эволюционному ходу событий” (12 сентября 1924 г.).

столетия (vor Ablauf dieses Jahrhunderts), выступление демона Солнца. В эпоху Михаила, в которую мы живем, мы имеем полное основание — особенно если мы собираемся работать в области теологии и религии¹¹⁹ — учиться, прежде всего на Апокалипсисе, самим мыслить и чувствовать апокалиптически, не застревать на одних внешних фактах, но подниматься до стоящих за ними спиритуальных импульсов.

Ведь к выступлению демонов, приверженцев великого демона Зората, путь открыт. Достаточно лишь поговорить с осведомленными людьми, которые кое-что знают об истоке первой мировой войны. Невозможно ошибиться, сказав, что из примерно 40 человек, повинных в развязывании этой мировой войны, почти все имели пониженное сознание в момент ее начала. Но это всегда входные ворота для ариманических демонов, и среди них одним из самых великих является Зорат. С его стороны делаются попытки проникнуть в человеческое сознание сначала хотя бы на время, чтобы вызвать смятение и беду. Не мировая война, а то, что за ней последовало, и что еще ужаснее, и будет становиться все ужаснее, например, современное состояние России, — вот цель, которая преследуется Зоратом, проникающим в души людей.

Мы должны знать, что это так и есть. Ибо что значила деятельность священников во времена, когда на земле существовала настоящая спиритуальность? Никогда она не значила что-либо иное, мои дорогие друзья, как действие не просто в круге земных событий, а действие в полном осознании своего пребывания в духовном мире, общения с духовным миром. И не в каком-либо ином духе создавал автор Апокалипсиса свой Апокалипсис.

Тот, кто хочет вести людей к духу, должен уметь взирать в духовное. В каждую эпоху это должно делаться на свой лад. Нам достаточно лишь взглянуть на внутреннюю закономерность, с которой — конечно, несколько внешне — столь логично появляется череда египетских фараонов, и мы поймем, что в действительности эти фараоны следовали один за другим не случайно, но что в древних письменах было предписано, что именно каждый, приходивший на смену предыдущему, должен был считать своей задачей, и что импульс к формированию его задачи исходил от того, что впоследствии именовалось герметическим Откровением, Откровением Гермеса. Имелось в виду не то герметическое откровение, которое — с некоторыми неудачными поправками — известно сегодня¹²⁰, а та древняя мудрость Гермеса, также относившаяся к великим мистериям, в которых об Откровении говорили как о трижды великом — Откровении об Отце, Откровении о Сыне, Откровении о Духе Святом. Все это показывает, что у священства всюду речь шла о том, чтобы действовать в материальном мире из

119 Это замечание относится к пасторам основанной в сентябре 1922 г. Общины христиан, из которых состояла аудитория этой лекции. — Примеч. переводчика.

120 ... герметическое откровение, которое — с некоторыми неудачными поправками — известно сегодня — высказанное вскользь, это замечание, очевидно, отзвук установленного филологом-классиком Исааком Казобоном в начале XVII в. позднего происхождения герметических текстов, пользовавшихся популярностью в эпоху раннего Ренессанса. См. в кн.: Йейтс Ф. Розенкрейцерское просвещение. — М. — 1999, — С.159.

спиритуального, и что так священство и понималось всюду.

Однако после того, как некоторое время действие, исходящее из спиритуального мира, отнюдь не ощущалось как истина, оно снова должно стать священническим импульсом. В деле образования, которое во всех его областях в эпоху души сознательной постепенно принимало материалистические формы, люди далеко отошли от понимания таких вещей, как мистерия транссубстанции, и тем самым — от спиритуальных тайн христианства. Говорить о глубоком мистериальном содержании, связанном с транссубстанцией, перед лицом нынешнего образования, — для человека, который должен действовать как священник, это уже будет означать некоторую неправду. Отсюда эти рационалистические дискуссии о транссубстанции, которые начались со вторым натиском Зората и продолжаются в эпоху его третьего натиска. Подходить к Апокалипсису с позиций одного только комментирования не имеет никакого смысла. Это имеет смысл только в том случае, если в связи с Апокалипсисом человек сам становится апокалиптиком и, становясь им, учится понимать свое время так, что стремится делать импульсы этого времени импульсами собственных деяний ...

В РИТМЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

Штутгарт, 7 марта 1914 г.

(запись по памяти Карла Штокмейера), ПСС, т. 284

Когда приближался 1000-й год, европейское человечество жило в великом страхе перед ожидаемым концом света. Его ждали в физическом смысле как исчезновение Земли в дымящейся мгле. Духи, которые внушали людям, будто на физическом плане произойдет нечто ужасное (тогда как на самом деле многое происходило в духовном мире) — были ариманическими духами.

При наступлении каждого тысячелетия люциферические и ариманические духи обретают особенную власть. Человечеству не стоит особенно гордиться десятичной системой счета, которая преобладает сегодня. Каждая система чисел приносится в мир определенными духами, и каждая имеет склонность одни факты и взаимосвязи фактов показывать яснее, а другие затемнять, отодвигать.

В десятичной системе очень сильно действует ариманический импульс. Это выявляет тот факт, что с наступлением каждого тысячелетия, то есть в 1000-м, 2000-м годах и так далее, имеет место особенно сильный совместный натиск Люцифера и Аримана. В другие столетия они скорее уравнивают друг друга. Но в каждом столетии, где писалось 9.., а значит и в нашем столетии 19.., когда дело идет к новому тысячелетию, они объединяются и совместно воздействуют на людей. Этот факт еще живет в народной вере в то, что Люцифер и Ариман тысячу лет лежат в цепях, но затем освобождаются на короткое время.

В дохристианские тысячелетия, в 1000, 2000, 3000-м годах до Рождества Христова, бывало так, что одновременно имело место особенно сильное влияние добрых сил поступательного развития, которое держало в узде это объединенное люциферически-ариманическое влияние и позволяло возникать из него только чему-то особенно хорошему. Так, мы видим что около 3000-го года до Р.Х. были

построены пирамиды. Около 2000-го года была эпоха Авраама¹²¹ и всего, что из нее проистекло; одновременно был достигнут высший пункт вавилонской культуры. Около 1000-го года до Р.Х. была эпоха Давида¹²². Подготавливалось строительство Соломонова храма. В нулевом году явился Христос.

Мы часто говорили, что согласно Евангелиям, и особенно — Пятому Евангелию¹²³, Христу пришлось вести борьбу с Люцифером и Ариманом. Но в христианскую эпоху благие духи поступательного развития не могли больше вмешиваться так, как прежде; человечество было предоставлено натиску Люцифера и Аримана. Последним, во всяком случае, удавалось сбивать с толку мышление людей, вводить людей в заблуждение относительно приближающегося физического конца света. Они всегда имеют склонность представлять вещи слишком пространственно-временными.

В то время впервые возникло доказательство бытия Божия, которое выдвинул епископ Кентерберийский¹²⁴, а также и воззрения его противника Росцеллина¹²⁵. Папы, попирая принцип христианского смирения, возвысились в то время во внешней власти так, что императору Генриху¹²⁶ пришлось унижаться перед папой в Каноссе. Тогда вся внешняя церковь усвоила нравы, вызывавшие злорадный смех ариманических духов.

Ныне ариманические духи снова приобретают влияние, так как мы приближаемся к 2000-му году. Однако развитие происходит маятникообразно: в 1000-м году ожидали конца света, в 2000-м году будут ожидать прямо противоположного, в 3000-м году будут вновь ждать конца света, но тогда мир будет таким, что народы будут жаждать этого конца. Можно без сентиментальности сказать: европейское человечество идет навстречу ужасному будущему.

Возьмем строительное искусство и влияния, [оказываемые] на него. В 3000-м году до Р.Х. строились пирамиды, в 2000-м году до Р.Х. появились шатровые постройки (Hüttenbauten) (эпоха Авраама). В 1000-м году до Р.Х. подготавливается строительство Соломонова Храма. То новое, что должно было прийти в 1000-м году

121 Авраам (род. ок. 2040 г. до Р.Х. в г. Ур в Халдее, умер 175 лет от роду) — праотец евреев; заключенный им союз с Ягве сделал еврейский народ сакральной общиной. См.: Быт. 11-27.

122 Давид — царь-священник Израиля (1010 — 970 до Р.Х.), псалмопевец; к нему восходил замысел строительства храма в Иерусалиме, осуществленный его сыном Соломоном.

123 Пятое Евангелие — евангелие, которому предстоит возникнуть благодаря пробуждению у людей способности чтения в Хронике Акаши. Некоторые его части были изложены Рудольфом Штейнером в 18 лекциях, прочитанных в разных городах в 1913 — 1914 гг. (ПСС, т. 148).

124 Ансельм, епископ Кентерберийский (1033 — 1109).

125 Росцеллин Иоанн (ок. 1050 — ок. 1123).

126 Генрих IV (1050 — 1106) — германский король с 1056 г. и император Римской империи. Его борьба с папой Григорием VII в споре из-за инвеституры (права назначения королем епископов своей страны) закончилась его поражением и трехдневным покаянным стоянием перед воротами замка Каносса в Италии в 1077 г. в ожидании, когда его примет папа.

после Р.Х., не смогло пробиться вследствие противодействия сил Люцифера и Аримана. Мы видим норманнов¹²⁷, распространяющихся из Скандинавии по Западной и Средней Европе. В своих деревянных постройках они пытались выразить нечто, что не смогло достигнуть полного развития. В этом были заложены некоторые линии, но они не были выработаны далее, потому что этому воспрепятствовало ариманическое влияние. Вместо этого расцветает мавританская культура и архитектура Кордовы и Гранады¹²⁸; подковообразные и стрельчатые арки вытесняют истинно христианские круглые арки романской архитектуры. Антихристианский импульс (Einschlag) мавританской культуры можно видеть непосредственно в стрельчатости арок, которые должны были бы быть круглыми. Это знак Аримана. Так Ариман действовал как Антихрист в строительном искусстве, заменив круглые романские арки подковообразными или стрельчатыми. Так действовал он через мавров, а также через турок, не давая развиваться искусству норманнов, чьи деревянные постройки, возводимые по всей Европе, не смогли стать тем, чем они должны были бы быть. Так случилось, что от 1000-го года мы не находим таких построек, как от прежних тысячелетий.

Однако ныне должна снова создаваться архитектура для нового тысячелетия. Мы должны теперь пользоваться круглыми линиями, которые Ариман подавил в норманских постройках. Мы должны освободить определенные линии, которые встречаются у норманнов. Наше Дорнахское здание¹²⁹ — истинное продолжение деревянных построек норманнов.

127 Норманны — военные отряды скандинавов (норвежцев, датчан, шведов), с конца VIII в. наступавшие на западные приморские страны; основали герцогство Нормандию во Франции (911 г.), Норманское королевство на юге Италии в середине XI в. и тогда же овладели Британскими островами (1066 г.).

128 Кордова (с 717 по 1231 гг.), Гранада (с 1235 по 1492 гг.) — центры арабских владений на юге Пиренейского полуострова, форпосты мусульманского влияния в Европе. В частности, через Кордову христианский мир получил Аристотеля, однако искаженного. Любопытную оценку дает арабской трансляции античного наследия немецкий историк Леопольд фон Ранке: “Арабы переводили и затем часто уничтожали оригиналы; так как в переводы они вносили собственные идеи, то у них Аристотель является теософом, астрономию они обратили в астрологию, эту последнюю применяли к медицине; именно они преимущественно содействовали образованию фантастического мировоззрения. Итальянцы, напротив, читали и изучали. От римлян они перешли к грекам; книгопечатание в бесчисленных экземплярах распространило оригиналы по всему свету. Истинный Аристотель вытеснил арабского; наукам стали теперь учиться по неискаженным творениям...” (Ранке Л. Римские папы, их церковь и государство в XVI и XVII столетиях. Т.1. — СПб. — 1869. — С. 50). Рудольф Штейнер, многократно и по обыкновению разносторонне характеризовавший арабизм, отмечает, что в нем “с известной фантастикой было соединено острейшее мышление, которое все же протекало на путях логики и поднималось до ясновидения” (12 октября 1918 г., ПСС, т.184).

129 Дорнахское здание — Первый Гетеанум, строительство которого было начато в Дорнахе (Швейцария) осенью 1913 г.; разрушен пожаром, произошедшим в ночь с 31 декабря 1922 г. на 1 января 1923 г.

Ужасные времена предстоят человечеству в Европе. Мы знаем, что когда пройдет первая треть этого столетия, Христос станет виден в своем эфирном облике, и это принесет могучий импульс несмотря на все губительные склонности этого столетия. В старые времена, например, около 1000-го года, людям приходилось верить в то, что внушали им Люцифер и Ариман, ибо они еще не имели в себе сознательного Импульса Христа. Но нам уже не надо [верить], нам надо добровольно принять этот новый Импульс Христа, чтобы суметь оказать сопротивление Люциферу и Ариману. В XX столетии Люцифер и Ариман будут особенно стремиться завладеть именем Христа. Люди будут называть себя христианами, не имея в себе и следа истинного христианства; они будут неистовствовать против тех, кто придерживается не только того, что Христос некогда говорил согласно Евангелиям, но для кого имеют значение слова: “Я с вами во все дни до конца земных времен”, и кто обращается к живому, продолжающему действовать Импульсу Христа. Против них будут неистовствовать. Смятение и опустошение будут царить, когда приблизится 2000-й год. Даже от нашего дорнахского здания не останется тогда и щепки. Все будет разрушено и опустошено. На это мы будем смотреть вниз из духовного мира. Но когда наступит 2086-й год, всюду в Европе можно будет увидеть поднимающиеся постройки, которые будут посвящены духовным целям и которые будут отображением нашего Дорнахского здания с его двумя куполами. Это будет золотое время построек, где будет процветать духовная жизнь.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

НЕКОТОРЫЕ ПРАКТИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

УПРАЖНЕНИЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ ЗЛЫХ ВЛИЯНИЙ

Из записи эзотерического урока в Берлине 29 января 1907 г., ПСС, т. 266/1
Запись Б

... АУМ — слово для отражения злых влияний. Правильно произносимое АУМ соединяет человека с творящим Божеством, тремя Логосами; перед ним не может устоять ни одно злое существо, стремящееся отнять человека у Бога. АУМ произносится в сознании:

Urselbst, von dem alles ausgegangen ist

Urselbst, zu dem alles zurückkehrt:

Urselbst, das in mir lebt

zu Dir strebe ich hin.

Friede — Friede — Friede = АУМ

Первоначальное “Я”, из которого все изошло, Первоначальное “Я”, к которому все возвращается, Первоначальное “Я”, которое живет во мне, К Тебе стремлюсь я.

Мир — мир — мир = АУМ.

... Манас — это духовное самосознание само по себе и божественное сознание, если человек соединяет его с Будхи. Это возможно только для человека, родившего высшее “Я” (das höhere Selbst). Оно сокровенно заключено в АУМ.

А есть Атма.

У есть Будхи¹³⁰.

М — мудрость, которая направляет высшее “Я” к АУМ.

Из записи эзотерического урока в Берлине

20 января 1907 г., ПСС, т. 266/1

А есть прошлое, звучит определенно и ясно.

У — глухой гласный и представляет настоящее. В нем заключено нечто от ясности прошлого и свободы на стоящего для действия.

М есть неопределенность будущего, к которому может присоединиться еще любой гласный, то или иное действие.

ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТ ВЛИЯНИЯ АРИМАНИЧЕСКИХ СИЛ

Из лекции в Дорнахе 30 сентября 1914 г., ПСС, т.275

... Люцифер и Ариман опаснее всего тогда, когда их не замечают, когда они остаются невидимыми. Допустим, что кого-то мучают ариманические силы. Что было бы лучшим средством от них? Лучше всего было бы заказать портрет Аримана и поставить его у себя в комнате. Лучшее средство от того, что мучает астрально, это физически поместить его изображение перед собой. Ошибочно было бы думать, что имея перед собой (изображение) Аримана, будут преследуемы им. Происходит обратное. Необходимо делать вещи зримыми. Однако при этом не следует нервничать. Нельзя допускать, что бы пройдя мимо изображения Аримана и бессознательно взглянув на него, понести в себе след его образа. Ибо тогда его будут незримо нести в себе и станут нервными и раздражительными.

УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХА

Из записи эзотерического урока в Берлине 9 октября 1907 г., ПСС, т. 266/1

... Утром наметить какое-либо действие, которое необходимо совершить в определенный час пополудни; продумать его во всех подробностях. Прodelывать это

¹³⁰ Манас, Будхи, Атма — см. “Теософию” Рудольфа Штейнера, гл. “Существо человека”.

упражнение в течение четырех — восьми недель.

Следующее упражнение (1:4:7) состоит в том, чтобы в первый день намечать действие, на четвертый день продумывать его, на седьмой — выполнять.

Далее — следующие упражнения:

1 день — принятие решения и создание (*Herbeiführung*) всех физических условий — характерных особенностей;

12 день — живое представление, продумывание с чувством, имажинативно;

19 день — взвешивание собственных сил и способностей;

23 день — обозрение препятствий;

27 день — подготовка с любовью;

30 день — выполнение.

НЕКОТОРЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ МЕДИТАНТУ

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ УРОК В ГАМБУРГЕ

14 марта 1909 г., ПСС, 266/1

Запись А

Каждое упражнение, каким бы малым оно ни было, есть образ инициации, и то смиренное чувство, с которым мы идем навстречу инициации, мы должны вкладывать в каждую медитацию, какая даётся нам. Ведь дело не только в том, чтобы делать упражнения точно и регулярно, но в большей степени в том, как их делать. На сотни ладов могут отличаться переживания медитации. Однако каждый должен пройти через некоторые типичные переживания.

Каждому начинающему приходится бороться с ариманическими существами, которые проникают в его сознание во время медитации, стараясь отвлечь его, что дает о себе знать как некий поток. Чтобы понять это, уясним следующее. Все, что живет самостоятельной жизнью, облечено кожей, в том числе и астральное тело. Это облеченное кожей астральное тело всегда обозначали нулем. К нему необходимо добавить еще числа, указывающие на будущие ступени развития на Юпитере и Венере: шесть и пять. Так получается мистическое число 1065, Дзян, — о котором идет речь в “Тайной доктрине” Е.П.Б. (Елены Петровны Блаватской).

За день астральное тело изнашивается от впечатлений, которые оно получает извне. Из-за этого на коже образуются трещины, через которые могут вытекать силы, необходимые физическому телу. Ночью астральное тело вступает в астральный регион, и когда утром оно снова втягивается в человека, он чувствует себя окрепшим, так как астральное тело получило исцеление. Это дается нам без нашего участия, помимо нашего сознания. От подобной мысли нас должны пронизывать святые чувства глубокого смирения.

Есть средство воспрепятствовать проникновению ариманических

существ в наше сознание, символ, которому надо дать ожить в себе. Это жезл Меркурия: светящийся жезл с черной змеей и ярко вспыхивающей сверкающей змеей. Змея — символ астрального тела. Каждый вечер астральное тело сбрасывает свою изношенную кожу. Ее символом является черная змея. Но ночью оно получает новую, переливающуюся всеми цветами кожу, и эта обновленная, прекрасная, блистающая кожа символизируется блистающей змеей.

Этот символ сковывает все, что хочет в качестве помехи проникнуть в наше сознание, если мы будем ставить его перед собой полным жизни перед началом каждой медитации, — этот жезл Меркурия, который вестник богов держит в руке, указуя путь.

Если человек поднимется выше, если он станет ясновидящим, ариманические существа образно будут тесниться перед ним. Он увидит животных-паразитов — крыс и мышей. К нему приблизятся существа-искусители с прекрасными человеческими ликами, но с изуродованными ногами. Нельзя доверяться им. Но хорошо, когда человек видит образы Сфинкса (Серафима) или Херувима. Здесь также надлежит применять жезл Меркурия, чтобы сковать существа, которые увлекают вниз.

Поднимаясь выше, медитант при новых упражнениях испытывает чувство расчлененности, растекания. Это чувство вполне оправданно. Тогда человек — растерзанный Дионис. Но сознание его не смеет утрачивать себя. Чтобы понять это, уясним для себя следующее. Над физическим телом на Сатурне работали Престолы — благородные, возвышенные существа. Физическое тело не принадлежит нам, это оптический обман. Его формируют потоки, исходящие от возвышенных Престолов. Представим себе, как сливаются ручьи: там, где они встречаются, возникает водоворот. Так и физическое тело возникает там, где встречаются потоки, исходящие от Престолов. Возвышенно и свято физическое тело, над которым все еще трудятся Престолы.

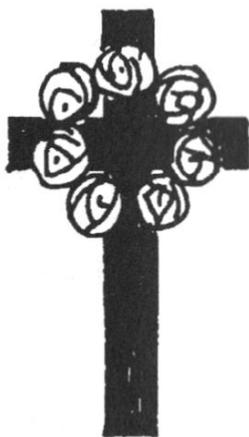
Эфирное тело было образовано существами Мудрости на (древнем) Солнце. На (древней) Луне астральное тело вырабатывали существа Движения. На Земле “Я” — существа Формы.

Итак, чувство растекания вполне оправданно. Медитант чувствует себя возвращенным к потокам, сформировавшим нас. Но здесь низшие существа стараются погасить сознание медитанта, а это недопустимо.

Престолы

Чтобы воспрепятствовать этому, надо каждый раз, замечая, что сознание готово исчезнуть, ставить перед душой образ креста с розами. Было бы хорошо также внутренне погружаться в него в конце каждого упражнения. Перед каждым упражнением — жезл Меркурия, после упражнения — крест с розами. В черном кресте видят низшее, человеческую животность, которая должна быть преодолена, и исходящее из нее — семь распускающихся роз.

Одна прекрасная легенда гласит: когда Христос висел на Кресте и его раны кровоточили, прилетели пчелы и взяли из них мед, как из красных роз. Благодаря Жертве кровь изменила свой химический состав: она стала чиста как сок красных роз.

На еще более высокой ступени мы вновь обретаем себя в сознании в более высоких сферах. Мы чувствуем себя там не в качестве “Я”, а безлично. Тогда приближается следующее искушение. Дьявол показывает человеку мир, который в определенном смысле являет медитанту большое величие. Дьявол говорит: “Смотри, — перед тобой весь мир. Он будет твоим, если ты отдашься мне”. Но все личное здесь должно быть погашено, и в этот момент медитант обретает сознательное вспыхивание своего “Я”. Что бы выдержать искушение дьявола, надо медитировать над образом креста с розами.

Обрета себя в сознании в медитации, мы чувствуем себя в регионе душевного мира (*des Seelenfriedens*). Но в этом регионе переживается не только мир; в нем идет битва богов, гремит гром, — наши земные сражения лишь слабое отражение происходящего там. Мир посреди битвы: как в одной и той же среде на море разражаются бури и стоит покой. Сегодняшнему человеку следующее едва ли по силам, но если бы было по силам, то образно это выглядело бы так, как если бы он находился на тонущем корабле с сознанием, что в следующий момент наступит его физическая смерть, а он блаженно ждал ее, будучи захвачен красотой неистовствующей стихии. Так в блаженном мире покоится медитант в регионе душевного мира, наблюдая бури и битвы этого региона.

Для медитанта большим препятствием является ненависть, которая терзает астральное тело и разлагающе действует на физическое, вызывая в нем смертоносные вибрации. Человек отвечает за непреднамеренное оскорбление так же, как и за преднамеренное. Если ненависть только подавлена, то ее вибрации переводятся в страх. Человек, который питает страх, никогда не станет подлинным эзотериком, ибо еще несет в себе подавленную ненависть. Иной раз надо постараться избежать непреднамеренного оскорбления. Иметь благие намерения гораздо удобнее, чем поступать мудро. Любовь к мудрости надо приобретать, чтобы преобразовать ненависть. Эта любовь к мудрости струится из теософского мировоззрения.

Из записей О. Я. Сиверс¹³¹, 1904 г.

... При убывающей Луне в медитации не должно входить ничего нового.

131 Сиверс Ольга Яковлевна (ум. в Петрограде в 1917 г.) — сестра М.Я.Сиверс, ближайшей сотрудницы, с декабря 1914 г. — жены Рудольфа Штейнера; участница наиболее раннего круга учеников Рудольфа Штейнера. Сохранились сделанные ею по-русски записи уроков, датированных 17 и 18 августа 1904 г. В настоящем сборнике приведена выдержка из записи урока 18 августа.

Из ответов на вопросы после лекции в Штутгарте 2 сентября 1906 г., ПСС т. 95

Луна населена такими физическими существами, которые отстали, остановились на ранней стадии развития, люциферическими существами. На древней Луне были существа, которые настолько впали во зло, что не могли проходить развитие дальше. Они закрепились на Луне. При убывающей Луне эти существа злого рода проявляются особо. При прибывающей Луне они менее вредны. Отвратительные существа населяют Луну, но также и существа благоприятные, воздействующие на рост и рождение.

Из воспоминаний Фреда Пеппига¹³²

В одной из глав своей книги “Приключения моей жизни” Фред Пеппиг¹³³ передает свой разговор с Рудолфом Штейнером, связанный со следующим переживанием.

В юности, живя в Южной Америке, Фред Пеппиг неко торое время практиковал дыхательные упражнения йоги. “Однажды, — пишет он, — я стоял у окна моей комнаты в Авелланеде и снова упражнялся в йоге, как вдруг вокруг меня стало темно. Как от порыва ветра гаснет свет, так погасло вдруг мое сознание “Я” в голове, вокруг меня стало черно, но в то же самое мгновение сознание “Я” пробудилось в солнечном сплетении в нижней области тела. Оно стремительно соскользнуло в глубины. Я понял: такова цель этого пути — укрепление вегетативных созидательных сил, имеющих свое пребывание там, но за счет верхнего полюса, в котором закреплено наше сознание Я.

После этого шокового переживания я оставил упражнения в йоге. Но дыхание с этого времени, и, пожалуй, также из-за интенсивных медитативных упражнений, которые я делал еще помимо этого, расстроилось и как бы обособилось. Появились депрессивные состояния, душевные страхи и подавленность. Я чувствовал себя включенным в космические ритмы, которые оторвали меня от меня самого, не умеющего самостоятельно овладеть дыханием”.

В надежде найти выход из этого состояния Пеппиг отправился в Берлин, но со стороны берлинских антропософов помощи не получил, и только попав через некоторое время в Штутгарт (это был 1923 год), он был принят Рудольфом Штейнером.

В начале разговора Пеппиг спросил Рудольфа Штейнера, можно ли выполнять упражнения, данные им в его книгах, также и в других частях света, при иных условиях, нежели европейские, например, в Южной Америке.

“Вполне, — отвечал Рудольф Штейнер, — одни только еженедельные изречения “Календаря души” должны применяться в обратном порядке (umgedreht), то есть в

132 В кн.: *Fred Poeppig. Abenteuer meines Lebens. Freiburg i. Br., 1976. S. 137 — 138.*

133 Пеппиг Фред (1900 — 1974) — эвритмист, рецитатор.

соответствии с местными ритмами времен года. Помимо этого всем остальным можно пользоваться так, как я описал”.

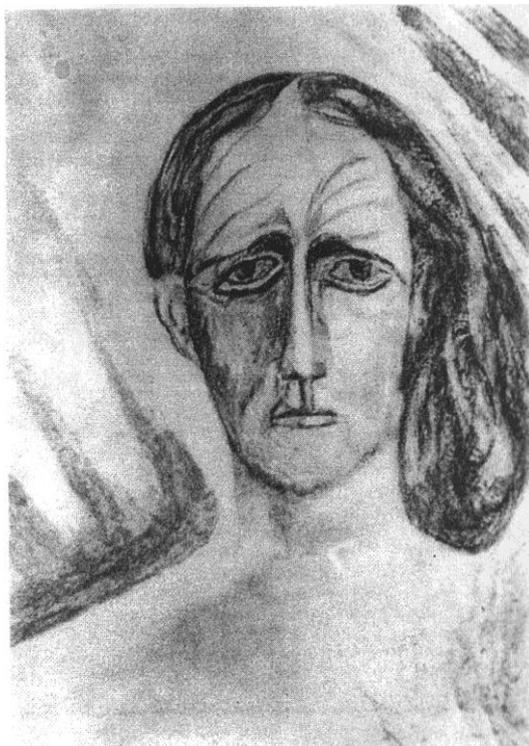
“Тогда я, в частности, рассказал ему о тех затруднениях, которые были у меня с дыханием, еще и теперь не пришедшем в полный порядок. Трудно было точно описать этот феномен. Он понял меня сразу же. “Да, оно перевернулось, мне это знакомо”. И в своей объективной манере, формулируя точно каждое слово, он повторил все еще раз и дал мне упражнение для дыхания. Возможно, позволительно воспроизвести его здесь, хотя это и было совершенно личное указание.

Упражнение состоит в том, чтобы сделать вдох на слове Ich, затем, концентрируясь на переносице, задержать его на мгновение и при этом медитировать bin. После этого делается выдох вместе со словом Ich. Это упражнение в ритме: Ich — вдох, bin — задержка дыхания, Ich — выдох, — продлевается семь раз подряд. Вскоре замечаешь, как укрепляется опорный пункт “Я” в середине лба, так что дыхание снова гармонизируется, исходя оттуда. В сущности, это было совсем простое упражнение. Но именно благодаря этой простоте оно подействовало оздоравливающе и ритмизирующе вплоть до физического тела.

“Все равно, в какое время дня?”

“Да, достаточно один раз в день”.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

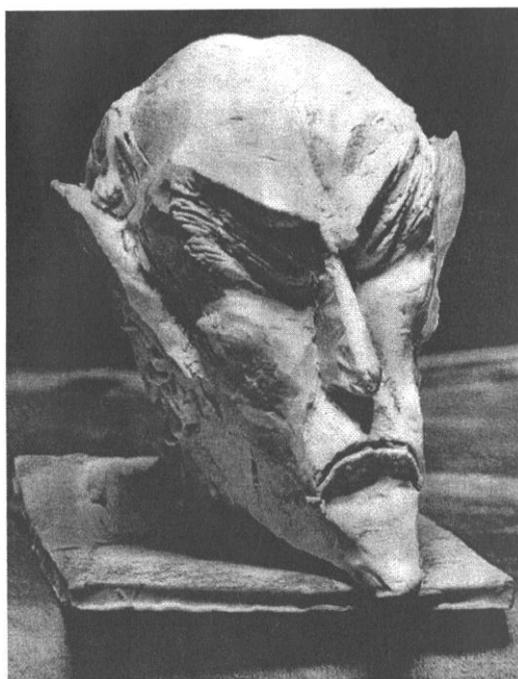

Изображение Христа.
Деталь росписи купола Первого Гетеанума.

Люцифер.

Деталь модели скульптурной группы (“Представитель человечества между Ариманом и Люцифером”). Дерево.

Голова Аримана.

Первая модель, выполненная Рудольфом Штейнером в 1915 г. Воск.

ПРИМЕЧАНИЯ

В основу настоящего издания положены публикации из наследия Рудольфа Штейнера в составе выпускаемого с 1955 — 1956 гг. в Дорнахе (Швейцария) Полного собрания сочинений и лекций автора (ПСС). Большая часть лекций и других текстов, представленных в сборнике и появляющихся на русском языке впервые, приводится в переводах, выполненных для данного издания. В нем также частично использованы переводы, ранее имевшие хождение в антропософских кругах (обычно анонимно); их тексты сверялись с текстами оригинала и редактировались (как правило, весьма основательно). В примечания вошел справочный аппарат томов дорнахского ПСС, из которых извлечены материалы сборника. К отдельным местам текста даны развернутые комментарии.